ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

2

1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. Асвальдов — Резервы роста производства и их планомерное использование . . 3
В. Богачев — Совершенствование структуры промышленного производства и планирование капитальных вложений 16
П. Воронков — Новая форма экономической службы на предприятии 30
Член-корр. АН СССР **В. Дьяченко** — Система ценообразующих факторов и основы их классификации 37
А. Левин — Определение экономической эффективности химизации сельского хозяйства 52
И. Карлюк — Экономическая эффективность применения химикатов в сельскохозяйственном производстве 58
П. Бобровский — Пути улучшения использования минеральных удобрений . . . 64
Акад. **С. Струмилин** — Коммунизм и производственная эстетика 71
А. Коссой — О природе и роли кооперации в переходный период от капитализма к социализму 82
Н. Каратаев — Буржуазные концепции истории экономической мысли 93

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Алексеев, В. Москаленко — Мифы и действительность 105

КОНСУЛЬТАЦИИ

Р. Халфина — Об основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 108

ОБЗОРЫ

Актуальные вопросы экономики колхозов и совхозов 116
М. Осьмова — Развитие мировой социалистической экономики 131

ПРОПАГАНДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В. Пискунов — Литература для изучающих вопросы экономики 140

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Н. Сачко — Концентрация производства и оптимальный размер предприятий . . 142
С. Семин — К вопросу о неделимых фондах колхозов 148

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. Лаптин, А. Прутский — Конференция московских экономистов 152
П. Потемкин — Актуальная проблема экономики восточных районов СССР . . . 158

М. Асвальдов

РЕЗЕРВЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ПЛАНОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Максимальное использование производственных резервов на действующих предприятиях — наиболее быстрый и экономичный путь роста выпуска промышленной продукции. Программа КПСС придает этой проблеме решающее значение в деле повышения эффективности производства: «Главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством должно быть сосредоточено на наиболее рациональном и эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств и устранении излишних издержек и потерь. Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного строительства». Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС принял важные решения в области дальнейшего совершенствования партийного руководства и хозяйственного управления промышленностью, направленные на всемерное использование резервов и повышение эффективности промышленного производства.

Резервам роста производства в промышленности, и в частности в машиностроении, уделяется большое внимание на страницах центральной печати и в экономической литературе. Однако, как правило, эти резервы иллюстрируются только примерами, взятыми из практики отдельных предприятий, реже — экономических районов или республик. Почти не делаются попытки определить и дать оценку потенциальным резервам увеличения производства продукции целой промышленной отрасли. Между тем только при условии исчерпывающего знания и объективной оценки всех потенциальных резервов роста производства в отрасли, экономическом районе, республике можно намечать крупные и наиболее эффективные меры по их использованию.

В данной статье мы постараемся рассмотреть и оценить важнейшие виды резервов роста производства продукции машиностроения и металлообработки: улучшение использования основного оборудования и рабочего времени, экономию металла. Перечисленные виды резервов тесно связаны между собой и в ряде случаев взаимообусловлены. Поэтому в научно-методологическом отношении представляется необходимым одновременное изучение их совокупности с целью отыскания и наиболее эффективного комплексного использования этих резервов. Исследования отдельных видов резервов, проводимые научными организациями, должны быть, по нашему мнению, объединены, с тем чтобы обеспечить комплексный характер изучения, планирования и реализации внутриотраслевых резервов роста производства продукции машиностроения и металлообработки.

В лучшем использовании наличного парка основного оборудования заложен крупнейший резерв расширения производства продукции любой отрасли промышленности. В данном случае речь идет о металлообрабатывающем оборудовании, и в частности о металлорежущих станках, так как на их долю приходится более половины трудоемкости

изготовления продукции отрасли, а по пропускной способности механических и механосборочных цехов, в которых главным образом сосредоточено это оборудование, определяется производственная мощность машиностроительных предприятий.

Как известно, металлорежущее оборудование используется у нас далеко не в полной мере и его производственная отдача сравнительно низка. На Всесоюзном совещании работников железнодорожного транспорта в мае 1962 г. товарищ Н. С. Хрущев говорил, что одним из главных средств значительного увеличения выпуска продукции является повышение коэффициента сменности и наиболее полное использование оборудования. О явно неудовлетворительном положении в этой области свидетельствует прежде всего тот факт, что при примерно одинаковой численности парка металлорежущих станков в СССР и США объем продукции машиностроения и металлообработки у нас в два раза ниже. Разумеется, это — следствие не только менее интенсивного использования металлорежущих станков в СССР, а объясняется и рядом других причин: различиями в структурах парка станков и продукции, изготовляемой на них, в производительности труда рабочих-станочников, в уровне технологии, в частности в соотношении между обработкой резанием и давлением, и т. д. Тем не менее степень использования наличного парка металлорежущих станков оказывает существенное влияние на объем продукции машиностроения и металлообработки.

В нижеприводимой таблице сделана попытка произвести укрупненный расчет резервов роста производства валовой продукции машиностроения и металлообработки в результате лучшего использования металлорежущего оборудования. За базу в этой и последующих таблицах принимается фактический объем выпуска валовой продукции машиностроения и металлообработки СССР за 1960 г., равный 34 млрд. руб.

	Единица измерения	Фактически за 1960 г.	Возможный уровень при использовании резервов	
			частичном	полном
Среднегодовая численность металлорежущих станков	тыс. шт.	2 100	2 100	2 100
в том числе неустановленного оборудования	» »	30	15	—
Средняя выработка валовой продукции на 1 установленный металлорежущий станок	тыс. руб.	16,4	22,0	28,4
Средний коэффициент использования сменного времени		0,55	0,75	0,95[1]
Дополнительная выработка за счет повышения загрузки установленного металлорежущего оборудования:				
1 станка	тыс. руб.	—	6,0	12,0
всего парка	млрд. руб.	—	12,4	24,8
Дополнительная выработка за счет ввода в действие неустановленного оборудования:				
1 станка	тыс. руб.	—	22,0	28,4
всех вводимых в действие станков	млн. руб.	—	330,0	852,0
Итого дополнительная выработка (резерв роста производства)	млрд. руб.	—	12,73	25,65
Объем выпуска валовой продукции машиностроения и металлообработки	млрд. руб.	34,0	46,73	59,65
Возможный прирост валовой продукции по сравнению с фактическим уровнем	%	—	39,1	75,4

[1] Предполагается, что 5% сменного времени теряется на технически неизбежные наладки, устранение мелких неисправностей в станках и т. п.

В таблице реализация резервов расчленяется на две стадии: частичную (использование около половины максимального парка неустановленных станков) и полную. Срок мобилизации резервов в данном случае не регламентируется, так как речь идет о выявлении их потенциальной величины, а не о календарном плане реализации. Примерный расчет показывает, что по сравнению с фактическим уровнем 1960 г. потенциально возможная отдача металлорежущего оборудования составила бы при использовании приблизительно половины имеющихся резервов 139,1%, а при полном их использовании — 175,4%.

Разумеется, реализация этих резервов зависит от ряда других факторов и условий и в первую очередь от обеспеченности производства необходимой рабочей силой, степени ее использования, а также от ресурсов металла. Ниже приводится укрупненный расчет резервов роста производства продукции машиностроения и металлообработки в результате лучшего использования рабочего времени, произведенный по той же схеме, что и в предыдущей таблице:

	Единица измерения	Фактически за 1960 г.	Возможный уровень при использовании резервов	
			частичном	полном
Среднегодовая численность рабочих	тыс. чел.	5 655	5 655	5 655
Среднегодовая выработка валовой продукции на 1 рабочего	руб.	6 012	6 513	7 014
Средние внутрисменные потери рабочего времени:				
в смену	минут	60	30	—
сменного времени	%	14,3	7,2	—
Дополнительная выработка при устранении внутрисменных потерь:				
на 1 рабочего	руб.	—	501	1 002
на весь списочный состав рабочих	млн. руб.	—	2 833	5 666
Прогулы, целодневные простои, неявки с разрешения администрации:				
в среднем на 1 рабочего в год	человеко-дней	2,3	1,15	—
на среднегодовую численность	тыс. человеко-дней	13 006	6 503	—
Дополнительная выработка за счет устранения целодневных простоев	млн. руб.	—	157,8	315,6
Итого дополнительная выработка (резерв роста производства)	» »	—	2 991	5 982
Объем выпуска валовой продукции машиностроения и металлообработки	млрд. руб.	34,0	37,0	40,0
Возможный прирост валовой продукции по сравнению с фактическим уровнем	%	—	8,8	17,6

Как видно из таблицы, резервы роста производства продукции машиностроения за счет лучшего использования рабочего времени списочного состава рабочих отрасли значительно меньше, чем за счет лучшего использования основного оборудования. И это вполне понятно, если учесть, что большое количество установленных станков не обслуживается, рабочие к ним не прикреплены, в связи с чем они простаивают полные смены. Единовременное обследование машиностроительных предприятий совнархозов, проведенное ЦСУ РСФСР в 1960 г., показало, что в первую смену полностью не использовался каждый шестой, а во вторую — каждый третий станок. При коренном улучшении использования рабочего времени достигается одновременно и существенное улучшение использования основного оборудования, а вза-

имодействие этих двух факторов позволяет значительно повысить отдачу продукции с единицы мощности предприятий при неизменной численности рабочих. Однако более высокая степень загрузки оборудования, обеспечивающая дополнительный выпуск продукции, предполагает наличие необходимых материальных ресурсов и в первую очередь металла. В настоящее время в машиностроении и металлообработке выделяемые ресурсы металла используются полностью, но расходуется он неэкономно. Рассмотрим, каковы же резервы роста производства продукции машиностроения за счет экономии проката черных металлов.

	Единица измерения	Фактически за 1960 г.	Возможный уровень при использовании резервов	
			частичном	полном
Расход проката черных металлов	млн. т	19[2]	19	19
Общий удельный расход проката черных металлов	т на 1 млн. руб.	560	459	387
Потери проката черных металлов:				
отходы	тыс. т	5 200[3]	3 500	1 800
в том числе в стружку	„ „	3 000	2 000	1 000
замена сорторазмеров и брак	„ „	400	250	100
несовершенство конструкции (излишний вес, недостаточная замена проката другими материалами)	„ „	1 500[4]	750	—
итого потери	„ „	7 100	4 500	1 900
в % к расходу		40	25	10
Полезный расход проката	млн. т	11,9	14,5	17,1
Удельный полезный расход проката	т на 1 млн. руб.	350	350	350
Дополнительный выпуск валовой продукции за счет сокращения потерь проката (резерв роста производства)	млрд. руб.	—	7,4	15,0
Объем выпуска валовой продукции машиностроения и металлообработки	„ „	34	41,4	49,0
Прирост выпуска проката за счет сокращения потерь	%	—	21,7	45,3

Приведенные расчеты подтверждаются сотнями примеров, характеризующих весьма низкий коэффициент использования металла в различных отраслях машиностроения. Так, в передовой статье «Правды» от 16 ноября 1961 г. отмечалось: «Даже на крупных, известных всей стране машиностроительных заводах Ленинграда... коэффициент использования металла крайне низок. Из каждого килограмма металла в дело иногда идет менее половины, а остальное — в отходы, в стружку». «Классический» пример нерационального использования металла был приведен 9 июня 1962 г. в «Ленинградской правде»: «Для того чтобы выточить на станках турбинную лопатку, надо пустить в стружку, как минимум, три четверти заготовки из высоколегированной стали. В лопаточном цехе Кировского завода для получения лопаток общим весом 1 700 килограммов тратят 8 тонн ценнейшего металла».

[2] Расчет произведен исходя из объема производства проката и примерного удельного веса машиностроения и металлообработки в структуре его потребления.

[3] По данным Л. Володарского («Экономическая газета», 11/VIII 1962 г.), ежегодные отходы черных металлов в машиностроении и металлообработке составляют более 8 млн. т, из них в стружку — около 4,5 млн. т. В 1960 г. удельный вес расхода проката черных металлов составил примерно 65% общего расхода черных металлов. В этом соотношении учтены и потери в отходы и стружку.

[4] Рассчитано исходя из технически обоснованных возможностей снижения удельных норм расхода проката черных металлов за счет совершенствования конструкции машин и оборудования.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что применительно к уровню 1960 г. максимальные потенциальные возможности роста выпуска валовой продукции машиностроения и металлообработки составляют ориентировочно: за счет лучшего использования металлорежущего оборудования—25,6 млрд. руб., экономии металла — 15 млрд. руб., лучшего использования рабочего времени — 6 млрд. руб. Поскольку реальная возможность увеличения выпуска продукции за счет указанных факторов определяется по наименьшей величине, то без дополнительной рабочей силы и ресурсов металла продукция отрасли может возрасти минимум на 17—18%, при некотором же увеличении рабочей силы и неизменных ресурсах металла — на 45—46%, а при увеличении ресурсов металла, но при той же численности парка оборудования — на 75—76%. Можно спорить относительно точности тех или иных исходных данных, положенных в основу расчетов, и вносить в них поправки и уточнения, но, на наш взгляд, приведенные цифры довольно точно отражают действительность.

Необходимо подчеркнуть, что приведенные расчеты характеризуют потенциальные резервы роста валовой продукции машиностроения и металлообработки, главным образом за счет частичного и полного устранения явных потерь в этой отрасли применительно к ее техническому уровню в 1960 г. (типаж и конструкция изделий, технология и т. п.). Вместе с тем существует и другой мощный резерв роста производства — всесторонний технический прогресс. Когда речь идет о более эффективном использовании технологического оборудования, роль технического прогресса выражается в повышении производительности станков, кузнечно-прессового и другого оборудования. Задача улучшения использования рабочего времени в основном решается путем снижения абсолютной и удельной трудоемкости изделий в результате совершенствования технологии производства. Значительное снижение удельного расхода металла достигается благодаря замене одних конструкций изделий другими с меньшей удельной металлоемкостью и более высокой технологичностью и т. д. За счет этого вида резервов возможный рост производства продукции машиностроения и металлообработки применительно к уровню 1960 г., несомненно, был бы намного больше, чем подсчитанный нами. Но в настоящей статье мы сознательно акцентируем внимание на резервах первого вида, считая, что они имеют определенный предел и их реализация должна быть неотложной задачей ближайших лет. Что же касается резервов роста производства продукции, открывающихся в связи с техническим прогрессом, то последние практически неисчерпаемы. Поэтому технический прогресс является постоянным фактором или резервом роста производства, и его нарастающее влияние в определенные перспективные периоды (5, 10, 20 лет) должно измеряться и оцениваться особо.

Как же используются огромные внутриотраслевые резервы роста производства продукции машиностроения и металлообработки в хозяйственной деятельности предприятий и совнархозов? К сожалению, в этой области делается очень мало, и на протяжении ряда лет положение почти не изменилось. Так, наши исследования использования металлорежущих станков в конце 40 — начале 50-х годов показали, что внутрисменные простои оборудования на многих машиностроительных заводах составляли от 10 до 30 и более процентов, а в среднем — 15—17% сменного времени. Спустя 10 лет обследование, проведенное ЦСУ РСФСР на 215 машиностроительных предприятиях совнархозов по 104 тыс. установленных металлорежущих станков, выявило примерно такую же картину. На основе массовых фотографий рабочего дня, проводившихся в середине 30-х годов на предприятиях тяжелой промышленности, в том числе машиностроения, было установлено, что внутрисменные простои рабочих достигали иногда в среднем около часа, а на отдельных пред-

приятиях — полтора часа, то есть 14—21% рабочего времени. Аналогичные исследования последних нескольких лет свидетельствуют о том же: в семичасовую смену теряется в среднем 60—63 минуты, то есть 14—15% рабочего времени. На протяжении ряда лет уровень потерь металла, идущего в стружку, не меняется, составляя 4—4,5 млн. т.

Причину плохого выявления и использования резервов многие экономисты видят только в отсутствии у предприятий должной материальной заинтересованности в наиболее полном изыскании своих ресурсов. Е. Либерман в статье «План, прибыль, премия», опубликованной 9 сентября 1962 г. в «Правде», писал, что производственные резервы лучше всего знает и может вскрыть только само предприятие, но для этого оно не должно опасаться того, что своей хорошей работой поставит себя в тяжелое положение в следующем году. Автор статьи считает, что при предлагаемом им порядке планирования и материального стимулирования коллективы предприятий будут морально и материально заинтересованы в полном выявлении и использовании резервов при выполнении и даже составлении планов. Повышение материальной заинтересованности коллективов предприятий, несомненно, может существенно улучшить использование имеющихся на каждом предприятии резервов роста производства продукции. Но не следует забывать, что многие мероприятия, направленные на наиболее полное вовлечение ресурсов в процесс производства, выходят за рамки возможностей единичных предприятий. Рассмотрим в этой связи подробнее причины различных производственных потерь и основные пути их сокращения и полного устранения.

Значительное недоиспользование парка наличного металлорежущего оборудования связано с его излишками, технологической некомплектностью, моральным и физическим старением техники, необоснованно большим количеством оборудования «в резерве», случайностью загрузки, несовпадением структуры станочных работ по программе со структурой парка станков и т. п. Можно ли все эти причины устранить силами и средствами предприятий? Безусловно, многое зависит от них. Но вместе с тем главный путь коренного улучшения использования оборудования — гибкое маневрирование его наличными ресурсами, свободное и быстрое перераспределение техники между предприятиями, изъятие излишних станков и доукомплектование нужным оборудованием, так же как и оптимальное соответствие производственной программы технической структуре парка оборудования и др. Это уже область деятельности хозяйственных и планирующих органов, а не отдельных предприятий.

Даже крупная модернизация устаревшего оборудования с заменой основных узлов часто не под силу заводам, не имеющим собственной хорошей ремонтной базы. До войны существовал «Реммаштрест», который централизованно производил капитальный ремонт, модернизацию и перераспределение станочного, кузнечно-прессового и другого технологического оборудования. В настоящее время такой организации нет. Между тем, по нашему мнению, ощущается острая потребность в создании в стране специализированной организации, которая занималась бы вопросами централизованного ремонта, модернизации и перераспределения технологического оборудования в машиностроении. Она же должна осуществлять контроль за использованием этого оборудования во всех отраслях и изымать у предприятий на выгодных для них условиях излишки оборудования.

Большую роль в этом деле должны сыграть отделы оборудования или производственных мощностей совнархозов экономических административных районов и республик. Хорошую инициативу проявил бывший Горьковский совнархоз. На его предприятиях и в самом совнархозе были созданы отделы мощностей. В совнархозе на этот отдел бы-

ли возложены задачи по точному учету оборудования на предприятиях, наблюдению за его загрузкой и использованием, выявлению «узких мест», перераспределению дефицитного и списанию устаревшего оборудования и т. д. Наведя порядок в учете мощностей, совнархоз получил возможность перераспределить внутри экономического района сотни единиц различного оборудования. Основываясь на выявленных отделом мощностей резервах, плановый отдел совнархоза предполагал увеличить загрузку оборудования в 1963 г. на 10—15% против плановых наметок предприятий. В Горьковской области проводится ряд мер по концентрации и специализации капитального ремонта оборудования, изготовлению запасных частей, что позволит более рационально использовать оборудование в ремонтных службах предприятий, высвободить много станков для расширения основного производства.

Укрупнение совнархозов экономических районов и расширение их прав, осуществляемые по решению ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, открывают еще более широкие возможности в этой области, так как совнархозы получат бо́льшую самостоятельность в использовании резервов увеличения производства и в маневрировании наличными материальными ресурсами, в том числе и оборудованием. Однако мы считаем, что мероприятия по рациональному перераспределению технологического оборудования машиностроения и концентрации и специализации его ремонта и модернизации должны проводиться в общесоюзном масштабе, а не в рамках одного, пусть даже крупного экономического административного района. Для этого необходимо найти соответствующие организационные формы. То же можно сказать и по поводу предметной специализации производства основной продукции машиностроения и металлообработки и ее роли в улучшении использования основного технологического оборудования. В статье «Специализация в машиностроении и технический прогресс» («Правда», 27/VII 1962 г.) председатель Государственного комитета по автоматизации и машиностроению А. И. Костоусов указал, что рациональная специализация позволит резко увеличить объем производства продукции машиностроения, причем капиталовложений потребуется на 45% меньше, чем на доведение производства до этих объемов при существующем уровне специализации.

Но осуществление специализации в широком масштабе — дело планирующих и вышестоящих хозяйственных органов. Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС возложил ответственность за специализацию промышленного производства на государственные комитеты по отраслям промышленности, подчеркнув тем самым то положение, что специализация, как и техническая политика, должна проводиться в централизованном порядке. На действующих же предприятиях специализация требует прежде всего сокращения планируемой номенклатуры продукции за счет передачи ее части на другие предприятия, увеличения объемов производства соответствующих типоразмеров продукции, обеспечения в необходимых масштабах капитального строительства, сбыта возросших объемов продукции, то есть опять-таки выдвигает задачи, которые в основном решаются за пределами предприятия — в совнархозах, госпланах республик, в Госплане СССР. На практике же, к сожалению, часто встречаются случаи деспециализации предприятий. Так, Липецкий тракторный завод в соответствии с решением вышестоящих организаций, принятым в 1960 г., должен был специализироваться на изготовлении колесных тракторов с мотором, поставляемым Владимирским совнархозом. Однако на 1962 г. Госплан РСФСР запланировал этому заводу как производство старых гусеничных тракторов «Т-38» и моторов к ним, но в значительно меньших количествах, так и выпуск нового колесного трактора «Т-40». Это привело к тому, что количество наименований заготовок, изготовляемых в кузнечном цехе завода, возросло с 200 в

1961 г. до более чем 400 в 1962 г., в прессовом цехе вместо тысячи наименований изделий появилось 1750. Такое же положение сложилось и в других цехах завода. В результате резко снизилась производительность труда и ухудшилось использование оборудования. Большое количество оборудования, занятого на производстве трактора «Т-38» и моторов, оказалось незагруженным даже в одну смену, использовалось на одну пятую мощности; задания не выполнялись, ухудшились все технико-экономические показатели.

Следовательно, развитие специализации как мероприятия, способствующего улучшению использования оборудования действующих предприятий и росту производства продукции, имеет главным образом отраслевой, а не заводской характер и масштаб реализации.

Для того чтобы специализация как форма рациональной организации производства в машиностроении наряду с другими присущими ей технико-экономическими преимуществами обеспечила значительное улучшение использования оборудования, необходимо, на наш взгляд, в проектах специализации действующих предприятий или связанных с нею проектах их реконструкции приводить расчеты использования как наличного и потребного дополнительного оборудования (в условиях наиболее полной их загрузки), так и высвобождающегося оборудования. Вместе с тем проекты развития специализации должны включать и планы модернизации действующего наличного оборудования. Наконец, важное значение с этой точки зрения имеет составление продуманного календарного плана осуществления специализации, который предусматривал бы возможность полного высвобождения определенных видов оборудования для других целей, а не эксплуатацию его в течение длительного времени при снижающейся загрузке. Все эти расчеты и планы должны выполняться проектирующей организацией совместно с предприятиями.

До 30% простоев оборудования на машиностроительных предприятиях вызвано недостатком рабочей силы, а около 26% — перебоями в снабжении материалами, заготовками, деталями. Считается, что простои по этим причинам и их ликвидация целиком зависят от предприятия. Однако это не всегда так. При централизованной организации подготовки квалифицированной рабочей силы и плановом ее распределении многие предприятия, особенно в районах с напряженным балансом трудовых ресурсов, лишены возможности набирать рабочих по объявлениям и т. д. Для регулярного пополнения предприятий квалифицированной рабочей силой требуется, как известно, система мероприятий, среди которых решающее значение имеет обеспечение трудящихся жилой площадью. Для этого необходимо соответствующее жилищное и культурно-бытовое строительство. Решение таких задач силами и средствами только самих предприятий не всегда возможно.

Виновниками простоев из-за отсутствия материалов, заготовок, деталей часто являются не только отделы предприятий, занимающиеся производственным планированием, кооперированием и материально-техническим снабжением, но и районные, республиканские и общесоюзные организации снабжения, органы кооперирования и, наконец, предприятия-поставщики.

Данные массового обследования показывают, что основные причины внутрисменных потерь рабочего времени на машиностроительных предприятиях следующие: необеспеченность работой, отсутствие материалов, заготовок и деталей — 44%, неисправность оборудования — 14%, отсутствие инструмента, ожидание подъемно-транспортных средств и прочие организационно-технические неполадки — 36% и по вине рабочих (позднее начало и раннее окончание рабочего дня) — 6%. На машиностроительных предприятиях причины внутрисменных простоев оборудования во многом совпадают с причинами простоев рабочих, по-

скольку здесь в основном применяется машинно-ручной труд (неавтоматизированное производство). Следовательно, ряд не зависящих от предприятия причин, вызывающих простои оборудования,— недостатки в системе материально-технического обеспечения предприятий, внешнего кооперирования, энергоснабжения и т. п.— оказывает влияние и на простои рабочих, обслуживающих это оборудование. Вместе с тем потери рабочего времени в гораздо большей мере, чем простои оборудования, обусловлены причинами внутризаводского характера: слабой организацией внутризаводского оперативного планирования и обслуживания производства, недостаточной трудовой дисциплиной и др. Поэтому их сокращение примерно наполовину может быть достигнуто усилиями руководящих и инженерно-технических работников самого предприятия.

Немалые потери металла в отходы и стружку — прямое следствие несовершенства технологии металлообработки, в частности низкого уровня применения методов обработки давлением взамен резания. Об этом много говорилось в нашей печати, но, к сожалению, производство кузнечно-прессовых машин в стране все еще недостаточно для широкого и интенсивного внедрения в машиностроение методов пластической деформации. В этом отношении мы еще значительно отстаем от США, о чем свидетельствует прежде всего существенное различие в структуре производства металлообрабатывающего оборудования у нас и в США.

	1950 г.	1953 г.	1955 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
СССР (в % ко всему парку)						
Металлорежущие станки	90,2	89,2	87,3	84,0	83,4	83,9
Кузнечно-прессовое оборудование	9,8	10,8	12,7	16,0	16,6	16,1
США						
в % ко всему парку						
Металлорежущие станки	79,6	81,1	75,7	...	72,2	...
Кузнечно-прессовое оборудование	20,4	18,9	24,3		27,8	...
в млн. долл.						
Металлорежущие станки	67,1	81,1	76,3	68,9	69,0	
Кузнечно-прессовое оборудование	32,9	18,9	23,7	31,1	31,0	

Следует отметить, что в 1961 г. соотношение между производством металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин у нас ухудшилось и составило 84,5 и 15,5%. Такое положение сохранилось и в 1962 г. Естественно, что из-за трудностей получения необходимого кузнечно-прессового оборудования широкой номенклатуры и современных конструкций предприятия часто лишены возможности осуществлять крупные коренные усовершенствования технологии обработки металла и существенно сокращать потери металла в отходы и стружку. К этому нужно добавить и неналаженность централизованного выпуска технологической оснастки для кузнечно-прессового производства — штампов, пресс-форм и др.

В больших потерях металла на машиностроительных заводах в значительной степени повинна и металлургическая промышленность, которая не обеспечивает машиностроение металлом необходимых сортаментов и качества. Производство прогрессивных и экономичных видов проката развивается недостаточными темпами и отстает от наметок семилетнего плана. В структуре сортамента проката черных металлов

сохраняется непрогрессивное соотношение между сортовой и листовой сталью. В 1960 г. удельный вес этих видов стали в СССР составлял соответственно 38,5 и 32,4% против 13,8 и 61,2% в США. Все это существенно усложняет и ухудшает металлоснабжение машиностроительных предприятий.

Не обеспечивает необходимых условий для значительного снижения удельных затрат металла в машиностроении и химическая промышленность. Объемы производства и поставок машиностроению полимерных материалов, заменяющих металлы, совершенно недостаточны. По данным Научно-исследовательского института пластмасс, в настоящее время из полимерных материалов может быть изготовлено примерно 6,5 тыс. наименований деталей и узлов для машиностроения, однако в действительности их выпускается очень мало. В 1960 г. в машиностроении СССР было использовано около 50 тыс. т изделий из пластмасс, тогда как в США в этой же отрасли потреблялось свыше полумиллиона тонн пластмасс. О крайне низком уровне потребления пластмасс в машиностроении свидетельствует удельный вес расходов на пластические массы и синтетические смолы в общем объеме материальных затрат некоторых его отраслей в 1959 г. (в денежном выражении): в электротехнической — 3,9%, в радиотехнической — 1,64%, в автомобильной — 0,38%. Эти данные являются иллюстрацией справедливых замечаний товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС в адрес планирующих и хозяйственных органов о недостаточных темпах развития производства современных синтетических материалов, успешно заменяющих металл.

Таким образом, плохое снабжение машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий основными конструкционными материалами тормозит даже на наиболее передовых предприятиях проведение своими силами крупных технических мероприятий, обеспечивающих существенное сокращение потерь металла и удельного его расхода. Они, как правило, нуждаются в помощи вышестоящих хозяйственных и планирующих органов.

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, полное и комплексное использование резервов роста производства продукции на машиностроительных предприятиях может быть достигнуто только на основе системы мероприятий как заводского, так и особенно отраслевого характера, осуществляемых всеми отраслевыми органами планирования и руководства машиностроением от отраслевого управления совнархоза до отраслевого управления СНХ СССР и отраслевого комитета. Эта система мероприятий должна строго планироваться, а приведение в действие имеющихся резервов необходимо материально стимулировать. Во-вторых, резервы роста производства продукции отрасли — это не механическое сложение резервов предприятий, входящих в ее состав. При правильной организации использования резервов отрасли они могут быть значительно больше.

В каких же направлениях практически должна осуществляться организация планирования и стимулирования использования имеющихся резервов роста производства продукции машиностроения и металлообработки на действующих предприятиях? На наш взгляд, прежде всего необходимо реализовать решения Всесоюзного научного совещания по вопросам планирования, рекомендовавшего ввести порядок обязательного составления каждым предприятием перспективного пятилетнего плана, утвержденного совнархозом и призванного служить основным плановым документом, определяющим развитие предприятия. В состав как этого плана, так и годового техпромфинплана должен входить оргтехплан, предусматривающий проведение соответствующих мероприятий по наиболее полному использованию резервов предприятия его собственными силами и средствами. Существенным недостатком годовых

оргтехпланов является то, что на всех предприятиях они составляются по одной и той же регламентированной форме и системе показателей, вследствие чего усилия коллективов предприятий не концентрируются на отдельных важнейших задачах, стоящих перед предприятием в данном году, и в том числе на задаче максимального использования резервов.

Нам кажется, что в отличие от существующего порядка перспективный оргтехплан машиностроительного предприятия должен представлять собой совокупность целевых планов мероприятий, отражающих специфику задач данного периода; его формы и показатели не должны излишне регламентироваться, а планы мероприятий по использованию резервов должны занимать основное место.

Наряду с перспективным оргтехпланом предприятия, содержащим продуманную и развернутую систему мероприятий по использованию имеющихся резервов, в перспективные планы необходимо включать в качестве их неотъемлемой части шкалу поощрения работников предприятия за достигнутые показатели рентабельности производства, в которой должно находить отражение и максимальное использование резервов. Таким образом, перспективный пятилетний план предприятия будет не только содержать мероприятия по использованию резервов, но и регламентировать материальное поощрение коллектива за достигнутые результаты.

Усилия предприятий должны подкрепляться соответствующими мероприятиями отраслевого характера, включенными в отраслевые перспективные планы, так же как они включаются в перспективные планы предприятий.

В настоящее время отрасли промышленности, в частности машиностроение и металлообработка с их многочисленными специализированными подотраслями, организационно представлены: в экономическом административном районе — отраслевыми управлениями совнархозов, в крупных союзных республиках — отраслевыми управлениями СНХ республик, в общесоюзном масштабе — отраслевыми комитетами и отраслевыми управлениями СНХ СССР. Эти органы взаимодействуют с соответствующими отделами госпланов республик и Госплана СССР в целом. Их система образует отраслевую вертикаль машиностроения и металлообработки, и на них возложена задача планирования и осуществления больших мероприятий по использованию внутриотраслевых резервов.

Но, к сожалению, действующие формы и показатели народнохозяйственных планов и порядок их составления не предусматривают разработки комплексных планов развития отдельных отраслей по всем показателям. Поэтому плановые задания и соответствующие показатели, относящиеся к машиностроению и металлообработке, рассредоточены по разным разделам плана — производство, капитальное строительство, труд, себестоимость — и не сведены воедино. Что же касается плана крупных организационных мероприятий отраслевого масштаба, то его вообще нет в системе отраслевого планирования, если не считать одной-двух форм, содержащих планируемые размеры роста мощностей специализированного производства примерно по 80 видам продукции машиностроения и металлообработки.

Для того чтобы устранить такое явно ненормальное положение, на наш взгляд, необходимо возложить на отраслевые плановые и хозяйственные органы составление комплексного плана развития важнейших отраслей промышленности, в том числе машиностроения и металлообработки, в масштабе крупного экономического района, республики и СССР в целом. В эти планы, как и в техпромфинпланы предприятий, должен быть введен раздел «Оргплан», в который включалась бы и система мероприятий по всемерному использованию внутриотраслевых ре-

зервов отраслевого значения. Эти мероприятия должны также иметь форму целевых планов и тщательно координироваться с системой мероприятий, осуществляемых непосредственно предприятиями.

В рамках данной статьи не представляется возможным подробно изложить состав, содержание и методологию построения оргпланов отрасли, да это сейчас и не требуется. Необходимы принципиальное решение проблемы существенного повышения уровня планирования организационно-хозяйственной деятельности отраслевых органов руководства машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью и усиление их ответственности за использование внутриотраслевых резервов и повышение эффективности производства на всех без исключения предприятиях отрасли. Этому в значительной степени должен способствовать хорошо продуманный оргплан отрасли.

Задача планомерного использования внутриотраслевых резервов роста производства должна найти свое практическое отражение не только в рекомендуемом новом разделе перспективного плана отрасли «Оргплан», но и во всех других его разделах: «Производство», «Капитальное строительство», «Развитие и внедрение новой техники», «Труд», «Издержки производства», «Материально-техническое обеспечение». Так, в разделе «Производство» улучшение использования наличного парка оборудования в планируемом периоде должно быть обеспечено мероприятиями по лучшему формированию плана производства продукции по типажу и номенклатуре применительно к особенностям состава данного оборудования на машиностроительных предприятиях отрасли, республики, экономического района. Это означает, например, необходимость сосредоточения производства крупных машин и оборудования там, где имеется соответствующее крупное технологическое оборудование: металлорежущие станки, кузнечно-прессовое оборудование (Украина, Средне-Уральский экономический район) с целью максимально эффективного его использования. Это означает также постепенное освобождение отдельных отраслей от производства не соответствующей их парку оборудования продукции, размещение производства новой техники, изготовленной в качестве образцов или для опытных целей, главным образом на опытных предприятиях, а не на предприятиях серийного и массового производства и т. п.

При составлении планов капитального строительства в расчетах прироста производственных мощностей в результате механизации, интенсификации производства, улучшения технологических процессов и т. п. должны быть выделены и конкретизированы расчеты прироста мощностей и за счет осуществления мероприятий по более эффективному использованию наличного оборудования (повышение коэффициента сменности, модернизация, использование неустановленного оборудования и др.). Необходимо также значительно расширить номенклатуру продукции машиностроения, на основе которой составляются такие расчеты и планы.

В планах по труду, на наш взгляд, следует усовершенствовать расчеты фонда времени одного рабочего. Сейчас в расчетах средней численности рабочих пользуются так называемым эффективным (полезно используемым) фондом времени одного рабочего, который определяется как разность между так называемым номинальным фондом времени (произведение числа рабочих дней в году на среднюю продолжительность смены) и планируемыми потерями рабочего времени, вызванными отпусками, выполнением государственных и общественных обязанностей и болезнями.

Однако в действительности эффективный фонд времени одного рабочего всегда меньше фактического именно вследствие указанных выше непланируемых потерь рабочего времени. Было бы неправильным производить расчеты численности рабочих на основе такого реального фонда

времени. Но нам представляется, что планы по труду должны в целях улучшения использования рабочего времени содержать расчеты постепенного сближения эффективного и реального фондов времени на основе проведения конкретных мероприятий, предусматриваемых как в отраслевом плане, так и в техпромфинпланах предприятий.

В планах и балансах материально-технического обеспечения новое технологическое оборудование должно выделяться отраслям только на основе тщательных расчетов повышающейся загрузки и улучшения использования наличного оборудования. В планах должны быть особо выделены поставки отраслям машиностроения в возрастающих объемах новых, прогрессивных конструкционных материалов — пластмасс, алюминия, древесных плит и др. При этом следует иметь расчеты замещения ими металлопроката на основе установленных эквивалентов замены и соответствующего снижения удельного расхода проката.

Таким образом, все разделы перспективного плана отрасли должны ориентировать работников отраслевых хозяйственных органов и предприятий на эффективное и систематическое использование внутриотраслевых резервов роста производства в возрастающих масштабах.

Однако для обеспечения эффективного использования внутриотраслевых резервов роста производства в машиностроении и металлообработке недостаточно только одного, пусть даже хорошо налаженного отраслевого планирования мероприятий по их использованию. В настоящее время в обиход вошел термин «советская фирма». С таким же основанием можно говорить о «советских объединениях». Все инженерно-технические работники и служащие, занятые в отраслевых научно-исследовательских, хозяйственных и плановых органах, представляют собой коллективы таких «объединений». Все они должны быть заинтересованы в успешной хозяйственной деятельности предприятий своих отраслей, в частности, в повышении их рентабельности, прибыльности. На наш взгляд, нужна система материального стимулирования этих работников за достигнутые с их помощью успехи в хозяйственной деятельности отраслей. С этой целью, по нашему мнению, необходимо установить порядок отчисления определенной, регламентированной доли от прибылей предприятий отрасли в централизованные фонды поощрения работников отраслевых органов за их вклад в достижения предприятий.

В. Богачев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЛАНИРОВАНИЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ*

Программа КПСС предусматривает в течение 20 лет перевод производственного аппарата народного хозяйства на качественно новый уровень. О масштабах предстоящих преобразований можно судить по тому, что физический объем национального дохода к 1980 г. возрастет примерно в 5 раз, тогда как фонд рабочего времени, затрачиваемого в сфере материального производства, практически не увеличится. Столь резкое повышение производительности общественного труда, конечно, не может быть достигнуто путем частичных улучшений и экстенсивного распространения техники крупного машинного производства в той форме, в какой она сложилась в первой половине столетия. Речь идет о постепенном систематическом преобразовании всего общественного производства на основе качественно новых технологических принципов, формирующихся в ходе научно-технического прогресса.

Всемерное развитие новых экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов — важное и неотъемлемое условие создания материально-технической базы коммунизма. Развивая это программное требование, товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС на ряде примеров показал, что «хозяйственные и планирующие органы недостаточно учитывают достижения науки и техники, не используют эти достижения для ускоренного развития тех производств и отраслей, которые являются экономически наиболее выгодными и перспективными». В докладе была подчеркнута особая важность ускоренного развития химической промышленности как решающей отрасли, которая имеет огромное будущее. Новейшие достижения химической науки, особенно в производстве синтетических материалов, неизмеримо повышают роль химической индустрии в борьбе за технический прогресс и развитие экономики страны.

Построение в СССР материально-технической базы коммунизма совпадает во времени с развертыванием научно-технической революции. Наряду с ускорением темпов научного познания мира усиливается тенденция к использованию в практической деятельности, прежде всего в материальном производстве, современных научных представлений о внутреннем строении материи и закономерностях многообразных форм ее движения, выработанных в различных отраслях теоретического естествознания. Анализируя промышленный переворот конца XVIII — начала XIX столетия, Маркс указывал, что его содержание определяется превращением средств труда из орудий в машину и что возникшая в ходе промышленной революции машинная техника, по существу, воспроизводит технологические принципы, сложившиеся на базе ручного, ремесленного труда. «Если мы присмотримся ближе к машине-орудию, или собственно рабочей машине, то мы в общем и целом увидим в ней,

---

* В порядке постановки.

хотя часто и в очень измененной форме, все те же аппараты и орудия, которыми работают ремесленник и мануфактурный рабочий; но это уже орудия не человека, а орудия механизма, или механические орудия»[1]. Маркс указывал вместе с тем, что перспективы развития машинной техники связаны с заменой человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания[2].

К настоящему времени силы природы в промышленности заменили (да и то далеко не полностью) человеческую рабочую силу главным образом лишь в той мере, в какой она являлась источником механической энергии, а сознательное применение естествознания ограничилось преимущественно расчленением технологических операций не по признаку специализации ремесленных орудий, а на основе применения принципов механики. Что касается содержания наиболее распространенных в современной индустрии технологических операций, то они и по сей день не претерпели существенных изменений. Точение, сверление, шлифование, резание и т. п., ковка и главные процессы термической обработки предметов труда (плавка, обжиг, закалка), крепление отдельных частей готового изделия средствами, основанными на использовании силы трения, скручивание волокна в нити и сплетение их в ткань — все эти технологические процессы, преобладающие в нынешнем промышленном производстве, представляют собой эмпирические изобретения глубокой древности. Ныне операции, сложившиеся как операции ручного труда, выполняются в масштабах, со скоростями и усилиями, далеко превосходящими возможности человеческого организма. Во многих важнейших отраслях в принципе к этому сводится весь прогресс техники крупного машинного производства за полтора столетия ее развития.

Лишь в современных условиях стремительного развития науки и все более расширяющегося применения ее достижений в технологии открываются перспективы решительной замены «эмпирических рутинных приемов сознательным применением естествознания» во всех сферах практической деятельности. Резкое расширение сырьевых ресурсов на основе синтеза органических материалов, заменяющих традиционные продукты деревообработки и металлургии, полное освобождение от забот об энергетическом обеспечении производства в связи с перспективами искусственного воспроизведения «медленной» термоядерной реакции, всеобщая замена прерывных механических операций обработки сырья непрерывными, легко автоматизируемыми процессами электро- и химической технологии, освобождение рабочего не только от тяжелого физического труда, но и от утомляющего внимание непрерывного контроля за монотонным ходом процесса, коренное изменение техники управленческой деятельности и научного творчества — таков далеко не полный перечень возможностей преобразования технологии производства и содержания трудовой деятельности людей, создаваемых современной наукой.

Практика показывает, однако, что реализация этих возможностей далеко не проста. Многие чудеса техники, о которых обычно повествуют популярные брошюры, посвященные описанию будущего, могут быть претворены в жизнь и в настоящее время (и фактически уже реализованы в известных сферах непроизводственной деятельности). Экономические расчеты, опирающиеся отчасти на имеющийся практический опыт, отчасти на более или менее реальные допущения, свидетельствуют о высокой эффективности новых методов производства. Согласно этим расчетам, реализация современных технологических принципов не только дает выигрыш в текущих издержках, но и требует меньших капита-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 384.
[2] См. там же, стр. 397.

ловложений по сравнению с существующими методами технологии. Тем не менее темпы внедрения научных достижений в производство не соответствуют ни быстроте научного прогресса, ни размаху и результатам экспериментальных работ, направленных на изыскание путей технологического применения научных открытий. Причины такого положения, как нам представляется, коренятся в материальных условиях воспроизводства.

* * *

Осуществление революционных сдвигов в технике производства, замена традиционных технологических процессов новыми, несравненно более производительными, вытеснение дорогих природных материалов искусственными, изготавливаемыми с меньшими издержками воспроизводства, предполагают существенное изменение натуральной структуры основных производственных фондов, в особенности основных фондов отраслей общественного производства, продукция которых составляет вещественное содержание фонда накопления. Распределение капитальных вложений по отраслям народного хозяйства предопределяется в огромной степени натурально-вещественным составом фонда накопления; последний же формируется под определяющим влиянием сложившейся к каждому данному моменту структуры средств труда в ведущих отраслях тяжелой промышленности. Исследование экономических аспектов технического прогресса на современном этапе предполагает рассмотрение зависимостей между вложениями в наиболее прогрессивные отрасли и вытекающими отсюда требованиями к количественным и качественным изменениям основных фондов по всей цепочке сопряженных производств.

В простейшей форме эти зависимости можно проследить, разобрав приводимые обычно в экономической литературе рассуждения о целесообразности внедрения новейших методов производства. Схема таких рассуждений несложна. Например, констатируется, что потребности легкой промышленности в сырье могут удовлетворяться как натуральным, так и синтетическим волокном. Технология производства многообразных разновидностей последнего, заменяющих натуральное сырье, почти во всех областях его применения разработана. Более того, накоплен известный промышленный опыт, показывающий, что затраты труда на производство синтетических волокон намного ниже, чем на производство, например, эквивалентного количества хлопка, а стоимость основных фондов на заводе синтетических волокон меньше, чем капитальные вложения, необходимые для освоения земель под посевы хлопчатника. К этому добавляются сведения об экономии, которую можно реализовать в текстильной промышленности в случае замены хлопка искусственными материалами, об удобствах и выгодах потребителя и т. д. В 9 случаях из 10 на основе изложенных фактов формулируется рекомендация принять меры к «быстрейшей» «коренной» перестройке сырьевой базы текстильной промышленности путем «переброски» капитальных вложений, ассигнованных для расширения посевов хлопчатника, на развитие производства синтетических и искусственных волокон.

Разумеется, в стоимостном балансе капиталовложений любая цифра может быть перемещена из одной графы в другую. Однако фактически такое перемещение осуществимо лишь в ограниченных пределах и сопряжено с существенными затратами. Капитальные вложения, направляемые на освоение земель под хлопчатник,— это не просто денежная сумма. За цифрами, фигурирующими в планах финансирования тех или иных объектов капитального строительства, скрываются ресурсы живого и овеществленного труда, причем последний овеществлен в ма-

териалах и оборудовании, натуральная форма которых предопределяет и возможности их применения. Весьма сомнительно, чтобы строительная организация, осуществляющая подготовку новых земель к сельскохозяйственному освоению, их ирригацию и т. п., со своими кадрами, техникой и материальными фондами могла бы успешно выполнить весь цикл строительных работ на новостройке химической промышленности. Сельскохозяйственная техника, составляющая материальное содержание капиталовложений в хлопкосеющие предприятия, конечно, совершенно не будет использована при такой переброске.

Перевод капитальных вложений из одной отрасли в другую предполагает, следовательно, заблаговременное изменение вещественной структуры фонда накопления. Но прежде чем перейти к рассмотрению условий и возможностей предварительной подготовки сдвигов в отраслевой структуре капиталовложений, отметим, что представление о капитальных затратах как безличной сумме денег, одинаково пригодных для использования в любой отрасли, широко распространено и в научном анализе и в практической деятельности плановых органов. Теоретические рассуждения о природе и свойствах нормы эффективности, об эффекте так называемых «отложенных» капиталовложений и по многим другим проблемам опираются на предпосылки, построенные по схеме: «Допустим, что на объекте «А» мы сэкономили *К* руб. капиталовложений; поместив их в объект «Б», мы получим...» и т. д. Еще прискорбнее, что на основе таких представлений нередко решаются практические задачи планирования капитального строительства.

Критикуя работу плановых органов, товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС резко осудил практику урезывания финансирования начатых строек в интересах якобы ускоренного решения наиболее важных хозяйственных задач. «Бывает и так,— говорил он,— что при разработке тех или иных предложений товарищи из Госплана и Госэкономсовета действуют по принципу: «Будет сделано. Деньги найдем!». На практике дело сводится к отвлечению средств с других объектов. Реализация принципа «деньги найдем» экономически означает образование разрыва между распределением средств финансирования по стройкам и вещественным составом натуральных потоков капитальных затрат, определяющих реально возможную структуру продукции строительного производства. Прекращение финансирования объектов, успешное завершение которых обеспечено выпуском необходимых конструкций и оборудования, и передача средств стройкам, где они вообще не могут быть нормально освоены, не дает ничего для развития наиболее прогрессивных производств и вместе с тем нарушает пропорциональность в народном хозяйстве в целом. Такая практика приводит лишь к росту объемов незавершенного строительства, к удлинению сроков, в течение которых каждый рубль капиталовложений омертвляется в неготовых к эксплуатации объектах.

Вернемся, однако, к рассмотрению условий, обеспечивающих реальное, а не бухгалтерское перераспределение капиталовложений в пользу наиболее экономичных производств. Предположим, что прогресс химической науки и технологии создал возможности для получения продукта, полностью заменяющего хлопок, причем капиталоемкость нового производства вдвое ниже, чем капиталоемкость возделывания и первичной обработки хлопкового волокна. Если при этом и текущие издержки производства нового продукта ниже, чем издержки производства заменяемого им хлопка, то его экономические преимущества абсолютны и целесообразность полного вытеснения натурального сырья не вызывает сомнения. Целесообразность замещения натурального продукта синтетическим очевидна и в том случае, когда незначительные дополнительные капитальные вложения в новое производство в короткие сроки окупаются экономией на текущих расходах. Однако грубо ошибочно пред-

ставление, будто такая перестройка отраслевой структуры будет сопровождаться сплошной экономией.

Пусть полная восстановительная стоимость основных средств, применяемых на возделывании и очистке хлопка, составляет, например, 1 млн. стоимостных единиц, причем срок их службы равен в среднем 20 годам. Предположим также, что темп ежегодного увеличения производства хлопка — 5%. Ежегодные капитальные вложения в производство хлопка должны, очевидно, обеспечить заданный темп расширения производства и возмещение естественного выбытия занятых в хлопководстве основных средств. Первый компонент этих вложений равен 1 000 000×0,05=50 000; что же касается выбытия основных средств, то при расчете его объема надо учесть, что в условиях расширенного воспроизводства при среднегодовом сроке службы в 20 лет в каждом данном году выбывает не $^1/_{20}$ наличной массы основных фондов, а гораздо меньшая их доля, равная по абсолютной величине тем фондам, которые были введены 20 лет назад. В нашем примере эта величина составит около 28 000 [3]. Таким образом, достигнутый уровень производства хлопка и заданный планом темп его роста обеспечиваются годовыми капитальными вложениями, равными 78 000, или только 8% наличной массы функционирующих в производстве хлопка фондов.

Рассмотрим на этом схематическом примере условия и возможности переброски капитальных вложений из производства хлопка в химию. Для достижения того уровня производства искусственного волокна, при котором возможно полное вытеснение хлопка, необходимо прежде всего накопить в химической индустрии основные фонды стоимостью 500 тыс. (при вдвое меньшей фондоемкости синтетического волокна по сравнению с натуральным). Хотя фондоемкость производства искусственного волокна вдвое ниже, организация его изготовления в масштабах, эквивалентных достигнутому уровню производства хлопка, потребует 500 тыс. капитальных вложений, тогда как для поддержания производства хлопка на данном уровне достаточны ежегодные капиталовложения порядка 30 тыс. Если бы все эти вложения вместе с вложениями на расширение производства хлопка (50 тыс.) удалось направить в химическую промышленность, требуемый объем производственных фондов химической индустрии был бы достигнут через 6,5 лет (500 : 78 = 6,4). Если не принимать во внимание сроки строительства и освоения новых мощностей, можно было бы прийти к выводу, что постепенное наращивание мощностей промышленности синтетического волокна компенсировало бы уменьшение производства хлопка, вызванное прекращением капиталовложений на простое воспроизводство занятых в хлопководстве фондов, и весь процесс перестройки не потребовал бы мобилизации добавочных ресурсов накопления. Через 6—7 лет дальнейшее расширение производства текстильного волокна приносило бы систематическую экономию и на текущих затратах и на капиталовложениях.

Однако, во-первых, капитальные вложения не дают мгновенной отдачи в виде прироста продукции в той отрасли, в которую они направляются. Поэтому в течение известного времени, определяемого продолжительностью строительного периода, уменьшение производства хлопка не будет компенсироваться выпуском продукции новостройками синте-

---

[3] Объем реального выбытия фондов в условиях постоянного на протяжении неопределенно длительного периода темпа их расширения и в предположении неизменяющегося в течение всего этого периода срока их службы может быть подсчитан по формуле:

$$B_n = \Phi_n\,(\phi - 1)\left(\frac{1}{\phi^t - 1} - 1\right),$$

где B_n — объем выбытия в году n, Φ_n — наличный объем фондов в этом году, ϕ — среднегодовой индекс их роста (в нашем примере 1,05), t — средний срок их службы.

тической химии. Сократить или прекратить финансирование капитальных вложений в старые отрасли можно не раньше, чем будут созданы полностью готовые к эксплуатации основные фонды в новых производствах и всех сопряженных с ними отраслях в объемах, достаточных для компенсации уменьшения продукции, вызываемого прекращением затрат на воспроизводство фондов в устаревших отраслях.

Во-вторых, и это главное, перераспределение капиталовложений между отраслями, коренным образом различающимися по своей технологической основе, вообще невозможно без крупных единовременных затрат в главнейшие отрасли тяжелой индустрии, поставляющие народному хозяйству средства труда. Вернемся еще раз к примеру с хлопком и синтетическим волокном. Те 78 тыс. капитальных вложений, которые вкладываются в поддержание и развитие посевов хлопчатника, представляют собой по своей вещественной структуре частично сельскохозяйственные машины и машины по первичной обработке хлопка, частично износ строительных механизмов и оплату труда строительных рабочих, занятых подготовкой новых земель под посевы. Из всех этих элементов капитальных затрат наиболее гибким является рабочая сила, хотя и ее перемещение с одной стройки на другую связано с издержками. Гораздо сложнее задача использования высвобождающегося в хлопковых районах строительного оборудования. Вероятно, лишь ограниченная доля этого оборудования сможет быть использована на индустриальных новостройках по назначению. Какова же судьба остальных элементов капитальных затрат в хлопководство в случае перемещения капиталовложений на развитие новой отрасли?

Рассматриваемая «переброска» вложений означает прекращение производства на предприятиях, изготовляющих сельскохозяйственные машины для хлопководства и оборудование хлопкоочистительных заводов. Результатом явится высвобождение рабочих и производственных мощностей в сельскохозяйственном машиностроении. Использование этих ресурсов для производства элементов капитальных затрат в химию зависит, очевидно, от возможности приспособления мощностей предприятий сельскохозяйственного машиностроения для выпуска химического оборудования. Не надо быть инженером-проектантом, чтобы понять, что подобная реконструкция едва ли обойдется намного дешевле, чем строительство новых предприятий химического машиностроения. Кроме того, сами заводы химического машиностроения, очевидно, нуждаются в некоторых видах машиностроительного оборудования, не применяемых в сельскохозяйственном машиностроении, что предъявляет новые требования к станкостроению и т. д.

Таким образом, перемещение капитальных вложений из одной отрасли в другую, вновь возникающую, предполагает необходимость крупных капитальных затрат по всей цепочке производств, связанных между собой поставками элементов основных фондов. Как бы ни была выгодна эта отрасль, какую бы дешевую продукцию она ни выпускала, как бы ни были низки капитальные вложения на единицу ее продукции по сравнению с существующими способами производства аналогичной продукции, все эти выгоды могут быть реализованы лишь после того, как будут подготовлены соответствующие изменения в вещественной структуре фонда накопления. А в условиях возникновения все новых производств, базирующихся на технологических принципах, в своей основе отличных от традиционной технологии, требуемые изменения в вещественном составе накопляемого продукта могут быть обеспечены только крупными вложениями в основные фонды отраслей, поставляющих народному хозяйству вещественные элементы капитальных вложений.

Труд, воплощенный в основных производственных фондах народного хозяйства, был авансирован в свое время на производство обще-

ственного продукта именно в той его структуре, в какой он выступает в ходе текущего воспроизводства. И если эта структура не удовлетворяет какие-либо новые потребности, исправить ее можно только путем авансирования в новые основные фонды новых затрат общественного труда. Поскольку речь идет о продуктах, производимых принципиально новыми методами, или внедрении в производство методов, коренным образом отличающихся от сложившейся техники, требуемые для такой перестройки капитальные вложения могут достигать значительных размеров и отвлекаться на сравнительно длительное время.

В разобранном выше примере капитальные вложения в химию, химическое машиностроение, станкостроение и т. д. (а также, конечно, в добычу исходного сырья и в отрасли, обеспечивающие добывающие предприятия элементами основных средств) должны затрачиваться наряду с капиталовложениями в хлопководство. И лишь после того, как вся цепочка производств, сопряженных с выпуском синтетических волокон, будет создана, общий баланс капиталовложений может быть уменьшен за счет использования части ресурсов, направлявшихся ранее на развитие хлопководства. Капиталовложения, подготавливающие структурные сдвиги, носят, следовательно, характер первоначальных, «пионерных» капиталовложений. Они затрачиваются не на поддержание и развитие уже существующего производства, а на подготовку условий, позволяющих начать производство в будущем. Они, по существу, представляют собой новые капиталовложения, дополнительные к тем, которыми обеспечивается функционирование и развитие производственного аппарата в его сложившейся структуре.

То, что в условной схеме выступает в качестве жестких количественных зависимостей, проявляется в реальной действительности в виде общей тенденции. Связи и взаимозависимости между отраслями производства до известной степени эластичны. В реальных условиях возможности маневрирования ресурсами накопления не столь ограничены, как в схематических моделях. Но все же они не безграничны. Многие факты подтверждают изложенный выше тезис о том, что крупные перестройки отраслевой структуры хозяйства требуют гораздо бо̀льших предварительных затрат, чем может показаться при поверхностном рассмотрении технико-экономических данных, характеризующих новые производства.

Это находит свое выражение в изменении соотношений в динамике капиталовложений и роста производства во всех развитых странах. В экономической литературе нередко высказывается положение, что прогресс техники автоматически ведет к снижению капиталоемкости продукции. Тенденция к более быстрому росту объема продукции по сравнению с объемом производственных фондов и динамикой капитальных вложений на их расширение действительно преобладала до последнего времени в странах с развитым крупным машинным производством. А. И. Ноткин, посвятивший анализу этой тенденции специальное исследование[4], пришел к выводу, что по мере того, как машинная техника овладевает всем общественным производством и процесс первичной механизации труда уступает место совершенствованию машинной техники, уже внедренной в основные отрасли, повышательная тенденция в динамике капиталоемкости сменяется противоположной тенденцией. Этот вывод обоснован обширным материалом о росте продуктивности отдельных видов промышленного оборудования (текстильных машин, станков и т. д.).

Казалось бы, с появлением признаков «второго промышленного переворота» эта тенденция должна усилиться. Ускоряя прогресс техни-

[4] См. А. И. Ноткин, Технический прогресс и рост продукции («Известия Академии наук СССР, Отделение экономики и права» № 2, 1946 г., стр. 145—168)

ки производства, современная научно-техническая революция, как показывают ориентировочные прикидки, сулит особенно большую выгоду именно по линии снижения удельных вложений на прирост продукции. Вложения в такие отрасли, как химия органического синтеза, радиоэлектроника, металлургия легких металлов и полупроводниковых материалов, реактивная техника и др., быстро нарастают в последние годы во всех индустриально развитых странах. Каковы же результаты?

Фундаментальное статистическое исследование динамики капиталоемкости в американской промышленности, предпринятое Д. Кримером, С. Добровольским и И. Боренстейном, в общем, подтверждает приведенный выше вывод А. Ноткина: до 1919 г., в период преимущественно экстенсивного распространения машинной техники, капиталоемкость промышленного производства повышалась, затем вплоть до 50-х годов она неуклонно падала. Однако в цикле 1953—1957 гг., пишут авторы, «основной капитал рос быстрее, чем выпуск продукции... Впервые примерно за 40 лет в отраслях обрабатывающей промышленности для производства единицы продукции использовалось, как правило, не меньше, а больше основного капитала (в постоянных ценах)» [5]. Я. Кваша в послесловии к русскому переводу цитированной книги оспаривает этот вывод, ссылаясь на недостоверность данных об остаточной стоимости капитала, которыми пользовались авторы. Кривая скорректированных им «капитальных коэффициентов» продолжает падать и после 1953 г. вплоть до 1959 г., однако замедленным по сравнению с периодом 1937—1959 гг. темпом [6]. Как бы то ни было, независимо от того, кто прав в интерпретации американской статистики капитала — Д. Кример или Я. Кваша,— остается фактом, что в динамике капиталоемкости обрабатывающей промышленности США с начала 50-х годов наступило изменение: если она и продолжает падать, то далеко не теми темпами, как в предшествующее пятнадцатилетие.

Я. Кваша и В. Красовский для выявления динамики капиталоемкости в народном хозяйстве СССР приводят индексы роста основных производственных фондов и национального дохода с 1940 по 1956 г., свидетельствующие о сокращении фондоемкости чистого продукта общественного производства [7]. Однако выбор 1956 года в качестве заключительного года в исследуемых ими рядах не случаен. Со второй половины 50-х годов движение сконструированного в статье индекса фондоемкости не отражает какой-либо устойчивой тенденции. Вот, например, соответствующие индексы за последние годы (1958 г.= 100):

	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Основные производственные фонды народного хозяйства	106	116	127
Национальный доход	108	116	124
Фондоемкость чистого продукта	98	100	102

Если же принять в расчет не все фонды, введенные в различные годы, в отношении ко всему объему воспроизводимого при их участии чистого продукта, а капитальные вложения соответствующих лет к обусловленному ими приросту национального дохода, то можно обнаружить явственно обозначившуюся в последние годы тенденцию роста этого показателя капиталоемкости.

[5] Д. Кример, С. Добровольский, И. Боренстейн, Капитал в добывающей и обрабатывающей промышленности США. Издательство иностранной литературы, 1962 г., стр. 194.

[6] См. там же, стр. 547.

[7] См. «Вопросы экономики» № 8, 1959 г., стр 13.

Правильная оценка отмеченных явлений возможна лишь на основе четкого представления об экономической природе обусловливающих их факторов. По нашему мнению, представление о том, что вложения в современную химию, радиоэлектронику, полупроводниковую технику и т. д. ведут к незамедлительному снижению общепромышленной капиталоемкости, глубоко ошибочно. Технические сдвиги, о которых идет речь, ни по своему характеру, ни по масштабам не имеют ничего общего с теми процессами постепенного совершенствования машинной техники, анализом которых А. И. Ноткин обосновывает закономерность снижения капиталоемкости промышленного продукта. Имеется существенная разница между экономическими предпосылками и последствиями постепенной замены, например, ДИПов современными токарными станками, с одной стороны, и развитием полупроводниковой и радиоэлектронной промышленности, которая, прежде чем будет получен соответствующий эффект, должна еще вызвать к жизни целый «пучок» новых отраслей, способных, если можно так выразиться, ассимилировать элементы новой техники и приспособить их к нуждам производства,— с другой. В первом случае прогресс идет по налаженным (во всяком случае, наличествующим) технологическим цепочкам, во втором — чтобы получить огромный эффект, нужны крупные первоначальные затраты в создание производств, занимающих ключевые позиции в современном техническом прогрессе. Поскольку создание этих производств не может идти за счет сокращения затрат на развитие функционирующего производственного аппарата, неизбежно временное усиление тенденции к росту капиталоемкости всего общественного производства.

Сила этой тенденции зависит, очевидно, от интенсивности технических сдвигов, от скорости перестройки отраслевых пропорций. Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы в кратчайшие сроки и с максимальной полнотой реализовать преимущества новой техники. Временное повышение капитальных затрат в начальный период крупных структурных перестроек возместится с тем бо̀льшим эффектом, чем последовательнее и комплекснее такая перестройка производится. Решающая роль в обеспечении быстрой отдачи затрат, авансируемых на перестройку отраслевой структуры, принадлежит планированию капитальных вложений.

* * *

Главной задачей народнохозяйственного планирования, в особенности планирования капиталовложений, является в современных условиях своевременный и правильный учет прогрессивных тенденций развития техники, быстрая и организованная перестройка структурных соотношений в развитии отдельных производств, заблаговременная и комплексная подготовка «тылов», обеспечивающих рост наиболее важных отраслей. Дальновидным и расчетливым планированием можно резко смягчить напряженность, возникающую в народном хозяйстве при крутых изменениях отраслевой структуры производства, в кратчайшие сроки обеспечить отдачу капитальных вложений, затрачиваемых на развертывание наиболее прогрессивных производств. Повышение технической и экономической обоснованности планов, строгая пропорциональность предусматриваемых ими соотношений в развитии производства, своевременное отражение в них прогрессивных тенденций развития техники, обеспечение четкости и последовательности их выполнения — таковы намеченные ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС пути совершенствования народнохозяйственного планирования.

Важнейшее значение для экономики нашей страны имеет ускоренный рост отраслей, обеспечивающих сбережение затрат во всех звеньях общественного разделения труда. К числу отраслей, определяющих ны-

не технический уровень народного хозяйства и темпы роста производительности общественного труда, относятся химическая, электроэнергетика, электро- и радиотехника, ряд отраслей машиностроения и приборостроения.

После майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС химическая индустрия, особенно отрасли органического синтеза, получила ускоренное развитие. По темпам роста капитальных вложений на текущую семилетку по сравнению с предшествующим семилетием (1952—1958 гг.) химия вышла на первое место среди отраслей промышленности. Эти вложения уже дают отдачу; темпы прироста продукции химической индустрии, особенно пластмасс и синтетических смол, вдвое превышают темпы прироста всей промышленной продукции. Однако эффект от применения продукции химической промышленности, реализуемый в народном хозяйстве, все еще недостаточен по сравнению с вложениями, затраченными на развитие этой отрасли. Крупные суммы капитальных вложений все еще остаются омертвленными в незавершенных строительством или не полностью освоенных объектах.

Одна из причин медленного освоения и недостаточной отдачи вложений в химическую индустрию состоит в отсутствии должной увязки объемов капитальных затрат в строительство собственно химических предприятий с развитием сопряженных отраслей, в первую очередь химического машиностроения. Производство химического оборудования все еще отстает от потребностей бурно растущего капитального строительства в химической индустрии. Согласно наметкам текущего семилетнего плана, вложения в развитие химических производств должны были увеличиться в 5 раз по сравнению с 1952—1958 гг. Это означает рост вложений в среднем за год примерно на 35%. Для обеспечения такого размаха капитального строительства продукция химического машиностроения также должна была возрасти в соответствующей пропорции. Однако в период 1959—1962 гг. среднегодовой темп прироста поставок оборудования для химических производств составлял около 23%. В 1961—1962 гг. он снизился до 7—9%. Характерно, что прирост производства металлургического оборудования в 1962 г. был выше (13%). Такое соотношение в динамике материальных элементов накопления, будучи в какой-то степени следствием неумеренного «металлургического» патриотизма отдельных плановых работников, служит для них объективным «оправданием» направления всей отраслевой структуры капиталовложений по наезженной дороге преимущественного развития металлургии.

Несопряженность планов капитального строительства в химической индустрии с ростом производства химического оборудования и усилением материально-технической базы химического машиностроения ведет к омертвлению уже затраченных капиталовложений и сдерживает темпы роста химической продукции. Изыскание возможностей быстрейшей достройки начатых объектов сейчас составляет первостепенную задачу плановых и хозяйственных органов. Следует при этом иметь в виду, что наряду с поставкой оборудования для новостроек новейших отраслей химии химическое машиностроение своей продукцией должно обеспечивать и планомерное развитие традиционных химических производств. По производству продуктов основной химии наша промышленность все еще сильно отстает от развитых капиталистических стран. Например, производство серной кислоты в США вчетверо выше, чем в СССР.

Предстоящее резкое расширение производства пластмасс требует заблаговременной организации производства оборудования по их обработке. Быстрое и эффективное внедрение пластических масс во многие отрасли производства в США обусловлено не только успехами химической технологии, но и организацией массового производства новых высокопроизводительных машин (инъекционно- термо- и ударноформовочных,

винтовых прессов) для выработки изделий из пластмасс. Без создания соответствующих отраслей машиностроения рост выпуска пластмасс в СССР не даст должного эффекта.

Наряду с химией органического синтеза важнейшей для технического прогресса отраслью является производство средств автоматики и радиоэлектроники. Хотя капиталовложения в эти производства дают пока отдачу главным образом в непроизводственных отраслях хозяйства, их быстрое развитие подготовляет условия для широкого внедрения новейших схем автоматизации в самые различные отрасли промышленности. Успехи теоретической и прикладной автоматики в СССР общеизвестны. Интересы коммунистического строительства требуют постепенного расширения производства современных систем контроля и управления и их планомерного внедрения в промышленность.

В США электротехническая промышленность, в том числе и производство средств радиоэлектроники, относится к наиболее быстро развивающимся отраслям. Наряду с химической промышленностью рост производства полупроводниковых материалов, аппаратов и приборов на полупроводниках, электронных вычислительных машин и продукции радиотехники определяют наиболее существенные черты отраслевой структуры капитальных вложений. Сама электротехническая промышленность принадлежит к числу отраслей, характеризующихся высокими темпами автоматизации производственных процессов.

Ускоряющийся прогресс радиоэлектроники и средств автоматического управления приближает время, когда станет возможным и экономически целесообразным их массовое производственное использование. На наш взгляд, важнейшая задача отраслевых комитетов и плановых органов — заранее наметить мероприятия, необходимые для использования этих средств в массовых промышленных масштабах. Планомерная подготовка к расширению фронта автоматизации промышленности предполагает заблаговременную разработку конструкций средств труда, применяемых в различных отраслях, и наиболее целесообразных технологических схем, обеспечивающих наилучшее использование потенциальных возможностей автоматизации. Своевременная разработка основных технических проблем, связанных с автоматизацией производства, в конкретных условиях отраслей позволит в будущем быстрее и правильнее решать организационно-экономические задачи ее внедрения. Известно, что ряд крупных фирм за рубежом разрабатывает различные варианты автоматизации предприятий исходя из предположений о возможных путях развития автоматической техники и вероятной ее стоимости в тот или иной предстоящий период. У нас аналогичные работы, выполненные отраслевыми комитетами, могли бы лечь в основу плановых разработок этапов и путей автоматизации производства.

В докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев отметил, что одна из функций Госплана — давать научные прогнозы развития народного хозяйства исходя из Программы партии. Такие плановые предположения особенно необходимы для подготовки решения вопросов, связанных с крупнейшими переворотами в технике.

Как ни важны новейшие отрасли, основой народного хозяйства остаются традиционные производства. Они поглощают и преобладающую массу капитальных вложений в производственную сферу. Ресурсы, требующиеся для осуществления крупных структурных преобразований в промышленности и подготовки еще более коренных изменений во всей технической базе народного хозяйства, образуются за счет повышения экономичности работы этих отраслей, лучшего использования капитальных вложений, направляемых на их развитие. Между тем в ряде отраслей на протяжении многих лет практикуется использование средств на явно неэкономичных направлениях.

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС подверг резкой критике политику всемерного развития производства стали. Черные металлы были и, несомненно, надолго останутся основным материалом промышленности и строительства. Однако из этого, во-первых, не следует, что производство стали надо увеличивать любыми средствами, а во-вторых, удовлетворение растущих потребностей хозяйства в конструкционных материалах не обязательно требует роста тоннажа выплавляемой стали. Реальный народнохозяйственный эффект металлургии определяется не только тоннажем выплавляемого металла, но в первую очередь качественными характеристиками конечной продукции металлургии. Машиностроительная промышленность предъявляет все большие требования к качеству металла. Огромное значение имеет и повышение доли экономичных профилей проката, что дает возможность при меньших расходах металла (по весу) полнее удовлетворять нужды строительства и других потребителей черных металлов.

В развитых капиталистических странах, несмотря на значительные объемы производства пластмасс, черная металлургия продолжает занимать одно из ведущих мест по объему капитальных вложений. Но основными объектами вложений являются технические усовершенствования, главным образом в сталеплавильном и прокатном переделах (развитие электроплавки, кислородно-конверторного способа, автоматизация прокатных цехов и т. п.).

Более полное использование новейших достижений техники позволило бы нашей черной металлургии наращивать объемы производства с гораздо меньшими затратами. Развитие производства экономичных профилей проката, обеспечивая лучшее удовлетворение потребностей хозяйства, дает возможность сэкономить на вложениях в рудную базу, доменный передел и т. д.

* * *

Правильный выбор направлений технического развития отдельных отраслей и эффективное изменение отраслевых пропорций воспроизводства являются сейчас самыми важными задачами планирования. Их успешное решение требует точного расчета сопряженных затрат по всем отраслям и производствам, охватываемым перестройкой структуры экономики. Определение потребностей той или иной отрасли в сырье, топливе, энергии при заданных темпах ее расширения обычно не встречает трудностей, хотя и здесь на практике допускаются просчеты, особенно при установлении потребностей в каких-либо «второстепенных» комплектующих деталях и узлах. Гораздо сложнее выявить зависимости между ростом мощностей в отрасли, являющейся объектом «прямых» вложений, и требуемым расширением фондов и соответственно объемов капитальных вложений в смежные отрасли.

Эти трудности возникают уже при установлении соотношений объемов капитальных вложений в отрасли, связанные между собой поставками элементов оборотных фондов. Если, скажем, намечается построить тепловую электростанцию с годовой выработкой 500 млн. квтч и известно, что удельный расход угля составит 0,5 кг на 1 квтч, то отсюда вовсе не следует, что постройка станции непременно требует вложения в угольную промышленность средств, равных стоимости основных фондов, приходящихся на 250 тыс. т годовой добычи угля. Возможно, что для обеспечения станции углем не потребуется никаких капитальных вложений, так как необходимые ресурсы угля высвободятся благодаря перестройке топливного баланса, перевода других потребителей с угля на газ или мазут и т. д. Действительный объем сопряженных затрат может быть выявлен на основе анализа соответствующих натуральных балансов.

Как следует из вышеизложенного, сложнее обстоит дело с установлением зависимостей между ростом основных фондов отраслей, связанных поставками элементов основных фондов. Принимается решение об усилении развития, например, текстильной промышленности с тем, чтобы она давала ежегодный прирост продукции не 5%, а, скажем, 10%. Какие средства надо вложить в основные фонды промышленности стройматериалов и стройиндустрии, текстильного машиностроения, станкостроения, металлургии и т. д. для того, чтобы выполнить это решение? Как изменятся эти пропорции, если одновременно темп роста, например, лесной промышленности снижается с 7 до 5%?

Главные затруднения и неожиданности при перестройках структуры производства связаны именно с зависимостями отраслей по наличию и темпам роста их производственных фондов. Поэтому разработка методов, позволяющих с необходимой точностью отвечать на вопросы, подобные поставленным выше, создала бы подлинно научную базу планирования.

Предпринимавшиеся в ряде стран (США, Польша, Япония) попытки построить межотраслевые балансы фондов и капиталовложений по схеме «затраты — выпуск» не дали результатов, пригодных для решения сформулированной выше задачи. Такие балансы отражают фактически сложившуюся структуру фондов, показывая, например, что выпуск одного локомотива обеспечивается таким-то объемом фондов в локомотивостроении, таким-то в металлургии, станкостроении, тяжелом машиностроении и т. д. Бо́льший интерес представляют коэффициенты прямых и сопряженных удельных капитальных вложений. В отличие от коэффициентов фондоемкости они отражают не отношение к объему продукции общей массы фондов, напластованных за длительный ряд лет и представляющих собой смесь средств труда самого разнообразного технического уровня, а реальные затраты капиталовложений на прирост продукции при нынешнем уровне техники. Исчисление таких коэффициентов требует определения «лага» капитальных вложений, запаздывания эффекта по отношению к моменту осуществления затрат, что является самостоятельной статистической и методологической проблемой. Однако и при высокой степени достоверности таких коэффициентов они в лучшем случае могут только помочь в выборе наиболее рационального из многих возможных вариантов решения какой-либо проблемы. Но после того, как выбор сделан и стоит задача определения целесообразных сроков ее достижения и согласования в соответствии с принятым планом темпов развития ряда взаимосвязанных отраслей, коэффициенты полных удельных вложений оказываются бесполезными.

Построения по схеме «затраты — выпуск», по существу, статичны. Этот внутренне присущий им недостаток вполне терпим при анализе отраслевых взаимосвязей по линии потоков текущих затрат, но совершенно исключает возможность использования матриц удельных капитальных вложений для планирования соотносительных темпов развития отраслей, связанных между собой поставкой основных фондов. Допущение, что расходные нормы сырья на производство какой-либо продукции остаются стабильными независимо от темпа роста отрасли-потребителя, в большинстве случаев вполне приемлемо. Но предположение, что при заданном темпе роста отрасли, потребляющей определенное оборудование, требуется прямо пропорциональное расширение отрасли, поставляющей это оборудование, ошибочно.

Давно замечено, что при резком ускорении развития какой-либо отрасли производство необходимого для нее оборудования должно расширяться еще более высокими темпами. Я. Кваша и В. Красовский конструируют пример, когда переход от простого воспроизводства к ежегодному расширению выпуска на 10% вызывает удвоение производства в первом концентре сопряжения по поставке капитального оборудования

и удесятерение в следующем втором концентре[8]. Этот пример лишь ставит задачу, но, конечно, не решает ее. Модель из трех строго соподчиненных (без каких-либо обратных связей) отраслей слишком примитивна для воспроизведения реальных взаимосвязей в сложном развивающемся хозяйстве. Однако попытки обогащения такого рода модели путем увеличения числа отраслей, введения обратных потоков капитальных затрат, установления различных для каждой отрасли и непостоянных во времени сроков службы основных фондов очень быстро приводят к огромным осложнениям. Математическая модель, адекватная многоотраслевой динамичной хозяйственной системе, сможет быть построена, по-видимому, не очень скоро.

Таким образом, для решения возникающих при осуществлении структурных сдвигов сложных задач увязки темпов развития многих отраслей в интересах быстрейшего и экономичного достижения поставленных целей нельзя пока рекомендовать сколько-нибудь надежных точных методов. Но и при нынешней плановой технике успешность решения таких задач может быть повышена, если правильно организовать работу. Опыт, тщательный расчет, экономическое исследование и обыкновенный здравый смысл — достаточно хорошие путеводители в выборе направлений капиталовложений, если только твердо следовать их указаниям.

В докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев резко критиковал плановых работников, безответственно нарушающих принятые направления отраслевого распределения вложений. «Те, кому поручено распоряжаться денежными и материальными ресурсами, должны обладать чувством высокой ответственности, мужеством для того, чтобы не поддакивать по всякому случаю, а строго руководствоваться государственными и партийными интересами». Реорганизация плановых органов, строго разграничивая функции составления планов и их реализации, создает необходимые объективные предпосылки для своевременного и всестороннего учета тенденций технического прогресса, лучшего осуществления принципа непрерывного планирования, последовательного проведения принятых направлений в планировании капитальных вложений. Составляемые планы должны, как подчеркивалось на Пленуме, предусматривать пропорциональное развитие экономики, отвечать требованиям, выдвинутым в Программе партии, решениях съездов партии, в директивах партии и правительства о развитии народного хозяйства страны. Решающим критерием качества планов капитального строительства должна служить полная сбалансированность финансовых и материальных ресурсов. Поскольку такой план составлен, его изменение должно обеспечиваться проведением мероприятий, необходимых для сохранения материально-финансового единства плана. В этом важнейшем положении, вытекающем из обсуждения вопросов планирования Пленумом ЦК КПСС,— ключ к повышению эффективности капитальных вложений.

---

[8] См. «Вопросы экономики» № 8, 1961 г., стр. 69.

П. Воронков
Главный экономист Уралмашзавода

НОВАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев много внимания уделил вопросам совершенствования планирования и методов хозяйственного руководства. От правильного решения этих вопросов в значительной мере зависят темпы развития нашего народного хозяйства. Сейчас очень полезно изучить формы и методы экономического хозяйствования, позволяющие достичь наибольшей эффективности хозяйственной деятельности каждого предприятия. Одним из таких мероприятий было введение должности главного экономиста на крупных промышленных предприятиях. Практическая работа главных экономистов в течение последних двух лет помогла заметно повысить уровень экономической службы на предприятиях. Важно обобщить наиболее эффективные методы деятельности главных экономистов и распространить полезный опыт новой формы экономической службы, роль которой в выполнении решений ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС очень велика.

На Уралмашзаводе должность главного экономиста введена в конце 1960 г. Главный экономист завода получил права заместителя директора завода и был освобожден от всей деятельности по управлению предприятием. Ныне он занимается только анализом производственной и финансово-хозяйственной деятельности завода, а также разработкой предложений по выявлению резервов, способствующих выполнению и перевыполнению текущих и перспективных планов. С первых же дней стало ясно, что успешная работа в этом направлении возможна только при тесной взаимосвязи всех звеньев завода, при целеустремленной работе конструкторов, технологов, экономистов, бухгалтеров и других производственных групп завода. А для этого нужно прежде всего систематически и вдумчиво вести экономический анализ производственно-хозяйственной деятельности завода и цехов.

В настоящее время мы анализируем текущую деятельность завода, цехов и служб за месяц и квартал, а также проводим целевой анализ для глубокого и всестороннего исследования отдельных сторон производственной деятельности Уралмашзавода. При этом рассматривается влияние различных факторов на выполнение производственной программы по выпуску продукции и улучшение количественных показателей работы (использование оборудования, внедрение новой техники, организация производства и труда, развитие социалистического соревнования и его высшей формы — движения за звание бригад и ударников коммунистического труда).

Результаты анализа работы за отчетный месяц обсуждаются у начальника цеха до 20-го числа следующего месяца с участием передовиков производства, мастеров, инженерно-технических работников цеха, партийных и комсомольских активистов, а также на производственных совещаниях участков цеха. Начальник цеха отдает приказ или распоряжение о проведении мероприятий по устранению недостатков, выявленных при анализе. Подготовительная работа по организации ана-

лиза, учет и систематизация всех материалов возлагаются на экономистов цеха. Цехи обеспечивают учет и контроль за реализацией намечаемых мероприятий.

Анализ деятельности завода за истекший месяц производят планово-экономический отдел и бухгалтерия завода по таким показателям: выполнение производственной программы (выпуск продукции по объему, номенклатуре и кооперированным поставкам), ритмичность выпуска, качество продукции, выполнение плана по труду, себестоимость продукции в целом, по товарному выпуску и отдельным видам, выполнение плана реализации и прибыли, а также финансового плана, выполнение плановых показателей отдельными цехами. Такой же анализ за отчетный квартал производится по всем плановым показателям планово-экономическим отделом и бухгалтерией завода под руководством главного экономиста. Квартальный анализ предусматривает более глубокое по сравнению с месячным анализом исследование вопросов, подробный разбор роли отдельных технических, производственных и хозяйственных факторов в выполнении плановых показателей завода.

Технико-экономический анализ дает обширный и поучительный материал. Как же его использует наше предприятие в своей практической деятельности? Каждый квартал директор завода издает приказ об устранении недостатков, выявленных в процессе анализа. В нем подводятся итоги работы завода за квартал по всем технико-экономическим показателям, указываются причины отклонений от плановых заданий, дается оценка работы служб и цехов завода по выполнению планов роста производительности труда, снижения себестоимости и другим показателям. В приказе определяется, что нужно сделать, чтобы обеспечить выполнение дополнительных заданий на следующий квартал по экономии от внедрения мероприятий, предусмотренных оргтехпланом, снижения трудоемкости производства машин, уменьшения общезаводских и непроизводительных расходов и потерь от брака. Такие приказы — важный фактор практического улучшения производства с помощью мер, необходимость которых выявлена в результате анализа текущей производственно-хозяйственной деятельности завода.

Целевой анализ помогает установить зависимость отдельных исследуемых показателей от различных причин и факторов. Все экономические вопросы в этом случае рассматриваются в единстве и взаимозависимости с вопросами организации производства, внедрения новой техники, совершенствования технологии и др. О значении таких аналитических материалов можно судить по темам целевого назначения, проанализированным в 1962 г. Это — снижение себестоимости путем сокращения оплаты энергоуслуг, анализ потерь от брака за 1961 г. и определение мер по их сокращению в 1962 г., экономическая эффективность мероприятий оргтехплана 1962 г. и др.

Практика показывает, что уровень хозяйственного руководства в значительной мере зависит от качества технико-экономического анализа. Организатором всей этой работы в области координации действий служб завода по осуществлению отдельных мероприятий, а также в выработке направлений работы цехов, отделов завода и в решении основных вопросов стал главный экономист. Ему приходится выступать не только как руководителю — заместителю директора завода, но и как главному специалисту по экономическим вопросам. Он разрабатывает отдельные принципиальные положения, руководит различными комплексными бригадами. В частности, все анализы по целевым темам проводятся под руководством главного экономиста завода. О характере его деятельности в этой области дает довольно полное представление аналитическая работа по теме «Улучшение ритмичности выпуска продукции», проведенная 8 комплексными бригадами. В состав каждой бригады входили 10—12 квалифицированных инженеров и техников. Бригады анализировали

работу заготовительных, механических и сборочных цехов, незавершенное производство и межоперационные заделы, планирование производства, состояние материально-технического обеспечения, подготовку производства и т. п.

Бригадам активно помогали отделы заводоуправления. Так, планово-производственный отдел разработал цикловые графики выпуска машин, обеспечивающие создание комплектных заделов. Отдел главного технолога внес конкретные предложения по увеличению мощностей отдельных цехов и участков, мешавших наладить ритмичную работу завода. Отдел труда и заработной платы произвел по ряду цехов (механическому, кузнечно-прессовому и металлоконструкций) анализ потерь рабочего времени и использования оборудования по мощности. Для этого проводились массовое самофотографирование и замеры потребляемой мощности оборудования с помощью автоматических самопишущих приборов, что позволило наметить ряд эффективных мероприятий. Производственно-диспетчерский отдел улучшил работу по оперативному руководству производством, налаживанию учета незавершенного производства. Это дало возможность правильно определить размеры комплектных заделов.

Благодаря участию квалифицированных инженеров и начальников цехов и отделов в комплексных бригадах были не только вскрыты причины нарушения ритмичной работы завода и цехов, но и намечены конкретные действенные меры по их устранению. После всестороннего обсуждения этих мер директор завода издал приказ, в котором была четко определена роль каждой службы и цеха завода в обеспечении равномерной работы и ритмичного выпуска продукции. Он утвердил также план мероприятий, составленный на основе предложений комплексных бригад и одобренный производственно-экономическим советом завода.

Участие командного состава и передовых рабочих в исследовании причин нарушения ритмичности производства повысило их активность и инициативу в совершенствовании организации производства и использовании внутренних резервов. За короткий срок ритмичность выпуска продукции резко изменилась к лучшему.

Целевой анализ другой важной темы — «Затраты внутризаводского безрельсового транспорта» — показал, что организация перевозок грузов автотранспортом на заводе имеет существенные недостатки, ведет к большим непроизводственным расходам. Были выявлены случаи приписки рейсов и тоннажа, пробега пустых машин и с неполной нагрузкой, неправильного использования машин работниками отдела снабжения и цехов завода. В приказе, изданном директором завода, намечены меры по радикальному улучшению работы автотранспорта. В частности, всем начальникам цехов предлагалось выделить площадки для приема и хранения деталей и заготовок, перевозимых автотранспортом, и назначить ответственных за правильное использование автомашин и оформление документации. Цехам и отделам предписывалось установить лимиты затрат на автоперевозки и организовать строгий контроль за выгрузкой и погрузкой, не допуская передержек машин, приписок. На главного технолога завода возлагалась обязанность пересмотреть маршрутную технологию обработки деталей с целью исключения нерациональных перевозок между цехами. Техническому отделу поручалось разработать положение о маршрутных и централизованных автоперевозках и произвести расчет внедрения их на Уралмашзаводе.

Большое внимание главный экономист Уралмашзавода уделяет анализу фактических затрат на 1 рубль товарной продукции. Этот показатель четко отражает деятельность цехов и завода по снижению себестоимости. Действительно, анализ фактических затрат за 1-е полу-

годие 1961 г. выявил, что изменение уровня себестоимости дало незначительную экономию вследствие недостаточного участия коллектива завода в борьбе за снижение себестоимости. Более детальное рассмотрение причин больших затрат на 1 рубль товарной продукции показало, что трудовые затраты на производство отдельных машин все еще высоки. Некоторые службы и цехи завода не выполнили планы организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда и снижению издержек производства.

На основе данных анализа были сделаны практические выводы. Они в основном сводились к перестройке методики составления плана организационно-технических мероприятий. Это вызывалось тем, что в современных условиях технический прогресс определяется качеством оргтехплана, то есть комплексом мероприятий, основная цель которых — как можно лучше обеспечить выполнение показателей техпромфинплана. В процессе разработки плана организационно-технических мероприятий упор делался на «расшивку узких мест» объединенными силами заводского коллектива. С этой целью, в частности, было решено наладить массовую экономическую учебу рабочих и инженерно-технических работников. Намечалось укрепить экономические службы конструкторских, технологических и исследовательских отделов и систематически добиваться повышения экономической эффективности их работы. Ставилась задача повысить ответственность коммерческих служб за использование и хранение всех видов материальных ценностей и сокращение непроизводительных расходов. Были также определены меры по дальнейшему внедрению хозяйственного расчета в цехах и перестройке работы общественных экономических бюро на новых началах.

Эффективные мероприятия, включенные в оргтехплан,— основа рентабельной работы; они обеспечивают выполнение плановых заданий по себестоимости и накоплениям. Вот почему на Уралмашзаводе за последние два года проводилась большая работа по определению наиболее действенных форм и методов разработки организационно-технических мероприятий. Раньше эти мероприятия не увязывались с плановыми заданиями по снижению себестоимости продукции и повышению производительности труда. Сейчас положение коренным образом изменилось. Планово-экономический отдел завода на основе контрольных цифр совнархоза по снижению себестоимости, росту производительности труда и объему производства определяет экономию от мероприятий, намеченных оргтехпланом по заводу в целом на планируемый год. Затем устанавливаются контрольные цифры экономии для каждого цеха и отдела. Параллельно отдел труда и заработной платы намечает задания по снижению трудоемкости. После утверждения директором завода контрольные цифры спускаются в цех в виде плановых заданий. Следует отметить, что задания даются цехам в августе — сентябре с тем, чтобы до начала года можно было обеспечить необходимые для их выполнения организационные мероприятия.

Расчет контрольных заданий цехам ведется с учетом планируемого роста объема производства, изменения номенклатуры плана, эффективности внедренных мероприятий оргтехплана в текущем году. Учитываются также известные к моменту разработки контрольных цифр увеличивающиеся и уменьшающиеся затраты производства. Одновременно производится расчет повышения производительности труда по основным звеньям.

Размер экономии, получаемой от внедрения организационно-технических мероприятий, определяется по разработанной на заводе методике. Так, для механических цехов рекомендован укрупненный расчет ожидаемой экономии по цеху исходя из себестоимости стабильного нормочаса. В плановую его себестоимость включаются основная и дополнительная заработная плата и отчисления в фонд социального страхо-

вания, а также зависящая от цеха часть расходов (затраты на силовую электроэнергию, износ малоценного инструмента, содержание оборудования и др.). На основе контрольных цифр (рост объема производства и производительности труда, снижение себестоимости продукции) производится расчет снижения затрат на производство в результате внедрения организационно-технических мероприятий по цеху в планируемом году. Такой расчет предусматривает определение затрат как с учетом, так и без учета влияния на себестоимость увеличения объема производства. На этой основе определяется снижение себестоимости за счет внедрения организационно-технических мероприятий. Затем производится расчет эффективности от внедрения запланированных организационно-технических мероприятий, причем размер экономии материалов, топлива, электроэнергии и т. д. определяется исходя из прямых затрат. В нашей методике приведены также примеры других расчетов экономической эффективности по прямым затратам (снижение расхода основных и вспомогательных материалов, увеличение выхода годного литья, замена ручного труда механизированным, высвобождение работников с повременной оплатой труда, ликвидация брака и т. д.).

Основные методические положения для расчетов взяты из «Методики определения экономической эффективности внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности», но дополнены конкретными указаниями, вытекающими из особенностей работы завода. Коллектив экономистов завода продолжает работать над совершенствованием применяемой на заводе методики, учитывая опыт работы за прошлый год и новые методические указания Госплана СССР.

Особенность разработанной на заводе методики заключается в том, что сейчас расчет экономической эффективности внедрения мероприятий, предусмотренных оргтехпланом, во всех цехах завода ведется одинаковым способом. Это обеспечивает сопоставимость плановых и отчетных данных по экономической эффективности и дает возможность качественно улучшить планирование и учет экономии.

Планово-экономический отдел проверяет правильность применения методики при расчете экономической эффективности внедрения организационно-технических мероприятий. Главный экономист завода в присутствии руководителей цехов, технологических отделов и планово-экономического отдела определяет, соответствует ли расчетная экономия от этих мероприятий плановым заданиям по снижению себестоимости в каждом цехе и отделе. Он следит также за правильностью использования источников финансирования и их окупаемостью, дает заключения о целесообразности внедрения мероприятий, экономическая эффективность которых не может быть подтверждена расчетами. Это важный этап в определении экономии, которую предприятие должно получить от внедрения мероприятий, намеченных оргтехпланом.

В процессе разработки оргтехплана очень важно найти наиболее правильное направление технического прогресса, организации комплексности при ликвидации «узких мест». Здесь исключительно велика роль масс, передовиков, умеющих подсказать решение конкретных задач. Вот почему в практику Уралмашзавода прочно вошло обсуждение мероприятий оргтехплана на цеховых, отдельских и общезаводских конференциях. Последние созываются за месяц или за два до начала нового года.

В начале квартала главный экономист проверяет, какая экономия получена за прошедшие 3 месяца от внедрения мероприятий оргтехплана по каждому цеху и отделу, и в случае необходимости принимает меры по ликвидации отставания. Увязка оргтехплана с плановыми заданиями, как показывает опыт нашего завода,— условие успешного выполнения технико-экономических показателей государственного плана.

Конструкторские и технологические отделы завода оказывают решающее влияние на себестоимость выпускаемой продукции и рост производительности труда. Поэтому главный инженер завода раз в неделю проводит совещания, на которых по заранее подготовленному плану устанавливается эффективность внедрения мероприятий технологических отделов и экономическая эффективность новых и модернизированных конструкций машин. Предварительно доклады главных специалистов (конструкторов, технолога, металлурга) с расчетами посылаются планово-экономическому отделу завода и главному экономисту. Последний выступает на совещаниях в качестве оппонента, давая оценку экономической обоснованности проведенных работ и реальности получаемой или рассчитанной экономии трудовых и денежных средств.

Конструкторские, технологические и исследовательские отделы Уралмашзавода входят в Научно-исследовательский институт, созданный на предприятии для лучшего использования творческих возможностей наших специалистов. При институте в 1961 г. организовано бюро экономических исследований. Его коллектив совместно с конструкторами и технологами работает над экономически обоснованным выбором конструктивных и технологических решений, оказывающих заметное влияние на экономическую эффективность выпускаемых заводом машин. В настоящее время усилия этого бюро направлены на то, чтобы обеспечить в обязательном порядке проведение экономической экспертизы всех проектов машин, научно-исследовательских работ, проектов механизации производства и принципиально важных технологических процессов.

Следует назвать еще один значительный участок деятельности главного экономиста — организацию экономической учебы. На заводе она направлена на то, чтобы помочь каждому производственнику правильно определять эффективность своей работы и постоянно находить резервы для дальнейшего движения вперед. С этой целью еще в 1961 г. по каждой рабочей профессии были составлены учебные планы для экономических школ и семинаров с разделом «Режим экономии на рабочем месте». Для конструкторов разработан особый раздел — «Создание высокопроизводительных и экономичных конструкций машин», для технологов — раздел «Борьба за технический прогресс и максимальное использование внутрипроизводственных резервов». В 1962 г. экономические кружки и семинары объединены с сетью технического обучения. Сейчас на заводе осуществляется единое технико-экономическое обучение кадров, начиная от школ молодых рабочих до курсов повышения квалификации инженерно-технических работников и семинаров для начальников цехов и отделов. Организованы технико-экономические рабочие школы, школы мастеров и т. д. Разработка учебных планов и программ для технико-экономических школ ведется под руководством главного экономиста завода; он же консультирует и преподавателей школ по экономическим вопросам, руководит специальными семинарами.

В пропаганде экономических знаний большое место уделяется хозяйственному расчету, его роли на социалистическом предприятии, анализу условий, способствующих лучшему использованию хозрасчета в целях улучшения экономических показателей. Следует отметить, что все цехи нашего завода находятся на хозрасчете. Ежемесячно подводятся итоги хозрасчетной деятельности и на основе этого определяется степень выполнения плановых показателей и социалистических обязательств. Производственные и вспомогательные участки в цехах также переведены на хозяйственный расчет. Им планируются следующие показатели: объем производства, численность работающих, фонд заработной платы, инструмент, вспомогательные материалы, топливо, энергия, амортизация. Кроме того, в заготовительных цехах каждый участок получает сырье, основные материалы по лимитно-заборным карточкам.

Ежемесячно проводятся заседания хозрасчетной комиссии, которая дает оценку деятельности цехов, принимает решения по их взаимным претензиям. Эту комиссию возглавляет главный экономист. Она дает рекомендации о премировании коллективов цехов за лучшие показатели внедрения хозрасчета. На заводе созданы межцеховые школы по изучению основ хозяйственного расчета, дальнейшего развития внутрицехового хозрасчета.

Главный экономист завода оказывает постоянное методическое содействие общественным бюро экономического анализа, созданным во всех цехах, технологических и конструкторских отделах завода. Эти бюро помогают проводить массовую аналитическую работу, глубоко изучать технико-экономические причины производственных недостатков, обосновывать, подготовлять и проводить мероприятия, имеющие целью улучшить внутризаводское планирование, организацию труда и заработной платы.

Тесная связь главного экономиста с общественными организациями и институтами позволяет не только составить наиболее эффективный оргтехплан, но и дает возможность осуществлять его при активном участии передовых производственников, цеховых коллективов. Завод в 1961 и 1962 гг. перевыполнил план выпуска изделий с ежегодным значительным приростом товарной продукции. Задание по росту производительности труда и снижению себестоимости также перевыполнялось, обеспечивалась сверхплановая прибыль как от результатов производства, так и по балансу.

Один из важных выводов, вытекающих из решений ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, заключается в том, что уровень экономической работы на предприятиях должен быть значительно повышен. Главные экономисты призваны сыграть в этом деле немалую роль. Как показывает опыт нашего завода, нагрузка «экономического директора» завода очень большая. Чтобы позволить ему более действенно вмешиваться в экономику предприятия, надо создать на заводе подразделения по экономическому исследованию и рациональной организации производства. В основу совершенствования экономической работы на каждом предприятии должны быть положены экспериментально подтвержденные результаты научных исследований. Практически такими подразделениями должны стать лаборатории экономики и организации производства, руководимые главным экономистом завода. В состав подобной лаборатории полезно включить группы анализа целевого назначения, методических разработок, инструктажа и организации производства. В каждом совнархозе на крупных предприятиях следует организовать базовые лаборатории, оснащенные оборудованием, необходимым для экспериментов, имеющих отраслевое значение. Все отраслевые лаборатории должны получать методические указания и разработки от специального отдела или сектора совнархоза или от научно-исследовательского института. На Уралмашзаводе такая лаборатория сейчас создается. Свердловский совнархоз принял решение организовать лаборатории также на ряде других предприятий области.

При наличии лабораторий экономики и организации производства главный экономист завода сможет значительно лучше организовать экономическую работу и добиться перевыполнения плановых заданий по всем технико-экономическим показателям. Это и будет практической помощью в решении задач, поставленных ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Член-корр. АН СССР В. Дьяченко

СИСТЕМА ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ И ОСНОВЫ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ*

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС в своем постановлении указал на необходимость еще большего повышения научного уровня народнохозяйственного планирования. Крупным недостатком в этой области, как отметил Пленум, является то, что хозяйственные планы не всегда основаны на тщательных экономических расчетах. Одна из важных причин, мешающих обеспечить необходимую экономическую обоснованность хозяйственных планов,— серьезные недостатки существующей системы ценообразования. «Ненормальное положение сложилось с установлением цен на промышленную продукцию,— отметил в докладе на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев.— Без правильного решения проблемы ценообразования и установления научно обоснованных цен нельзя устранить многие серьезные недостатки в планировании производства, осуществить полный хозяйственный расчет и обеспечить условия для рентабельной работы предприятий». Непорядки в системе цен мешают выявлению экономической эффективности производства, капитальных вложений, технического прогресса, подрывают проведение принципа материального стимулирования.

Громадное значение для исследований в области ценообразования и совершенствования системы цен имеют указания, данные в Программе КПСС. Совершенствование цен в соответствии с этими указаниями будет способствовать более эффективному использованию стоимостных рычагов хозяйственного руководства, так как от экономически обоснованной системы цен зависит большинство показателей развития и совершенствования социалистического производства. Важным этапом в этом деле является проводимая по решению партии в настоящее время большая работа по пересмотру оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности и грузовых транспортных тарифов. Предстоит пересмотр оптовых цен на продукцию легкой и пищевой промышленности.

Возможность планомерно устанавливать и изменять цены в соответствии с объективными потребностями развития общества — одно из преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Но чтобы это преимущество правильно использовать, нужно знать, от чего зависят уровень, соотношение и динамика цен в целом и по отдельным видам продукции, какие факторы и как следует учитывать в плановом ценообразовании. Одна из главных причин недостатков в ценообразовании и заключается в неполном учете системы ценообразующих факторов, влияния каждого из них в отдельности и во взаимосвязи.

Под ценообразующими факторами мы понимаем лишь существующие или могущие возникнуть объективные обстоятельства, оказывающие то или иное воздействие на уровень цен. Поэтому учет факторов при установлении плановых цен означает выявление и использование в народнохозяйственном планировании действия объективных закономерностей ценообразования. Само собой разумеется, что система ценообразую-

* В порядке постановки.

щих факторов должна отображать особенности социалистической системы хозяйства, предопределяться ее основными принципами: охрана и укрепление общественной социалистической собственности, планомерность, подчинение задачам развития и совершенствования социалистического производства, неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня народных масс, упрочения союза рабочего класса и крестьянства и др.

Цена представляет собой денежное выражение стоимости, величина которой определяется общественно необходимыми затратами труда. Поэтому следует прежде всего разграничивать факторы, воздействующие на цены через изменения общественно необходимых затрат труда, и факторы, вызывающие отклонения цен от стоимости. Это разграничение имеет принципиально важное значение.

Среди причин разногласий, выявившихся в дискуссии по основам ценообразования в социалистическом хозяйстве, главной явилось смешение двух разных вопросов: 1) чем определяется величина стоимости и 2) служит ли стоимость непосредственной основой планового ценообразования. Смешение же это, в свою очередь, явилось следствием отождествления показателей, используемых для исчисления стоимости, с факторами, определяющими величину стоимости.

Известно, что в нашем текущем бухгалтерском и статистическом учете нет такого показателя, как стоимость или общественно необходимые затраты труда. Наш учет оперирует не стоимостью, а стоимостными формами: себестоимостью, ценой, прибылью и т. п. Определить стоимость мы в состоянии только при помощи особых расчетов. При этом предлагаемые методы исчисления стоимости сводятся к тому, что к себестоимости присоединяются в той или иной пропорции суммы прибавочного продукта. Такой подход к исчислению величины стоимости вполне правомерен, пока мы не научились определять общественно необходимые затраты труда непосредственно в единицах рабочего времени. Однако некоторые товарищи на этом не останавливаются, а утверждают, будто распределение прибавочного продукта представляет собой стоимостеобразующий фактор и что поэтому цена производства или любая другая модифицированная форма стоимости выражает общественно необходимые затраты труда непосредственно, а не через стоимость.

Стоимость создается только в процессе производства; ее величина определяется не условиями реализации продукции или распределения вновь созданной стоимости, а условиями производства продукции. Вновь созданная стоимость распадается на необходимый и прибавочный продукт, а не складывается из них. Пропорции, в которых происходит распределение вновь созданной стоимости и той ее части, которая соответствует прибавочному продукту, устанавливаются под воздействием ряда обстоятельств, причем многие из них не оказывают влияния на величину стоимости (например, политические факторы). Прежде чем произойдет то или иное распределение прибавочного продукта, он должен быть создан. Приписывать распределению прибавочного продукта роль фактора, определяющего величину стоимости,— значит отрицать единую субстанцию стоимости: получается столько разных формул стоимости, сколько может быть способов распределения прибавочного продукта. Также принципиально неправильно включать в число стоимостеобразующих факторов полезность и редкость вещей, так как это ведет к отрицанию объективного характера стоимости.

Исходными для установления факторов, воздействующих на цены через изменения общественно необходимых затрат труда, являются следующие положения:

1) Стоимость создается живым человеческим трудом. 2) Стоимость нельзя отождествлять с трудом, так как это специфическая, присущая лишь товарному производству форма выражения и регулирования

общественных издержек производства. Цены товаров непосредственно выражают не затраты труда, а стоимость, определяемую затратами труда. 3) Стоимость каждого товара включает перенесенную на новый продукт труда и вновь созданную стоимость. Соотношение между этими двумя частями различается по отраслям производства и изменяется во времени.

Чтобы производить ту или иную продукцию, нужны, разумеется, основные и оборотные фонды, подготовленные кадры работников. Однако отсюда вовсе не следует, что вложения в производственные фонды (так же, как и затраты на подготовку кадров) должны включаться в число слагаемых, определяющих величину общественно необходимых затрат труда на производство данной продукции. Затраты на создание условий для производства также общественно необходимы, но они являются результатом того или иного распределения стоимости всего совокупного общественного продукта. Осуществляются они из прибавочного продукта, созданного в предшествующих циклах воспроизводства, и на величине стоимости данной продукции отражаются через возрастание перенесенной стоимости.

Величина затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции зависит от технической вооруженности труда, организации производства и труда, квалификации, умелости, сноровки работников, естественных условий труда. По мере развития и совершенствования производства, его техники общие затраты труда на единицу продукции уменьшаются, причем доля перенесенной стоимости в совокупной стоимости продуктов труда возрастает, а доля вновь созданной стоимости снижается.

Общественно необходимыми затратами труда на производство продукции являются затраты при общественно нормальных условиях производства и средней для данного времени умелости и интенсивности труда, причем лишь в пределах общественной потребности в этом виде продукции. Поэтому их нельзя рассматривать вне связи с пропорциями воспроизводства. В стихийном хозяйстве размеры общественной потребности воздействуют через колебания спроса и предложения. В условиях планового материально-технического снабжения, где механизм спроса-предложения не действует, влияние этого фактора может сказываться в несоответствии состава произведенной продукции структуре потребления и в образовании сверхплановых и ненужных запасов товарно-материальных ценностей.

Учет общественной потребности в продуктах труда при исчислении стоимости вовсе не означает, что ее величина определяется потребностью в данном виде продукции. Размеры общественной потребности определяют лишь границы, в которых условия производства признаются общественно нормальными, соответствующими общественно необходимым затратам труда. Например, если общественная потребность в данном виде продукции составляет 1 000 единиц, а имеющиеся предприятия производят или могут производить ее в бо́льших размерах, то общественно нормальными условиями производства этой продукции будут признаны лишь такие, которые характеризуют более совершенную группу предприятий, обеспечивающих изготовление продукции в размере 1 000 единиц.

С размерами общественной потребности связано также влияние на величину стоимости естественных условий труда. Необходимость удовлетворения общественных потребностей при ограниченности земли вынуждает пользоваться худшими участками. При капитализме принцип равнения на худшие естественные условия приложения труда и средств полностью соответствует погоне за прибылью как цели капиталистического производства. При социализме применение этого принципа может диктоваться лишь необходимостью обеспечить на основе хозяйствен-

ного расчета нормальные условия воспроизводства в хозяйствах и на предприятиях, использующих худшие участки земли. Ориентировка на среднезональные условия производства в сельском хозяйстве и добывающей промышленности означает, что высокие фактические затраты труда на худших участках общество рассматривает лишь как показатель, свидетельствующий о недостатках специализации производства или о необходимости повышенных вложений на этих участках земли за счет всего общества. Естественная производительность труда зависит от того, как используется земля с ее естественными ресурсами. Поэтому общественно необходимыми являются затраты на производство тех культур или видов сырья, которые наиболее соответствуют (при достигнутом уровне развития производительных сил) данным естественным условиям.

В отраслях производства, где большую роль играет естественная производительность труда, уровень общественно необходимых затрат труда может колебаться по отдельным периодам или циклам (разная урожайность, неодинаковая продуктивность пластов ископаемых и т. п.). Отсюда следует, что изменения цен в зависимости от урожая нельзя рассматривать лишь как то или иное отклонение цены сельскохозяйственной продукции от ее стоимости.

Общественные издержки производства не ограничиваются затратами в сфере производства, а включают в себя также дополняющие их затраты, связанные с продолжением процесса производства в сфере обращения. Главную роль здесь играют транспортные издержки. Стоимость каждого транспортируемого изделия увеличивается на издержки транспорта, общественно необходимые для доставки продукции к месту ее потребления (в отношении потребительских товаров — до места реализации). В этом проявляется воздействие географического фактора (размещение производства и потребления или реализация продукции) на величину общественно необходимых затрат. Поскольку величина транспортных издержек объективно зависит от дальности перевозок, цены франко-станция отправления наиболее отвечают задаче приближения цен к общественно необходимым затратам труда.

В зависимости от рамок общественного разделения труда производство продукции может иметь народнохозяйственное либо местное значение. Точно так же природные ресурсы могут использоваться либо в локальных границах, либо в масштабе всего народного хозяйства. Транспортабельность продукции — один из важнейших критериев такого разграничения, поскольку предельные общественно необходимые расстояния перевозок могут быть как общенациональными, так и региональными, ограниченными определенными районами тяготения или рамками местного рынка. Все это служит основой для образования региональных или локальных уровней общественно необходимых затрат труда, что является основой территориальной дифференциации цен.

Обобщенным показателем для выявления изменений общественно необходимых затрат труда может быть динамика производительности труда, поскольку она определяется в основном теми же факторами, что и общественно необходимые затраты труда. Однако, пользуясь этим показателем, надо учитывать следующее.

Во-первых, данные текущего статистического учета включают в показатель производительности труда также результаты изменения интенсивности труда. Между тем производительность и интенсивность труда оказывают разное влияние на размеры общественно необходимых затрат труда.

Во-вторых, с ростом производительности труда увеличивается величина стоимости, переносимой на новый продукт за единицу рабочего времени, изменяется соотношение между вновь созданной и перенесенной стоимостью в совокупной стоимости продукции. Отсюда следует, что

хотя общим результатом роста производительности труда является снижение общественно необходимых затрат труда на единицу продукции, однако снижение это не обратно пропорционально росту производительности труда. При этом соотношение между динамикой производительности труда и динамикой стоимости единицы продукции различается как по отраслям производства (в связи со сложившимся соотношением между живым и овеществленным трудом), так и в зависимости от того, чем обусловлен рост производительности труда.

В-третьих, повышение квалификации работников как одного из факторов роста производительности труда может иметь своим результатом (особенно в связи с техническим прогрессом) превращение труда в более сложный, создающий за единицу рабочего времени бо́льшую стоимость. Это также нарушает обратно пропорциональную зависимость между динамикой производительности труда и динамикой стоимости единицы продукции.

В-четвертых, данные о производительности труда безотносительны к размерам общественной потребности в каждом виде продукции, тогда как общественно необходимыми являются лишь затраты труда в рамках общественной потребности. Поэтому динамика производительности труда, отражая рост физического объема продукции, может не выражать движения стоимости продукции.

Чтобы освободиться от искажающего влияния изменений в соотношении перенесенной и вновь созданной стоимости, которыми сопровождаются изменения производительности труда, следует применять показатель производительности труда, исчисленный по методу чистой продукции. Нетрудно заметить, что именно такой показатель производительности труда соответствует марксистскому положению о том, что стоимость создается живым человеческим трудом.

Применение показателя производительности труда необходимо в повседневной практике ценообразования, так как он легко может быть определен по данным текущего учета. Однако не следует забывать о том, что этот показатель является условным, сугубо ориентировочным, приближенным по указанным выше причинам. Для анализа сложившейся системы цен и их периодического пересмотра требуется исчисление общественно необходимых затрат, хотя бы результаты исчисления и не были абсолютно точными. При дальнейшей разработке методов исчисления общественно необходимых затрат труда следует обеспечить учет издержек, связанных с продолжением процесса производства в сфере обращения, и размеров общественной потребности в каждом виде продукции. Стоимость продукции транспорта должна быть «разнесена» между различными видами промышленной и сельскохозяйственной продукции в соответствии с дальностью перевозок и транспортабельностью различных видов продукции. Очевидно, что без надлежащего учета указанных издержек в сфере обращения и размеров общественной потребности в данном виде продукции исчисление стоимости может искажаться в результате существующих в действительности отклонений от общественно необходимых затрат. Именно в этом и состоит недостаток ранее предложенных методов исчисления общественно необходимых затрат труда.

Общественно необходимые затраты труда составляют основу ценообразования. Из этого следует, что в соответствии с указанием Программы КПСС о все более полном отражении в ценах общественно необходимых затрат труда факторы, воздействующие на цены через величину стоимости или общественно необходимых затрат труда, должны определять главное направление в динамике цен, а другие факторы приниматься в расчет только для обоснования таких отклонений цен от стоимости, которые объективно вызываются потребностями развития народного хозяйства.

Возможности отклонения цен от стоимости заложены в самой цене, представляющей собой денежное, то есть косвенное, выражение общественно необходимых затрат труда. В результате этих отклонений часть стоимости одних товаров реализуется в выручке от продажи других товаров либо вообще не находит своего ценового выражения, изменяются реальные размеры доходов предприятий и населения, возникает или усиливается, либо, наоборот, снижается или совсем исчезает заинтересованность в производстве, либо приобретении отдельных видов продукции.

То обстоятельство, что общее движение цен в социалистическом хозяйстве осуществляется на основе динамики общественно необходимых затрат труда, не исключает возможности и необходимости отклонений цен от стоимости, диктуемых народнохозяйственными потребностями. Нельзя сводить закономерности и задачи планового ценообразования только к учету и наиболее точному отображению общественных издержек производства, то есть к учетной функции цены. Коммунистическое строительство требует разностороннего использования цены во всех ее функциях. Недооценка факторов, вызывающих объективно необходимые отклонения цен от стоимости, может привести лишь к отрицательным результатам. Ценообразование связано не только с денежным учетом общественно необходимых затрат труда, но и с экономическим стимулированием развития и совершенствования производства, обеспечением правильных взаимоотношений между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, необходимых соответствий между объемом и структурой производства и потребления, между распределением общественного продукта и денежных доходов, с проблемой реальных доходов населения и т. п. Если стоимость отражает общественно необходимые пропорции в распределении труда, то цены служат также средством для достижения таких пропорций. Следовательно, надо учитывать всю систему факторов, от которых зависят уровень и соотношения цен.

Отклонения цен от стоимости могут вызываться различными обстоятельствами, которые можно свести к следующим основным группам: а) обеспечение необходимого уровня рентабельности, б) учет потребительских свойств продукции, в) учет социальной значимости отдельных видов продукции и г) согласование спроса и предложения товаров.

Установление цен на товары в полном соответствии с их стоимостью предопределяет большие различия в уровне рентабельности по видам продукции, отраслям производства и отдельным предприятиям. Это объясняется межотраслевыми и внутриотраслевыми различиями норм прибавочного продукта, трудоемкости и материало- или фондоемкости изделий, уровней производительности труда и себестоимости продукции. Так как овеществленный в средствах производства труд не создает новой стоимости, то при прочих равных условиях более высокий удельный вес в себестоимости оплаты труда (бо́льшая трудоемкость) означает, что на предприятии при производстве данного вида продукции создается и больше прибавочного продукта даже при единой его норме. В связи с этим норма рентабельности оказывается выше. Более высокий удельный вес в себестоимости затрат на средства производства (бо́льшая материалоемкость и фондоемкость изделий), напротив, уменьшает относительные размеры прибавочного продукта и норму рентабельности. Далее, поскольку в пределах отрасли более производительный труд создает бо́льшую стоимость, повышение уровня производительности труда (при условии, что заработная плата возрастает в меньших размерах) означает абсолютное и относительное увеличение рентабельности. При единой для всех предприятий цене на готовую продукцию общая масса при-

бавочного продукта как бы распределяется между предприятиями, создающими данную продукцию, пропорционально количеству продукции и обратно пропорционально ее себестоимости. Большое влияние оказывают относительные размеры транспортных издержек: чем больше удельный вес в себестоимости продукции расходов на транспортировку, тем меньше относительные и абсолютные размеры рентабельности.

В пределах государственного хозяйства межотраслевые различия в уровне рентабельности не имеют существенного значения, так как не они предопределяют распределение общественного труда между отраслями производства. Иначе обстоит дело в отношении различных предприятий данной отрасли или отдельных видов продукции, производимых одними и теми же предприятиями. Интересы хозяйственного расчета требуют, чтобы каждое нормально работающее предприятие получало известную прибыль и чтобы каждое предприятие было материально заинтересовано в производстве продукции нужного для народного хозяйства ассортимента. В колхозах уровень рентабельности должен быть достаточным для обеспечения потребностей расширенного воспроизводства каждого хозяйства.

Приведение уровня рентабельности в соответствие с объективными потребностями может достигаться, во-первых, через изменение уровня себестоимости, во-вторых, путем применения методов прямого перераспределения денежных накоплений (отчисления, налоговые платежи и пр.) и, в-третьих, посредством установления цен, отклоняющихся от стоимости. В последнем случае обеспечение необходимой рентабельности выступает в качестве самостоятельного ценообразующего фактора.

Объективно необходимый отраслевой уровень рентабельности, диктуемый потребностями расширенного социалистического воспроизводства, достигается путем установления оптовых цен промышленности и зональных заготовительных цен (закупочных для колхозов, сдаточных для совхозов). Для обеспечения рентабельности предприятиям, работающим в худших по сравнению со средними условиях, применяются оптовые цены предприятия, ориентирующиеся в той или иной степени на индивидуальные издержки производства. Влияние транспортных издержек нейтрализуется применением системы цен франко-станция назначения.

Общим принципом учета потребительских свойств продукции при ценообразовании является обеспечение единого уровня цен на одинаковые по потребительским свойствам продукты, иначе говоря, единой цены за равное удовлетворение потребностей.

Под потребительскими свойствами продукции, учитываемыми в ценообразовании, мы подразумеваем: а) качество различных экземпляров продукции одного и того же вида; б) взаимозаменяемость разных видов продукции в производственном или личном потреблении; в) сопряженность (взаимосвязь) разных видов продукции в процессе воспроизводства как предметов труда, средств труда и готовой продукции. Ценностные соотношения должны находиться в соответствии с качеством и взаимозаменяемостью продукции и учитывать сопряженность разных видов продукции в процессе воспроизводства. Поскольку между размерами общественных издержек производства разных видов продукции и экономическим эффектом, получаемым при их использовании, нет и не может быть полного соответствия, возникает необходимость отклонений цен от стоимости. В результате потребительские свойства продукции выступают в качестве ценообразующего фактора: установление цен в соответствии с потребительскими свойствами товаров вызывает отклонения цен от стоимости, перераспределение части стоимости через систему цен. При этом система цен должна стимулировать достижение рациональной структуры

производства и потребления, экономии в затратах, учитывать обусловливаемые техническим прогрессом изменения требований к потребительским свойствам продукции.

Основанием для дифференциации цен в зависимости от качества продукции служит равнозначность повышения качества продукции и экономии общественного труда, так как качество в известной степени заменяет количество. Дифференциация цен должна стимулировать улучшение качества продукции, обеспечивая повышенную рентабельность производителям и дополнительную выгоду потребителям продукции. Для учета в ценообразовании качества продукции необходима научно разработанная и проверенная на практике система показателей или критериев оценки качества по каждой однородной группе продукции.

Взаимозаменяемость видов продукции при установлении плановых цен должна учитываться исходя из степени экономической эффективности удовлетворения одной и той же потребности разными видами продукции. Это позволит стимулировать рациональную структуру производства и потребления взаимозаменяемых видов продукции, замену дефицитных продуктов недефицитными, внедрение новых, экономически более выгодных и прогрессивных видов продукции. Этот фактор может учитываться в ценообразовании путем установления единой цены на все взаимозаменяемые виды продукции в пересчете на какую-либо условную единицу полезности, а также на основе определения цен на взаимозаменяемые виды продукции в зависимости от цены на главный ее вид. Для учета этого фактора в ценообразовании следует разработать систему технико-экономических показателей взаимозаменяемости в производственном или личном потреблении по группам продукции.

Сопряженность отдельных звеньев воспроизводственного процесса служит основой цепных связей в ценообразовании. Учет сопряженности при установлении плановых цен должен базироваться на общественно необходимых затратах труда. Отклонения могут вызываться большими различиями в уровне производительности труда на предприятиях, последовательно занятых обработкой исходного сырья, а также другими обстоятельствами, отражающимися на уровне рентабельности предприятий. Одним из важных участков учета сопряженности является правильное установление взаимозависимости между ценами на средства производства для деревни и ценами на продукцию сельского хозяйства. Основой для определения и учета сопряженности должны служить межотраслевые балансы.

Социальная значимость продуктов труда также зависит от того, какие потребности ими удовлетворяются. Социалистическое государство широко использовало систему цен (путем введения пониженных или в отдельных случаях повышенных цен) для осуществления таких социальных целей, как содержание и воспитание подрастающего поколения, охрана здоровья и быстрый рост культуры советских граждан, облегчение труда домашних хозяек и вовлечение женщин в общественную жизнь и т. д. Достижение этих социальных целей можно рассматривать как особый ценообразующий фактор. В период развернутого строительства коммунизма необходимость в такого рода дифференциации цен не отпадает, а в некоторых случаях даже возрастает в связи с повышением роли общественных фондов потребления и подготовкой условий для перехода к бесплатному распределению.

Соотношение между спросом и предложением — один из тех факторов, которые определяют не величину стоимости, а отклонения цен от нее. В социалистической экономике этот фактор, безусловно, действует в сфере розничного товарооборота. Июльский (1960 г.) Пленум ЦК КПСС обязал улучшить практику изменения розничных цен таким образом, чтобы цены наиболее полно отражали трудоемкость продукции и изме-

нения спроса. Система цен, недостаточно учитывающая соотношение между спросом и предложением, искусственно увеличивает нехватку одних товаров, порождает спекуляцию ими, является одной из причин оседания в торговой сети других товаров, отрицательно сказывается на состоянии денежного обращения. Вместе с тем значение этого фактора начинает все больше обнаруживаться и возрастать также и в сфере оборота средств производства, прежде всего во взаимоотношениях между государственным и колхозным производственными секторами.

Для определения характера и степени воздействия соотношения между спросом и предложением на цены и учета этого воздействия при установлении плановых цен важное значение имеет выявление обстоятельств, под влиянием которых складываются указанные соотношения. Следует различать несоответствия: а) кратковременные, связанные с относительной самостоятельностью изменений объема и структуры производства и размеров и структуры потребностей, и длительные, свидетельствующие о нарушении пропорциональности либо в связи с реконструкцией хозяйства, либо из-за неправильного или недостаточного учета потребностей и спроса; б) регулярно повторяющиеся (например, сезонные изменения в производстве и спросе) и спорадические (изменения спроса под влиянием моды); в) общие и локальные (местные); первые большей частью отражают несоответствие между размерами и структурой производства и потребления, вторые — недостатки в планировании и организации товарооборота.

Сбалансирование спроса и предложения должно достигаться прежде всего путем воздействия на структуру спроса с тем, чтобы она отвечала рациональной для данного времени структуре потребления, и увеличением производства в соответствии с ростом платежеспособного спроса. По мере создания изобилия товаров и продуктов необходимость использования отклонений цен от стоимости для сбалансирования спроса и предложения будет сужаться и сохранится лишь из-за невозможности немедленного увеличения производства и продажи того или иного товара в полном соответствии со спросом на него.

Роль цены, однако, состоит не в автоматическом выравнивании спроса и предложения, а в активном воздействии на них. Система цен и впредь будет служить одним из средств формирования спроса в связи с задачами коммунистического строительства. Однако следует учитывать, что дифференциация цен с целью воздействия на соотношение между спросом и предложением возможна лишь при определенных экономических предпосылках, без которых она становится нерациональной:

1) для реального снижения цен нужен дополнительный выпуск продукции в размерах, достаточных для покрытия возросшего платежеспособного спроса;

2) должна учитываться эластичность спроса, обусловливаемая характером отдельных потребностей. Снижение цен на товары повседневного, малоэластичного спроса лишь в небольшой степени вызывает увеличение покупок этих же товаров, а в основном оно высвобождает ресурсы для повышения спроса на другие, более ценные товары. Если производство последних не будет предварительно увеличено в необходимых размерах, возникнет их нехватка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Снижение цен на товары высокоэластичного спроса ведет к быстрому росту покупок именно этих товаров вплоть до насыщения потребности в них;

3) особо надо учитывать взаимозаменяемость разных видов продукции. Снижение цен на одни товары вызывает сокращение спроса на другие товары, связанные с первыми взаимозаменяемостью, и может породить или усилить нерациональное использование товаров, реализуемых по сниженным ценам.

Большое значение имеет обеспечение надлежащей гибкости (эластичности) самих цен, соответствующей задачам учета и формирования спроса. Этой цели служат сезонные цены и недавно введенная система временно повышенных цен на новые виды товаров личного потребления[1].

Отклонения цены от стоимости не могут быть безграничными. Низшей их границей, за пределами которой подрываются объективные основы хозяйственного расчета, является себестоимость продукции; верхняя граница обусловлена уровнем доходов и связана с взаимозаменяемостью различных видов продукции. Установление цен ниже себестоимости допустимо лишь при особых обстоятельствах и в качестве временной меры. Чрезмерно высокие цены ограничивают реализацию и потребление, что также возможно лишь в известных пределах.

* * *

Для теории и практики ценообразования большое значение имеет разграничение устойчивых и преходящих отклонений цен от стоимости. С этим делением связан вопрос о модификации стоимости.

Известно, что в капиталистическом хозяйстве в результате действия закономерностей капитализма стоимость модифицируется в цену производства, которая выражает устойчивые отклонения товарных цен от стоимости. Цена производства становится непосредственной основой цен, центром их колебаний под воздействием спроса и предложения. В принципе «равная прибыль на равный капитал» выражена суть данной формы модификации стоимости.

Нет никаких оснований считать, что социализм обязательно предполагает возврат к стоимости как непосредственной основе ценообразования, ибо цель социалистического производства иная, чем простого товарного производства. С другой стороны, цена производства представляет собой такую модификацию стоимости, которая не соответствует характеру и закономерностям социалистического производства. И если некоторые экономисты все же считают цену производства социалистической модификацией стоимости, то не потому, что они не видят различий между социалистическим и капиталистическим хозяйством, а потому, что не находят другой модификации, которая наиболее соответствовала бы социалистическому хозяйству.

Практика ценообразования, допускавшая существование разнообразных уровней цен в очень отдаленной зависимости от учтенной себестоимости, затрудняет выявление закономерности, которая предопределяла бы устойчивое, неустранимое отклонение цен от общественно необходимых затрат на производство продукции в условиях социализма. Этим определяется значение производимой в настоящее время с применением электронной вычислительной техники экспериментальной проверки различных концепций социалистически модифицированной формы стоимости как непосредственной базы цен.

Устойчивые отклонения цен от стоимости могут вызываться необходимостью: а) обеспечения каждому предприятию известной прибыли (хозрасчетной рентабельности), б) обеспечения каждой отрасли производства народнохозяйственной рентабельности, в) учета потребительских свойств продукции.

В первом случае действовал бы принцип: каждое предприятие, выполняющее план, должно получать хотя бы минимальную прибыль, независимо от его технической вооруженности. Основанием для применения такого принципа служило бы материальное стимулирование на основе хо-

[1] Следует отметить, что сезонная дифференциация цен диктуется не только сезонностью производства и спроса, но и сезонными различиями в уровне издержек производства по некоторым видам продукции (например, в животноводстве).

зяйственного расчета. Практически это означало бы, что цены ориентируются на издержки производства отстающих в организационно-техническом отношении предприятий, на наиболее высокую себестоимость. Нетрудно видеть, что такая модификация стоимости, по сути дела, тормозила бы технический прогресс, развитие и совершенствование социалистического производства, что противоречит основному экономическому закону социализма. Хозрасчетная рентабельность, по-видимому, должна обеспечиваться каждому предприятию не через модификацию стоимости, а путем установления оптовых цен предприятия (или расчетных цен) и дифференциацией отчислений от доходов предприятий в бюджет.

Во втором случае основанием для модификации стоимости было бы обеспечение потребностей расширенного социалистического воспроизводства необходимыми ресурсами. При такой модификации господствующим был бы принцип: каждая отрасль должна принимать равное участие в образовании общественных фондов, что обеспечивается соответствующим, предусматриваемым в ценах уровнем отраслевой рентабельности.

Третий вариант социалистической модификации стоимости базировался бы на принципе: единая цена за равное удовлетворение потребности. Основанием для такой модификации служит то, что социалистическое производство подчинено не целям извлечения прибыли, а удовлетворению разнообразных общественных и личных потребностей членов общества, причем важно не количество продукции само по себе, а более полное и эффективное удовлетворение потребностей в этой продукции.

Мы не располагаем еще разработкой этого варианта модификации стоимости, хотя в печати в связи с борьбой за улучшение качества продукции уже выдвигалось предложение исчислять количество продукции с учетом народнохозяйственной эффективности отдельных ее видов. Цены должны правильно отражать качество продукции, стимулировать его улучшение, учитывать взаимозаменяемость разных видов продукции, что также связано с потребительскими свойствами продукции. В «Экономической газете» (27/X 1962 г.) председатель Мосгорсовнархоза В. Жигалин справедливо отмечал: «Существующая практика оценки экономичности машин по издержкам производства совершенно непригодна для условий социалистического хозяйства. Машина должна оцениваться только в комплексе — по суммарному технико-экономическому эффекту ее производства, эксплуатации и ремонта».

Учет потребительских свойств продукции в качестве основы модификации стоимости ограничивается возможностями сопоставления различных потребительных стоимостей. Поэтому такой принцип модификации стоимости может, на наш взгляд, лишь дополнить модификацию, основанную на обеспечении потребностей расширенного социалистического воспроизводства в ресурсах.

Таким образом, из всех групп факторов, вызывающих отклонения цен от стоимости, обеспечение рентабельности и учет потребительских свойств продукции привлекают наибольшее внимание, так как с ними, по-видимому, связана модификация стоимости, соответствующая социалистическому хозяйству. Воздействие этих факторов на уровень и соотношение цен должно быть изучено особенно всесторонне и обстоятельно.

Независимо от того, какое значение для установления плановых цен приобретет исчисление величины стоимости и ее модификации, важнейшая роль в ценообразовании будет по-прежнему принадлежать показателям себестоимости. Плановая себестоимость служит общественным критерием допустимых затрат на отдельных предприятиях и на отдельные виды продукции, базой для установления плановой рентабельности, а выполнение плановых заданий по себестоимости — показателем,

характеризующим результаты хозяйственной деятельности предприятия. Через себестоимость оказывает влияние на рентабельность большинство ценообразующих факторов. В связи с этим исчисление величины стоимости и ее модификации должно опираться на показатели себестоимости, которая служит поэтому исходным моментом ценообразования. Важно обеспечить надлежащую надежность показателей себестоимости, так как цены могут базироваться лишь на экономически обоснованной себестоимости.

Искажения показателя себестоимости, отклонения учитываемой себестоимости от действительной, отражающей общественно необходимые затраты труда на производство продукции, на практике вызываются: несовпадением цен на средства производства, по которым они калькулируются в себестоимости, с действительной их стоимостью; отклонениями норм амортизации от действительного износа средств труда; различными относительными уровнями оплаты труда; разными относительными размерами начислений на заработную плату по социальному страхованию; неправильным разнесением затрат при комплексном использовании сырья, материалов и пр.; неодинаковыми затратами в счет будущих лет; включением в себестоимость издержек бесхозяйственности (штрафы и т. п.) и некоторых элементов чистого дохода общества (например, проценты по ссудам).

Задача совершенствования показателя себестоимости для целей ценообразования состоит в том, чтобы обеспечить наиболее полный и точный учет в нем действительных затрат на производство и очистить его от привходящих элементов, не имеющих прямого отношения к издержкам производства. Так как исходным моментом для ценообразования должна служить не фактическая, а нормативная, плановая себестоимость, необходимо совершенствование нормативной базы калькулирования себестоимости.

Ориентиром при ценообразовании должна быть среднеотраслевая себестоимость (народнохозяйственная или локальная — в зависимости от характера образования общественно необходимого уровня затрат), а не минимальная и наивысшая. Ориентировка на среднеотраслевую себестоимость соответствует сведению индивидуальных затрат труда к общественно необходимым. При этом для усиления стимулирующей роли показателя нормативной себестоимости представляется целесообразным при его определении исключать предприятия с чрезмерно высокой себестоимостью (такие предприятия должны в ближайшей перспективе подвергаться коренной реконструкции или закрываться), а также корректировать этот показатель с учетом прогрессивных норм снижения плановой себестоимости. Оправдано также исключение из подсчета среднеотраслевой себестоимости данных по тем предприятиям, себестоимость продукции которых особенно низка в результате неповторимых природных условий.

* * *

Произведенный анализ обстоятельств, оказывающих воздействие на уровень и динамику цен, позволяет следующим образом классифицировать ценообразующие факторы.

1. Факторы, воздействующие на цены через изменения их базы — общественно необходимых затрат труда (величины стоимости): техническая вооруженность живого труда; организация производства и труда; квалификация, умелость работников; естественные условия труда; общественная потребность в каждом виде продукции; условия реализации продукции, определяемые, в частности, размещением ее производства и потребления (или реализации — для потребительских товаров). Эти факторы должны предопреде-

лять главное направление в динамике цен с тем, чтобы цены во все большей степени отражали общественные издержки производства.

2. Факторы, вызывающие отклонения цен от стоимости: обеспечение необходимого уровня рентабельности; учет потребительских свойств продукции; учет социальной значимости отдельных видов продукции; согласование спроса и предложения. Эти факторы характеризуют активную роль планового ценообразования в материальном стимулировании, а также в распределении национального дохода и всего совокупного общественного продукта.

Использование ценообразования для обеспечения необходимого уровня рентабельности вызывается прежде всего тем, что из-за больших различий в трудоемкости, материало- и фондоемкости изделий, а также несовпадения норм прибавочного продукта в разных отраслях производства продукт для общества, созданный в отдельной отрасли, часто оказывается недостаточным для осуществления расширенного воспроизводства в этой отрасли и ее участия в общегосударственных затратах или, наоборот, превышает эти нужды. Кроме того, из-за разного уровня производительности труда на предприятиях одной и той же отрасли вследствие разной их технической вооруженности и по другим не зависящим от самих предприятий причинам плановая (нормативная) себестоимость продукции предприятий, находящихся в худших условиях, оказывается значительно выше среднеотраслевой. Реализация продукции по единым для отрасли ценам не обеспечивает таким предприятиям хозрасчетную прибыль, а нередко приводит к их убыточности. Необходимый уровень отраслевой рентабельности достигается установлением оптовых цен промышленности (или снабженческих организаций), ориентирующихся на плановую среднеотраслевую себестоимость, а для обеспечения каждому нормально работающему предприятию хозрасчетной рентабельности должны применяться оптовые цены предприятий, ориентирующиеся на плановую индивидуальную себестоимость.

Общий принцип учета потребительских свойств продукции заключается в обеспечении единого уровня цен на одинаковые по потребительским свойствам продукты труда (единая цена за равное удовлетворение потребности).

Учет социальной значимости отдельных видов продукции непосредственно примыкает к учету их потребительских свойств, но целью его является не обеспечение единой цены за равное удовлетворение потребности, а содействие расширению потребления одних видов продукции и ограничение потребления других в соответствии с задачами социального характера.

Для согласования спроса и предложения использование цены необходимо в тех случаях, когда их сбалансирование путем расширения производства отдельных видов продукции оказывается в той или иной степени невозможным.

Значимость отдельных ценообразующих факторов различается по отраслям производства или видам продукции. Так, при всеобщности факторов, определяющих общественно необходимые затраты труда на производство продукции или величину стоимости, природный фактор имеет особенно большое значение для сельского хозяйства и добывающих отраслей промышленности. Роль географического фактора повышается для малотранспортабельной продукции (в связи с более высоким удельным весом транспортных издержек). Согласование спроса и предложения имеет очень узкую сферу применения в отношении средств производства, но играет большую роль в отношении потребительских товаров. Учет социальной значимости продукции также относится, как правило, к потребительским товарам, но лишь к ограниченному их кругу. Применительно к средствам производства этот фактор практически имеет зна-

чение лишь при установлении цен на сельскохозяйственную технику и некоторые другие средства производства, направляемые колхозам.

Учет всей совокупности ценообразующих факторов предопределяет рациональную систему цен, которая в самой общей форме представляется в следующем виде.

Определяющее место в системе цен должно принадлежать оптовой цене материально-технического снабжения (именуемой ныне оптовой ценой промышленности). Она должна базироваться на стоимости (общественно необходимых затратах труда) с отклонениями, вызываемыми необходимостью обеспечить отраслевую рентабельность и учитывать потребительские свойства продукции, и тем самым выражать социалистическую модификацию стоимости. Исходными показателями для ее установления должны служить среднеотраслевая себестоимость данного вида продукции и отраслевая норма рентабельности, обеспечивающая расширенное воспроизводство отрасли и ее участие в удовлетворении общегосударственных потребностей. В отраслях добывающей промышленности базой оптовой цены материально-технического снабжения могут быть региональные (локальные) уровни общественно необходимых затрат труда.

Заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию (единые для совхозов и колхозов) должны базироваться на зональных уровнях общественных издержек производства с отклонениями, вызываемыми необходимостью обеспечить расширенное воспроизводство в хозяйствах и учитывать потребительские свойства продукции. Суммы, образующиеся за счет разницы между оптовыми ценами снабжения сельскохозяйственной продукцией и заготовительными ценами на нее, должны направляться на удовлетворение общегосударственных потребностей и покрывать издержки обращения заготовительных и снабженческо-сбытовых организаций. Вследствие того, что заготовки сельскохозяйственной продукции производятся по зональным ценам, а сбыт ее — по единым оптовым ценам, разница между оптовыми и заготовительными ценами будет содержать в себе доходы рентного типа.

Хозрасчетная рентабельность каждого нормально работающего предприятия обеспечивается оптовыми ценами предприятия или расчетными ценами. Они устанавливаются путем прибавления к плановой (нормативной) индивидуальной себестоимости прибыли в размерах, необходимых для образования фондов стимулирования и удовлетворения текущих потребностей расширенного воспроизводства (прирост оборотных средств, малая модернизация), с учетом потребительских свойств продукции. По этим ценам продукция передается снабженческо-сбытовым организациям или сбытовым органам самих предприятий, которые реализуют ее по оптовым ценам материально-технического снабжения.

Розничные цены должны базироваться на оптовых ценах материально-технического снабжения с отклонениями, вызываемыми согласованием спроса и предложения и учетом социальной значимости отдельных видов продукции и с добавлением той части издержек обращения в товаропроводящей сети, в результате которых увеличивается стоимость продукции. Отклонения от оптовых цен материально-технического снабжения, вызываемые согласованием спроса и предложения, целесообразно использовать для образования особого фонда регулирования розничных цен.

Переход к такой системе цен не может быть осуществлен в порядке единовременного законодательного акта. Он требует известных материальных и организационных предпосылок, в том числе изменений в распределении общественного труда между отраслями производства, форсированного расширения производства тех потребительских товаров, вы-

пуск которых отстает от роста потребностей, совершенствования системы материально-технического снабжения и т. п.

При установлении плановых цен приходится сталкиваться с тем, что отдельные ценообразующие факторы воздействуют на цены в разных, иногда противоположных направлениях. Так, в результате установления пониженных цен в связи с учетом социальной значимости данного вида продукции может резко снизиться рентабельность производства или оно даже может стать убыточным. Отсюда вытекает необходимость сочетания прямых (при помощи отчислений в бюджет и другие фонды) и косвенных (через механизм ценообразования) методов регулирования рентабельности, правильного определения роли и последовательности учета действия отдельных факторов.

Следует форсировать разработку методик учета и измерения стоимости и ее социалистической модификации, обеспечить их всестороннюю и тщательную проверку. Важное значение имеют также создание научно обоснованных и проверенных на практике систем показателей и критериев оценки качества и взаимозаменяемости продукции, методов выявления цепных связей в ценообразовании, основанных на сопряженности разных видов продукции в воспроизводственном процессе, разработка нормативной базы и усовершенствование показателей себестоимости с тем, чтобы они служили более надежным исходным моментом планового ценообразования. Учитывая разную значимость отдельных факторов для разных отраслей производства, видов продукции и видов цен, необходимо конкретизировать общую схему ценообразующих факторов, довести разработку методов их учета при установлении плановых цен до количественного выражения значимости каждого фактора.

Решение этих задач требует тесного сотрудничества практических и научных работников ряда специальностей, систематического участия в разработке указанных проблем отраслевых научно-исследовательских институтов.

А. Левин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХИМИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Всестороннее изучение экономической эффективности химизации сельского хозяйства является одной из актуальнейших задач экономической науки. Значение этой проблемы особенно возрастает в свете решений XXII съезда партии, мартовского и ноябрьского (1962 г.) Пленумов ЦК КПСС, направленных на резкое увеличение роли химии в дальнейшем подъеме сельского хозяйства.

Исследование экономической эффективности химизации сельского хозяйства имеет целью устанавливать количественные, качественные и стоимостные сдвиги под воздействием химизации сельского хозяйства в сопоставлении с другими направлениями повышения продуктивности сельскохозяйственных отраслей; определять величину эффективности химизации сельского хозяйства как в целом по стране, так и по отдельным республикам, агропочвенным зонам и районам, отдельным колхозам, совхозам, сельскохозяйственным культурам, по видам и приемам химизации, по ассортименту химикатов и т. д.; на основе сравнительного изучения полученных экономических результатов способствовать разработке обоснованных рекомендаций по определению наиболее экономичных путей всесторонней химизации нашего сельского хозяйства.

Обобщенные данные о народнохозяйственной эффективности химизации сельского хозяйства не могут быть достаточно убедительными без анализа возможностей и результатов химизации конкретных сельскохозяйственных предприятий. Следовательно, наряду с изучением синтетических и сводно-аналитических показателей химизации сельского хозяйства весьма важны учет и экономическая оценка первичных фактов в оперативном порядке, а также путем специально поставленных наблюдений и экспериментов.

Изучение экономической эффективности химизации должно проводиться как по нормативным, так и по фактическим показателям производства и применения химикатов в сельском хозяйстве. Различаются три основных направления в химизации сельского хозяйства и в исследовании ее экономической эффективности: минеральные удобрения, химические средства защиты растений и животных и кормовые химические средства. Заслуживают серьезного внимания также бактериальные удобрения, ростовые вещества (стимуляторы роста), структурообразователи почв и др. Конечным объектом изучения является народнохозяйственная эффективность не только отдельно взятых направлений химизации сельского хозяйства, но и всего комплекса мероприятий по его химизации с учетом влияний отдельных направлений друг на друга. Это не равнозначно простому суммированию результатов по разным направлениям химизации. Изучение экономических результатов химизации сельского хозяйства следует рассматривать как постоянную функцию соответствующих исследовательских и проектных институтов, опытных сельскохозяйственных учреждений, а также их опорных пунктов и отдельных колхозов и совхозов.

Вследствие того, что проблема определения экономической эффективности химизации сельского хозяйства сравнительно сложна, она требует коллективного участия представителей разных областей знаний.

Основой правильной оценки экономического эффекта химизации сельского хозяйства служит система надежных и достаточно многочисленных первичных данных по экономике производства и применения средств химизации сельского хозяйства.

Одна из трудностей исследования проблемы экономической эффективности химизации сельского хозяйства обусловлена тем, что внедрение химии в земледелие и животноводство органически входит в весь комплекс агротехники. Низовые агрохимические, токсикологические, зоотехнические испытания действия химикатов в разных условиях проводятся у нас сравнительно широко и уже сейчас являются главным источником научной информации об эффективности химизации сельского хозяйства; тем не менее в экономическом аспекте постановка этих опытов нуждается в значительном улучшении. Имеющиеся опытные данные обладают следующими основными недостатками.

Во-первых, они фиксируют результаты применения большей частью лишь одного вида химикатов (например, только минеральных удобрений или только химических средств защиты растений) по сравнению или с общим «фоном» или с контрольным участком, в агротехническом комплексе которого действуют и другие виды химикатов. Так, в одних опытах действие минеральных удобрений испытывается на участках, где применялись сельскохозяйственные ядохимикаты, а в других, наоборот, действие химических средств защиты растений определяется на удобренных участках. В таких случаях на изменение урожайности влияют и те химикаты, испытание которых в данном случае не является целью эксперимента.

Подобный метод правомерен для установления положительного воздействия испытываемого химиката на продуктивность сельского хозяйства и при изучении сравнительной эффективности химикатов одинакового назначения (например, различных минеральных удобрений, гербицидов, инсектицидов и т. д.). Но он недостаточен для сравнения эффективности разных форм химизации сельского хозяйства, а также для определения общей экономической эффективности его химизации

Во-вторых, имеющиеся опытные данные не дают исчерпывающей картины дифференцированной эффективности всех разновидностей химикатов применительно к тем или иным культурам, севооборотам, почвенно-климатическим условиям, к разным уровням химизации и т. д.

В-третьих, агрохимические испытания химикатов лишь иногда (главным образом при испытании химических средств защиты растений) отражают ценностные и трудовые показатели химизации (влияние на издержки производства, на производительность труда и т. п.).

Для того чтобы агрохимические испытания химикатов отвечали требованиям науки и практики, надо ликвидировать отмеченные недостатки. В частности, большое значение может иметь постановка опытов по определению агрономической эффективности не только отдельных направлений химизации растениеводства, но и их совокупности и взаимодействия в единой системе. Для этого в схеме такого полевого или вегетационного опыта желательно предусматривать следующие участки: без химизации, только с удобрениями, только с химической защитой растений, с полным комплексом химизации посевов.

Опытную работу по химизации сельскохозяйственного производства необходимо расширить таким образом, чтобы народное хозяйство могло располагать данными об эффективности всего ассортимента хи-

микатов по каждому отдельному их наименованию и в комбинациях друг с другом, для всех характерных сочетаний культур и почвенно-климатических условий.

Очень важно, чтобы ведущие агрономические или зоотехнические испытания химикатов рассматривались так же, как их экономические испытания. Каждому агрономическому результату такого рода опытов должно сопутствовать своевременное и правильное выявление его экономического эквивалента. Для этого предстоит разработать соответствующие указания опытным сельскохозяйственным учреждениям о порядке фиксации и учета денежных и трудовых затрат на доставку и применение химикатов и об оценке полученных результатов.

Осуществление изложенных выше предложений требует времени и средств. Пока же необходимо исследовать экономическую эффективность химизации сельского хозяйства в целом и в отдельных совхозах и колхозах, опираясь на имеющиеся данные. Тем большее значение имеет тщательный отбор и анализ исходных показателей.

Используемые для обобщений показатели эффективности минеральных удобрений, химических средств защиты растений и подкормки животных и птиц тем убедительнее и достовернее, чем шире представлены в них многократно проверенные многолетние и средние величины, устраняющие или смягчающие влияние случайностей. Однако нормативные показатели на перспективу могут отражать не средний, а оптимальный уровень агрономической эффективности.

Для минеральных удобрений более характерны данные о суммарной или среднегодовой эффективности за весь цикл севооборота, чем данные за отдельные годы. Вместе с тем при отсутствии такого рода обобщенных показателей химизации было бы неправильно полностью отказываться от критического использования и единичных фактов, хотя пользоваться ими для обобщающих выводов следует с осторожностью. Возникает, в частности, вопрос: допустимо ли агрономическую эффективность применения химикатов, полученную в опытном порядке или в малых масштабах (в вегетационных условиях, на опытных делянках), рассматривать как основание для плановых и обобщающих расчетов по всей стране, республике, району, агропочвенной зоне и т. п.? В принципе на этот вопрос, на наш взгляд, можно ответить положительно, предполагая, что данные опыта используются с учетом специфических особенностей в каждом конкретном случае. Эти данные позволяют судить о возможном эффекте в условиях наибольшего благоприятствования, подобных условиям эксперимента.

Большой интерес для исследования экономической эффективности химизации сельского хозяйства на местах представляют экспедиционные обследования отдельных колхозов и совхозов. Преимуществом этого источника сведений является то, что они касаются использования химикатов в обычных производственных условиях и помогают установить фактическое положение с учетом потерь химикатов и других недостатков практического их применения. Целесообразно экспедиционные обследования производить и в период использования химикатов с тем, чтобы критически изучать этот процесс, основываясь на непосредственных наблюдениях. Желательно, чтобы практика таких обследований была расширена и улучшена, охватывая применение не только удобрений (как это было до сих пор), но и химических средств защиты растений и подкормки животных.

Еще более важно изучать практику химизации сельского хозяйства в передовых сельскохозяйственных предприятиях, особенно если именно химизация лежит в основе их успехов. Такие объекты могут изучаться собственными силами этих предприятий и научными и учебными институтами. В отличие от экспедиционных исследований здесь можно организовать сравнительное и экспериментальное изучение химизиро-

ванных полей, а также небольших контрольных участков, оставляемых без химизации.

Исследования народнохозяйственной эффективности химизации сельского хозяйства опираются на обширные и разнообразные технико-экономические и агроэкономические изыскания, осуществляемые в промышленности и сельском хозяйстве и касающиеся сравнительной оценки разных методов производства или применения химикатов, их размещения, ассортимента и т. п. К ним примыкают и вопросы ценообразования на химические продукты, предназначенные для сельского хозяйства.

Основным критерием народнохозяйственной эффективности химизации сельского хозяйства, на наш взгляд, следует считать ее влияние на производительность общественного труда, что, в свою очередь, определяется сопоставлением эксплуатационных затрат на химизацию сельского хозяйства с общественной стоимостью полученного за их счет прироста сельскохозяйственной продукции.

Экономическую эффективность химизации сельского хозяйства лучше и проще всего исчислять на основе стоимостных показателей. Никто не сомневается в том, что экономию от химизации сельского хозяйства, по какой бы методике она ни исчислялась, следует определять с учетом добавочной продукции, полученной в результате химизации. Некоторые разногласия вызывает вопрос о том, как при измерении экономии от химизации переходить от натуральных показателей прироста сельскохозяйственной продукции к стоимостным. Одни экономисты считают, что при исчислении этой экономии необходимо оценивать по себестоимости весь валовой сбор данного сельскохозяйственного продукта, полученный с учетом и без учета применения химизации. Согласно мнению других экономистов, за годовую экономию принимается разница между оценкой только добавочной продукции, полученной от химизации, по закупочным ценам и по себестоимости.

Оба варианта расчета исходят из бесспорного признания себестоимости как одного из важнейших показателей экономических результатов производства. При этом абсолютная сумма годовой экономии от снижения себестоимости по обоим способам подсчета получается одинаковой. Но методика подсчета, при которой эксплуатационные затраты по химизации относятся только на добавочную продукцию, полученную от химизации, на наш взгляд, более проста и показывает результат в более наглядной форме. В этих расчетах принимаются во внимание лишь дополнительные затраты, имеющие непосредственное отношение к процессам химизации сельскохозяйственного производства, и, таким образом, не затрагивается сложный комплекс всех производственных издержек сельского хозяйства по элементам.

Более существен вопрос о том, определять ли народнохозяйственную экономию от химизации только по снижению себестоимости или по разнице между сниженной себестоимостью добавочной продукции и ее оценкой по закупочным ценам и, следовательно, по влиянию химизации на размер чистого дохода. Последний вариант, на наш взгляд, предпочтительнее, так как закупочные цены (при всем несовершенстве их действующей системы) обычно более полно и правильно отражают общественную стоимость сельскохозяйственных продуктов. Они, как правило, включают в себя, помимо себестоимости, также более или менее значительную долю чистого дохода, создаваемого в сельском хозяйстве. Кроме того, они строятся не на основе индивидуальной себестоимости продукции отдельных колхозов и совхозов, а на базе среднего уровня затрат в колхозах данной сельскохозяйственной зоны. Очень часто себестоимость сельскохозяйственного продукта превышает закупочную цену из-за плохого ведения хозяйства. В таких случаях ориентация в расчетах экономической эффективности химизации сельского хозяйства на

себестоимость может исказить и показатель самой экономической эффективности.

Таким образом, противопоставление двух рассматриваемых методик расчета лишено основания. Речь идет не о том, что учет снижения себестоимости не нужен, а лишь о том, что для определения экономического эффекта химизации сельского хозяйства этого показателя недостаточно. Использование для этой цели только себестоимости — это половинчатое решение вопроса. Нельзя, конечно, анализировать экономический результат химизации, не учитывая уровня себестоимости сельскохозяйственной продукции, но было бы неправильно и игнорировать при этом закупочные цены и величину чистого дохода.

Оперируя данными лишь о снижении себестоимости, можно прийти к ошибочному выводу о том, что химизацию следует внедрять преимущественно там, где исходная себестоимость сельскохозяйственной продукции особенно высока и поэтому наиболее велики потенциальные резервы ее удешевления. Между тем с народнохозяйственной точки зрения более рациональным может оказаться воздействие химии на сельскохозяйственное производство не там, где резервы снижения себестоимости наиболее велики, а там, где уровень себестоимости продукции низок, если при этом прирост производства наиболее значителен или продукция в данное время имеет наибольшую потребительную ценность, наибольшее народнохозяйственное значение и т. п.

При распределении химикатов между отдельными сельскохозяйственными отраслями, предприятиями, районами необходимо учитывать все факторы. Поэтому показатели экономической эффективности химизации, базирующиеся на закупочных ценах и добавочной продукции, дают наиболее полный и правильный ответ на вопрос о выборе тех или иных химикатов для конкретных потребителей.

Из вышесказанного следует, что для правильного определения экономической эффективности химизации сельского хозяйства необходима методика, основанная как на базе себестоимости, так и на базе закупочных цен, поскольку они дополняют друг друга. Однако, по нашему мнению, при необходимости выбора заслуживает предпочтения методика, основанная на закупочных ценах сельскохозяйственных продуктов.

Из двух существующих видов заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты (закупочные и сдаточные) для анализа экономической эффективности химизации более приемлемы закупочные цены на продукцию колхозов, так как, во-первых, они распространяются на преобладающую часть сельскохозяйственной продукции и, во-вторых, полнее отражают ее общественную стоимость. Это не исключает, разумеется, возможности использовать для сопоставления также и сдаточные цены совхозов.

Экономический результат химизации сельского хозяйства за год, отнесенный к капитальным вложениям в народное хозяйство (в первую очередь в химическую промышленность), показывает коэффициент годовой эффективности капитальных вложений[1]. На основе той же абсолютной суммы экономического эффекта химизации сельского хозяйства можно определять и влияние ее на использование основных фондов самого сельского хозяйства как в целом, так и каждого отдельно взятого колхоза или совхоза (например, в виде годовой экономии на 1 рубль основных фондов). То же самое можно сказать о влиянии эффективности химизации сельского хозяйства на использование его оборотных фондов, в состав которых входит и оплата всех химикатов (независимо от продолжительности их действия). Кроме того, основные и оборотные средства и степень их использования отражаются, естественно, на себестоимости сельскохозяйственной продукции.

[1] Обратная величина выражает срок их окупаемости.

Располагая данными о количественном и стоимостном эффекте химизации сельского хозяйства, можно получить и другие показатели ее эффективности (влияние на интенсивность использования земли, на рентабельность, на производительность живого труда и т. д.).

Существует мнение, что методика определения экономической эффективности химической защиты должна отличаться от методики определения экономической эффективности применения удобрений и кормовых средств, поскольку химическая защита сама по себе не создает сельскохозяйственной продукции, а только сберегает ее. Такое мнение, на наш взгляд, основано на недоразумении. Какова бы ни была биологическая и техническая специфика действия химикатов питательного и защитного назначения, с экономической точки зрения у них есть общее свойство: внесение каждого из них ведет к росту сельскохозяйственной продукции. Поэтому, когда они применяются на одном и том же объекте, одна доля общего народнохозяйственного эффекта от химизации сельского хозяйства может рассматриваться как результат применения удобрений или кормовых химикатов, а другая — как следствие химической защиты растительных и животных организмов. При этом в методическом отношении важно не преувеличивать и не преуменьшать каждую из этих величин и не допускать двойного счета.

В заключение следует отметить, что по мере накопления массовых фактических данных об экономической эффективности химизации сельского хозяйства их счетная обработка все больше будет нуждаться в использовании средств электронной вычислительной техники. По-видимому, к ним необходимо будет прибегать как для расчета индивидуальных и обобщающих показателей, так и для определения различных зависимостей и закономерностей, представляющих теоретический или практический интерес.

И. Карлюк

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИКАТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Химизация производства — одно из важнейших направлений технического прогресса в сельском хозяйстве нашей страны. При этом большую роль призвано сыграть применение в колхозном и совхозном производстве таких химических средств и препаратов, как бактериальные и микроудобрения, гербициды, стимуляторы роста, тканевые препараты, витамины и другие химикаты.

Опыт работы колхозов, совхозов и научно-исследовательских учреждений показал исключительно высокую экономическую эффективность этих химикатов. При небольших затратах труда и средств на приобретение и использование химикаты дают значительный прирост сельскохозяйственной продукции. Однако плановые и сельскохозяйственные органы не уделяют должного внимания увеличению производства химикатов и широкому внедрению их в колхозное и совхозное производство.

Возьмем, к примеру, микроудобрения, содержащие бор, медь, молибден, марганец, кобальт, йод, цинк, необходимые растениям и животным в очень небольших количествах. Применение микроудобрений повышает урожайность и качество сельскохозяйственных культур. Борные, медные, марганцевые и молибденовые микроудобрения применяются в настоящее время на площади всего около миллиона гектаров.

Особенно эффективно применение борных удобрений на полях колхозов и совхозов нечерноземной полосы. Так, в 1961 г. в колхозах и совхозах Латвийской ССР в результате внесения борных удобрений под сахарную свеклу при посевах на дерново-подзолистых почвах ее урожайность повысилась на 22%, а сахаристость — на 1,6—2,1%. В колхозе имени Жданова Гродненской области при применении борных удобрений на дерново-подзолистых среднесуглинистых почвах урожайность сахарной свеклы увеличилась на 30 ц с 1 га.

При возделывании льна действие борных удобрений наиболее благоприятно на дерново-глеевых, заболоченных и произвесткованных дерново-подзолистых почвах. Прибавка волокна составляет в среднем 1,8 ц, а семян — от 1,8 до 2,14 ц с гектара. При этом качество волокна повышается на 1—3 номера.

При внесении борных удобрений на всю посевную площадь льна-долгунца в колхозах и совхозах нечерноземной полосы (около 1,3 млн. га) можно ежегодно дополнительно получать около 230 тыс. т льноволокна и 230—280 тыс. т льносемян. Стоимость этой продукции в оценке по закупочным ценам составит около 330 млн. руб., а затраты на получение борных удобрений (25—30 кг на гектар посева) — только 0,2 млн. руб. Если при этом учесть, что борные удобрения можно вносить в почву вместе с минеральными удобрениями, то станет очевидной огромная экономическая эффективность их применения.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института удоб-

рений и агропочвоведения, при внекорневой подкормке бором урожайность зерна кормовых бобов увеличивается с 11,9 до 17,3 ц с гектара, а белковость зерна возрастает на 1—2%. Борные удобрения способствуют приросту урожая яблок, черной смородины, крыжовника в среднем на 15—20%, а гречихи — на 20—25%. Опудривание семян кукурузы перед посевом борно-дотолитовым удобрением (1 кг на 1 ц семян) повышает урожай зеленой массы в среднем на 66 ц с 1 га.

Несмотря на высокую экономическую эффективность борных удобрений, они применяются до сих пор в ограниченных масштабах в связи с недостаточными размерами их производства. В 1960 г. было произведено всего 10,4 тыс. т борных удобрений. Увеличение производства и широкое применение этих удобрений с учетом особенностей почв позволит ежегодно получать дополнительно миллионы тонн сахарной свеклы, бобовых культур, овощей, ягод и других сельскохозяйственных продуктов.

Внесение медных микроудобрений на осушенных торфяниках, на многих песчаных почвах повышает урожайность пшеницы и ячменя на 5—7 и более центнеров с гектара. При этом медные удобрения в расчете 2,5—3 кг на 1 га оказывают последействие в течение 4—5 лет. Применение марганцевых удобрений на черноземах, серых лесных карбонатных и других почвах обеспечивает прибавку урожая сахарной свеклы до 10—15% и увеличивает ее сахаристость на 0,1—0,3%. Примерно такое же повышение урожайности дают зерновые культуры.

В подъеме плодородия почвы и повышении урожайности сельскохозяйственных культур существенная роль принадлежит агробиологической науке, особенно микробиологии, перед которой поставлены большие задачи в недавно опубликованном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой». Важное значение имеет применение в сельском хозяйстве бактериальных удобрений. Бактериальные удобрения—препараты, содержащие живую культуру бактерий,— улучшают азотное питание растений. Нитрагин применяется под бобовые, а азотобактерин — под все остальные культуры. Фосфоробактерин повышает фосфорное питание растений. Этот препарат состоит из бактерий, которые минерализуют органические соединения фосфора, придавая ему доступную для усвоения растениями минеральную форму. Торфяно-известковое бактериальное удобрение (АМБ) содержит ряд микроорганизмов, превращающих перегной почвы в усвояемую для растений форму.

Многочисленные опыты показывают, что использование бактериальных удобрений повышает урожайность зерновых и бобовых культур на 1,5—2 ц с гектара, кукурузы — на 3—4 ц, сахарной свеклы — на 20—25 ц, овощных культур — на 40—50 ц. Бактериальные удобрения, в частности фосфоробактерин, вносимые ничтожными порциями (5—15 кг на гектар), весьма транспортабельны и могут широко применяться в самых отдаленных районах. Следовательно, внесение в почву бактериальных удобрений вместе с семенами во время посева сельскохозяйственных культур на всей площади страны позволит дополнительно получать около 20—25 млн. т зерновых, 6—8 млн. т сахарной свеклы (фабричной), 5—7 млн. т овощей и т. д.

Применение нитрагина в колхозах и совхозах под горох и сою дает прибавку урожая в среднем около 3 ц, а по люпину — 45—50 ц зеленой массы и 2 ц семян с гектара. Исключительно высокую эффективность имеет использование нитрагина в районах и хозяйствах, где ранее не выращивались бобовые культуры и поэтому в почвах нет приспособившихся клубеньковых бактерий. Нитрогенизация семян в таких случаях повышает урожайность культур в 2 и даже в 3 раза. Например, опыты, проведенные Московским отделением Института сельскохозяйствен-

ной микробиологии, показали, что при внесении нитрагина урожайность зеленой массы люпина увеличивается с 8 до 32 т с 1 га. На Калининской областной опытной станции урожайность зеленой массы люпина увеличилась с 6 до 20 т с 1 га. Колхоз «Победа» Ногинского района, Московской области, благодаря применению азотобактерина получил дополнительно по 95 ц зеленой массы кукурузы с каждого гектара.

Огромный экономический эффект дают также химические средства борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. Их применение позволяет защитить посевы от болезней и вредителей, обеспечить нормальное развитие растений и сохранить урожай. Известно, например, какой огромный урон сельскому хозяйству наносила саранча до тех пор, пока не были найдены эффективные химические средства борьбы с ней. В нашей стране многие опасные вредители растений полностью уничтожены. Однако и в настоящее время в колхозах и совхозах еще допускаются значительные потери урожая из-за недостаточного применения ядохимикатов.

Применение химикатов в сельском хозяйстве наиболее эффективно с помощью авиации. Объем работ сельскохозяйственной авиации с каждым годом возрастает. В 1962 г. обработанная авиацией площадь возросла по сравнению с 1953 г. в четыре раза. В последнее время произведена полная замена устаревших типов самолетов более производительными машинами — «АН-2» и «ЯК-12», освоены и широко используются на авиационно-химических работах в сельском хозяйстве вертолеты. В 1961 г. самолеты и вертолеты в 18 187 колхозах и в 5 353 совхозах обработали 23,2 млн. га посевных площадей, садов и виноградников. Авиация выполняет 40% всех работ по химической борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах. По примерным расчетам, один вертолет на опыливании растений заменяет 176 человек, а на опрыскивании — 300 человек, что свидетельствует об огромном повышении производительности труда на этой трудоемкой операции. По данным научно-исследовательских учреждений, авиахимическая борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур повышает их урожайность на 10—20%.

Значительный урон сельскохозяйственному производству наносит сорная растительность. Прополка посевов вручную требует огромных затрат труда и времени и очень дорого обходится. В связи с этим все более широко применяется прополка сельскохозяйственных культур с помощью гербицидов. Обработка посевов гербицидами дает в среднем по стране прибавку урожая на среднезасоренных посевах 2—3 ц, а на сильно засоренных участках — 4—5 и более центнера с каждого гектара.

В борьбе с сорной растительностью на посевах кукурузы хорошо зарекомендовал себя симазин. Используя этот препарат (1,5 кг на 1 га), совхоз «Большое Алексеевское» Московской области получил по 419,2 ц зеленой массы кукурузы с гектара, на участке, который два раза пропалывали вручную,— по 400,3 ц, а на непрополотом участке— всего по 127,2 ц. На ручную прополку было затрачено по 6 человекодней на гектар, а с применением симазина — только по 0,3 человекодня, то есть в 20 раз меньше. Такую же высокую экономическую эффективность дает применение гербицидов и на посевах других сельскохозяйственных культур. Однако следует отметить, что в каждом конкретном случае необходимо применять лишь определенные разновидности гербицидов. Например, тот же симазин, если им обрабатывать посевы гороха и бобов, оказывает на эти культуры губительное действие.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института защиты растений, при хорошо организованной защите растений от вредителей, болезней и сорняков можно ежегодно дополнительно получать около 25 млн. т зерна, 600 тыс. т хлопка-сырца, 2,6 млн. т сахарной свеклы, 1,1 млн. т винограда, 1 млн. т льносоломки, общая стоимость

которых составит около 6,4 млрд. руб., в то время как затраты на эти мероприятия не превышают 0,5 млрд. руб. Следовательно, чистый доход выразится примерно в 5,9 млрд. руб. Все это свидетельствует об огромной экономической эффективности применения химических средств защиты сельскохозяйственных растений и необходимости более широкого их использования в колхозах и совхозах страны.

Большую экономическую выгоду сулит сельскому хозяйству повсеместное применение стимуляторов роста сельскохозяйственных растений. В настоящее время, например, широкую проверку в производстве проходят выделенное азербайджанскими учеными из отходов нефти ростовое вещество (НРВ) и комплексное органо-минеральное микроудобрение. Опыты, проведенные в 1961 г., показали, что НРВ благоприятно влияет на развитие многих сельскохозяйственных культур, повышая их урожайность (при внесении в очень небольших количествах — от 50 до 300 г на гектар посева). Этот ускоритель роста был испытан на посевах общей площадью 35 тыс. га, и повсюду были получены хорошие результаты. Например, в совхозе «Пахта-Арал» Южно-Казахстанской области нефтяное ростовое вещество внесли на площади 5 950 га. От применения НРВ с меркаптофосом путем опрыскивания в период бутонизации урожайность хлопка повысилась на 2,5 ц, а при опрыскивании в период цветения — на 3,5 ц с 1 га. Использование комплексного органо-минерального микроудобрения привело к приросту урожайности на 6,1 ц с гектара. Внесение НРВ на всю площадь посева хлопчатника даже при минимальном приросте урожая (2,5—3 ц с 1 га) равнозначно получению 600 тыс. т хлопка-сырца, стоимость которых в сдаточных ценах совхозов Узбекистана составляет около 234 млн. руб. Затраты же на приобретение и внесение НРВ в почву незначительны.

Современная химия при более широких масштабах ее применения может сыграть большую роль и в увеличении производства продуктов животноводства. За последние несколько лет в животноводстве используется синтетическая мочевина в качестве добавки к силосу, свекловичному жому, грубым кормам, что повышает содержание усвояемого белка в них. Это способствует росту продуктивности животных — увеличению надоя молока, привесу животных, ускорению их роста и развития. Например, в колхозе имени Коминтерна Ново-Астраханского района и в совхозе № 10 Сватовского района, Луганской области, привес молодняка крупного рогатого скота в возрасте 7—8 месяцев, в рацион которых добавлялась мочевина, был в 2 раза больше, чем животных, не получавших мочевины. Получены хорошие результаты по увеличению питательности свекловичного жома и силоса путем добавления в них аммиака, аммиачной воды или бикарбоната аммония. Скармливание обработанных таким образом кормов дает возможность снизить количество растительного протеина в рационе молочных коров примерно на 20%. При откорме молодняка крупного рогатого скота его привесы повышаются на 100—150 г в сутки по сравнению с откормом на жоме и силосе, не обработанном аммиачной водой.

Важное значение в повышении продуктивности животноводства имеет широкое использование химических веществ для стимуляции роста животных. Добавление в корм, например, антибиотиков увеличивает привесы цыплят, поросят, ягнят и телят на 15—20% при одновременном сокращении затрат кормов на 5—6%. По данным Научно-исследовательского института ветеринарии, в результате применения НРВ в дозах 3—5 мг на 1 кг живого веса при откорме поросят и свиней (2 500 голов) привесы животных увеличиваются на 8,7—18,7%, а при откорме телят — от 10 до 44%. На Бакинской птицефабрике в результате добавления в корм небольшой дозы ростового вещества (0,005 мг на 1 кг живого веса) привесы птиц возросли на 12—15%. Яйценоскость

кур-несушек повышается при добавлении НРВ в питьевую воду на 29%. Хорошие результаты получены также при лечении животных этим веществом.

Большую экономическую эффективность дает применение тканевых препаратов в животноводстве, повышая привесы животных без дополнительного расхода кормов. Высоко оценивая использование тканевых препаратов, товарищ Н. С. Хрущев подчеркивал, что при этом затраты исчисляются копейками, а за счет дополнительных привесов на каждые 100 свиней получается «лишних» три свиньи.

Научные данные и опыт передовых хозяйств свидетельствуют о том, что благодаря тканевым препаратам прирост животных на откорме, при равных условиях кормления и содержания, увеличивается не менее чем на 10—20%. В 1959 г. в УССР тканевый препарат был введен почти миллиону голов свиней и около 90 тыс. голов крупного рогатого скота. В результате дополнительно получено свыше 3 тыс. т мяса. В 1958 г. в Крымской области было обработано 78 398 свиней. В среднем на одну голову дополнительный привес составил 7,3 кг, а всего было получено 572 т мяса. Затраты корма на 1 кг привеса снизились с 6,5 до 5,1 кормовой единицы. Это сэкономило хозяйствам 787 т концентратов. Чистая прибыль составила более 6 млн. руб. Хорошие результаты получены при лечении некоторых заболеваний животных, а также в борьбе с яловостью коров. Добавление тканевого препарата в виде порошка в корм повышает яйценоскость кур-несушек на 20—40%.

Важное значение тканевых препаратов в увеличении производства продуктов животноводства и высокая их экономическая эффективность доказаны давно. Однако их производство еще до сих пор в широких масштабах не налажено. Более того, в некоторых областях к этому важному делу относятся вообще не по-хозяйски. Например, цех Одесской областной ветеринарной бактериологической лаборатории, выпускавший стимуляторы роста, в 1962 г. прекратил их производство.

Огромный экономический эффект дает использование в животноводстве витаминов, вырабатываемых отечественной промышленностью. Так, по данным Института биохимии имени А. Н. Баха АН СССР, в результате обогащения кормовых рационов витаминами значительно повышается продуктивность животных, резко сокращается отход молодняка, особенно в свиноводстве и птицеводстве, существенно улучшается усвояемость кормов, ускоряется рост животных, снижаются затраты кормов на единицу продукции в 1,5 и даже в 2 раза. При этом становится возможным заменить дорогостоящие и дефицитные корма животного происхождения более дешевыми — растительными.

Широкое испытание комбикормов, обогащенных витаминами и микроэлементами, было проведено Институтом биологии Академии наук Латвийской ССР совместно с Латвийским институтом животноводства и ветеринарии. Оно показало, что если бы в Латвии все поголовье свиней, откармливаемых на бекон, потребляло корма, обогащенные витаминами, то хозяйства республики могли бы получать дополнительно мясной продукции на 10 млн. руб. в год. Учитывая, что стоимость добавленных витаминов составит всего около 0,5 млн. руб., это обеспечит 9,5 млн. руб. ежегодной чистой прибыли. Перестройка комбикормовой промышленности республики и повсеместное применение витаминов создали реальную возможность для осуществления этих мероприятий и использования огромных резервов увеличения производства мяса.

Важное значение в повышении урожайности сельскохозяйственных культур имеет использование не тронутых до сих пор залежей озерного сапропеля. По неполным данным, его запасы составляют около 18,5 млрд. т. Эти отложения богаты почти всеми питательными элементами, необходимыми для роста растений. Например, сапропели озера

Неро Ярославской области содержат от 3 до 17,25% гумуса, 10,5—32,5% калия, 0,7—2,3% фосфора и 0,17—1,7% азота.

Опыты по внесению сапропеля под различные сельскохозяйственные культуры показали высокую эффективность, а следовательно, и необходимость широкого его использования в сельском хозяйстве.

В хозяйствах Клепиковского района, Рязанской области, вносили на гектар по 6—12 т сапропеля с озера Белое в смеси с 10 т навоза и получали прибавку урожая картофеля на 59,7%. Высокую экономическую эффективность дает применение сапропеля в смеси с минеральными удобрениями. При внесении смеси из 10 т сапропеля, 3 ц суперфосфата, 2 ц калийной соли и 2 ц нитрата аммония в гнезда при посадке помидоров прибавка урожая составила 207 ц с гектара.

Добыча сапропеля может быть полностью механизирована с помощью землесосных снарядов производительностью от 400 до 1 200 куб. м в час. Землесосные снаряды могут доставлять это удобрение по трубопроводам на расстояние до 10 км. Доставка 1 т сапропеля средствами гидромеханизации обходится от 8 до 60 коп., в зависимости от расстояния и организации технологического процесса.

Опыт экспериментальных хозяйств колхозов и совхозов Российской Федерации, Белорусской, Литовской, Латвийской и других республик показывает, что сапропель является также хорошей минерально-витаминной подкормкой для крупного рогатого скота, свиней и других животных и птицы. Широко применяют сапропель колхозы Свердловской области. Многолетнюю практику скармливания сапропеля свиньям имеет совхоз «Исток» Свердловской области. Преимущества сапропеля, используемого как основной минеральный корм, по сравнению с мелом и костной мукой для откармливаемых подсвинок показывают следующие данные:

	Среднесуточный привес (в г)	Прирост по сравнению с группой, получавшей мел (в %)
Основной рацион + сапропель	510	130,7
Основной рацион + костная мука	420	107,6
Основной рацион + мел	390	100,0
Основной рацион без минеральной подкормки	370	98,4

Как видно из таблицы, сапропель обеспечивает увеличение среднесуточных привесов. Кроме того, применение сапропеля позволило снизить затраты корма на 1 кг привеса на 14%. В совхозе «Дукштас» Литовской ССР среднесуточный привес подсвинок, находившихся на беконном откорме и получавших сапропель, был на 20—26% выше, а на 1 кг привеса затрачено на 2,3 кормовой единицы меньше, чем в контрольной группе свиней. Таким образом, все приведенные примеры свидетельствуют о том, что сапропель — огромный, но пока еще не использованный резерв повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Дальнейшее увеличение производства гербицидов, ядохимикатов, бактериальных и других микроудобрений, стимуляторов роста и прочих химикатов, всесторонняя химизация сельскохозяйственного производства будут способствовать значительному росту общего объема производства сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

П. Бобровский

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Партия и правительство уделяют постоянное внимание всемерному расширению производства минеральных удобрений. Производство минеральных удобрений в стране намечено увеличить к 1970 г. до 77 млн. т, а к 1980 г.— до 125—135 млн. т. Выступая на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Недавно принято постановление ЦК и правительства об увеличении производства минеральных удобрений. В 1966 году производство удобрений составит 41 миллион тонн против 17 миллионов тонн в 1962 году».

Увеличение производства минеральных удобрений позволит довести поставку их сельскому хозяйству в 1965 г. до 31 млн. т. Это даст возможность существенно повысить урожайность сельскохозяйственных культур в стране и на этой основе эффективность и рентабельность производства.

Расчеты показывают, что при рациональном использовании 31 млн. т минеральных удобрений в 1965 г. может быть получено дополнительно 2 590 тыс. т хлопка-сырца, 250 тыс. т льна-долгунца, 26 800 тыс. т сахарной свеклы, 53 200 тыс. т картофеля, 13 900 тыс. т зерна. Общая стоимость прироста урожая оценивается в 7,5 млрд. руб. Применение минеральных удобрений ведет также к значительному снижению себестоимости продуктов и экономии живого труда.

Минеральные удобрения оказывают решающее воздействие на урожайность, служат одним из важных факторов увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Применение минеральных удобрений равносильно созданию новых посевных площадей в старых, обжитых районах. По данным Всесоюзного института удобрений и агротехники (ВИУА), среди факторов, влияющих на уровень урожайности, удельный вес удобрений в среднем составляет 40—50%, агротехнических мероприятий — 20 — 30%, селекции — 20%.

Минеральные удобрения под различные культуры вносятся крайне неравномерно. Под технические культуры (хлопчатник, сахарную свеклу, лен-долгунец и коноплю), занимающие 3,8% посевной площади страны, вносится 55% всех удобрений, поставляемых сельскому хозяйству,— в 7 раз больше, чем под картофель, и в 63 раза больше, чем под зерновые. Посевы технических культур полностью обеспечиваются удобрениями на всей площади, в то время как посевы картофеля фосфорными и калийными удобрениями — только на 37% и азотными — на 12%, зерновые соответственно — 8 и 2%. Между тем рентабельность затрат на удобрения под продовольственные культуры не уступает рентабельности их затрат под технические культуры: по зерновым она выражается в 132%, по хлопчатнику — в 172%, по сахарной свекле — в 99% и т. д.

По зонам страны использование удобрений также очень неравномерно. В Центральной нечерноземной зоне РСФСР на гектар пашни приходится в 2,5—3 раза меньше удобрений, чем на северо-западе РСФСР, БССР и в Прибалтике. В Западной Сибири расходуется на гектар в 10 раз меньше удобрений, чем в Дальневосточном крае, а в Средней Азии — в 8,5 раза больше, чем в среднем по СССР. На Украине и в Мол-

давии на каждый гектар пашни вносится в 11 раз больше удобрений, чем в Западной и Восточной Сибири. Количество удобрений, приходящееся на гектар пашни, при средней по стране величине в 53,4 кг колеблется от 9,1 кг в Казахской ССР до 527 кг в Узбекской ССР.

Отсюда следует, что наряду с ростом производства удобрений необходимо добиваться существенного изменения их распределения по различным культурам, прежде всего в пользу продовольственных культур, и выравнивания уровней потребления удобрений по отдельным зонам и районам страны.

Внесение равных норм и доз удобрений в разных природно-климатических условиях под одинаковые культуры дает неодинаковый эффект. Правильный выбор форм удобрений, соответствующих особенностям растений, свойствам почвы и другим условиям их применения, обеспечивает не только повышение урожайности, но и хорошее последействие и улучшение свойств почвы. Для получения урожаев сахарной свеклы в 200 — 250 ц с 1 га в старых районах свеклосеяния средняя норма внесения азота, фосфора и калия на гектар посева — 50—60 кг; в орошаемых районах Средней Азии для получения урожаев хлопка 25 — 30 ц с гектара средняя норма фосфорных удобрений на гектар составляет 60—70 кг и азотных — 100 кг, для урожаев свыше 35 ц — 140—150 кг азота при неизменной норме фосфора.

При оптимальных нормах внесения удобрений их эффективность колеблется в зависимости от культуры более чем в 10 раз (от 37% на лугах и пастбищах до 390% на чайных плантациях), а размеры чистого дохода — более чем в 100 раз (от 4—5 до 775 руб. с гектара).

Эффективность удобрений в значительной степени зависит также от того, каким способом они вносятся. За последнее время большое распространение получили такие способы, как внесение гранулированного суперфосфата малыми дозами в рядки при посеве, локальное внесение лентой основного минерального удобрения, азотная подкормка озимых и др.

Внесение 5 млн. т гранулированного суперфосфата в рядки на 100 млн. га позволило увеличить сбор зерна на 25 млн. т в год общей стоимостью 3 млрд. руб. (в закупочных ценах) при капитальных вложениях в производство указанного количества удобрений в 360 млн. руб. Подкормка озимых весной (в дополнение к основному удобрению) также дает положительные результаты. В 1961 г. колхоз имени Ленина Киевской области проводил подкормку сахарной свеклы аммиачной водой на площади в 203 га. На малоплодородных землях было получено около 380 ц корней с гектара. Локальное внесение лентой особенно эффективно при посадке картофеля в зоне подзолистых почв нечерноземной полосы и лесостепных районов. При внесении таким способом по 1 ц гранулированного суперфосфата и азотных удобрений на каждый гектар посева картофеля его урожай возрастает на 21 — 27 ц с 1 га.

Производство и использование удобрений дает высокий народнохозяйственный эффект. Но следует помнить, что фактические данные об эффективности часто бывают ниже расчетных, так как действительное количество внесенных удобрений оказывается меньше планового. Практика показывает, что даже то сравнительно небольшое количество минеральных удобрений, которое выпускается промышленностью в настоящее время, используется далеко не полностью. Значительная часть минеральных удобрений ежегодно теряется, не попадая в почву; часть вносимых удобрений вследствие неправильного использования не дает должных результатов. Потери удобрений приносят государству большой ущерб. Этот ущерб выражается как в неэффективных затратах на строительство новых и реконструкцию действующих химических предприятий, так и в недополучении сельскохозяйственной продукции. В течение многих лет допускаются большие потери удобрений из-за отсутствия четкой

организации снабжения ими сельского хозяйства, недостатка складов, водонепроницаемой, химически стойкой тары, металлических контейнеров, а также из-за бесхозяйственности и безответственности некоторых местных руководителей.

В ряде хозяйств эти потери весьма велики. На железнодорожных станциях в течение долгого времени лежат сотни тысяч тонн невывезенных минеральных удобрений. Весной 1960 г. на станцию Митягино Липецкой области прибыло для колхоза «Россия» 15 вагонов минеральных удобрений, которые не были вывезены до 1962 г. На станциях Московской железной дороги в декабре 1962 г. скопилось 61,7 тыс. т минеральных удобрений, занесенных снегом. В 1962 г. на станции Чулково были занесены снегом 1 500 т фосфорных, калийных и известковых удобрений, поставленных совхозу имени Войкова, 1 200 т — Фоминскому совхозу и 326 т — колхозу «Первое Мая» Владимирской области.

На некоторых железнодорожных станциях, где нет специальных складских помещений, минеральные удобрения выгружаются прямо на открытые, неприспособленные площадки и лежат там, подвергаясь порче. Учет вывезенных удобрений не ведется. С железнодорожных станций Пензенской области в 1960 г. не было вывезено 2 238 т различных удобрений, заваленных снегом, углем, кормовой солью и лесоматериалами. Железные дороги в ряде случаев не обеспечивают сохранности минеральных удобрений, приравнивая их к третьестепенным грузам.

Еще хуже хранятся минеральные удобрения в колхозах и совхозах. Даже в таких крупных хозяйствах Московской области, как совхоз «Большевик», совхоз «Динамо», колхоз «Гигант», нет складов и удобрения большей частью находятся под открытым небом. На берегу реки Десны в настоящее время гибнут минеральные удобрения, принадлежащие колхозу «Гигант». Такое же положение и в Советской РТС Кировской области: 2 189 т удобрений, завезенных с осени 1959 г., долгое время находились на берегу реки. В обследованных колхозах Башкирии 893 т, то есть 77% всех поступивших удобрений, лежали под открытым небом или в неприспособленных помещениях. В совхозе конного завода № 3 Пермской области из 694 т удобрений большая часть находилась в поле, прикрытая только соломой и ельником. Допускается также бесхозяйственность и в хранении таких химикатов, как нитрагин, азотобактерин, фосфоробактерин и др.

По данным выборочного обследования ЦСУ СССР в 1956 г., обследований ОБХСС в 1960 г., специальной бригады Государственного комитета по химии Совета Министров СССР в 1960 г., а также Института экономики АН СССР в 1962 г., в целом по стране ежегодно теряется около 25% поступивших с заводов минеральных удобрений. Если в дальнейшем не будет принято радикальных мер по устранению потерь, то имеется реальная опасность увеличения абсолютных размеров потерь. Между тем планы расширения производства тары систематически не выполняются, в результате $^2/_5$ всего суперфосфата отгружается без тары. Емкость существующих складов не превышает 1 млн. т удобрений, в то время как сезонные запасы минеральных удобрений составляют несколько миллионов тонн.

Кроме прямых потерь, государство несет огромные убытки вследствие омертвления капитальных вложений в туковые заводы, продукцией которых покрываются эти потери. По нашим расчетам, общие размеры капитальных вложений в заводы и рудники, за счет продукции которых покрываются потери минеральных удобрений, превышают 120 млн. руб.

На недостаточную эффективность минеральных удобрений влияет отсутствие правильной системы их использования. Нередко удобрения вносятся без учета содержания различных химических элементов в почве,

особенностей севооборота, требований отдельных культур и соблюдения агротехнических правил и норм. Вследствие слабой агрохимической службы из-за незнания состава почв во многих хозяйствах минеральные удобрения используются непроизводительно, затраты на них государственных средств не возмещаются приростом сельскохозяйственных продуктов.

Можно было бы привести немало примеров, когда минеральные удобрения, внесенные вслепую, без агротехнического анализа почв, оказываются бесполезными для них, не служат источником питания растений, а следовательно, не дают эффекта. Почвенный институт имени В. В. Докучаева провел обследование ряда районов страны. Выяснилось, что третья часть минеральных удобрений, внесенных в почву в целом по стране, не оказывала влияния на рост урожаев, земля их просто не усваивала. Это означает, что ежегодно больше 5 млн. т минеральных удобрений расходуется непроизводительно.

Рациональное применение минеральных удобрений является одной из важнейших проблем в системе агротехники. Необходимо установить, какие формы минеральных удобрений и приемы их внесения обеспечивают наиболее высокую урожайность культур, обосновать нормативы и дозы по видам культур. Это важно еще и потому, что увеличение норм и доз вносимых удобрений на единицу площади не всегда оправдывается повышением урожайности. По данным ВИУА, до агрохимического обследования в колхозах Куйбышевского района, Таджикской ССР, на 1 га посева хлопчатника было внесено по 626 кг суперфосфата, что в пересчете на всю площадь района, засеваемую этой культурой, составляет 5 886 т суперфосфата. Результаты же агрохимического обследования показали, что для этой площади при правильном применении фосфорных удобрений можно было бы израсходовать всего 3 618 т суперфосфата.

Внесение минеральных удобрений в почву часто осуществляется без должной механизации. Туковые сеялки применяются очень редко, чаще всего удобрения вносятся вручную, неравномерно, параллельно дорогам или на полях, расположенных вблизи от мест хранения удобрений.

В настоящее время многие хозяйства смешивают различные минеральные удобрения. Это обусловлено стремлением колхозов и совхозов, возделывающих технические культуры, вносить не одно питательное вещество, а несколько, с тем чтобы избежать лишних затрат по внесению удобрений. Однако смешивание их проводится кустарным способом, что в среднем на 20—25% увеличивает общие затраты хозяйств на удобрения. При смешивании аммиачной селитры и суперфосфата без специальных нейтрализующих добавок в результате химических реакций ухудшаются свойства удобрений. Смешивание удобрений в колхозах и совхозах обычно производится не в специальных помещениях, а прямо на земле. В таких условиях трудно избежать потерь и тем более выдержать оптимальные для данных почв и культур соотношения азота, фосфора и калия в тукосмесях. Поэтому смешивание минеральных удобрений необходимо производить на крупных складах «Сельхозтехники» с тем, чтобы хозяйства получали готовые удобрения с учетом специфики почв данного района. Следует также в промышленных масштабах наладить выпуск смешанных, главным образом гранулированных, удобрений оптимального с точки зрения основных агрохимических требований состава.

Большое значение в деле устранения потерь имеет организация снабжения удобрениями колхозов и совхозов. Органы «Сельхозтехники» совместно с производственными колхозно-совхозными управлениями и железными дорогами должны разработать перспективный план снабжения сельскохозяйственных предприятий удобрениями. Необходимо построить склады и крытые площадки для хранения удобрений. По нашим

расчетам, наиболее выгодно строительство высокомеханизированных складов емкостью 2 тыс. т, оснащенных туковыми установками. Эти склады целесообразнее всего строить в пунктах наибольшей концентрации выгрузки удобрений, а также в хозяйствах, являющихся крупными потребителями удобрений. Кроме того, в качестве временной меры могут строиться склады легкого типа, защищенные пластмассовыми пленками.

В настоящее время минеральные удобрения отгружаются сельскохозяйственным потребителям навалом и в мешках. В мешках отгружаются азотные и некоторые фосфорные удобрения (суперфосфат), а хлористый калий, сырые калийные соли, фосфоритная мука и другие удобрения — навалом. Отгрузка удобрений без тары приводит к большим потерям при их транспортировке и хранении, а также при погрузочно-разгрузочных работах. Так, ежегодные потери хлористого калия в хлопководческих зонах с момента отправки их со складов «Сельхозтехники» до внесения в почву составляют от 11 до 22%, а в Центральной нечерноземной зоне — до 28%.

Потери при перевозках могут быть полностью устранены за счет массового внедрения оборотной тары — специальных контейнеров (емкостью 2,5—3 т), металлических контейнеров или изготовленных из отходов древесины с применением синтетических смол. Стандартный контейнер должен иметь определенный вес, тогда можно обойтись без дополнительного взвешивания. Применение контейнеров позволит использовать обычный грузовой автотранспорт. Это особенно важно для колхозов и совхозов, расположенных за десятки и сотни километров от железнодорожных станций. Контейнеры должны возвращаться в установленный срок на заводы для дальнейшего их использования.

Внедрение контейнеров позволит сократить потребность в складах, создаст условия для механизации погрузочно-разгрузочных работ, для лучшего сочетания железнодорожного и автомобильного транспорта. Производство таких контейнеров потребует сравнительно небольших капитальных вложений и малых сроков освоения, но даст большую выгоду стране.

Для обоснования целесообразности применения контейнеров приведем сравнительные расчеты себестоимости перевозки минеральных удобрений в бумажных мешках и металлических контейнерах (в руб. за 1 т груза нетто):

	Способы перевозки	
	в бумажных мешках	в металлических контейнерах
Приобретение тары	2,05	—
Потери на распыл	3,08	0,102
Восстановление и содержание парка контейнеров	—	0,308
Погрузочно-разгрузочные работы, упаковка и распаковка грузов	1,28	0,355
Крепление контейнеров	—	1,466
Перевозка грузов от подъездного пути до станции	0,611	1,063
Доставка от станции до хозяйства	0,611	1,063

Применение контейнеров даст возможность снизить расходы на транспортировку минеральных удобрений на расстояние до 100 км почти на 50%, до 750 км — более чем на 33% и до 1 500 км — на 17%. Из этих данных следует, что с наибольшей экономической выгодой контейнеры могут применяться при перевозках минеральных удобрений на короткие расстояния.

Разработанный Центральным научно-исследовательским институтом железнодорожного транспорта контейнер для перевозки минеральных удобрений имеет номинальный вес брутто 3 и 5 т, грузоподъемность — 2,5 и 4,2 т, вес тары — 0,5 и 0,8 т, диаметр — 1,3 и 1,5 м и высоту — 1,5 и 1,9 м.

Под контейнеры могут подаваться платформы грузоподъемностью 62 т, а автомобили и прицепы — грузоподъемностью до 5 т. Для разгрузки могут служить краны железнодорожных станций грузоподъемностью 5—6 т, а в колхозах и совхозах — автопогрузчики грузоподъемностью до 5 т, оборудованные консольной стрелой.

Принимая во внимание, что доля минеральных удобрений в грузообороте контейнеров указанного выше типа определяется в пределах 65%, годовой объем перевозок минеральных удобрений в контейнерах в РСФСР к 1965 г.— не менее 5—6 млн. т и продолжительность работы контейнера — около 16 суток, потребность в них выразится приблизительно в 110 тыс. штук. При стоимости одного контейнера 100 руб. капитальные вложения на их производство в РСФСР составят 11 млн. руб.

Временно, впредь до организации массового выпуска контейнеров, могут быть использованы высокопрочные, водонепроницаемые, химически стойкие мешки. Применяющиеся бумажные мешки не обладают этими качествами. Кроме того, они плохо зашиваются, пряжа, используемая для этих целей, в ходе разгрузочных и перевалочных работ разрывается.

Применение высококачественной тары и устранение свободного окисления и высокой температуры при засыпке удобрений в мешки являются мерами, уменьшающими потери при перевозках, хранении и внесении удобрений в почву. При полном обеспечении всех видов удобрений водонепроницаемой и высокопрочной тарой потери их могут быть сведены к минимуму. Кроме того, применение высокопрочной тары может дать следующие экономические преимущества: во-первых, вместо капитальных складов для хранения удобрений в ряде пунктов можно было бы ограничиться легкими навесами, защищающими мешки с удобрениями от солнца и осадков; на строительство таких навесов потребуется в несколько раз меньше затрат, чем на строительство капитальных складов; кроме того, улучшится использование емкостей складов за счет штабелирования мешков; во-вторых, при применении тары значительно ускорится погрузка и выгрузка удобрений, а также повысится грузоподъемность вагонов; в-третьих, обеспечивается сохранность качества удобрений, а также соответствующая агрохимическим требованиям дозировка удобрений при внесении их в почву, так как каждый мешок должен иметь определенный вес и стандартное количество питательных веществ.

По нашим расчетам, для поставки 31 млн. т минеральных удобрений в 1965 г. потребуется 688 млн. мешков (емкостью 45 кг) на сумму 103,2 млн. руб. (стоимость дублированного высокопрочного мешка — 15 коп., а обыкновенного — 10 коп.), что на 34,4 млн. руб. больше, чем стоили бы мешки, применяемые в настоящее время. При этом необходимо учесть, что если сохранится существующее положение с тарой, то при поставке 31 млн. т минеральных удобрений прямые потери определятся в 5 млн. т, что при средневзвешенной цене в 16,5 руб. за тонну составит 82,5 млн. руб. При перевозке удобрений в мешках простои автомашин сокращаются в 4—5 раз, за счет чего может быть сэкономлено 20,2 млн. руб. Таким образом, вместе с экономией на прямых потерях удобрений увеличение затрат на мешкотару окупается за один год.

Для устранения потерь и непроизводительного использования минеральных удобрений нужно, на наш взгляд, осуществить следующие мероприятия: провести обследование производства, транспортировки, хранения и использования минеральных удобрений по районам страны, вы-

явить причины недостатков и указать пути их устранения; произвести физико-химический анализ почв и выявить их потребности в необходимых питательных веществах; учитывая, что подчас допускается нерадивое и недобросовестное отношение к хранению и использованию минеральных удобрений, надо установить материальную ответственность лиц, виновных в допущении потерь; запретить внесение минеральных удобрений в почву без соответствующих анализов химического состава почвы. Для проведения анализов в хозяйствах или при производственных управлениях целесообразно образовать (там, где их еще нет) агрохимические лаборатории. На эти лаборатории может быть возложена проверка качества удобрений, контроль за хранением удобрений на складах, контроль за правильной дозировкой и внесением удобрений в почву в соответствии с требованиями агрохимии, определение состава элементов почвы и выдача рекомендаций колхозам и совхозам по применению удобрений.

В целях наиболее рационального и эффективного использования минеральных удобрений, ядохимикатов, гербицидов и других химических средств, а также для обеспечения экономии труда, сокращения потерь и повышения урожайности следует организовать в районах интенсивного земледелия при краевых и областных отделениях «Сельхозтехники» или при управлениях по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов специальные фирмы по химизации производства. На эти фирмы можно возложить вывозку химикатов со станций на склады, базы, в колхозы и совхозы, вывозку удобрений на поля, внесение их в почву и т. д. Располагая совершенной техникой и квалифицированными кадрами, работая в тесном контакте с наукой и передовой практикой, фирмы по химизации могли бы помочь колхозам и совхозам ликвидировать потери химикатов, значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур.

Акад. С. Струмилин

КОММУНИЗМ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЭСТЕТИКА

На путях построения коммунизма решающим фактором является рост материальных средств производства и общего уровня производительных сил страны. Но не следует забывать, что порой некоторые, казалось бы, совершенно «бесплотные» идеи, когда они овладевают массами, становятся, как учит исторический материализм, весьма мощной материальной силой. В настоящее время такой идеей является прежде всего сама идея коммунизма, которая стала знаменем мирового прогресса как в области экономики, так и в сфере науки и культуры. Эта идея овладевает массами в нашей стране беспримерными, быстро возрастающими темпами. Взять хотя бы столь характерное для последних лет соревнование за почетное звание коллективов коммунистического труда. Возникнув всего четыре года назад, перед XXI съездом партии, по почину одной из молодежно-комсомольских бригад железнодорожников Москвы, оно уже в 1962 г. охватило около 20 млн. трудящихся. Нетрудно себе представить, какую силу приобретает идея коммунизма, если ее активными приверженцами становятся не только многомиллионные массы в СССР и во всем лагере социализма, но и за его пределами. Ведь это растут легионы сознательных строителей коммунизма, то есть важнейшая живая производительная сила грядущего общества.

В СССР все коллективы коммунистического труда, как известно, ставят своей общей задачей «учиться, работать и жить по-коммунистически». Но что значит жить по-коммунистически? В числе своих обязательств одна из рабочих бригад, в частности, записала: «Все, как один, обещаем вести себя по-коммунистически, решительно бороться с пережитками прошлого: пьянством, хулиганством, сквернословием. Тот, кто нарушит эти заповеди, недостоин высокого звания члена бригады коммунистического труда». В качестве программы-минимум такие заповеди совсем неплохи. Борьба с пережитками прошлого крайне важна и совершенно необходима. А победа над пьянством будет величайшим достижением. И все же для коммунистического поведения этих обязательств явно недостаточно. Впрочем, пожалуй, раньше, чем коммунизм будет построен, не будет полной ясности, как именно сложится у нас коммунистический труд и быт. Однако наше будущее начинается и зреет уже сегодня. И поэтому, если не все, то по крайней мере те важнейшие объективные закономерности, по которым это будущее складывается, мы достаточно знаем, чтобы уже и ныне многое из него предусмотреть и предугадать. И на вопрос, «что значит жить по-коммунистически», можно уже и сейчас дать такой ответ: это прежде всего жить — и в повседневном труде и в домашнем быту — по законам разума, добра и красоты, в гармоническом их сочетании с общественными и личными интересами всех членов данного трудового сообщества, бытового коллектива или иной автономной их ассоциации.

Конечно, столь общее определение нуждается в пояснениях. Особенно важно знать, о каких законах разума, добра и красоты может идти речь в условиях коммунистического общества.

Говоря о законах разума, мы имеем в виду не только простейшие законы мышления, логических суждений и умозаключений, ведущие нас к познанию истины, но и всю ту сумму закономерностей, которые открывает наш разум в области всех наук о природе и общественном развитии. В нашу эпоху мирового соревнования социализма с капитализмом особое значение получают такие законы, как всеобщий закон экономии времени и специфический закон неуклонно повышающейся производительной силы труда, поскольку он всю полноту своего действия приобретает как раз лишь в условиях социализма и коммунизма. Законы разума диктуют всем в общих интересах всего человечества приобретать знания и овладевать наукой. Однако настоятельнее всего эта потребность проявляется в тех кругах современного общества, которые впервые получили у нас свободный доступ ко всем источникам познания истины. И поэтому совсем не диво, что лозунг «учиться» становится обязательством и первейшей «заповедью» всей многомиллионной рабочей молодежи бригад коммунистического труда.

Законы разума обладают всеобщей убедительностью. Менее общеобязательны законы добра и зла в современном классово-антагонистическом обществе, в котором не может быть единых норм социального поведения, или, иными словами, общего кодекса морали у эксплуататоров и эксплуатируемых ими трудящихся масс. Когда-то на роль такого общеобязательного кодекса претендовали заповеди христианской морали. Но с тех пор, как христианство из гонимого вероучения рабов древнего мира превратилось в господствующую церковь современного общества, его догмы служат совершенно иным целям. Оправдывая высоким авторитетом «воли божьей» любые формы угнетения и эксплуатации в том земном царстве, в котором нет ничего выше «священной» частной собственности и ее интересов, эти догмы за все зло, причиняемое людям на земле, сулят им лишь более чем проблематичное посмертное возмездие в некоем пустопорожнем царствии небесном. И, конечно, такими несбыточными надеждами в среде верующих лишь угашается всякий возможный протест против реальных виновников зла — господ-собственников.

В самом деле, там, где все беды и злосчастья объясняются не иначе, как наказанием божиим за собственные прегрешения или за грехи прародителей, начиная с Адама, вкусившего от запретных плодов познания добра и зла, не приходится искать иных виновников любых социальных бедствий. В таком учении зло находит свое полное оправдание, ибо всякий творящий его является, в сущности, лишь слепым орудием божественного правосудия на грешной земле. И если в странах капитала роль орудия «божественной справедливости» по отношению к своим рабочим охотно берут на себя их хозяева, собственники всех средств и орудий труда, то это ни в какой мере не отягощает их совести, ибо не противоречит заповедям буржуазной морали.

Кто из читателей «Поднятой целины» Шолохова не помнит, например, зловещий образ кулака Якова Лукича Островнова, который замкнул накрепко на замок в горенке и уморил голодом свою родную мать-старуху! Напрасно это немощная и бессильная старуха умоляла своего первенца, единственного и ненаглядного Яшеньку:

— Хоть кусочек хлеба, хоть глоток воды! Яшенька мой! Сыночек родимый! За что же?!

За матерью не было никакой вины, но она по старости могла невзначай проболтаться. И этого было достаточно, чтобы Яшенька, несмотря на ее мольбы, все же уморил ее. А на похоронах не было человека, который плакал бы так горько и безутешно, как Яков Лукич.

Таков классический образчик кулацкой морали: сначала уморить родную мать, а затем уже горько о ней поплакать. Но кулак — это еще мелкий собственник. Мораль крупнейших акул буржуазии не знает

слез. Здесь давно уже царит закон джунглей: человек человеку — волк. Существует анекдотический рассказ о простодушном дикаре-готтентоте, который на вопрос, что такое добро и зло, будто бы ответил:

— Добро — это, когда я украду чужого барашка, а зло — это, когда его у меня украдут.

Но этот скверный анекдот о готтентотской морали, конечно, сочинил какой-нибудь буржуа-колониалист, сам обогащавшийся за счет простодушных кафров или готтентотов и на личном опыте убедившийся, сколь часто ныне в понятии «собственность» реализуется если не откровенный грабеж, то самое вульгарное воровство. Нет никаких сомнений, что нравы не испорченных кабацкой цивилизацией дикарей много чище и человечнее, чем нравы господствующих классов современных высокоразвитых капиталистических стран. Буржуазная мораль неизмеримо ниже так называемой «готтентотской». В интересах частной собственности она способна оправдать любые преступления. В наши дни эта мораль готова оправдать и все ужасы провоцируемой фабрикантами оружия ради наживы новой мировой, термоядерной войны, войны, которая заживо испепелит в адском огне уже не одну родную мать, а сотни миллионов ни в чем не повинных матерей и их детей и отравит своими смертоносными излучениями все живое на Земле.

Совсем иначе формирует свои законы добра коммунистическая мораль. Она отвергает мораль эксплуататоров и обогащается новым содержанием и новыми принципами. В противоположность цинизму буржуазного общества с его принципом «человек человеку — волк» коммунистическая мораль провозглашает свой принцип: «Все для человека»,— ибо человек человеку прежде всего друг, товарищ и брат. Включая в себя основные моральные нормы, которые вырабатываются народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками, эта пролетарская мораль с победой коммунизма, несомненно, станет и общечеловеческой моралью.

Моральный кодекс строителей коммунизма, как известно, включает, в частности, такие нормы поведения и нравственные принципы, как добросовестный труд на благо общества, коллективизм и товарищеская взаимопомощь, гуманные отношения и взаимное уважение людей друг к другу, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни, непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, нетерпимость к национальной и расовой неприязни, непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов, братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами. И с нашей точки зрения, несомненно, все эти моральные принципы заслуживают всеобщего признания.

В области эстетики гораздо труднее указать общепризнанные нормы. В буржуазной эстетике господствует убеждение, что все представления о красоте условны, субъективны и, следовательно, весьма относительны, что прекрасного в природе и в обществе вообще не существует и что оно возникает лишь в сознании субъекта, который познает только свои собственные ощущения. Однако еще Пушкин писал, что именно «природа сияет вечной красотой!». А мы в повседневной практике убеждаемся, что во всех своих проявлениях красота всегда является лишь специфическим, эмоциональным отражением реальной действительности. Правда, в образном ее отображении каждый подлинный художник не копирует действительность, не добивается фотографической точности в овладении конкретной «натурой», ибо, углубляя и обобщая свои эстетические переживания, каждый из них по-своему стремится подняться «от единичного к типичному» и тем самым, даже опережая действительность, приблизиться к совершенным типам красоты. Но это и становится одним из объективных законов творческого воспита-

ния и эстетического развития общества с приближением его ко все более высоким идеалам прекрасного.

«На вкус, на цвет товарищей нет!», «О вкусах не спорят»,— твердят обыватели. «Один восхищается мадонной Рафаэля, а другому подавай свиной хрящик!» — иронизируют завзятые скептики. А по извращенным вкусам иных «эстетов» к области искусства наряду с идеалом мадонны можно отнести и содомские «идеалы» сексуальных и садистских влечений вплоть до шедевров уродливой порнографии.

Что же, однако, можно принять из подобной трактовки вкусов? Действительно, эстетические вкусы людей в современном классовом обществе чрезвычайно многообразны. Одни из них можно признать тонкими, другие — грубыми, а третьи — даже низменными. И уже на этой почве споры о вкусах не только возможны, но даже неизбежны. Вместе с тем крайне многообразны и те направления в искусстве, которые соответствуют различным вкусам. Одни из них, несомненно, заслуживают признания как передовые и прогрессивные, а с другими, наоборот, необходимо бороться как с реакционными и упадническими. Не случайно, что во всех странах, где уже строится будущее общество, господствующим направлением в искусстве является социалистический реализм, а во всем лагере отживающего капитализма все большим успехом пользуются такие выкрутасы и выверты упадочной буржуазной эстетики, как мистический «сюрреализм», претендующий стать выше реализма, или беспредметное абстрактное искусство.

Таким образом, и в искусстве при всей пестроте индивидуальных эстетических вкусов основным источником их различия в классовом обществе служат не индивидуальные, а социальные особенности и антагонизмы этого общества и не субъективные устремления отдельных художников, а объективные законы развития эстетического творчества.

Потребность человечества в доставляющей радость красоте — духовной и телесной,— красоте во всех ее проявлениях, как в живой природе и человеческом труде, так и в общественных отношениях людей, неистребима. Это объективный и неоспоримый закон общества. Подлинное искусство всегда находило свой предмет в тех или иных отношениях реальной жизни. И в самом деле, что может быть прекраснее самой жизни! Поэтому, видимо, не случайно то, что древнейшее из изобразительных искусств называется живописью. А среди живой природы больше всего художественных образов вызывает сам человек и его переживания. И это тоже неоспоримый закон эстетики.

Спецификой всякого искусства является гармоническое сочетание всех освоенных им элементов красоты для достижения максимальных эстетических эффектов. В музыке этой цели служит гармоническое звучание тонов и ритмов, в живописи — красочная игра света и тени, в архитектуре — стройные сочетания объемов и линий, в скульптуре — гармония форм и пропорций, в литературе — художественное отображение человеческих действий и переживаний. Но все эти многообразные средства выражения в искусстве его задач служат в конечном счете и самой высокой его цели—отразить идейную красоту человеческих отношений, красоту человеческого подвига, героику его лучших устремлений в борьбе за социальные идеалы всего человечества, наконец, красоту самой человечности.

Конечно, отражая жизнь со всеми ее глубокими внутренними противоречиями, искусство далеко не всегда приносит нам одни лишь радости. Социальная гармония элементов красоты то и дело нарушается самыми грубыми конфликтами, диспропорциями, диссонансами. И художественное, то есть прежде всего правдивое, отображение такой жизни причиняет нам подчас вместо радости и печаль и страдание, вызывает и ужас, и гнев, и даже ненависть к виновникам этой столь ярко обнаруженной общественной дисгармонии. Но и здесь можно отметить

общую тенденцию. В странах социализма по мере их экономического подъема жизнь трудящихся масс в искусстве становится все радостнее и ярче, а их участие в широкой художественной самодеятельности — все активнее и успешнее, тогда как в лагере обреченной буржуазии даже эстетика самой избранной ее элиты полна мотивами отчаяния и безнадежности. Переходя от высокой теории к рыночной практике, в самых ходких картинах Голливуда и массовой литературе так называемых «бестселлеров», этих якобы «наилучших» произведений западного искусства, все чаще можно встретить сенсационных бандитов, убийства и порнографию.

Искусство не стоит на месте. Круг эстетических потребностей современного общества и искусств, его обслуживающих, чрезвычайно многообразен и неуклонно расширяется. В этом отношении развитие эстетики не вызывает особых сомнений, хотя в различных общественных условиях возможности и уровень такого развития весьма различны. Однако это не исключает больших и, бесспорно, прогрессивных достижений в области искусства везде, где имеются благоприятные условия. Правда, этот прогресс, шествующий не по прямой линии, а с временными провалами и новыми подъемами на крутых поворотах общественного развития, вполне ощутим лишь за большие периоды времени.

Красота всегда занимала большое место в народном фольклоре — волнующих песнях и плясках, волшебных сказках и былинах, в героическом эпосе народов и в повседневном быту людей. Ее можно найти и в цветах на окне хижин, и в самых незатейливых вышивках рядовых крестьянок, и в сказочно тонких кружевах, в красочных пышных коврах и изысканных дворцовых гобеленах избранной аристократии. Но вся эта дворцовая красота создавалась в поте лица и слезах руками чужого, подневольного труда. И это совсем уж некрасиво. Конечно, любое искусство требует, помимо художественного вкуса, увлечения красотой и таланта, немало артистического мастерства и самого упорного, творческого труда. Однако сам этот труд должен быть увлекательным, свободным, он должен радовать своих творцов. И на этом поприще труда перед нами открываются еще очень широкие горизонты.

Строители коммунизма усматривают прогресс как раз в том, что с ростом производительных сил в социалистических странах не только расширяются границы «свободного времени» для всех видов творческой деятельности человека в науках и искусствах, но и в пределах «необходимого времени» весь наш труд становится все интереснее и привлекательнее. А с дальнейшим сокращением необходимого в производстве времени до трех-четырех часов в день и с освобождением человечества от наиболее тяжелых и шаблонных форм производственного труда и связанных с ними копоти и грязи этот труд будет более привлекательным. В нем самом будут умножаться элементы творческой радости и красоты. И все более широкие круги трудящихся, овладевая разнообразнейшими отраслями знания, искусств и труда, смогут выдвинуть новый лозунг коммунистического соревнования: «Мыслить, работать и жить в творческой красоте!».

Красота — очень высокий оценочный критерий совершенства, хотя это еще далеко не всем ясно. Он применим везде: и в области науки, где, как известно, можно дать не только правильное, но и красивое или, как говорят, «изящное» решение трудной задачи, и в области морального поведения людей, где тоже нередко можно услышать такие оценки: это не только добрый и честный, но и красивый жест или поступок. Применим, конечно, тот же критерий красоты и ко всем областям человеческого труда. Здесь про многих можно сказать, что они работают не только весьма производительно, но и красиво. И всегда такая оценка с позиций красоты что-то еще прибавляет к основной, сообщая ей новое качество.

Особый интерес это новое качество для нас представляет тогда, когда оно проявляется в сфере производственного труда. Мы привыкли думать, что самое важное в сфере труда — высокая его продуктивность, то есть количество создаваемого продукта. И на первый взгляд неясно: что же может прибавить к этому такое новое качество, как красота самого труда? Привычно ведь любоваться играми и танцами в часы праздничного отдыха, а не будничным и повседневным трудом. В красоте и грации движений соревнуются пока профессиональные балерины и чемпионы гимнастики, а не рабочие от станка. И лишь в странах социализма мощная фигура рабочего далеко уже выдвинулась вперед, и ею можно любоваться не только на красочных плакатах, но и в авангарде трудовых соревнований, в рядах самых славных героев труда.

И все же еще очень мало красоты во всей обстановке производственной сферы труда. Стук, лязг и грохот, смрад, грязь и копоть, зной, духота, угар — все это далеко от желанных и здесь затишья, чистоты и красоты. Конечно, завод это не курорт и не санаторий. Но разве нормальные условия нужны рабочему лишь в дни отдыха и менее необходимы в повседневном его труде? И разве красота не является одной из тех норм, которые при коммунизме станут законом не только в музеях изящного искусства, но и во всех рабочих цехах будущих дворцов труда?

Можно предвидеть, что по этому поводу возникнут возражения. Не повлечет ли за собой широкое внедрение красоты в обстановку производственной сферы слишком большие и непосильные затраты, не будет ли это подобно тем излишествам, какие мы уже неоднократно осуждали в недавнем строительстве? Говоря иначе, не столкнутся ли здесь наши мечты о красоте с суровыми требованиями производственной себестоимости? Можно ли вообще мечтать о красоте в столь широких производственных масштабах в настоящее время, когда производство не справилось еще со всеми другими, гораздо более настоятельными материальными потребностями?

Мы думаем, однако, что такие опасения малообоснованы. В этом легко убедиться, присмотревшись повнимательнее к тому, как меняется со временем в различных социальных условиях, очищаясь в горниле истории от всяких шлаков, самое понятие о красоте.

В самом деле. Известно, что бытие определяет сознание. Оно же, в частности, определяет как эстетические вкусы, так и представления о красоте. И, конечно, паразитическое бытие феодальной аристократии или сменившей ее буржуазной плутократии определяет их поиному, чем в условиях коммунистического труда и быта. Дело в том, что красота, как и все другие ценные качества общественных благ, создается человеческим трудом. Но в той среде, где господствует сытая праздность, как раз дешевле всего ценится чужой труд. Поэтому его вовсе не щадят здесь и используют для удовлетворения любых своих мимолетных прихотей и модных затей. В результате расточались горы человеческого труда, а красоты добывалось из них несоразмерно малые крупицы. И эта диспропорция уже сама по себе нарушала один из важнейших законов эстетики — гармоническую пропорциональность и соразмерность всех частей единого целого.

Причины неотделимы от обусловленных ими результатов. Они составляют неразрывное единство. И если в этом единстве обнаруживается явная несоразмерность, подобная огромной тяжести на тончайшей опоре или малюсенькой головке на корпусе великана, то такая несоразмерность совершенно закономерно воспринимается нами как уродство и должна быть подвергнута критике и с этих, чисто эстетических позиций. Эстетика паразитических формаций несовершенна прежде всего потому, что в ней самим художникам живется плохо, ибо

они зависят от законов рынка и спроса торгашей красотой и не свободны в своем творчестве.

Подчиняясь неотесанным вкусам торгашей, которых в искусстве больше всего привлекает все то, что выглядит попышнее и побогаче или что отличается особой вычурностью и экстравагантностью, вроде поражающего своей никчемностью абстракционизма, художники волей-неволей и сами нередко предают искусство, отступая от тех или иных его требований. Создавая в угоду своим заказчикам условную красоту разного стиля, многие из них сами сознают тяжесть приземистого ампира, манерность рококо или претенциозность с уклоном в мистицизм стиля модерн. Но что лучшего могли потребовать от них такие покровители искусств, как, скажем, пресловутая королевская наложница мадам де Помпадур, разорявшая феодальную Францию ради удовлетворения своих эстетических прихотей, или те нынешние буржуазные его ценители, ведущим эстетическим принципом которых является убеждение, что «все полезное неэстетично, а все эстетическое бесполезно».

На что обрекают самых лучших художников такие принципы? Творить лишь заведомо бесполезные красоты? Декорировать паразитическое бытие буржуазии? Думается, что и самим художникам не очень улыбается такое творчество. Однако в связи с маркизой де Помпадур стоит вспомнить и о тех безвестных труженицах, которые украшали своими воздушными кружевами, тяжелыми коврами и златотканными гобеленами жизнь этой маркизы и загубили за той работой вместе со своей горькой долей и свои бесценные глаза. Тогда станет ясно, что в общем балансе красоты никакое искусственное украшательство подержанных прелестниц не сможет возместить подобных потерь, ибо какие же мертвые краски гобеленов могут сравниться с красотой живых человеческих глаз!

Конечно, и в условиях капитализма наперекор всем торгашам создается все же немало подлинной, художественной правды и красоты. Но наряду с красотой, создаваемой трудом, здесь уродуется сам рабочий, который, опустошаясь умственно и обращаясь в простой придаток машины, лишается основных своих достоинств как человек и гражданин. А всякое уродство — прямая противоположность красоте. И об этом художники могут судить не хуже политэкономов. Совсем по-иному строится то новое общественное бытие, в котором рабочий становится уже хозяином. В нем и красота создается уже не для одной лишь избранной элиты, а для всех трудящихся, да и представления о красоте воспитываются совсем иные.

В отличие от буржуазных эстетов, полагающих, что красота совместима лишь с полной бесполезностью наделяемых ею объектов, люди труда, наоборот, хотят наделить изяществом и красотой не только безделушки или музейные редкости, а все, что они создают, и прежде всего обслуживающие их труд и быт предметы первой необходимости. По этим представлениям, полезность предметов не только не может убавить их красоты, но даже увеличивает их привлекательность. Красота является самостоятельной ценностью, но она должна гармонировать со всей обстановкой, которую украшает. Такая красота не нуждается в пышном облачении, ей приличествует не вычурность, а простота. И ей прямо противопоказаны всякие излишества. Когда же неудачливый архитектор, скажем, нагромождает свои «украшательские» колонны даже там, где они не несут никакой тяжести, то он не только вводит общество в лишний расход, но и грешит против законов подлинной красоты, очень нужной людям. Это не пустая роскошь, без которой легко обойтись. Красота не менее, чем пища, необходима людям, хотя она утоляет духовный, а не телесный голод. Ее назначение не только радовать людей, повышая тонус их активной жизнедеятельности, но и

воспитывать в них лучшие черты человеческого характера, отвращая от всех уродливостей, пятнающих нашу общественную и личную жизнь.

Красота — великая сила. И в той идеологической борьбе за перестройку всех общественных отношений и человеческой психики, какую ныне ведут строители коммунизма, эта сила красоты действеннее самой безупречной логики и любых моральных сентенций. Дело в том, что моральные сентенции всегда довольно пресны и, что греха таить, скучноваты, логика слишком суха, строгая теория сера. Но, говоря словами поэта, «зелено вечно юное дерево жизни». И красота, отражающая действительную жизнь, воздействует на нас непосредственно со всей силой своей обаятельности. Овладеть этой волшебной силой помогают нам различные виды искусства и прежде всего глубоко задевающая струны сердца проникновенная музыка. Способствуют этому и изобразительные искусства. Но венцом всех искусств в условиях социализма, самым многогранным и влиятельным из них, несомненно, является художественная литература. Располагая такими чудесными рычагами техники, как кино и радио, она возглавляет и направляет всю многокрасочную и сладкозвучную семью волнующих душу искусств.

И в производственном труде мастерство неразлучно с красотой. Стоит лишь посмотреть, как работают наши лучшие советские мастера, соревнуясь не только за высшую производительность труда, но и за выпуск продукции самого высокого качества! Эти мастера достигают новых рекордов, по их собственным признаниям, не за счет физического перенапряжения, а исключительно за счет ритма и тщательного изучения операции, то есть высокого мастерства и искусства в своей работе. Они хотят давать лучший в мире товар уже потому, что это «приятно». Они ратуют за высокое качество своей продукции и потому, что, будучи артистами своего дела, они чувствуют органическое отвращение ко всякого рода браку. Вместе с тем, приобщаясь к новой, социалистической культуре труда, они все выше расценивают чистоту и опрятность как в цехах, так и в домашнем обиходе. В качестве новаторов производства они действительно берут от техники все, что возможно, и уже поэтому шутя, именно шутя, перекрывают существующие нормы. Но настоящим новатором здесь считается лишь тот, кто показывает себя и в производстве, и в культуре, и в пляске. А еще то замечательно, заявил один из них, что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спористее идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь. С песнями будем работать.

Не ясно ли, что во всех этих безыскусственных признаниях советских рабочих-новаторов чувствуется уже новое, эстетическое отношение к действительности? Их пленяет красота самого мастерства в труде, а в сочетании с трудом они отдают дань и другим искусствам. Они чувствуют, что при ладном труде сами песни льются, а под душевную песню и любой труд спорится. И в этом есть смысл. Когда ритмы труда приходят в гармоническое согласие с ритмами песен и биением самих сердец трудящихся, то в общем итоге их созвучных усилий получается особо благоприятный эффект. Снижая усталость и повышая продуктивность труда, они одновременно содействуют все более успешному внедрению эстетики в производственный процесс.

Конечно, такое внедрение предполагает уже социалистические условия производства и социалистическую культуру. Там, где высшей экономической мудростью еще считается внедрение в производство фордовской потогонной системы, не приходится думать об эстетике. Там, где из рабочего к концу дня выжимаются последние соки, ему не до песен. Между тем даже те, чуждые всяких сантиментов потогонщики, добивающиеся от рабочего любыми средствами рекордной выработки, могли бы понять, что такому заморенному и замученному рабочему не

только не до песен, но и не до рекордов. Человек не машина. Его не заставишь работать без отдыха по 24 часа в сутки. Не выдерживает он и произвольно высоких принудительных ритмов труда на конвейере. Давно уже доказано на опыте, что чем длиннее рабочий день и утомительнее труд, тем в условиях равной техники он менее производителен и тем меньше он дает и за час, и за день, и за год.

При социализме освобожденный труд становится все производительнее уже потому, что здесь рабочий трудится для себя и для всех без принуждения и перегрузки, с особым подъемом, и каждому становится приятно достигать больших результатов. Содействовать этому подъему душевных сил и трудовой энергии как раз и призваны все эстетические средства искусства и социалистической культуры. В школе и на работе, в театре и кинозалах и даже дома — у радиоприемников и телевизоров — все шире и целеустремленнее используются у нас эти средства. И мы сами еще явно недооцениваем ту их эффективность, которая может быть достигнута в перспективе уже ближайших десятилетий.

Правда, и ныне уже на передовых предприятиях СССР проявляется забота о культуре труда и производственной эстетике. Заводские корпуса хорошо продуманной архитектуры окружаются зелеными насаждениями и цветниками. В цехах поддерживается образцовая чистота. Рабочие у станков — в белых халатах. И если пройти по такому заводу, то покажется, что это не производственные цеха, а научные лаборатории. Темные внутризаводские стены и угрюмые буро-серые машины окрашиваются в светлые, ласкающие глаз тона и оттенки. Ночью производственные помещения освещаются яркими лампочками дневного света. Угар заводских печей и духоту подземных шахт преодолевают приборы озонирования и постоянный приток свежего, кондиционированного воздуха нормальной температуры. Но всего этого, конечно, очень еще мало. В частности, пока нигде, по-видимому, и не пытаются преодолеть доменный жар или заводской шум и грохот. Между тем вред их со всех точек зрения, и прежде всего с точки зрения неоправданно больших потерь энергии, несомненен. Но мы уже знаем, что на смену доменным процессам идет более прогрессивная в этом отношении электрометаллургия, которая гораздо легче поддается автоматизации всех трудовых процессов и управлению ими на расстоянии. Это избавит доменщиков и сталеваров от печальной необходимости вечно жариться в самом пекле, у огня. Постепенно вытесняются грохочущее кузнечное оборудование и скрежещущие металлорежущие станки и заменяются менее шумным прессовым и штамповочным оборудованием. Это, несомненно, прогрессивное явление, ибо всякий излишний шум в производстве означает лишь напрасное сотрясение воздуха в рабочих помещениях и соответствующие энергетические потери. Успешное преодоление оглушающих заводских шумов в тех или иных отраслях труда откроет новые возможности и для все более эффективного использования в них музыкального искусства.

Музыка везде хороша. Ее своеобразные ритмы незаменимы в танцах и плясках. Без нее немыслим уже ни один художественный фильм. Многие еще помнят, как, заглушая досадное стрекотание безгласного в прошлом кино, этот недостаток «Великого немого» кое-как скрашивали музыкальными ритмами рядовые таперы. Ныне, когда оно уже приобрело голос, его озвучивают, не щадя затрат, музыкой лучших композиторов и исполнителей. Музыка сопровождает нас и в быту — от колыбельной песенки до похоронного марша,— отвечая всем движениям нашей души. Под музыку у людей родятся лучшие чувства и самые вдохновенные замыслы. Она всегда облегчает горе и умножает радости человека. Однако полностью использовать ее дары мы сможем лишь тогда, когда она зазвучит вокруг нас не только в минуты отдыха и развлечений, но и в часы производительного труда.

Только в производственной сфере музыка выполнит до конца свою сугубо культурную миссию. Уже и ныне в десятки тысяч цехов и мастерских легко передать по радио лучшие музыкальные произведения, заглушая все вредные шумы и укрепляя своими музыкальными ритмами ценнейшую в производстве ритмичность труда. С одной стороны, воспитывая музыкальные вкусы широкой трудовой аудитории, музыка приобщает трудящихся ко всем эстетическим радостям этого искусства. С другой стороны, снимая усталость и повышая успешность работы производственников, она служит и важнейшей экономической задаче — подъему производительности их труда.

Впрочем, в условиях социализма эту задачу может помочь разрешить не только музыкальное искусство. Имеются данные о том, что даже такая скромная «рационализация», как окраска стен и машин в цехах в веселые и радостные цвета, способна повысить производительность труда в цехе на 10—15%. Таким образом, и экономическими эффектами эстетики пренебрегать не следует. Конечно, техническая модернизация и полная реконструкция производства могли бы дать в этом отношении гораздо больше. Но ведь и капитальных затрат для этого потребовалось бы во много раз больше. И если посчитать эти затраты на сравнимую норму эффекта, например, на 10% повышения производительности цеха, то еще большой вопрос: не экономичнее ли окажется легкая перекраска цеха, сделанная со вкусом, чем тяжеловесная реконструкция, рассчитанная на десятилетия?

К сожалению, подобные вопросы возникают не часто даже у наиболее культурных хозяйственников. Правда, на заводскую культуру труда у нас и ныне уже расходуется немало средств. Производятся, в частности, и так называемые «косметические» ремонты, хотя применительно к побелке и покраске заводских стен это слово мало подходит. Во всяком случае, производственные эффекты от такой заводской «косметики» и эстетики пока никем не подсчитываются. И об этом следует лишь пожалеть.

На московском заводе «Красный пролетарий» рабочие взяли обязательство: «Вести беспощадную борьбу с неряшливостью и бескультурьем каждого члена коллектива, объявить поход против старых представлений о работе как о чем-то грязном, мрачном, воспитывать рабочего чистотой и красотой». «Завод хочет быть красивым»,— пишет Тамара Жирмунская, приводя ряд красочных примеров внедрения производственной эстетики[1]. На Выставке достижений народного хозяйства СССР демонстрируются новые станки-автоматы, фисташковые снизу, желтоватые сверху, с ярко-красными отметинами на боках. Давно установлено, что синий цвет действует на психику угнетающе, а красный, наоборот, ее возбуждает. Желтый и зеленый цвета обостряют зрение и повышают дееспособность человека. В том же направлении воздействует и нормальное освещение рабочего места в цехах, повышая производительность труда на 10—30%. В расцветке машин светлыми, кремовыми оттенками на зеленоватом фоне отчетливо выделяются движущиеся их части, а красными — особо опасные места. Задача же художника — найти такой гармонический подбор расцветок, чтобы, не утомляя глаз, он радовал человека и тем самым делал все более привлекательным и успешным его повседневный труд.

По подсчетам чехословацких ученых, правильное цветовое оформление рабочих цехов обходится в 20 раз дешевле, чем потери, вызванные цветовой анархией. Это оправдывает пополнение заводских штатов художниками, которые осуществляют художественный контроль за выпускаемой заводами продукцией. Кстати сказать, Всесоюзная конференция, посвященная роли промышленного искусства в повышении культуры

[1] См. «Литературная газета», 27/IX 1962 г.

труда, состоявшаяся в 1961 г. в Свердловске, рекомендовала создать с этой целью при технико-экономических советах совнархозов художественно-промышленные секции, ввести на крупных промышленных предприятиях штатную должность художника-конструктора и организовать художественное обучение конструкторов и технологов предприятий. Ленинградский совнархоз, следуя этой рекомендации, утвердил должность художника-конструктора на 22 предприятиях. А на некоторых заводах созданы уже и специальные отделы эстетики.

Производственная эстетика еще совсем молодая научная дисциплина. Она возникла по инициативе самих рабочих исходя из потребностей социалистического производства, развивающегося на путях к коммунизму. Но именно поэтому можно ожидать высоких темпов ее развития. И не только потому, что производственная эстетика способствует росту общественной производительности труда, но и потому, что, облагораживая самый труд, она приближает нас к коммунизму, когда этот труд станет как разумной потребностью и бесспорным общественным благом, так и личным наслаждением каждого здорового человека.

Производительность труда у нас уже с первых дней революции признается одним из важнейших факторов всепобеждающего прогресса. Но в числе изучаемых факторов производительности труда мы не встретим ни одного из элементов столь быстро расцветающей у нас материальной и духовной культуры. Между тем даже самые элементарные расчеты показывают, что, скажем, в области науки одно лишь школьное образование, повышая производительность труда, умножает ежегодно народный доход на десятки миллиардов рублей и становится одним из объектов рентабельнейших капитальных вложений в нашей стране[2]. Едва ли можно сомневаться, что и растущие вложения в области всех искусств оказались бы достаточно эффективными в производственной сфере и с чисто хозрасчетной точки зрения. Но нельзя забывать и того, что такие области культуры, как наука и искусство, представляют собой и самостоятельную ценность.

Нужно признать, что в будущем обществе именно истина и красота, поставленные на службу общественным интересам, будут ни с чем не сравнимым благом. Прекрасное в искусстве — это творческое воссоздание и идейно-эмоциональное отражение прекрасного в природе и общественной жизни. В классовом обществе, однако, оно всегда отражает не только определенный эстетический идеал, но и общественные и морально-политические воззрения, господствующие в данной среде. Уже поэтому их приходится рассматривать и расценивать в нераздельном единстве. Но поскольку в области общественно-экономических идеалов мы уже утвердились на вполне объективной базе научного социализма и коммунизма, это исключает безбрежный субъективизм наших оценок и в области этических или эстетических суждений. И потому можно не сомневаться, что при коммунизме высшим критерием переоценки всех ценностей станет оценка их именно с этих позиций, по законам разума, добра и красоты.

---

[2] Подробнее см. С. Струмилин, Эффективность образования в СССР («Экономическая газета», 2/IV 1962 г.).

А. Коссой

О ПРИРОДЕ И РОЛИ КООПЕРАЦИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ*

Общей закономерностью, присущей всем странам, вступающим на путь социалистического строительства, является всемерное использование кооперации как необходимой ступени в социалистическом преобразовании мелкотоварных хозяйств при разнообразии форм кооперирования, определяемых исторически сложившимися национальными особенностями и традициями каждой страны. Известно, что кооперативное строительство широко развивается и в ряде бывших колониальных стран. Поэтому правильная, соответствующая ленинскому учению оценка роли кооперации в социалистическом преобразовании общества имеет не только принципиальное теоретическое, но и актуальное политическое значение.

XXII съезд КПСС, развивая ленинский курс партии, выработанный XX съездом, призвал к окончательному преодолению вредных наслоений и ошибочных теоретических положений, возникших в период культа личности Сталина. Одним из таких ошибочных положений, на наш взгляд, является трактовка Сталиным места госкапитализма в плане социалистического строительства в СССР в первые годы нэпа и в связи с этим характеристика, данная им социально-экономической природе кооперации.

В работе «К вопросам ленинизма», написанной в январе 1926 г. и направленной против «новой оппозиции» и грубых извращений ею ленинизма, Сталин разоблачает ее ликвидаторскую сущность, ее неверие в победу социализма в нашей стране. Как известно, «новая оппозиция», трактуя нэп как отступление, как возврат к капитализму, отрицала социалистический характер нашей государственной промышленности, а кооперацию отождествляла с госкапитализмом, ссылаясь при этом на ленинскую работу «О продовольственном налоге». Но, отвергая антиленинский тезис «новой оппозиции» о госкапиталистической природе нашей кооперации, Сталин проявляет непоследовательность и, по сути дела, отступает от ленинской характеристики природы кооперации: «Такая трактовка кооперации (как госкапиталистической.— **А. К.**) была достаточна и удовлетворительна в 1921 году, когда был написан «Продналог», когда у нас не было развитой социалистической промышленности, когда Ленин мыслил госкапитализм как возможную основную форму нашего хозяйствования, а кооперацию рассматривал в сочетании с госкапитализмом. Но эта трактовка теперь уже недостаточна и превзойдена историей... Спустя два года после «Продналога», в 1923 году, Ленин стал рассматривать кооперацию по-другому, считая, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»... За эти два года социалистическая промышленность успела уже вырасти, госкапитализм же не привился в должной степени, ввиду чего Ленин стал рассматривать кооперацию уже не в сочетании с госкапитализмом, а в сочетании с социалистической промышленностью... Очевидно, что в брошюре «О кооперации» мы имеем дело с новой оценкой кооперации...» [1].

---

* В порядке постановки.

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 85—86, 87. Говоря о госкапитализме как возможной основной форме нашего «хозяйствования», Сталин имел в виду не методы контроля и надзора за частным капиталом, не методы и способы деятельности госкапитализма, о которых говорил Ленин, а именно формы хозяйства. Это доказывается, во-первых, тем, что несколько раньше, на XIV съезде партии, он прямо говорил, что в 1921 г. Ленин считал «допустимым и желательным госкапитализм, как преобладающую форму нашего хозяйства» (Соч., т. 7, стр. 366); во-вторых, вся аргументация Сталина по этому

Эти положения повторяются в нашей экономической литературе, точнее, пересказываются как непреложные истины. Вызывает сожаление, что и после XX съезда КПСС указанные ошибочные положения продолжают пропагандироваться в нашей литературе. Так, Ф. Ф. Помитяев утверждает, будто в работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин относил кооперацию мелких товаропроизводителей к госкапиталистическому укладу (?!) наряду с концессиями и арендованными предприятиями [2]. По существу, этой же позиции придерживается И. Д. Брин. Он пишет: «Поскольку в период новой экономической политики государственный капитализм не получил серьезного развития, кооперация стала смыкаться с государственной промышленностью и рассматривалась уже в рамках социалистического, а не государственно-капиталистического уклада» [3]. Последовательно проводится сталинская концепция в работе «Основные вопросы политической экономии социализма в трудах В. И. Ленина», изданной в конце 1960 г [4]. Так вплоть до последнего времени некритически повторяются указанные положения Сталина.

В чем же состоит, на наш взгляд, ошибочность этих положений?

Рассмотрим прежде всего, действительно ли В. И. Ленин мыслил госкапитализм как желательную основную, преобладающую форму нашего хозяйства в первые годы нэпа, при переходе к нэпу.

Говорить о госкапитализме как основной, преобладающей форме нашего хозяйства значит признать, что именно эта форма хозяйства должна была возобладать над всеми другими секторами народного хозяйства. Следовательно, она, а не социалистические формы хозяйства должна была определять господствующие производственные отношения, а значит, и социально-экономическую природу кооперации, так как природа кооперации, социально-экономическое ее содержание зависят от господствующих производственных отношений, под воздействием которых она развивается. В противном случае теряется основа всей аргументации Сталина.

Но главный довод Сталина находится в явном противоречии с ленинскими планами и его прямыми высказываниями о путях восстановления народного хозяйства и строительства социализма с переходом к нэпу. В самом деле, кто же возьмется утверждать, что, по мысли Ленина, концессии, аренда, смешанные общества, охарактеризованные им как конкретные формы государственного капитализма, которые практически могут быть «внутри нашей советской системы, в рамках нашего Советского государства» [5], должны были стать преобладающими, основными формами хозяйства?

Ленин действительно придавал большое значение концессиям, аренде, смешанным обществам при переходе к мирному строительству, особенно в связи с огромными разрушениями, причиненными стране империалистической и гражданской войнами и интервенцией империалистов. Но вместе с тем Ленин при переходе к нэпу не считал, что эти и другие конкретные формы госкапитализма должны стать (или желательно, чтобы они стали) основными формами нашего хозяйства и занять господствующее положение. «Концессии не страшны,— говорил В. И. Ленин в апреле 1921 г.,— если мы отдаем концессионерам несколько заводов, сохраняя большинство за нами; это не страшно. Конечно, совершенно нелепо было бы, если бы Советская власть большую

вопросу основана на противопоставлении госкапитализма и социалистической индустрии как двух противоположных форм хозяйства; в-третьих, если бы речь шла о методах и способах деятельности госкапитализма в смысле контроля и надзора государства за частным капиталом, тогда теряет смысл положение, что к 1923 г. государственный капитализм не привился в должной степени, так как в 1923 г. и позднее контроль и надзор государства за частным капиталом не только не ослабли, но все больше усиливались и становились более глубокими и совершенными. Да и вообще одни методы контроля и надзора не могут определить классовую природу кооперации: она определяется господствующими производственными отношениями и характером власти.

[2] См. Ф. Ф. Помитяев, Историческое значение работы В. И. Ленина «О продовольственном налоге». Издательство «Знание», 1956 г., стр. 18.

[3] И. Д. Брин, Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутское книжное издательство, 1959 г., стр. 19.

[4] См. «Основные вопросы политической экономии социализма в трудах В. И. Ленина». Соцэкгиз, 1960 г., стр. 95.

[5] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 324.

часть того, что ей принадлежит, раздала бы в концессии; тогда бы вышла не концессия, а возвращение к капитализму. Концессии не страшны, пока мы держим в руках все государственные предприятия и взвешиваем точно и строго, какие и на каких условиях мы можем отдать концессии и в каких размерах»[6]. Необходимо также отметить, что Ленин, говоря о госкапитализме в условиях диктатуры рабочего класса, прежде всего подчеркивал его характер подчиненного, подсобного уклада, определяемого, регулируемого и направляемого пролетарским государством. Это краеугольный камень ленинского учения о госкапитализме в условиях диктатуры пролетариата.

Исходя из этого основополагающего принципа — ограниченный размер концессий и сохранение в руках государства всех основных предприятий, всех экономических командных высот — были разработаны, в частности, и принципы концессионной политики, которые обеспечивали незыблемость экономических командных высот Советского государства, охраняли политическую и экономическую независимость всех территорий Советской республики[7]. Это положение подчеркнул В. И. Ленин и на XI съезде партии (март — апрель 1922 г.): «Политической власти совершенно достаточно... Основная экономическая сила — в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д.,— они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму»[8]. Где же ставка Ленина на госкапитализм как на желательную основную форму нашего хозяйства в условиях нэпа?

И накануне перехода к нэпу Ленин допускал, что капиталисты будут бойкотировать предложения Советского государства о предоставлении концессий. Так, в конце 1920 г. при обосновании декрета о концессиях (декрет от 23 ноября 1920 г.) он считал вполне возможным, что ни одной концессии нам не дадут[9]. И в ноябре 1922 г. Ленин, касаясь вопросов экономической связи с капиталистическим миром, заключения торговых договоров, говорил, что бойкот Советской России всеми буржуазными правительствами продолжает сказываться и что «мы не могли ни на что другое рассчитывать» и «должны добиться успеха в одиночку»[10]. Это в равной мере относится и к концессиям. Но даже серьезные успехи в области концессий и аренды, если бы они и имели место, не могли в какой-либо мере сказаться на классовом характере нашего государства, на сущности нашего общественного строя, на характере господствующих производственных отношений, значит, и определять природу кооперации, так как они не могли затронуть основ экономического и политического господства пролетариата. Ведь госкапитализм как зависимый от господствующих экономических отношений уклад хозяйства неизбежно должен в ходе борьбы развиваться под прямым воздействием и контролем всей системы диктатуры пролетариата, а не изолированно и не независимо от нее. Поэтому госкапитализм не мог стать силой, определяющей социально-экономическую природу кооперации. Такой силой всегда оставались пролетарское государство, социалистические формы хозяйства.

Правда, в начальный период нэпа экономические командные высоты пролетариата не были еще укреплены, социалистическая промышленность, особенно тяжелая, была слаба, кредитная система не была развита, частный капитал развивался, набирал силу, плановое руководство только налаживалось в условиях роста стихийных рыночных отношений. Все это ослабляло воздействие новых экономических закономерностей на развертывание кооперации. Но, поскольку экономическое развитие в целом и в тех условиях не было стихийным процессом, а направлялось пролетарским государством в соответствии с интересами социалистического строительства, постольку и строительство кооперации в целом определялось и направлялось социалистическим государст-

---

[6] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 275.

[7] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. Госполитиздат, 1954 г., стр. 567.

[8] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 258.

[9] См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 423.

[10] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 400.

вом и кооперация наполнялась в ходе классовой борьбы и социалистического строительства новым, социалистическим содержанием.

Из всего сказанного следует, что утверждение Сталина, будто Ленин мыслил в 1921 г. госкапитализм как возможную и желательную основную форму нашего хозяйства, является ошибочным. Неверен также тезис, лежащий в основе сталинской трактовки, будто госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата может быть силой, определяющей социально-экономическую природу кооперации. Рушится, следовательно, утверждение Сталина, что ленинская оценка кооперации в 1921 г. как разновидности госкапитализма вытекала из того, что кооперация рассматривалась Лениным якобы в сочетании с госкапитализмом как преобладающей формой хозяйства.

Какой же смысл Ленин вкладывал в 1921 г. в понятие кооперации как разновидности госкапитализма? Противоречит ли это определение оценке принципиально новой роли кооперации после завоевания власти рабочим классом, данной Лениным в марте 1918 г.?

Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о рабочей кооперации и не о высших формах производственных объединений, таких, как артели, коммуны, которые являлись полностью социалистическими формами хозяйства, поскольку в них обобществлены все стороны производства — земля и другие средства производства и труд,— где коренным образом меняются отношения собственности. Речь не идет также о товариществах по совместной обработке земли. Речь идет о первичных формах объединений мелких товаропроизводителей, в которых обобществляются либо отдельные производственные стороны или элементы хозяйства, либо только сфера обращения и которые содержат лишь больше или меньше социалистических элементов и являются переходной экономической формой к полностью социалистическим производственным объединениям.

Прежде всего вызывают недоумение сами исходные позиции Сталина. В. И. Ленин относил в 1921 г. кооперацию к разновидностям госкапитализма, утверждает Сталин, поскольку он рассматривал ее в сочетании с госкапитализмом, который должен был быть установлен как возможная основная форма хозяйства. Но ведь экономическую природу кооперации можно определить только с учетом реально существующих, господствующих производственных отношений. Между тем в 1921 г. госкапитализм не установился как основная, преобладающая форма нашего хозяйства. Тогда, в 1921 г., Ленин, по словам самого же Сталина, только мыслил госкапитализм как возможную основную форму хозяйства в будущем. Выходит, что Ленин будто бы определил природу кооперации исходя из формы хозяйства, которая должна была только установиться в будущем как основная, но которая не была еще вообще развита в момент оценки природы кооперации и, как это уже было показано, не должна была занять и по тенденциям развития преобладающего положения в экономике. Как можно подобное приписывать Ленину, не впадая в субъективизм?!

Во-вторых, как это следует из работы Ленина «О продовольственном налоге», он вовсе не рассматривал в ней кооперацию в сочетании с госкапитализмом как возможной основной формой хозяйства. Исходными положениями В. И. Ленина при оценке кооперации как разновидности госкапитализма были:

1) Преобладание в экономике страны мелких товаропроизводителей и необходимость свободы обмена; в этих условиях свобода и права кооперации мелких товаропроизводителей неизбежно означали свободу и права капитализму, а кооперация мелких товаропроизводителей выдвигала на первый план капиталистиков, давала им наибольшую выгоду [11].

2) Необходимость применения приемов, способов, методов деятельности госкапитализма, под которыми Ленин имел в виду регулирование и ограничение частнохозяйственного капитала пролетарским государством путем государственного надзора, контроля, определения форм и пределов его деятельности. Применение этих методов Ленин считал важнейшей задачей нэпа, что явствует из его прямого указания о переходе к нэпу как об отступлении «к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма...» [12]. Именно о применении этой системы приемов, методов,

[11] См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 326.
[12] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 71.

способов деятельности госкапитализма для регулирования частнохозяйственного капитала писал Ленин в работе «О продовольственном налоге»: «Самая важная задача всех партийных и советских работников, в связи с введением продналога,— суметь применить принципы, начала, основы «концессионной» (т. е. подобной «концессионному» государственному капитализму) политики к остальным формам капитализма, свободной торговли, местного оборота и т. п.» [13].

Эти положения нашли свое выражение в ленинском тезисе о необходимости направить развитие капитализма, неизбежного в условиях свободы торговли и преобладания мелких товаропроизводителей, в русло «кооперативного» капитализма как одного из видов государственного капитализма [14] в целях его ограничения, контроля и надзора за ним со стороны государства путем применения «приемов, способов, методов деятельности госкапитализма». В той же работе Ленин писал: «Весь вопрос — как теоретический, так и практический — состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма...» [15]. Вот исходные позиции В. И. Ленина, а не госкапитализм как основная форма хозяйства. Сказанное облегчает ответ на вопрос, в каком смысле Ленин говорил о кооперации как об одном из видов госкапитализма.

Ленин в своей работе «О продовольственном налоге» характеризовал роль кооперации в начальном периоде нэпа с точки зрения ее з а д а ч в тех конкретных условиях, когда развертывание оборота, товарно-денежных, рыночных отношений выдвигалось как самая насущная, самая неотложная задача дня, когда необходимо было одновременно с неизбежным допущением капитализма как стихийного продукта мелкого производства и обмена обуздать его, поставить под контроль государства. Ленин видел тогда роль кооперации в том, чтобы с ее помощью, то есть путем кооперирования товарооборота, осуществлять учет, надзор, контроль над частным капиталом, устанавливая через кооперацию договорные отношения между Советским государством и капиталистом и, таким образом, овладевать обменом, рынком, осуществлять планомерное руководство им, подчинив стихию рынка, обмен, а через него и мелкотоварное производство регулирующему воздействию государства. Именно об этом и писал Ленин: «Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством (Советским в данном случае) и капиталистом» [16]. В этом смысле Ленин прежде всего и говорил о кооперации как об одном из видов госкапитализма.

Кооперация являлась одним из видов госкапитализма и потому, что через ее посредство частный капиталист привлекался к экономическому сотрудничеству с Советским государством и ставился в условия, при которых он в определенной мере выполнял задания и планы государства. А в этом и состоит одна из главных особенностей госкапитализма при диктатуре пролетариата. Разумеется, рассматривая это ленинское определение, необходимо иметь в виду и классовый, имущественный состав кооперации того времени и то, что она давала тогда выгоду прежде всего капиталистическим элементам, и то, что она «в политике выделяла меньшевиков и эсеров» [17]. Ленин различал тогда две стороны при характеристике кооперации. В плане речи на X съезде партии о замене разверстки налогом он писал:

«К о о п е р а ц и я = эсеры и меньшевики политически
экономически наилучшая форма свободного оборота» [18].

В работе «О продовольственном налоге» Ленин рассматривает кооперацию в ее экономическом значении. И эта экономическая задача — установление контроля и надзора за частным капиталом, его подчинение государственному регулированию с помощью кооперации, путем кооперирования товарооборота — не была временной задачей, рассчитанной только на период 1921—1922 гг. Она оставалась важнейшей задачей хозяйственной политики партии на весь период, пока Советское государство

[13] В. И. Л е н и н, Соч., т. 32, стр. 326.
[14] См. т а м ж е.
[15] Т а м ж е, стр. 324
[16] Т а м ж е, стр. 326—327.
[17] Т а м ж е, стр. 197.
[18] В. И. Л е н и н, Соч., т. 36, стр 494.

не подчинило своему регулирующему влиянию рыночную стихию, не овладело рынком полностью, не вытеснило частный капитал. Именно через кооперацию пролегал путь для установления непосредственной смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. То, что обуздание частного капитала, его вытеснение Ленин считал самой важной задачей кооперации, видно и из его письма в марте 1922 г., где он указывал: «Не кооперацию надо приспособлять к нэпу, а нэп к кооперации... Все внимание и все силы направить на подбор людей (это у нас плохо) и на победу над частной торговлей» [19].

Для правильного понимания ленинской оценки кооперации необходимо подчеркнуть, что в кооперировании товарооборота Ленин видел путь решения двуединой задачи: осуществление учета, контроля, надзора за частным капиталом, его постепенное ограничение (в этом смысле кооперация у Ленина выступает как вид госкапитализма) и одновременно объединение, организация миллионов мелких производителей, подготовка их дальнейшего перехода к социализму. Ленин писал: «Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам (то есть для организации через кооперацию учета, контроля и надзора за частным капиталом.— *А. К.*), но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно...». И далее: «Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения» [20]. Иными словами, кооперирование товарооборота и контроль таким путем за частным капиталом, то есть то, что делало кооперацию похожей на госкапитализм, Ленин не противопоставлял кооперированию населения, его подготовке к переходу к крупному производству, а ставил рядом, считая это двуединой задачей.

Эти ленинские положения о двуединой задаче кооперации нашли свое практическое воплощение в директивах партии по вопросам кооперации, в кооперативной политике партии. Так, в письме ЦК РКП(б) от 9 мая 1921 г. всем организациям партии «О кооперации» перед кооперацией ставятся одновременно обе задачи: борьба «со спекуляцией, с анархическими противогосударственными стремлениями отдельных мелких производителей путем противопоставления им общественных форм учета, контроля и ответственности» и объединение «мелких разрозненных хозяйств отдельных крестьян или кустарей в артельные предприятия» (организация общественной обработки земли с применением машин, удобрения, улучшения семян и т. п.). Эти же задачи ЦК РКП(б) ставил и в отношении промысловой кооперации [21]. Эту же двуединую задачу ставила партия перед кооперацией и в более поздний период — в 1925 г. В решениях XIV партийной конференции указывается, что только кооперация «может обеспечить государству наибольшую возможность контроля и регулирования как мелкого сельскохозяйственного производства, так и товарного оборота в стране» и что «кооперативное движение в деревне должно сыграть по отношению к сельскому населению ту же воспитательную роль, которую играет профсоюз по отношению к беспартийным рабочим массам» [22], то есть быть школой коммунизма.

Таким образом, партия и Советское правительство в своей практической политике руководствовались ленинским учением о кооперации, призванной одновременно подготавливать создание в деревне крупного коллективного производства и в то же время выполнять роль орудия государства по контролю и надзору за частным капиталом, направляя, следовательно, развитие капитализма в русло государственного капитализма. Эти две задачи взаимно дополняют, а не исключают друг друга.

Из сказанного следует, что ленинское определение кооперации как одного из видов госкапитализма не противоречит его оценке новой роли кооперации после завоевания власти рабочим классом; что в работе «О продовольственном налоге» Ленин

---

[19] В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 522.

[20] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 327, 327—328.

[21] См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I. Госполитиздат, 1957 г., стр. 235, 311—312.

[22] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II. Госполитиздат, 1954 г., стр. 147, 149.

не только не отступает от своей оценки качественно нового положения кооперации, данной им впервые в марте 1918 г. в «Первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти», а конкретизирует и развивает ее дальше применительно к практическим задачам строительства социализма в условиях новой экономической политики.

Нельзя также согласиться с положением Сталина о том, что трактовка кооперации как госкапитализма была достаточна и удовлетворительна для 1921 г. И для 1921 г. одна эта оценка недостаточна и неудовлетворительна, так как она базируется на неверной предпосылке о госкапитализме как возможной в будущем основной форме хозяйства и игнорирует новую, социалистическую роль кооперации в эпоху диктатуры пролетариата, качественно новое ее положение после победы Октябрьской революции. Эта новая, социалистическая роль кооперации, в том числе и ее простейших торговых, снабженческо-сбытовых и производственных форм, состояла в том, что при правильном направлении ее работы под руководством партии она становилась орудием борьбы с капиталистическими элементами деревни, начинала оказывать помощь бедняцким и середняцким хозяйствам, ограждала их от различных форм кулацкой эксплуатации, экономически объединяла хозяйства трудящихся крестьян, прививая им навыки коллективизма.

Сталин утверждает, что в 1923 г. ввиду изменившихся условий Ленин «стал рассматривать кооперацию по-другому, считая, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»; он пишет, что «в брошюре «О кооперации» мы имеем дело с новой оценкой кооперации...» [23].

Рассмотрим аргументацию Сталина. Прежде всего в этой постановке вопроса исключается положение о качественно новой роли кооперации после завоевания власти рабочим классом, впервые сформулированное В. И. Лениным еще в марте 1918 г., а не в январе 1923 г. Ленин уже тогда писал, что «положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм» [24].

Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на первой сессии Верховного Совета СССР в марте 1958 г., обосновывая ленинскую оценку социалистической природы колхозов, сослался именно на это ленинское положение. Он говорил: «Обратите внимание на то, как Ленин еще в марте 1918 года, через несколько месяцев после победы пролетарской революции, с гениальной проницательностью определил совершенно новую в качественном отношении роль кооперации в условиях Советской власти...»

Игнорирование этого ленинского положения неизбежно приводит к ошибочному выводу, будто Ленин в 1921 г. отступил от своей оценки качественно новой роли кооперации после завоевания власти пролетариатом, данной им в 1918 г.

Далее. Действительно ли с апреля 1921 г. до января 1923 г. произошли такие изменения в условиях развития кооперации, что Ленин счел необходимым рассматривать ее уже по-иному? На самом деле в такой короткий период не могло еще произойти существенных сдвигов во всех областях экономического развития.

XII съезд партии (апрель 1923 г.) отметил в своих решениях, что налицо первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения [25]. Хотя в 1922 г. во всех отраслях промышленности был заметный подъем, однако уровень промышленного производства составлял в 1922 г. всего 25,5% довоенного [26]. Заметных сдвигов не

---

[23] И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 86, 87.

[24] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 189. Мы приводим почти полностью это ленинское определение, чтобы читатель мог при сопоставлении его со статьей «О кооперации» убедиться в том, что как основные положения и идеи, так в значительной степени и формулировка этих идей и положений совпадают.

[25] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 682.

[26] См. «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. Москва 1934 г., стр. 11.

было и в росте производственной кооперации. Обследование сельскохозяйственной кооперации, осуществленное Сельскосоюзом в 1923 г., показало, что ее удельный вес во всем народном хозяйстве еще незначителен, что она охватывает только 10% всех хозяйств[27]. Но и эти данные несколько преувеличивали действительный уровень производственного кооперирования населения. Как указывалось на XIII съезде партии (май 1924 г.), «первым недостатком» кооперации являлось «еще очень слабое кооперирование населения», составлявшее в то время, по данным, приведенным на съезде, не больше 7%[28].

Такие медленные темпы роста производственной кооперации в первые полтора-два года нэпа объяснялись трудностями реорганизации всей системы сельскохозяйственной кооперации после перехода к нэпу, слабостью кредитования со стороны государства, а главное — вовлечение в производственную кооперацию широких бедняцко-середняцких масс требовало большой политической и культурной работы среди крестьянства. Для этого необходимо было время.

Значение этого положения состоит, во-первых, в том, что от уровня кооперирования, степени количественного охвата населения зависит степень выполнения кооперацией ее основной роли орудия социалистической переделки мелких товаропроизводителей — крестьян, так как в росте массовости кооперации выражается прежде всего процесс развития социалистических отношений в деревне; во-вторых, массовость кооперации выражает одновременно и ее классовый состав, что имеет первостепенное значение для превращения кооперации в подлинную социалистическую форму хозяйства. К январю 1923 г., когда В. И. Ленин писал статью «О кооперации», процесс вовлечения основных масс крестьянства в производственные виды кооперации только начал развертываться.

Вместе с тем к началу 1923 г. кооперация — и прежде всего сельскохозяйственная — не стала еще по своему классовому составу преимущественно бедняцко-середняцкой. В решении XII Всероссийской партийной конференции (август 1922 г.) «О задачах партии в кооперации» указывалось, что важнейшей задачей партийной работы в деревне является «строительство сельскохозяйственной кооперации, развитие ее сети и превращение из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства»[29]. И позднее, на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), в организационном отчете ЦК указывалось, что «хуже обстоит дело в низовых ячейках (сельскохозяйственной кооперации.— А. К.), где мы все еще не в силах высвободить первичные кооперативы из-под влияния враждебных нам сил»[30].

Таким образом, процесс превращения кооперации в массовую бедняцко-середняцкую организацию к началу 1923 г. не завершился, а, по существу, с этого времени только начал активно развиваться.

Что касается смычки кооперации с социалистической промышленностью, то и здесь к началу 1923 г. не было еще заметных сдвигов. В 1922/23 г. доля частной торговли в розничном обороте составляла свыше 75%[31], а 83% крестьянского рынка было захвачено розничной частной торговлей (причем на Украине доля частной торговли в рознице достигала 91%, на юго-востоке — 87%)[32]. Тогда частный капитал еще угрожал смычке государственной промышленности с крестьянскими хозяйствами, а кооперация еще не была прочно включена в систему социалистического хозяйства.

Так обстоит дело с аргументацией Сталина об изменившихся якобы к 1923 г. условиях развития кооперации, вследствие которых «должен был измениться и подход к вопросу о кооперации»[33].

---

[27] См. «Плановое хозяйство» № 12, 1925 г., стр. 54.

[28] См. Стенографический отчет XIII съезда РКП(б). Москва 1924 г., стр. 441. Речь идет о кооперировании по линии сельскохозяйственной производственной кооперации.

[29] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 666.

[30] Стенографический отчет XII съезда РКП(б). Москва 1923 г., стр. 51.

[31] См. «Развитие советской экономики». Соцэкгиз, 1940 г., стр. 221.

[32] См. Стенографический отчет XIII съезда РКП(б), стр 439.

[33] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 86.

Из трактовки проблемы Сталиным следует также, что изменение природы кооперации укладывается в более или менее определенные хронологические рамки: апрель 1921 г.— одна оценка, январь 1923 г.— другая оценка. На наш взгляд, и с этим нельзя согласиться.

Превращение кооперации в социалистическую форму хозяйства не автоматический процесс, стихийно следующий за завоеванием власти рабочим классом. Между объективным изменением роли кооперации после завоевания власти рабочим классом и фактической реализацией этой качественно и принципиально новой роли лежит еще полоса острой классовой борьбы. Изменение природы кооперации не является также единовременным актом механического перехода из одного качества в другое. Это внутренне противоречивый процесс борьбы двух противоположных сил, тенденций — социалистической и капиталистической, где исход борьбы определился при решении всей проблемы «кто кого». Партия указывала: «Такие противоречивые тенденции неизбежно должны наблюдаться даже внутри самой кооперации, и вопрос окончательно решит лишь борьба этих тенденций» [34]. Классовая борьба за победу социалистической тенденции в кооперации была важнейшей частью всей борьбы за победу социализма над капитализмом. Только в ходе борьбы за преодоление сопротивления враждебных элементов в кооперации, за овладение руководством ею, в результате целой системы политических, экономических и организационных мер партии и государства кооперация (ее различные простейшие объединения — сбытовые, снабженческие, кредитные, производственные) постепенно включается в социалистическую систему хозяйства. Она устанавливает широкие разносторонние экономические связи с социалистической экономикой во всех областях своей деятельности и, таким образом, сама постепенно становится частью планового социалистического хозяйства, однотипной с социалистическими предприятиями. Это относительно длительный процесс неуклонного усиления социалистической роли кооперации, все большего обобществления ею всех существенных сторон хозяйственной жизни трудящегося крестьянства сначала в сфере обращения, а затем все больше и в сфере производства и подготовки на этой основе перевода мелких товаропроизводителей на рельсы крупного социалистического производства.

* * *

Все сказанное свидетельствует о необоснованности сталинского утверждения, что Ленин в статье «О кооперации» пересматривает прежнюю оценку кооперации, сделанную им в 1921 г., и дает ей новую оценку. Если бы Ленин действительно пересматривал свою точку зрения на положение и роль кооперации, которой он в статье «О кооперации» придает «гигантское» «необъятное», «совершенно исключительное значение» в плане построения социализма, он, безусловно, объяснил бы, почему нужен новый подход к кооперации, почему исчерпала себя оценка, данная им в апреле 1921 г. Между тем во всей статье «О кооперации» нет ни единого слова, нет даже намека на какие-то изменившиеся условия по сравнению с 1921 г. Ленин на протяжении всей статьи сопоставляет не 1923 г. с 1921 г., а условия капитализма с условиями, сложившимися после перехода в руки рабочего класса государственной власти, национализации земли и основных средств производства, так как историческим рубежом, кладущим начало изменению классовой природы кооперации, является именно переход власти в руки пролетариата. Он сопоставляет взгляды реформистов на кооперацию, подчеркивает фантастичность планов старых кооператоров, мечтавших построить социализм, не прибегая к классовой борьбе за политическую власть в государстве, и гигантское значение кооперации для строительства социализма в изменившихся условиях после завоевания политической власти пролетариатом. Вот об этих и только об этих изменившихся условиях пишет Ленин в статье «О кооперации», а не об отличии условий 1923 г. от условий 1921 г. «Едва ли все понимают,— пишет В. И. Ленин,— что теперь, со времени Октябрьской революции... кооперация получает у нас совершенно исключительное значение... Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государ-

[34] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 181.

ственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства... находятся в руках рабочего класса»[35].

Сталин признает, что неправильно считать, будто между работой Ленина «О продовольственном налоге» и его брошюрой «О кооперации» лежит пропасть. Наоборот, между этими ленинскими работами имеется неразрывная связь в вопросе об оценке роли кооперации как основного пути социалистического преобразования крестьянских хозяйств. Но это безусловно правильное положение Сталина находится в противоречии с его основным тезисом о новой оценке Лениным роли кооперации в январе 1923 г. в связи с якобы происшедшим изменением условий ее развития. Кроме того, из всей трактовки вопроса Сталиным следует, что статья Ленина «О кооперации» принципиально противоречит ленинской работе «О продовольственном налоге» в отношении оценки кооперации как одного из видов госкапитализма. С этим нельзя согласиться. Статья «О кооперации», в которой получило окончательное завершение учение о кооперации как столбовой дороге к социализму мелких крестьянских хозяйств и в которой впервые всесторонне рассмотрено и с особой силой подчеркнуто новое, принципиальное значение кооперации в условиях диктатуры пролетариата, не противостоит работе «О продовольственном налоге». В ней Ленин не исключает роли кооперации в организации учета, контроля, надзора со стороны государства за частным капиталом, то есть не отрицает выполнения ею роли одного из видов госкапитализма.

Поскольку экономические условия в то время еще не изменились, сохраняла свою силу задача подчинения через кооперацию частного капитала контролю и надзору со стороны государства, что нисколько не противоречит роли кооперации как столбовой дороги к социализму. Эти задачи взаимосвязаны, так же как взаимосвязаны борьба с капитализмом и строительство социализма, использование товарно-денежных отношений для подъема индивидуальных крестьянских хозяйств и для строительства социализма.

В обеих указанных работах Ленин разрабатывал и развивал свои взгляды на кооперацию в условиях диктатуры пролетариата как важнейшего орудия государства в социалистическом строительстве. Но он подходил к выяснению роли кооперации с разных позиций, рассматривая эту проблему в разной плоскости: в одном случае — главным образом как орудия контроля государства за деятельностью частного капитала, произрастающего из мелкого производства и свободы обмена, ее регулирования, а в другом— в широком плане как столбовой дороги к социализму.

Г. М. Кржижановский писал по этому вопросу: «Всем известно, как оценивал роль кооперации в широком смысле этого слова В. И. в более поздний период, когда он пробовал сосредоточить свою мысль на вопросах дальнейшего социалистического строительства. Эта новая оценка отнюдь не представляет какого-нибудь противоречия той оценке, которая сделана В. И. в 1921 г. И не только потому, что в своей последней статье В. И. рассматривал вопросы кооперации в другой плоскости, а именно в связи с тем переломом, который создается предпосылкой октябрьского переворота. Гораздо проще дело объясняется тем, что в одном случае В. И. имел обстановку ближайшего момента — продналог и сопутствующие ему обстоятельства новой экономической политики, а в другом — перспективу дальнейшего развертывания социалистического строительства на почве завоевания октябрьского переворота»[36].

Историческое значение статьи «О кооперации» состоит в том, что в ней Ленин завершает разработку кооперативного плана, всесторонне раскрывает исключительное значение кооперации «с принципиальной стороны» как основной путь перевода крестьянства на путь социализма. В этой статье Ленин впервые конкретизирует применительно к условиям переходного периода, после перехода к новой экономической политике, базирующейся на учете экономических запросов крестьянства, на использовании во всей экономической жизни и социалистическом строительстве товарно-денежных отношений, значение кооперации для «перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина», чтобы «всякий мелкий крестьянин мог участвовать» в построении соци-

---

[35] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 427, 434.

[36] Г. М. Кржижановский, Товарообмен и плановая работа. Москва 1924 г., стр. 42—43.

ализма [37]. В ней Ленин раскрыл роль кооперации в сочетании личного материального стимула с общественными интересами при одновременном подчинении личного торгового интереса общественному и контроле его государством.

Одну из главных задач статьи «О кооперации» Ленин видел в том, чтобы приковать внимание всей партии к вопросу о кооперации с принципиальной стороны, поскольку многие продолжали третировать ее как торгашескую, относились к ней пренебрежительно, недооценивали ее роль в социалистическом строительстве. Непонимание или забвение принципиально качественно нового значения кооперации после Октябрьской революции было порождено тем, что она тогда давала выгоду капиталистическим элементам, была засорена враждебными элементами, а «в политике выделяла меньшевиков и эсеров». Вот почему Ленин в статье «О кооперации» решительно осуждает это неправильное отношение к кооперации. Уже в начале статьи он выражает озабоченность тем, что у нас «недостаточно обращается внимания на кооперацию». К этой основной мысли В. И. Ленин возвращается в статье неоднократно, указывая, что едва ли все понимают «совершенно исключительное значение» кооперации; что «не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России»; что «на кооперацию у нас смотрят пренебрежительно»; что «мы перегнули палку, переходя к нэпу, в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали забывать уже гигантское значение кооперации...» [38]. Именно эти вопросы были в центре внимания Ленина, а не пересмотр оценки кооперации, данной в 1921 г. В этом смысле В. В. Куйбышев писал, что статья «О кооперации» является «поворотным пунктом в развитии нашей кооперации» [39].

В трудах классиков марксизма содержатся основные идеи о роли кооперации после завоевания политической власти рабочим классом [40]. Но Маркс и Энгельс, естественно, не могли со всей конкретностью определить пути использования кооперации в переходный период от капитализма к социализму. Это сделал Ленин. Он указал конкретные пути использования кооперации в переходный период и определил основы кооперативной политики партии.

Таким образом, сталинская трактовка роли и природы кооперации в первый период нэпа не соответствует ленинским взглядам, расходится с ними.

Провозглашенный XX съездом КПСС ленинский курс в партийной, государственной и идеологической работе означал ликвидацию последствий культа личности не только в практике государственного и хозяйственного строительства, но и в теории марксизма-ленинизма. Исходя из решений XX и XXII съездов партии, необходимо освободить нашу теоретическую работу от пут догматизма и схематизма, порожденных культом личности Сталина.

---

[37] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 428.

[38] Там же, стр. 427, 428—429. Интересные данные о недооценке принципиально нового значения кооперации партийными кадрами приведены в статье В. М. Селунской «Разработка В. И. Лениным кооперативного плана», опубликованной в журнале «Вопросы истории КПСС» № 2 за 1960 г., стр. 112, 113.

[39] В. Куйбышев, Ленин и кооперация. «Московский рабочий», 1925 г., стр. 3.

[40] См., например, работы К. Маркса «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», написанную в 1866 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 199), Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (Госполитиздат, 1949 г., стр. 20), письмо Ф. Энгельса А. Бебелю (Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 329), работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (Соч., т. 1, стр. 221), «Проект резолюции о кооперативах Российской с.-д. делегации Копенгагенского конгресса» и «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» (1910 г.) (Соч., т. 16, стр. 239—240 и 249—257) и Реферат в Женеве, 11 ноября 1902 г. (Ленинский сборник XIX, стр. 209).

Н. Каратаев

БУРЖУАЗНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Давно прошли те времена, когда студенты экономических учебных заведений буржуазных государств слушали лекции и сдавали экзамены по истории политической экономии. Теперь в США, Англии, а также во многих других капиталистических странах предпочтение отдается истории экономической мысли. Уже одна такая замена названия заслуживает внимания. Сложившееся понятие «политическая экономия» подменено очень широким и неопределенным понятием «экономическая мысль». Из учебного плана высших экономических учебных заведений США исчезла дисциплина «Политическая экономия», а вместо нее появилась дисциплина под названием «Экономикс» [1].

Еще в конце прошлого века Британская энциклопедия считала обязательным помещать большие статьи на тему «Политическая экономия». Писали их виднейшие английские профессора кафедр политической экономии, например, профессор Дублинского университета Джон Ингрэм, учебник которого по истории политической экономии дважды переиздавался на русском языке, переведен на французский, итальянский, японский и другие языки. Однако с начала текущего века издатели Британской энциклопедии отказались от помещения статей о политической экономии. В последнем ее издании опубликована статья «Экономикс», написанная не в Англии, а в США профессором Чикагского университета Фрэнком Найтом.

В нашей исследовательской и учебной литературе не без основания «экономикс» переводится как «политическая экономия». Действительно, политико-экономические категории (деньги, капитал, прибыль, национальный доход, монополии и др.) нашли себе место в новой университетской дисциплине. Однако термин «экономикс» не тождествен политической экономии, он введен взамен термина «политическая экономия». Игнорировать факт этой замены и по-прежнему сохранять старое название невозможно не только по формальным соображениям, но и по содержанию учебного курса. Проще перевести этот термин как «экономика». Но «экономика вообще» существует лишь в воображении буржуазного экономиста, толкующего о единстве экономических факторов, несмотря на различие в общественном строе государств. Ныне, при сосуществовании мировой социалистической и мировой капиталистической систем, еще с большей очевидностью опровергаются буржуазные суждения об «экономике вообще». Речь может идти о социалистической экономике, о капиталистической экономике, об экономике стран, свергнувших или свергающих иго колониализма. По существу, «экономикс» не что иное, как буржуазное учение о капиталистической экономике. В принятую в США программу этой дисциплины входят некоторые сведения по экономической географии, подробные данные об экономике США, вопросы буржуазной экономической теории, практические советы по организации капиталистического предприятия и управлению им, причем все это уснащается легковесными выпадами против теории марксизма и социалистической экономики. Такое своеобразное сочетание тематики заставляет нас сохранить за американской университетской дисциплиной ее собственное название. В данной статье мы ограничиваемся выяснением исторических условий возникновения

---

[1] На английском языке слово «Economics» по произношению близко к «икономикс». Но корень этого слова древнегреческого происхождения и имеет сходное написание почти на всех языках, по-русски — «эконом». Поэтому мы применяем написание «экономикс».

термина «экономикс», повлекших за собой отказ от истории политической экономии и переход к истории экономической мысли.

Избранные труды современного американского теоретика «экономикс» проф. Найта, а также его статья, помещенная в Британской энциклопедии, изданы в сборнике под общим названием «Об истории и методе экономикс» [2]. В начале упомянутой статьи констатируется факт перехода от политической экономии к «экономикс» и объясняется это достижениями в области «теории», «чистой экономии», «прикладной науки» и «историко-статистической науки».

Идеалистические позиции Найта, его отказ от признания марксистского учения о базисе и надстройке, зависимости в конечном счете идеологии, науки, экономических идей от экономического строя общества обусловили переход к весьма своеобразной исторической схеме: экономическая мысль — политическая экономия — «экономикс».

Большую научную ошибку совершает Найт, объединяя античный мир со средневековым феодализмом на том основании, что, по его представлениям, на этих этапах развития общества якобы не было экономической науки, а существовала лишь «экономическая мысль». Конечно, в докапиталистических общественно-экономических формациях не было и не могло быть современных нам наук. Однако сам Найт констатирует факт существования экономии в античной Греции, а экономия и была системой экономических знаний. Основы экономии Аристотеля и Ксенофонта были восприняты сначала рабовладельческим Римом, а затем феодальной Европой. Экономия — наука о натуральном рабовладельческом или крепостном сельскохозяйственном имении. Допустим, что буржуазный экономист по каким-либо соображениям отказывается признать экономию в качестве науки, но и в этом случае нет никаких оснований экономическую мысль противопоставлять политической экономии. Ведь понятие «экономическая мысль» настолько всеобъемлюще, что сами буржуазные экономисты-историки включают в нее политическую экономию. Деление истории экономических учений прошлого, в особенности XIX—XX вв. и современной нам эпохи, на историю экономической мысли и историю политической экономии, по нашему мнению, явно несостоятельно.

Марксисты гораздо выше, чем буржуазные экономисты, ценят вклад древних писателей в экономическую науку. Как отмечал Маркс, высказывания античных греков по вопросам производства товаров, торговли, денег, капитала, приносящего проценты, и другим вопросам, относящимся к анализу существовавшего в современном им мире товарного производства, образуют исторически теоретические исходные пункты экономической науки.

Исторический процесс возникновения и развития товарного производства, превращения простого товарного производства в капиталистическое выпадает из поля зрения буржуазного экономиста; тем самым он игнорирует и анализ товара, раскрытие тайны всякой формы стоимости. Впервые анализировавший форму стоимости Аристотель в выражении стоимости товаров открыл отношение равенства, за которым скрываются равенство и равнозначимость всех видов труда, поскольку они являются человеческим трудом вообще. Стоящие на позициях теории предельной полезности и отрицающие трудовую теорию стоимости не могут понять научное значение экономических идей гения античного мира— Аристотеля.

В страхе перед марксистско-ленинским учением о социально-экономических формациях с его выводом о неминуемой гибели капиталистического строя, закрывая глаза на происшедшую уже смену капитализма социализмом во многих странах Европы и Азии, Найт придумывает свою историческую схему возникновения и развития экономических учений: господство экономической мысли в античности и средневековье сменяется особым периодом перехода к политической экономии, а политическая экономия начинается с творений Адама Смита; затем наступает период критической школы (подвергающей критике старую политическую экономию), что и приводит к прогрессу экономической теории и развитию «экономикс». В этой схеме не оказалось места для марксистской критики буржуазной политической экономии, совершенно игнорируются содержание «Капитала» Маркса, вся последующая марксистско-ленинская экономическая литература и современное развитие экономического учения марксизма-ленинизма.

[2] Frank H. Knight, On the History and Method of Economics. Chicago 1956.

В период перехода к политической экономии Найт включил поздний феодализм и ранний капитализм, меркантилистов он объединил с представителями буржуазной классической школы, физиократов он также отнес к этому переходному периоду. Тем самым чикагский профессор обнаружил неспособность определить сущность классической политической экономии, выделить научные идеи предшественников Адама Смита. Он довольствуется лишь внешним фактом: появлением книги «Исследование о природе и причинах богатства народов». Конечно, эта книга — крупное событие в истории политической экономии, однако сама политическая экономия возникла значительно раньше: если говорить о названии, то еще в начале XVII в. в трактате Антуана Монкретьена о политической экономии, а если иметь в виду возникновение классической политической экономии в Англии, то в многочисленных сочинениях Вильяма Петти во второй половине того же XVII века, за сто лет до появления книги Адама Смита.

Британская энциклопедия не различает классическую и вульгарную политическую экономию, хотя и не избегает названия «классики» по отношению к Адаму Смиту, Давиду Рикардо, Мальтусу. Поэтому изучающие политическую экономию в американских и английских университетах не отделяют научное от вульгарного.

К критикам классической школы Найт относит прежде всего Сисмонди, Листа, Рошера и Книса, причем он не определяет классовые истоки их отрицательного отношения к английской школе. Различие в теоретических позициях Сисмонди и Листа, а также Рошера и Книса может быть понято только при конкретно-историческом подходе к идеям, возникшим, с одной стороны, в условиях развивающегося капитализма во Франции и Швейцарии, с другой — в обстановке сохранившихся феодальных отношений раздробленной Германии. В попытках Сисмонди создать новую политическую экономию проявились чаяния мелкой буржуазии. Лист выступал от имени крепнущей немецкой буржуазии, жаждавшей протекционистской политики для защиты от английского капитализма с его лозунгом «свободной торговли». Рошер хотел сохранить принципы немецкой феодальной камералистики, постепенно приспосабливая их к буржуазным условиям. Найт прав, причисляя всех названных экономистов к критикам Смита и Рикардо, но он делает ошибку, когда объединяет их в одну школу.

Непоследовательность классификации Найта особенно отчетливо проявилась в том, что он в критическую школу не включил Маркса. Можно напомнить, что предшественники Найта в Британской энциклопедии (например, Джон Ингрэм) не забывали имени Маркса. Но, конечно, это было давно, в те времена, когда еще не существовало социалистических стран, демонстрирующих торжество экономического учения марксизма-ленинизма, показывающих всему миру неизбежность и необходимость ликвидации капитализма, апологетом которого является Найт.

Британская энциклопедия искажает историю политической экономии, когда вычеркивает из нее экономическое учение марксизма-ленинизма и хочет уверить своего читателя в том, что после Рошера и Книса прогресс экономической теории связан с именами Карла Менгера, основателя австрийской школы предельной полезности, Джевонса и Вальраса, развивавших «чистую экономию», и Альфреда Маршалла, провозгласившего переход от политической экономии к «экономикс». Все они представляют вульгарную, антимарксистскую экономию последней трети прошлого века. Именно в социальной обстановке конца XIX века возникла «экономикс».

После выхода в свет «Капитала» Маркса и широкого распространения марксизма в Западной Европе произошло дальнейшее углубление кризиса буржуазной политической экономии, начавшегося еще в 40-х годах XIX в. Буржуазная историческая школа, нашедшая признание не только в Германии, но и в Англии, Франции и других европейских странах, не смогла противостоять марксизму. Хотя ее историческая схема смены хозяйственных форм общественной жизни была далека от научной, но уже одни ее логические рассуждения, основывавшиеся на исторической концепции, приводили к признанию возможности перехода от капитализма к новой хозяйственной форме — социалистической. Это, по существу, признал сам основоположник австрийской школы Карл Менгер, провозгласивший необходимость создания вместо политической экономии новой теоретической науки, предметом которой является отдельное (сингулярное) хозяйство, то есть хозяйство отдельного капиталистического предпринимателя.

Марксистская политическая экономия дает ответ на вопрос о сущности хозяйственной деятельности и отдельного капиталиста; учение о прибавочной стоимости, основанное на трудовой теории стоимости, разоблачает тайну капиталистической эксплуатации. Поэтому австрийская школа направила свои усилия прежде всего против марксистской трудовой теории стоимости.

В 1871 г. Менгер выступил со своей теорией предельной полезности, а несколько позднее подверг критике историческую школу и выдвинул новое деление экономических наук на исторические, теоретические и практические. В основу этой классификации было положено идеалистическое представление о роли человеческого ума в создании наук, занимающихся исследованием человеческих феноменов. Для классификации Менгера характерен не только отрыв теории от истории, но и теории от политики. Его теоретическая экономическая наука не должна была иметь никакой связи с политико-экономическими проблемами, она занималась лишь единичным хозяйством.

Почти одновременно с Менгером Джевонс в Англии, а Вальрас в Швейцарии выступили с изложением принципов «чистой политической экономии», «теоретической политической экономии», только внешне сохранявших связь с прежней политической экономией, а на самом деле имевших целью отмежеваться от политики, от общественных классов и классовой борьбы, противопоставить теорию предельной полезности теории трудовой стоимости. Вместо объективных экономических категорий Джевонс объявил двумя конечными категориями наслаждение и страдание, подлежащие количественному сравнению. Выступая против рикардианской теории стоимости, Джевонс ничего не смог ей противопоставить, кроме рассуждений о полезности и неприятности в процессе труда. Полезность товара, по его концепции, является следствием психических, субъективных впечатлений, которые якобы тоже поддаются математическому анализу. Джевонс возродил старую, опровергнутую Марксом теорию Сениора о «воздержании капиталиста», из чего будто бы возникает капиталистическая прибыль. По правильному замечанию профессора Варшавского университета Северина Журавицкого, концепции Джевонса помогли ему добиться популярности в буржуазном мире не потому, что они адекватно отражали капиталистические отношения, а потому, что они как раз их не отображали [3].

«Чистая экономия» Вальраса подчинена тем же целям. Изгнав из экономического анализа условия производства товаров, он сосредоточил внимание на сфере обращения. Сфера обращения, несомненно, заслуживает особого анализа. Порочность взглядов Вальраса отнюдь не в этом, а в том, что вместо анализа существующих рыночных отношений он создавал какие-то идеальные рыночные условия, необходимые только для его математических расчетов. «Чистая экономия» исследует не реальную, а идеальную сферу обращения, существующую лишь в расчетах математика. Отрыв от действительности — характерная черта всех построений Джевонса и Вальраса.

Споры между исторической и австрийской школами, появление «чистой экономии», открыто антимарксистские выступления Бем-Баверка и его сторонников, преобладание психологического направления и нарождающееся социальное направление в буржуазной политической экономии отражали кризис буржуазной теории. Положение, сложившееся к концу прошлого века в буржуазной политической экономии, по мнению видного буржуазного теоретика Йозефа Шумпетера, можно сравнить с обстановкой в Бедламе. Существовало много разнообразных и конкурирующих взглядов. Шумпетер усматривает главную заслугу Альфреда Маршалла в том, что тот якобы создал единую концепцию или базу для примирения враждебных теорий, имевших хождение в буржуазной литературе [4].

Нельзя отрицать особой роли Альфреда Маршалла в истории буржуазной экономической мысли. Его объемистые «Принципы экономикс» создавали видимость новой политической экономии. Историческая роль этого «неоклассика» и основоположника современной вульгарной американской и английской политической экономии заключается в эклектическом соединении старого с новым, идей Сениора и Менгера, учения

[3] См. «Математическая школа в истории политэкономии». Материалы для обсуждения на совещании по истории экономических учений. Выпуск 9. Москва, 1961 г., стр. 28.

[4] См. И. Г. Блюмин, История экономических учений (Очерки теории). Государственное издательство «Высшая школа», 1961 г., стр. 188.

Рикардо с теорией предельной полезности, с исчислениями «чистой экономии» Джевонса и Вальраса для единичного хозяйства. В эклектизме Маршалла упрекают не только марксисты. В буржуазной литературе также подчеркивается его попытка примирить старую классическую школу с новыми теориями.

Маршалл впервые обосновал переход от политической экономии к «экономикс», хотя он в отличие от нынешних его последователей ставил знак равенства между политической экономией и «экономикс». Справедливости ради следует отметить, что он не отождествлял историю «экономикс» с историей экономической науки, в его «Принципах экономикс» выделен специальный раздел, посвященный развитию экономической науки («The growth of economic science»)[5], в котором, хотя и в весьма тенденциозных тонах, упоминается о немецком социализме и о революционных социалистах, признается, что от германских авторов мир получил наиболее радикальные предложения об использовании собственности на благо всего общества. Маршалл, разумеется, не в состоянии опровергнуть теорию Маркса, но он ее не игнорирует, а излагает ее и полемизирует с ней.

Маршалл активно содействовал дальнейшему развитию психологического направления в буржуазной политической экономии, упрочению существования таких категорий, как «удовольствие» и «страдания», значительно расширив группу «удовольствия», включив в нее не только удовольствие от охоты, спорта, забавы и развлечений, но и удовольствие от «деловой» жизни. Причины, обусловливающие заработную плату рабочего и прибыль капиталиста, а также формы промышленных организаций, определяются, по мнению Маршалла, законами «удовольствия». Исходя из психологических позиций, Маршалл расширил предмет политической экономии, введя в него «человека в сфере деловых отношений», «человека, каков он есть», со всеми присущими ему эгоистическими мотивами, тщеславием и легкомыслием, стремлением любить жизнь ради нее самой. От старой классической школы Маршалл сохранил в предмете экономической науки понятие «богатство», умалчивая о том, что Адам Смит и его последователи писали о «богатстве народов». Только в историческом обзоре он упоминает о книге «Богатство народов».

В «Принципах экономикс» заложены ненаучные, идеалистические основы понимания исторического процесса развития экономической науки, игнорируется зависимость ее от определенного экономического строя. Ныне «экономикс» превратилась в одну из форм новой вульгаризации экономической теории и представляет собой попытку изгнать из истории политической экономии марксистское экономическое учение, преградить путь марксизму-ленинизму к студентам университетов. Вместе с тем переход к «экономикс» свидетельствует о бессилии буржуазных теоретиков перед беспощадной и разящей критикой буржуазной экономии, содержащейся в «Капитале». «Экономикс» стала основной дисциплиной на экономических факультетах английских и американских университетов, причем всегда подчеркивается ее «техническое» назначение. С этой целью обычно противопоставляются коммерческие и социальные науки, как будто коммерческие (экономические) науки не являются социальными. Такое противопоставление давно уже характерно для буржуазного мировоззрения. В досоциалистической России такое деление предлагал П. Струве. В Западной Европе представители социального направления выдвинули тезис, что в хозяйственном нет ни грана социального, пытаясь доказать тем самым, что хозяйство капиталиста не относится к социальным явлениям,— здесь будто бы все основывается на коммерческой технике и на личных способностях предпринимателя.

По университетскому трехгодичному учебному плану «экономикс» преподается на каждом курсе: на первом — введение в экономические принципы, деньги и банковское дело, на втором — введение в теорию предпринимательства, потребительский спрос, цена и продукция, на третьем — экономическая теория, международная экономика, прикладные экономические проблемы, экономическая политика. В различных университетах сочетание разделов «экономикс» видоизменяется, но общее содержание предмета остается неизменным.

Уже один перечень разделов «экономикс» не допускает исключения этой дисциплины из состава социальных наук, а также свидетельствует о ее близости к поли-

[5] A. Marshall, Principles of Economics, vol. I. London 1890, p. 50.

тической экономии. Профессора «экономикс» хотят уйти от политической экономии, но она неумолимо присутствует на их лекциях, хотя и в вульгарном облачении.

Отказ от истории политической экономии в начале текущего века имел место и во Франции, в стране, которая раньше других ввела термин «политическая экономия», а позднее вместе с Италией стала родоначальницей истории политической экономии.

«Принципы экономикс» Маршалла во Франции не встретили такого восторженного приема, как в Англии и США. «Экономикс» не стала основной дисциплиной во французских университетах, но кризис буржуазной политической экономии захватил и эту страну. Французские буржуазные экономисты оказались перед многообразием экономических теорий и доктрин, соревнующихся и борющихся между собой. В этих условиях была предпринята попытка заменить курс политической экономии курсом истории экономических доктрин. Мы имеем в виду «Историю экономических доктрин» Шарля Жида и Шарля Риста.

Приступая в начале текущего века к оформлению новой учебной дисциплины, эти авторы знали о философском и экономическом учении марксизма, им известны были принципы исторического материализма, хотя они понимали их весьма вульгарно. Они об этом сами заявили уже в первом предисловии, сохранившемся вплоть до переиздания книги в 1959 г. Шарль Жид и Шарль Рист писали, что не было бы доктрин Карла Маркса, если бы не было машинизма, развития крупной промышленности, пролетариата и экономических кризисов. Но после таких констатаций они отказывались признать классовое содержание экономических доктрин, классовую структуру общества, обострение классовых противоречий и классовую борьбу. Они соглашались с тем, что идеи в конечном счете определяются временем и средой, но отказывались понять, как одна и та же среда, одна и та же эпоха одновременно могут дать не только разнородные, но и прямо антагонистические доктрины, как, например, Сэя и Сисмонди, Бастиа и Прудона, Шульце-Делича и Маркса [6].

Авторы «Истории экономических доктрин» сделали все от них зависящее, чтобы покончить с систематическим изложением не только истории политической экономии, но и самой политической экономии, расширить состав доктрин за счет не имеющих прямого отношения к экономической науке, лишить экономические доктрины их классового содержания в связи с общественно-экономическими формациями. Структура и содержание «Истории экономических доктрин» характеризуются антимарксистской направленностью этой новой университетской дисциплины.

Первая часть книги построена по схеме противопоставления основателей экономических доктрин их противникам. Она открывается статьей о физиократах. Против этого не приходится возражать, так как действительно физиократы, по определению Маркса, являются настоящими отцами политической экономии. Вполне логично вслед за ними излагаются экономические воззрения Смита и Рикардо, но авторы проявляют формальное отношение к «основателям», когда между двумя представителями английской классической школы помещают вульгаризаторов Сэя и Мальтуса.

Еще в первой половине прошлого века было установлено классовое различие экономических позиций Мальтуса и Рикардо, английских землевладельцев и укрепляющейся промышленной буржуазии, а тем самым и различие их экономических доктрин. Однако Ш. Жид и Ш. Рист решили объединить Мальтуса и Рикардо в качестве «основателей», противопоставляя им Сисмонди, утопистов-социалистов, Листа и Прудона. Такой смешанный состав «противников» свидетельствует о существенных пороках буржуазной методологии. Бесспорно, что и Сисмонди и Лист выступали против английской политической экономии, однако их классовые мотивы были совершенно различны, и никак нельзя их объединять даже по формальным соображениям с Робертом Оуэном или с Шарлем Фурье.

Далее в книге анализируется либерализм, как будто «основатели» (прежде всего Смит) и даже некоторые «противники» не относятся к либеральному направлению. Ведь и физиократизм, несмотря на феодальную оболочку его буржуазных идей, проникнут либеральными, а отнюдь не консервативными стремлениями. В разделе «Либе-

[6] Charles Gide et Charles Rist, Histoire des doctrines economiques. Paris 1959. Ed. 7, p. X.

рализм» упоминаются Бастиа, Кэри и Стюарт Милль с его последователями. Следующий раздел книги посвящен опять «противникам», среди которых значится и Маркс.

«Противники» весьма разнообразны, и, разумеется, никак нельзя оправдать их объединение в одну группу. К основным направлениям реакции против экономического либерализма отнесены историческая школа, начиная с Вильгельма Рошера, Бруно Гильдебранда и кончая представителем «молодой» исторической школы Шмоллером, критики исторической школы во главе с Менгером, к которому присоединены Маршалл и Вальрас, представители государственного социализма (Родбертус, Лассаль и даже Бисмарк) и марксизма. Марксизм рассматривается прежде всего как реакция на экономический либерализм и на классическую политическую школу, как экономическая доктрина, характерная только для середины и начала второй половины прошлого века. Допускается явное искажение исторических фактов: австрийская школа теории предельной полезности, концепции Шмоллера, Вальраса и Маршалла, возникшие после «Капитала» Маркса и созданные в противовес экономическому учению марксизма, излагаются до формирования политической экономии пролетариата, до самых ранних работ Маркса и Энгельса.

Стремление элиминировать классовую борьбу вокруг пролетарской политической экономии, представить развитие буржуазной экономии вне ее борьбы с марксизмом, умолчать об антимарксистской направленности буржуазных экономических доктрин сопровождается прямым обманом студенческой молодежи. Ш. Жид и Ш. Рист пишут о современном состоянии экономического учения марксизма следующее: «Если мы пересмотрим одно за другим теоретические положения Маркса в области политической экономии, то мы увидим, что из них нет ни одного положения, которое не было бы весьма основательно поколеблено, и что в самом важном из них ничего не осталось в целости» [7]. Тем самым буржуазные экономисты выдают себя с головой, им очень хотелось бы опровергнуть марксистское учение, они цепляются за любые ревизионистские попытки внести «поправки» в учение Маркса, лишить его целостности, они всячески раздувают значение ревизионистских идей.

«История экономических доктрин» Ш. Жида и Ш. Риста выдавалась за незаменимое и самое лучшее учебное пособие для сдающих экзамен на степень доктора экономики. Каждый экзаменующийся обязан был повторять следующую чушь: «Что касается основной теории марксизма, трудовой ценности, то ныне она оставлена большинством марксистов, которые все более и более приобщаются к теории «предельной полезности» или к теории «экономического равновесия». Сам Карл Маркс, вопреки своим утверждениям о трудовой ценности, беспрестанно вынуждается тайно или даже явно допускать, что ценность зависит от предложения и спроса... Но так как теория прибавочного труда и прибавочной ценности является по Марксу лишь выводами из принципа трудовой ценности, то из этого следует, что падение последнего принципа влечет за собой падение остальных двух» [8].

Правильно уловив тесную связь между трудовой теорией стоимости и учением о прибавочной стоимости, буржуазные экономисты «опровергают» теорию стоимости Маркса ссылками на произведения ревизионистов. Ничего не доказав, они выдают свои ссылки за доказательство. Приведя в книге перечень названий брошюр Бернштейна, Зомбарта, итальянского синдикалиста Лабриола и других ревизионистов и реформистов, Ш. Жид и Ш. Рист уверяют читателя в наличии кризиса марксизма и торжестве «неомарксизма». Судя по их словам, именно «неомарксизм» вывел марксизм из кризиса, надуманного самими буржуазными экономистами.

В предисловии к седьмому изданию, вышедшему в свет в 1959 г., Ш. Рист вынужден говорить о русской революции, но умалчивает о ее социалистическом характере; он отмечает происшедшие в СССР грандиозные экономические изменения, но вне всякой связи с историей экономических учений и с развитием теории марксизма-ленинизма.

---

[7] Проф. Шарль Жид и проф. Ш. Рист, История экономических учений. Москва 1918 г., стр. 279 (Ср. Charles Gide et Charles Rist, Histoire des doctrines economiques. Paris 1959, 7 ed., tome II, p. 543—544).

[8] Там же, стр. 279—280.

Совершенно очевидно, что и сама жизнь требует изложения истории экономических доктрин в свете борьбы двух классово противоположных экономических учений, пересмотра не только старой схемы, но и старого отношения к экономическому учению Маркса, Энгельса, Ленина. Однако буржуазные экономисты на это не способны, поэтому они ищут выход в изменении названия университетской дисциплины: вместо истории экономических доктрин получает наибольшее распространение история экономической мысли.

Правда, во Франции наблюдалась еще одна безуспешная попытка создать историю экономической теории путем отделения ее от истории экономических доктрин. Французский экономист Гаэтан Пиру выдвинул тезис о строгом разграничении теории и доктрины. Под теорией он понимает знание реального, анализ экономических явлений, поиски истинного, а под доктриной — определение взглядов на экономические явления, отвечающих моральным и политическим идеалам экономиста, который проповедует такие взгляды. Достаточно было отнести какое-либо учение (например, марксизм) к доктринальным, и оно выпадало из истории экономической теории.

Ученик Пиру Эмиль Жамс попытался соблюсти советы своего учителя: в 1950 г. он выпустил в свет историю экономической теории, а спустя пять лет — историю экономических доктрин. Однако в результате своих многолетних исканий он пришел к следующему выводу: «Ни один создатель научной системы никогда не отделял полностью теории от доктрины. Определенные суждения и советы относительно того, как надо действовать, предшествуют наиболее строгим «теоретическим» доказательствам. О некоторых изложениях вообще трудно сказать, являются ли они теоретическими или доктринальными. Стремление трактовать теории без доктринальных выводов связано с риском исказить взгляды большей части авторов, дать лишь частичное представление о них и, наконец, обескровить их» [9].

В поисках разрешения противоречия, созданного его учителем, Жамс отказался от дальнейших работ в области истории экономической теории и истории экономических доктрин и перешел к истории экономической мысли. Независимо от желания самого автора в его книге отражено современное буржуазное, субъективистское и идеалистическое понимание сущности экономической теории, открыто признан разрыв между теорией и объективной действительностью.

Понятие «экономическая мысль» предоставляет автору возможность произвольного отбора экономического материала для его исследования. В новую дисциплину не включается история марксистско-ленинской политической экономии, «научный» отбор материала подчиняется исключительно классовым, буржуазным целям.

По мнению буржуазных экономистов Западной Европы и США, экономическая теория не должна соответствовать экономической действительности, достаточно, чтобы она была обоснована только логически. Для них ценность теории заключается не в более или менее верном соответствии реальной действительности, а в ее логической связности. «...Разные методы позволяют построить в равной степени приемлемые теории... Верность одной теории не означает порочности другой» [10]. При таком толковании сущности экономической теории исчезает экономическая наука, наука об объективных, не зависящих от воли людей экономических законах общественного развития. Совершенно произвольным становится предмет истории экономической мысли, каждый автор может по-своему не только подбирать исторический материал, но и трактовать его. Следовательно, буржуазная история экономической мысли лишена научных методологических основ.

На экономическую науку буржуазные экономисты возлагают задачу ответить «на проблемы, вызванные затруднениями человека, его многочисленными потребностями перед лицом недостаточности материальных благ» [11]. Казалось бы, решение данной задачи надо искать прежде всего в существующих общественно-производственных отношениях, но это неизбежно приведет к анализу капиталистического способа производства и господствующих производственных отношений в современном буржуазном

---

[9] Эмиль Жамс, История экономической мысли XX века. Издательство иностранной литературы, 1959 г., стр. 30.

[10] Там же, стр. 287.

[11] Там же, стр. 31.

обществе. Жамс не может выйти за пределы идеалистических представлений об экономических явлениях. Проблемы разделения общества на классы, классовой борьбы, смены общественно-экономических формаций исключаются из его истории экономической мысли.

Названная книга Жамса посвящена лишь XX в., поэтому для обзора содержания и структуры истории экономической мысли, как общепризнанной в капиталистических странах университетской дисциплины, желательно взять книгу, отражающую ее историю на всех этапах развития человечества. К числу таких книг относится «История экономической мысли» Эрика Ролла, наиболее распространенная в США и Англии.

Уже в первых главах книги обнаруживается методологическое единство между концепциями Ролла и Найта, хотя по своим политическим позициям они не могут быть полностью отождествлены. Одновременно выявляется структурное различие между книгой Ролла и французской «Историей экономических доктрин».

Французская история доктрин начинается с физиократов, а американская история экономической мысли — с Ветхого Завета, произведений Древней Греции и Древнего Рима. Ролл не отличает рабовладельческую формацию от феодализма, поэтому в первой главе содержатся материалы не только по античному миру, но и средневековой Западной Европе. Так же, как у Найта в Британской энциклопедии, «экономическая мысль» у Ролла предшествует политической экономии.

Ролл делит капитализм на торговый и индустриальный, но торговый капитализм фактически оказывается поздним феодализмом с присущим ему господством идей схоластики и меркантилизма, а индустриальный капитализм отнесен к эпохе, предшествующей классической школе в политической экономии. Деление на торговый и индустриальный капитализм прежде всего требует выяснения сущности капиталистического способа производства, но буржуазные экономисты отказываются от его определения. Поэтому новые термины в книге Ролла служат лишь для констатации поверхностных явлений в процессе развития капиталистического общества.

К классической школе Ролл причисляет лишь английских экономистов. Весь период истории экономической мысли, относящийся к первой половине XIX в., рассматривается им как реакция на классическую английскую политическую экономию и как влияние французской революции 1789 г. В связи с этим он разбирает идеи Сэя, немецких романтиков, представителей исторической школы, великих социалистов-утопистов, Сисмонди, Прудона, английских социалистов-рикардианцев. Невозможно требовать от буржуазного ученого классового разграничения названных экономистов, однако никак нельзя оправдать объединение в одном разделе социалистов и буржуазных экономистов. Ведь даже в литературе первой половины XIX в. экономисты (под которыми подразумевались сторонники защиты буржуазного общества) и социалисты весьма четко классифицировались как представители противоположных направлений общественной мысли.

Весь смысл такой систематизации исторического и литературного материала заключается в том, чтобы отделить период первой половины XIX в. от всего последующего развития экономической мысли, представить возникновение социализма лишь как исторический эпизод, не имеющий классовых корней в Англии и Франции. С этой же целью Маркс и созданная им пролетарская политическая экономия изолируются от последующего социалистического движения и развития экономической науки.

Оценивая значение марксизма лишь как реакцию на классическую политическую экономию, буржуазные экономисты стремятся представить всю последующую историю экономической мысли как период создания современной экономической науки, а современные буржуазные теории выдать за самое последнее достижение науки и возрождение лучших идей классической школы. Характерно, что и Ролл в соответствии с признанной буржуазной исторической схемой, приведенной в Британской энциклопедии, относит возникновение современной экономической науки к 70-м годам XIX в., то есть к тому времени, когда начался «поход» против пролетарской политической экономии, против «Капитала» Маркса.

По собственному заявлению Ролла, глава о современной экономической науке «ограничивается доктринами, которые были развиты в течение нескольких десятилетий прошлого века и первые десятилетия нынешнего века», она посвящается «главным

представителям чистой теории и игнорирует почти всецело многие важные работы, которые лежат вне академической и профессорской сферы» [12]. Сосредоточение внимания на «чистой» теории дает возможность отвлечься от борьбы общественных классов, от проблем марксистской политической экономии. Ради этого вводится новое деление на академическую и неакадемическую литературу, а история экономической мысли становится исключительно историей профессорской науки, оторванной от экономической действительности.

Характеристику такой «профессорской науки» дал еще Маркс. Он назвал последней формой буржуазной политической экономии ее профессорскую форму, «которая берется за дело «исторически» и с мудрой умеренностью отыскивает везде «наилучшее»... Это — выхолащивание всех систем, у которых повсюду обламывают их острые углы и которые мирно уживаются друг с другом в общей тетради для выписок. Пыл апологетики умеряется здесь ученостью, которая благосклонно взирает сверху вниз на преувеличения экономических мыслителей...» [13].

Точно так поступает Ролл, когда замалчивает реакционную, антимарксистскую направленность австрийской школы теории предельной полезности. Лишь мельком он упоминает о стремлении Бем-Баверка разрушить влияние Маркса, значительно выросшее на континенте Западной Европы. Но вместо того, чтобы дать собственную оценку этого стремления австрийского экономиста, Ролл пространно говорит о специальном «вкладе» Бем-Баверка в теории капитала, стоимости, предельной полезности и приходит к заключению о его «заслугах», выразившихся в том, что они явились отправной точкой для последующих теоретических работ, освобожденных от каких-либо «частных социально-исторических элементов».

Ролл не раскрывает понятие «частных социально-исторических элементов», но об этом нетрудно догадаться по всему изложению истории экономической мысли. «Чистая» теория призвана отвести читателей от современных проблем. Ролл отбирает все «лучшее» у Джевонса, Вальраса, Визера, Маршалла и других экономистов, он хочет заниматься историей экономической мысли без ее социального значения, коллекционируя отдельные экономические высказывания и идеи. Ролл утверждает, что классические и субъективные теории стоимости в значительной мере сходны между собой, а современная теория стоимости независима от какого-либо специфического социального порядка, а потому и далека от трудовой теории стоимости.

Погружаясь в «чистую» теорию, Ролл абстрагируется от самого факта разделения современного мира на капиталистическую и социалистическую системы с их противоположными экономическими учениями. Из его «Истории экономической мысли» студенты ничего не узнают о развитии и современном состоянии марксистско-ленинского экономического учения. Но именно эту цель и преследует буржуазная история экономической мысли. Отказываясь от систематического изложения истории политической экономии, отодвигая учение Маркса в прошлое и тем самым разрывая непрерывную историю экономического учения марксизма-ленинизма, буржуазные ученые позволяют себе фальсифицировать мировую историю экономической мысли, выдавать свои экономические идеи за самое последнее достижение мировой науки. Эта цель достигается игрой в понятия «экономическая мысль» и «экономическая наука», «экономическая теория» и «экономическая доктрина», а также произвольным подбором исторического и экономического материала.

Вопреки известным фактам Ролл заявляет, что только в течение последних ста лет экономическая наука перестала быть исключительно английской наукой. Это заявление противоречит исторической правде. Марксисты всегда подчеркивали научные достоинства английской классической политической экономии, установив начало ее возникновения не со второй половины XVIII в., не со времени «Богатства народов» Адама Смита, а гораздо раньше, со времени английской буржуазной революции, с произведений Вильяма Петти. В. И. Ленин указывал, что английская классическая политическая экономия стала одним из источников марксизма. Однако такое признание не дает еще оснований назвать экономическую науку английской, забыть французских

[12] E. Roll, A History of Economic Thought. New York 1956, p. 368.

[13] Карл Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. III, 1961 г., стр. 479.

классиков, умалить значение физиократизма, как это сделано на страницах Британской энциклопедии, игнорировать возникновение и развитие экономических наук в других странах. На национальные контрасты французской и английской классической школы обратил внимание Маркс в «К критике политической экономии»; одновременно он отмечал своеобразное возникновение политической экономии в Италии и Испании. Буржуазный экономический строй впервые формировался в странах Западной Европы, поэтому и буржуазная политическая экономия впервые появилась в этих странах. Английская классическая школа порождена историческими условиями развития капитализма в стране, а отнюдь не какими-нибудь особыми достоинствами расы.

Если верить Роллу, старая экономическая наука была английской, а новая стала американской. Целая глава в его книге посвящена истории развития экономической мысли в США. По мнению автора, характерные черты современной экономической науки обязаны своим возникновением и существованием в значительной степени воздействию «американской силы движения». Оказывается, в настоящее время экономическая наука находит наиболее благоприятную почву для своего развития только в США [14]. США действительно возглавляют империалистические силы и занимают первенствующее положение среди капиталистических стран. Новая историческая эпоха сделала американскую буржуазию «спасительницей» капитализма и обусловила ее реакционную роль в борьбе против движения человечества от капитализма к социализму. Это, в свою очередь, определило общее направление современных американских экономических теорий, которые отнюдь нельзя характеризовать как передовую экономическую науку. Вместе с тем было бы ошибочно относить реакционные и империалистические черты американской экономической литературы к произведениям всех американских экономистов, в особенности тех, которые не участвуют в идеологической подготовке новой мировой войны и стремятся понять происшедшие экономические и политические изменения на земном шаре.

«Истории экономической мысли» Ролла свойственны преувеличение роли американских экономических теорий и безнадежная попытка замолчать развитие марксистско-ленинской экономической науки в СССР и в других социалистических странах. В его книге остатки идей колониализма обнаруживаются в игнорировании развития экономических идей в бывших колониальных и зависимых странах, идей современного национально-освободительного движения.

Глубокий кризис буржуазной идеологии, характерный для общего кризиса капитализма, получил отражение и в экономической литературе. Современная история экономической мысли в той или иной форме не может не признать кризис буржуазной экономической теории; это признание в различных формах мы находим в работах Найта, Жамса и Ролла.

Внешне Найт был настроен более оптимистически, чем другие авторы. Он считал «общую картину экономической жизни достаточно упорядоченной». Однако на страницах Британской энциклопедии он призывает экономистов вплотную заняться практическими вопросами государственной экономической политики, изыскать пути избавления экономики от печальных последствий инфляции и дефляции, бума и депрессии, их влияния на производство и потребление, уделить внимание вопросам безработицы и заработной платы, так как снижение уровня заработной платы может привести к снижению покупательной способности и в сфере потребления, а тем самым отразиться на эффективности вложений в капиталистические предприятия [15]. Найта явно преследует страх перед новыми экономическими кризисами. Но все же он не хочет признать тех экономических явлений, которые видит Жамс, усматривающий именно в них причину глубоких изменений в экономической мысли XX в.[16]. Жамс говорит о невозможности для буржуазных экономистов прийти к единым взглядам по важнейшим экономическим проблемам, он признает провал попыток разработать теорию благосостояния и приходит к выводу, что современная американская и западноевропейская экономическая наука утратила оптимистический характер и стала источником многих тревог.

Ролл преисполнен надежд на новую экономическую науку (New Economics).

---

[14] E. Roll, A History of Economic Thought, p. 415.
[15] Frank H. Knight, On the History and Method of Economics, p. 27
[16] См. Эмиль Жамс, История экономической мысли XX века, стр. 43.

Государственно-монополистический капитализм укрепил свои позиции или, как говорит Ролл, теперь наблюдается большое участие государства в капитале частных лиц, поэтому вопросы экономической политики приобрели особое значение в «экономикс». Сторонники Кейнса подобрали из его книг достаточное количество цитат для доказательства того, что в кейнсианском учении уживаются индивидуализм, забота об интересах отдельных капиталистов и активная государственная политика. Ролл надеется на дальнейшие успехи экономической теории и экономической статистики в США. По его мнению, это создает условия для совершенствования искусства управления государством [17]. При государственно-монополистическом капитализме изменяются и задачи «экономикс»: от микроэкономики неизбежен переход к макроэкономике, то есть к проблемам государственного хозяйства, а тем самым и к политической экономии. Речь идет об участии экономистов в выработке решений в области государственной экономической политики на основе соответствующего экономического анализа.

Найт и Ролл, с одной стороны, и Жамс — с другой, характеризуют две тенденции в современной буржуазной истории экономической мысли: первая требует сосредоточения внимания на проблемах буржуазной теории и замалчивания развития марксистско-ленинской теории, вторая — включения материалов о Советском Союзе в качестве новых проблем и исканий в области экономической теории, но с определенной буржуазной интерпретацией.

Вряд ли буржуазная история экономической мысли сможет еще долго удерживаться на позициях Найта и Ролла. Студенты университетов буржуазных стран требуют дополнительных разъяснений и информаций о величественной программе строительства коммунистического общества, принятой на XXII съезде КПСС. Американские экономисты вынуждены специально изучать проблемы социалистической экономики. Созываются съезды, симпозиумы для обсуждения социалистической литературы, публикуются книги и брошюры, в которых явно извращается марксистско-ленинское экономическое учение. Позиции Жамса получают подкрепление. Буржуазной истории экономической мысли предстоит новая перестройка.

Вернуться к истории политической экономии американские буржуазные экономисты не смогут, им мешает не только переход от политической экономии к «экономикс», но и невозможность для буржуазного мировоззрения представить себе развитие двух классово противоположных экономических учений: пролетарского и буржуазного. Поэтому буржуазным экономистам чужда научная история политической экономии. Классовые основы, защита капиталистического строя, антимарксистская направленность обусловливают общее направление буржуазной истории экономической мысли независимо от тех новых тем, которые приходится в нее включать под влиянием могучего роста мировой системы социализма.

---

[17] E. Roll, A History of Economic Thought, p. 457.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В. Г СМОЛЯНСКИЙ, Критика буржуазных «теорий» о советском плановом хозяйстве. Государственное издательство «Высшая школа», 1962 г., 96 стр.

За последние годы опубликован ряд работ, посвященных критике буржуазных экономических теорий. Это не случайно. Разоблачение вымыслов антикоммунизма — одна из актуальных задач на фронте борьбы с буржуазной идеологией. Вот почему рецензируемая книга В. Г. Смолянского представляет определенный интерес.

Не ставя перед собой цели охарактеризовать все имеющие в настоящее время хождение на Западе «теории» о советском плановом хозяйстве, автор разоблачает новейшие и наиболее распространенные нападки буржуазных и реформистских теоретиков на социалистическую экономику и Программу КПСС, принятую XXII съездом партии.

В начале книги рассматриваются проблемы мирного сосуществования как основы экономического соревнования двух систем. Далее дается критика лживой легенды о советском «тотальном» плановом хозяйстве, анализируется концепция об «экстенсивной» и «интенсивной» фазах планового развития экономики СССР. Затем разоблачаются эконометрический вариант мифа о «буржуазной эволюции» советского планирования, теория «индустриальной общности» капиталистической и социалистической общественных систем, миф об «экономической войне» с капиталистическими странами, которую якобы ведет государство строящегося коммунизма, а также некоторые из основных концепций буржуазных идеологов по поводу экономического соревнования СССР и США.

Первая глава книги — «Мирное сосуществование и идеологическая борьба» — посвящена обоснованию того, что между тезисом коммунистов о грядущей победе коммунизма и устремлением к «мировому господству» нет ничего общего. Мировое господство означает, по существу, господство одного государства (или группы государств) над другими государствами. Однако может ли кто-либо назвать хоть один документ коммунистических и рабочих партий, где бы провозглашалась в прямой или косвенной форме подобная цель? Конечно, нет. Обвинение коммунистов в стремлении к мировому господству является от начала до конца вымыслом, имеющим целью дискредитировать коммунистическое движение. Такое обвинение на руку только тем, кто раздувает «холодную войну» и гонку вооружений, кто стремится держать мир на грани атомной катастрофы.

В. Смолянский разоблачает тех буржуазных теоретиков, которые пытаются доказать, будто между обоснованием проблемы ликвидации войн в работах Каутского и в документах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 г., нет принципиальной разницы, что главный вывод в обоих случаях якобы одинаков: «капитализм вступил в фазу, устраняющую войны».

«В действительности,—подчеркивает автор,— между антимарксистской теорией ультраимпериализма, выдвинутой Каутским в 1915 г. в противовес ленинскому лозунгу о превращении войны империалистической в войну гражданскую, и выводом Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (Москва, ноябрь 1960 г.) об эффективном использовании тех новых возможностей для предотвращения мировой войны, которые создались в связи с образованием социалистического лагеря и ростом его могущества, в связи с новым соотношением сил, нет ничего общего» (стр. 13).

Как известно, империализм, по Каутскому,— это особый вид политики, выражающей стремление высокоразвитого промышленного капитала подчинить себе аграрные области. Каутский утверждал, что при империализме можно путем слияния международных картелей и трестов в один всемирный «сверхтрест» добиться сговора между капиталистами разных стран и устранить тем самым анархию производства и войны. Каутский отрывал экономику от политики, игнорировал закон неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, сеял среди пролетариата вредные и несбыточные иллюзии о возможности вступления капитализма в эру бесконфликтного развития.

Конечно, ничего подобного в документах

Совещания представителей коммунистических и рабочих партий нет. Более того, там нет ничего, хотя бы отдаленно напоминающего тезис о том, что капитализм на его империалистической стадии якобы сам по себе устраняет войны. Напротив, в Заявлении Совещания прямо указывается, что агрессивная природа империализма не изменилась. Однако теперь мировой социалистический лагерь с его мощной экономикой и вооруженными силами оказывает все возрастающее влияние на решение вопросов войны и мира.

К сожалению, подразделы первой главы книги слабо увязаны между собой, а главное — в ней недостаточно раскрыта связь между мирным сосуществованием и экономическим соревнованием.

Центральное место в книге занимает глава, в которой разоблачается «теория» о советском «тотальном» плановом хозяйстве. Одним из родоначальников этой «теории» был Р. Гильфердинг, работу которого «Государственный капитализм или экономика тоталитарного государства» на разные лады перепевают современные представители буржуазной политической экономии. Свои взгляды Гильфердинг формулировал так: «Сущность тоталитарного государства заключается в том, что оно подчиняет экономику своим целям. Экономику лишают ее собственных законов: она становится контролируемой экономикой. Когда такой контроль введен, характер потребностей и их размеры определяются государством... Экономика, а вместе с ней и проявления экономической деятельности более или менее подчиняются государству, становятся зависимыми от него. Экономика теряет свое первенство, которым она пользуется в буржуазном обществе».

В рецензируемой работе отмечается, что авторы измышлений о «тотальном» плановом хозяйстве заведомо игнорируют такие известные общие закономерности, как определяющая роль экономики по отношению к политике, относительная самостоятельность политики, активная роль политики относительно экономики и первенство политики над экономикой.

В книге подчеркивается, что весь исторический опыт развития человеческого общества говорит о том, что экономические законы, экономика в целом — это основа социальных революций, определяющий фактор перехода от одного типа государства к другому. Экономические отношения служат первичными для всех остальных, в том числе и политических, ибо решающим образом влияют на них; именно экономическими отношениями определяются формы, характер и методы классовой борьбы и социальных революций. Государственная власть в этом процессе выступает не в виде какой-то «надсоциальной» силы. При социализме она является прямым выразителем интересов самого прогрессивного класса общества — рабочего класса и всех трудящихся. Социалистическое государство использует не «свои собственные законы» (как утверждал Гильфердинг), а реально существующие объективные закономерности развития нового мира.

Экономическая политика Советского государства отвечает коренным жизненным интересам трудящихся. Ее цель — обеспечение победы социалистической системы народного хозяйства в мирном экономическом соревновании с капиталистической системой, упрочение связей внутри мировой социалистической системы, укрепление экономических отношений со слаборазвитыми странами и оказание этим странам необходимой технической и экономической помощи.

Буржуазные экономисты признают в качестве экономических законов лишь то, что присуще капиталистическому способу производства. Однако хотят они того или нет, ныне в мире реально существует и с каждым днем укрепляется социалистическая система хозяйства. Она вызвала к жизни совершенно новые, принципиально отличные от буржуазных, специфические законы социалистической общественно-экономической формации. Эти законы и отражает в своей хозяйственной политике наше государство. Оно выражает волю именно тех «социальных сил», которые, по словам Гильфердинга и других буржуазных и реформистских теоретиков, якобы «подчинены» каким-то совершенно чуждым и абстрактным для этих сил «целям государства».

Достаточно обратиться к Программе КПСС, провозглашающей практической задачей нашего народа построение коммунистического общества, достижение наивысшего в мире жизненного уровня населения, чтобы стало ясным, что в этом важнейшем политическом документе, рассчитанном на длительную перспективу, нашла полное отражение воля трудящихся.

На наш взгляд, автору следовало более обстоятельно, на основе конкретных фактов и экономического анализа рассмотреть, к чему приводят попытки государственно-монополистического регулирования экономики в странах капитала, которые не в силах преодолеть рамки стихийных законов капитализма, анархию производства и кризисы.

Удачно написана глава, посвященная критике концепции о двух фазах развития советской экономики — экстенсивной и интенсивной. Согласно этой концепции, первый этап индустриализации в СССР — это период простого расширения производства за счет увеличения числа работающих без

существенного повышения производительности труда. На втором же этапе, который, по словам западногерманского буржуазного экономиста Э. Бёттхера, начался несколько лет назад, Советский Союз наращивает производство за счет увеличения выработки продукции на одного работающего.

В книге приводятся многочисленные расчеты, опровергающие эту концепцию и показывающие, что на всех этапах развития социалистической экономики высокие среднегодовые приросты производства — это прежде всего результат высоких темпов роста производительности общественного труда. Например, в 1929—1940 гг. (1928 г. принимается за 100) среднегодовые темпы увеличения выпуска промышленной продукции на 16,8% сопровождались ежегодным повышением выработки в среднем на 10%. И это называют «экстенсивной фазой»!

Автор вскрывает несостоятельность утверждений неолибералов о том, что в «центрально управляемом хозяйстве» производство и распределение искусственно разделены и потому могут планироваться и осуществляться независимо друг от друга, в то время как в условиях «социального рыночного хозяйства» — это неразрывно связанные между собой стороны единого процесса. В книге показано, что это надуманный аргумент.

Большое место в работе уделено критике концепции американского экономиста В. Леонтьева, согласно которой советское планирование претерпевает «буржуазную эволюцию» в связи со все более широким распространением математических методов и внедрением электронных вычислительных машин в экономическую практику. В. Г. Смолянский подчеркивает методологическую связь между антисоветской позицией В. Леонтьева и концепцией длительных и коротких волн хозяйственного роста Н. Кондратьева, «эволюционно-генетическим» методом планирования, развенчанным партией в конце 20-х — начале 30-х годов. В книге показана иллюзорность надежд В. Леонтьева на то, что благодаря применению математических методов в нашей плановой работе «теперь подготовлено устранение некоторых центральных пунктов традиционного коммунистического учения, чтобы оповестить о новых интеллектуальных орудиях современной социальной науки». В. Леонтьев напрасно тешит себя надеждой, что, изучая эконометрические методы, применяемые на Западе, советские экономисты воспринимают теоретический буржуазно-апологетический фундамент различных эконометрических направлений.

В книге недостаточно полно рассмотрена буржуазная теория «индустриальной общности». Автор разоблачает несостоятельность позиций одного из главных творцов этой теории — французского буржуазного социолога Р. Арона. Однако он уделяет мало внимания теоретической полемике. Между тем особого внимания, на наш взгляд, заслуживает то обстоятельство, что проповедники теории «индустриальной общности», сопоставляя страны социализма и капитализма, не только подменяют социально-экономическую характеристику этих стран технико-экономической, но и самую характеристику производительных сил ограничивают данными о развитии техники, пренебрегая таким важнейшим элементом производительных сил, как трудящиеся.

Удачно написана глава «Плановое хозяйство и «экономическая война». В ней подчеркивается, что для обоснования «советской угрозы» западному миру буржуазные экономисты ссылаются на фальшивую теорию «тотального» планового хозяйства. Так, английский социолог Г. Велтон изображает внешнюю торговлю Советского Союза как поле «экономической войны коммунизма за мировое господство» и пытается доказать, что это особо опасная форма борьбы, так как она носит «замаскированный характер». Между тем общеизвестно, что социалистическое планирование народного хозяйства в Советском Союзе не преследует целей «экономической войны». Последняя не вызывается какими-либо потребностями нашего хозяйства или интересами тех или иных классов и социальных групп. Уже на протяжении 45 лет советское хозяйство опирается прежде всего и главным образом на внутренние ресурсы и производственные возможности социалистического государства.

В книге подчеркивается, что Советское правительство последовательно выступает против дискриминации в торговле, за отмену ограничений, искусственно сдерживающих развитие торговли, за принцип взаимной выгоды в торговле, за широкую практику долгосрочных соглашений, способствующих, в частности, устранению резких колебаний цен, за систему мероприятий по стабилизации рынков сырья и т. п.

В целом книга В. Смолянского, несмотря на неодинаковый теоретический уровень разных глав и неточность некоторых формулировок, будет с интересом встречена читателями.

А. Алексеев. В. Москаленко

КОНСУЛЬТАЦИИ

Р. Халфина

ОБ ОСНОВАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

В правовых формах воздействия социалистического государства на экономику страны важную роль призвано сыграть гражданское законодательство. С помощью этого законодательства социалистическое государство регулирует имущественные отношения общества, направляя их развитие по пути к коммунизму. Как известно, Гражданский кодекс РСФСР был принят в 1922 г., когда молодое Советское государство после окончания гражданской войны приступило к мирному строительству. Он разрабатывался под руководством В. И. Ленина и был принят по его докладу. В кодексе был закреплен переход командных высот в экономике к социалистическому государству; исключительная государственная собственность на землю, недра, леса, воды и государственная собственность на основные орудия и средства производства. Вместе с тем кодекс, отражая реальные условия периода нэпа, допускал в определенных пределах частнокапиталистическую деятельность и устанавливал ее формы.

В Гражданском кодексе РСФСР было закреплено действительное и полное равенство всех граждан. Впервые в истории человечества устанавливалось, что пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не имеют никакого влияния на объем гражданской правоспособности; указывалось, что всякие сделки, клонящиеся к ограничению правоспособности или дееспособности, недействительны. Значение этого положения раскрывается во всей полноте, если вспомнить, что в буржуазном праве сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, признаются действительными и что такие гражданские права, как право заниматься определенным видом деятельности, проживать в определенном месте и др., часто являются объектом денежной сделки.

Вышеприведенные положения наглядно свидетельствуют о том, что Гражданский кодекс РСФСР закреплял принципы, отражавшие социалистическую сущность Советского государства и способствовавшие социалистическому строительству.

Гражданский кодекс РСФСР сыграл важную роль в развитии новых экономических отношений, в борьбе с капиталистическими элементами. Статья 1 Гражданского кодекса РСФСР устанавливала, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Кодекс предусматривал также недействительность сделки, совершенной с целью, противной закону или в обход закона, а равно направленной к явному ущербу для государства, и сделки, заключенной под влиянием крайней нужды на явно невыгодных условиях.

Гражданский кодекс РСФСР содействовал укреплению хозрасчета социалистических организаций. Он определял формы материального стимулирования, экономного, бережливого, рационального распоряжения средствами. В кодексе были установлены основные положения о юридическом лице — государственном предприятии. Арбитражные комиссии, разбиравшие имущественные споры между государственными предприятиями, применяя Гражданский кодекс, способствовали внедрению плановой и договорной дисциплины, соблюдению взятых обязательств и осуществлению взаимного контроля за надлежащим их выполнением.

Однако Гражданский кодекс РСФСР, принятый в начале нэпа, оказался в условиях бурного социалистического строительства недостаточным для регулирования новых отношений. Поэтому они регулировались новыми законами, а также многочисленными

подзаконными актами. Но все они регулировали отдельные конкретные виды имущественных отношений. Некоторые общие вопросы разрешались в них применительно к определенным, конкретным условиям. Между тем для правильного регулирования имущественных отношений важно было законодательно закрепить основные общие принципы и положения.

К сожалению, обстоятельства, связанные с культом личности Сталина, препятствовали своевременному обновлению гражданского законодательства и укреплению законности в отношениях между социалистическими организациями. В настоящее же время, когда социалистическое общество вступило в период развернутого строительства коммунизма, когда строятся новые общественные отношения и закладывается фундамент нового общества, регулирование имущественных отношений, активно воздействующих на строительство материально-технической базы коммунизма, приобретает особое значение. В. И. Ленин в исторической работе «Очередные задачи Советской власти» писал: «В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения... Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции,— а, следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России,— является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [1].

Таким образом, впервые в истории человечества государство ставит своей задачей способствовать созданию таких экономических условий, при которых наиболее эффективно развивались бы производительные силы и наиболее полно удовлетворялись бы потребности граждан. Существенной особенностью воздействия социалистического государства на экономику является и то, что оно в своей деятельности руководствуется познанными законами экономического развития. Добиваясь гармонического, пропорционального развития производительных сил, социалистическое государство использует, помимо других методов общественного воздействия на поведение людей, и силу права. Для наиболее разумного и действенного использования этой силы необходимы тщательная, углубленная разработка и совершенствование правовых форм.

Правовые формы воздействия государства на экономику не создаются произвольно. Они определяются объективными экономическими закономерностями социалистического общества и закономерностями соотношения правовой формы и содержания регулируемых отношений. Характер воздействия права на экономику во многом зависит от того, насколько глубокое отражение в правовой форме находят экономические закономерности. Поэтому правовые нормы могут оказывать как прогрессивное, так и тормозящее влияние на развитие производительных сил. Надо учитывать также, что и полезные нормы, принятые в конкретной исторической обстановке, при ее изменении могут оказаться негодными. Это определяет необходимость обновления законодательства в соответствии с новыми экономическими условиями, возникающими в процессе коммунистического строительства. Программа КПСС указывает на необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности. Одной из мер, направленных на решение этой большой и важной задачи, явилось принятие 8 декабря 1961 г. VII сессией Верховного Совета СССР Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик представляют собой первую общесоюзную кодификацию гражданского права. В соответствии с Конституцией СССР гражданское законодательство Союза ССР устанавливает лишь основные, наиболее важные и общие принципы гражданского законодательства. Подробное регулирование этих отношений входит в компетенцию союзных республик. В Основах определяется круг отношений, регулирование которых находится

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 210, 213.

в ведении Союза ССР. Это отношения между социалистическими организациями по поставкам продукции и капитальному строительству, отношения по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов, отношения транспортных организаций, организаций связи и кредитных учреждений с клиентурой и между собой, отношения по государственному страхованию, отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями и др.

В соответствии с Основами гражданские кодексы и иные акты гражданского законодательства союзных республик регулируют имущественные и личные неимущественные отношения как предусмотренные, так и не предусмотренные Основами.

По отношениям, регулирование которых отнесено к компетенции Союза ССР, в соответствии с Основами издаются различные общесоюзные законодательные и подзаконные акты, подробно регламентирующие те отношения, которые в общей форме определены в Основах. На многие из этих актов имеются ссылки в отдельных статьях Основ. Так, статьей 50 устанавливается, что договоры поставки заключаются и исполняются в соответствии с Положениями о поставках, утверждаемыми Советом Министров СССР, и Особыми условиями поставки отдельных видов продукции, утверждаемыми в порядке, установленном Советом Министров СССР, а в предусмотренных им случаях — Советами Министров союзных республик. В статье 71 указывается, что договоры подряда на капитальное строительство заключаются и исполняются в соответствии с правилами, утверждаемыми Советом Министров СССР, либо в установленном им порядке. Законодательством союзных республик могут быть установлены особые правила о договорах подряда на капитальное строительство в колхозах. В статье 82 говорится о том, что правила страхования утверждаются в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР. Статья 86 определяет, что ссуды гражданам выдаются банками СССР в случаях и порядке, определяемых законодательством Союза ССР. В ряде статей, регулирующих перевозки, имеются ссылки на транспортные уставы и кодексы. Законы и подзаконные акты по вопросам, решение которых отнесено к ведению Союза ССР, действуют на всей территории Советского Союза.

В Основах гражданского законодательства закреплены также основные общие положения, которые будут детально развиты и конкретизированы в законодательстве союзных республик. Например, статья 25 устанавливает основные и принципиальные положения о характере и содержании личной собственности граждан СССР. В законодательстве же союзных республик вопрос о личной собственности будет урегулирован в соответствии с этими общими принципами во всех подробностях применительно к конкретным условиям каждой республики.

В Основах гражданского законодательства содержатся общие положения о наиболее важных видах договоров: о купле-продаже, поставке, государственной закупке сельскохозяйственной продукции, об имущественном найме, найме жилого помещения, перевозке, государственном страховании, расчетных и кредитных отношениях. Содержание некоторых из этих договоров, как уже упоминалось выше, регламентируется общесоюзным законодательством. Такие же договоры, как купли-продажи, имущественного найма, найма жилого помещения, подряда, регулируются законодательством союзных республик. Договоры мены, займа, хранения, поручения, комиссии, экспедиции, дарения и др. не нашли отражения в Основах. Регулирование этих отношений полностью отнесено к компетенции союзных республик.

Как видно из сказанного, Основы сохраняют за Союзом ССР обеспечение принципиального единства всего гражданского законодательства и детальное законодательное регулирование тех видов имущественных отношений, которые имеют общее значение. Вместе с тем по ряду разделов гражданского законодательства Основы содержат принципиальные положения, которые должны быть впоследствии развиты в республиканском законодательстве.

В Основах гражданского законодательства бережно сохранены и развиты в соответствии с современным этапом коммунистического строительства те нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., которые закрепляли победу социализма в нашей стране и были выражением социалистических отношений. Вместе с тем в них законодательно закреплены отношения, сложившиеся в практике коммунистического строительства, но не нашедшие до сих пор своего правового выражения, а также установлены новые положения, направленные на охрану прав и интересов граждан и социали-

стических организаций. При этом Основы исходят из того, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав. При осуществлении прав и исполнении обязанностей, говорится в статье 5 Основ, граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм. Это положение является руководящим при решении вопроса о том, как надо применять те или иные нормы гражданского права.

В Основах впервые на базе обобщения законодательной практики дана классификация оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. При этом особое внимание уделено административным актам, в том числе актам планирования. Вместе с тем закреплено и новое положение, сложившееся в практике последних лет. Оно гласит: гражданские права и обязанности могут возникнуть из действий граждан и организаций, хотя и не предусмотренных законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих гражданские права и обязанности. Это важное положение дает возможность распространить правовое регулирование и на те отношения, которые не могли быть прямо предусмотрены законом.

Большое значение имеет статья 7 Основ, посвященная защите чести и достоинства гражданина или организации, на основании которой они вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший эти сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если такие сведения распространены в печати, они, в случае несоответствия их действительности, должны быть опровергнуты также в печати. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход государства. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

До настоящего времени судебная охрана чести и достоинства граждан допускалась лишь в том случае, если налицо было уголовное преступление — клевета. Но такая форма защиты далеко не всегда удовлетворяла потерпевшего. Уголовное наказание (штраф, наложенный на клеветника) не могло вполне удовлетворить потерпевшего, поскольку для него не так важно наказание клеветника, как восстановление своего честного имени. Статья же 7 Основ дает возможность во всех случаях, независимо от того, имел или не имел место состав преступления, требовать опровержения сведений, порочащих честь и достоинство отдельных граждан или организаций.

В статье 9 Основ определяется содержание правоспособности граждан. Граждане могут в соответствии с законом иметь имущество в личной собственности, право пользования жилыми помещениями и иным имуществом, наследовать и завещать имущество, избирать род занятий и место жительства, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, а также иные имущественные и личные неимущественные права. Здесь приведен лишь примерный и самый общий перечень. Однако он показывает широту прав советских граждан, реализация которых обеспечивается всем строем нашего общества.

Положению предприятий и организаций, выступающих в качестве юридических лиц — участников имущественного оборота, посвящена статья 11 Основ. В ней перечислены общие признаки юридического лица: наличие у организации обособленного имущества, возможность от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде. Вместе с этими общими признаками в статье устанавливаются основные виды и признаки юридических лиц. Это имеет большое значение, так как вопрос о юридических лицах до принятия Основ не получил полного разрешения, что отрицательно влияло на практику. Достаточно напомнить, что до последнего времени не было отменено положение, согласно которому юридическим лицом является трест, а входящие в его состав предприятия действуют лишь по доверенности треста. В ряде случаев это противоречило действительному положению трестированного предприятия. Не были разрешены и некоторые другие вопросы о юридических лицах.

Статья 11 устанавливает, что юридическими лицами являются: государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятель-

ный баланс; учреждения и иные государственные организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов (за изъятиями, установленными законом); государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс (например, некоторые отраслевые управления совнархозов, существующие за счет отчислений от подчиненных им предприятий, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро при крупных предприятиях и т. п.) [2]. Таким образом, закон четко устанавливает, при каких условиях хозрасчетные и бюджетные организации, а также государственные организации, существующие за счет иных источников финансирования, становятся юридическими лицами.

Далее в статье перечисляются следующие виды юридических лиц: колхозы, межколхозные и другие кооперативные и общественные организации и их объединения, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс. В ней установлено, что юридическими лицами могут быть и государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации. Таким образом, в Основах нашли общее законодательное закрепление новые виды социалистических организаций, возникшие в связи с развитием межколхозных предприятий, государственно-колхозной и государственно-кооперативной собственности.

Раздел II Основ посвящен одному из важнейших институтов, определяющих направление развития имущественных отношений в социалистическом обществе,— праву собственности. Согласно статье 20, социалистической собственностью является государственная (общенародная) собственность; собственность колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений; собственность общественных организаций.

Здесь отражены новые явления в практике коммунистического строительства: развитие межколхозных организаций; объединение колхозов и иных кооперативных организаций для выполнения хозяйственных задач; изменение характера собственности общественных организаций.

До настоящего времени в соответствии с Конституцией СССР в нашей литературе и нормативных актах всегда упоминалось лишь о двух формах собственности: государственной и колхозно-кооперативной, а о собственности общественных организаций не говорилось. Но в последние годы произошли существенные изменения. В собственность общественных организаций были переданы санатории, дома отдыха, дворцы культуры, клубы, стадионы и иное имущество, предназначенное для удовлетворения культурных потребностей граждан, для организации лечения, отдыха, спорта и т. п. В соответствии с указаниями XXII съезда КПСС о повышении роли общественных организаций в период развернутого строительства коммунизма, о передаче в их ведение в течение ближайших лет руководства зрелищными предприятиями, клубами, библиотеками и другими культурно-просветительными учреждениями собственность общественных организаций получит дальнейшее развитие. Режим этой собственности в настоящее время ближе к режиму общенародной собственности, чем к режиму собственности кооперативно-колхозных организаций. Основы закрепляют собственность общественных организаций и устанавливают некоторые общие нормы, характеризующие ее правовое положение (ст. 24 Основ).

В Основах впервые определены характер государственной собственности и правомочия государственных организаций в отношении закрепленного за ними имущества. В статье 21 указано, что государство является единым собственником всего государственного имущества. Государственное имущество, закрепленное за государственными организациями, находится в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, права владения, пользования и

[2] В литературе и в практике делались попытки рассматривать такие организации как хозрасчетные. Однако с этим нельзя согласиться. Вышестоящая организация материально заинтересована в лучшей работе подчиненных предприятий, но ее не следует рассматривать как хозрасчетную, ибо она не осуществляет хозяйственную деятельность.

распоряжения имуществом. Здесь подчеркивается, что государственные организации реализуют права пользования, владения и распоряжения не во всей их совокупности и полноте, а лишь в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, которые определяются государством. Так, предприятие имеет права владения и пользования закрепленными за ним основными средствами, но не имеет права распоряжения ими. Оно имеет право распоряжаться произведенной им продукцией (разумеется, в соответствии с планами), но не имеет права пользования ею и т. п. Этим правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом государственных организаций отличаются от права собственности, принадлежащего колхозно-кооперативным и общественным организациям. Собственником же единого фонда государственного имущества является государство.

В соответствии с практикой коммунистического строительства Основы закрепляют и новые формы собственности, отражающие процесс постепенного сближения, а в перспективе и слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность. Основы указывают, что имущество может принадлежать на праве общей собственности двум или нескольким колхозам или иным кооперативным и общественным организациям, либо государству и одному или нескольким колхозам, или иным кооперативным и общественным организациям (ст. 26 Основ).

Важную роль играет статья 25 Основ, закрепляющая право личной собственности граждан. Вопрос о личной собственности, о ее характере, назначении, пределах, перспективах развития интересует широкие круги общественности. Правовое регулирование личной собственности имеет большое экономическое и воспитательное значение. Как известно, до последнего времени в Гражданском кодексе РСФСР вообще не было понятия личной собственности. В Конституции СССР определен лишь круг предметов, являющихся объектом личной собственности, а также указано, что права личной собственности и наследования охраняются законом. Из характера объектов личной собственности можно было сделать вывод, что личная собственность предназначена для удовлетворения материальных и культурных потребностей. Однако это положение нигде не было закреплено.

Статьей 25 Основ установлены важнейшие и наиболее общие положения, касающиеся личной собственности. При этом отмечается, что в личной собственности граждан может находиться имущество, предназначенное для удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Это положение закрепляет потребительский характер личной собственности. Вместе с тем в статье перечисляются конкретные виды имущества, могущего находиться в личной собственности, указывается, что имущество, находящееся в личной собственности граждан, не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов. В числе объектов личной собственности в статье названо и подсобное домашнее хозяйство. Это означает, что закон допускает возможность ведения такого хозяйства и реализацию его продуктов. В личной собственности гражданина может находиться один жилой дом, причем у совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть только один жилой дом, принадлежащий на праве личной собственности одному из них или находящийся в их общей собственности. Предельный размер жилого дома, находящегося в личной собственности гражданина, условия и порядок сдачи внаем помещений в таком доме устанавливаются законодательством союзных республик. Законодательством союзных республик определяется и предельное количество скота, которое может находиться в личной собственности гражданина. Основы предусматривают также общую собственность двух или нескольких граждан на один объект. Специальная статья посвящена праву собственности колхозного двора.

В отношении защиты права собственности необходимо отметить, что Основы распространили на колхозы и иные кооперативные и общественные организации положение, которое ранее было установлено лишь для государственных организаций, а именно: право истребовать неправомерно отчужденное каким бы то ни было способом имущество от всякого приобретателя. Это обусловлено сближением колхозно-кооперативной собственности с государственной и представляет собой одну из форм правового закрепления данного процесса.

Раздел III Основ — «Обязательственное право» — регулирует отношения имущественного оборота. Общие положения об обязательствах устанавливают основные

принципы советского имущественного оборота. Одним из главных оснований возникновения обязательств служит договор, опосредствующий отношения между социалистическими организациями, отношения социалистических организаций с гражданами и (в гораздо меньшей степени) отношения между гражданами. В статье 33 указывается, что обязательства должны исполняться надлежащим образом и в установленный срок в соответствии с указаниями закона, акта планирования, договора, а при отсутствии таких указаний — в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В Основах устанавливается порядок заключения договоров и отмечается, что содержание договора, заключаемого на основании планового задания, должно соответствовать этому заданию. Все это направлено на укрепление хозрасчета и договорной дисциплины и закрепляет то, что ранее было установлено рядом подзаконных актов применительно к отдельным видам отношений, а также то, что сложилось в многолетней практике хозрасчетных отношений социалистических организаций. Вместе с тем в Основах содержатся и некоторые новые положения, направленные на дальнейшее укрепление хозрасчета и повышение ответственности за надлежащее исполнение обязательств. С этой точки зрения представляет интерес статья 37, в которой указано, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Это положение не было ранее четко сформулировано в законе. Его можно было вывести лишь путем толкования отдельных статей Гражданского кодекса РСФСР. Некоторые подзаконные акты устанавливали, что по такому распространенному виду обязательств, как договор поставки, поставщик отвечает за неисполнение независимо от вины. В арбитражной практике последних лет иногда применялся принцип вины, но недостаточно решительно. Между тем использование принципа вины как основания ответственности может оказать благотворное влияние на укрепление договорной дисциплины. Уплата штрафов, пени и иные виды имущественных санкций не являются самоцелью. Они должны служить стимулом для своевременного и надлежащего выполнения обязательств. Но если (как это было распространено на практике) организация уплачивала суммы, иногда весьма значительные, тогда как никакой ее вины не было и она приняла все меры для надлежащего выполнения обязательств, но не могла их исполнить по причинам, от нее не зависящим, то вырабатывается фаталистическое отношение к имущественным санкциям. Уплаченные предприятием штрафы и пени, возмещенные им убытки рассматривались не с точки зрения устранения причин, вызвавших уплату этих сумм, а как неизбежное зло, чуть ли не как обязательная статья баланса. В результате этого в общей сумме штрафов, пени и т. п. за суммами, уплата которых действительно не зависела от деятельности предприятия, скрывались суммы, уплаченные по его вине,— из-за бесхозяйственности, нераспорядительности, пренебрежения к экономической стороне деятельности организации.

В статье 36 Основ перечисляются формы имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств: возмещение причиненных убытков, уплата неустойки (штрафа, пени), частичное возмещение убытков (сверх неустойки) и т. п. Статья предоставляет сторонам широкие возможности определять по взаимному соглашению, какие формы ответственности будут применяться. Кроме того, по отдельным видам обязательств законодательством Союза ССР и союзных республик может быть установлена ограниченная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Вопрос о возмещении убытков имеет большую историю. До издания Положений о поставках 1959 г. убытки, как правило, не возмещались. Основные условия поставки предусматривали лишь уплату неустойки в виде штрафа или пени. В практике арбитража очень редко применялись общие нормы Гражданского кодекса РСФСР о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора. Все это не содействовало укреплению хозрасчета. Хорошо работавшее предприятие иногда терпело значительные убытки из-за непоставки ему продукции, а могло

взыскать с поставщика только сумму пени или штрафа, которая в ряде случаев была во много раз меньше действительно причиненных убытков.

Положения о поставках предусматривают возмещение убытков как одну из форм материальной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора поставки. Однако на практике возмещался обычно лишь так называемый «положительный ущерб», то есть те затраты, расходы или повреждение имущества, которые были связаны с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора. Между тем в отдельных случаях это не может в достаточной степени охранить интересы организации, которой причинен ущерб. Основной ущерб, причиненный ей, мог заключаться в том, что она не получила той прибыли, которую получила бы при надлежащем исполнении договора (так называемая «упущенная выгода»). Например, Краматорский завод поставлял заводу «Запорожсталь» валки для одного из прокатных станов. Из-за плохого качества валков приходилось часто останавливать стан для их замены. «Положительный ущерб», причиненный плохим качеством валков, был невелик, так как цех механизированный и расход заработной платы за простой незначительный. Однако остановки станов отражались на прибыли предприятия. Завод сумел обосновать расчет сумм недополученной прибыли вследствие остановок стана, единственной причиной которых было плохое качество валков. Сумма «упущенной выгоды» была довольно велика. Арбитраж удовлетворил иск «Запорожстали». После этого жалобы на плохое качество валков прекратились.

Однако такое возмещение убытков, полностью отвечающее характеру хозрасчетных отношений и стимулирующее улучшение работы предприятий, в практике встречалось очень редко. Ныне в соответствии с Основами в случаях, когда для этого имеются достаточные основания, должны возмещаться не только так называемый «положительный ущерб», но и «упущенная выгода». Правда, такая форма имущественной ответственности не всегда может применяться. Учитывая специфику отношений по капитальному строительству, статья 70 Основ гласит, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору подряда на капитальное строительство ответственная за это сторона уплачивает установленную неустойку (пеню), а также возмещает в сумме, не покрытой неустойкой, убытки, выразившиеся в произведенных другой стороной расходах, в утрате или повреждении ее имущества, то есть возмещает только «положительный ущерб».

Целям укрепления хозрасчета послужат и другие нормы Основ. Так, статья 16 устанавливает срок исковой давности в отношениях между социалистическими организациями в один год вместо действовавшего ранее срока в полтора года. Основы закрепляют проверенный многолетней практикой отношений социалистических организаций принцип реального исполнения обязательств. Это значит, что уплата неустойки или возмещение убытков не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, кроме случаев, когда плановое задание, на котором основано обязательство, утратило силу.

* * *

Принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик кладет начало большой законодательной работе, направленной на дальнейшее совершенствование правого регулирования имущественных отношений. Как известно, в соответствии с постановлением ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС должно быть пересмотрено правовое положение совнархозов, разработан и представлен на утверждение Верховного Совета СССР проект закона о социалистическом предприятии. Важно дальнейшее совершенствование Положений о поставках, Правил о подрядных договорах по строительству, типовых договоров контрактации, типовых договоров, связанных с обслуживанием граждан, и т. п. Совершенствование гражданского законодательства будет способствовать более эффективному воздействию государства на экономику, быстрейшему созданию материально-технической базы коммунизма.

ОБЗОРЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

(Обзор статей и писем, поступивших в редакцию)

Вопросы развития сельского хозяйства нашей страны находятся в центре внимания всего советского народа. XXII съезд КПСС, мартовский и ноябрьский (1962 г.) Пленумы ЦК партии, Записка товарища Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС от 10 ноября 1962 г. «О подведении итогов года и увеличении производства и закупок зерна» наметили широкую программу дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства. Большое значение в выполнении этой программы партия придает решению важнейших экономических вопросов развития сельского хозяйства.

В редакцию журнала «Вопросы экономики» поступает много писем, заметок и статей, в которых ученые, экономисты-практики, работники колхозов и совхозов высказывают свое мнение о путях дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, о причинах имеющихся недостатков, вносят предложения об их устранении.

В поступивших за последнее время материалах на первый план выдвигаются следующие актуальные вопросы развития сельского хозяйства: интенсификация и механизация производства, внедрение хозяйственного расчета и усиление материального стимулирования работников колхозов и совхозов.

* * *

Интенсификация производства в колхозах и совхозах, пишет С. В. Фраер (Ленинград),— главный путь подъема сельского хозяйства нашей страны. Интенсификация сельскохозяйственного производства тесно связана с расширением и совершенствованием материально-технической базы сельского хозяйства, с комплексной механизацией всех его отраслей. Она выражается прежде всего в растущих вложениях средств производства на каждую единицу земельной площади, применении новейшей сельскохозяйственной техники и улучшении методов ведения хозяйства. «...Отчасти от развития агрохимии, отчасти от развития механизации земледелия зависит, в какой степени на земельных участках одинакового естественного плодородия последнее может быть действительно использовано» [1]. Это положение Маркса особенно актуально при современном уровне развития сельскохозяйственной техники. Прямая связь между стоимостью машин, применяемых в колхозах, и продуктивностью сельского хозяйства, его доходностью видна из следующих данных по 163 колхозам Краснодарского края за 1959—1960 гг. (в таблице сравниваются хозяйства одинакового производственного направления; см. табл. 1-ю на стр. 117).

Следовательно, в Краснодарском крае с ростом вложений в технику на каждую единицу земельной площади пропорционально увеличивается объем производимой на этой площади продукции. Колхозы, лучше оснащенные техникой, получают с каждого гектара земли значительно больше чистого дохода, чем другие колхозы. Получая дополнительный чистый доход, они могут затрачивать больше средств на улучшение качества земель, расширение общественного хозяйства, повышение уровня материального благосостояния колхозников, что позволяет им в еще большей степени интенсифицировать производство. С ростом интенсификации производства темпы увеличения

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 202.

Группы колхозов по стоимости машин на 100 га пашни	Число колхозов в группе	Стоимость машин на 100 га пашни		Получено на 100 га пашни			
				валовой продукции		чистого дохода	
		в тыс. руб.	в % к I группе	в тыс. руб.	в % к I группе	в тыс. руб.	в % к I группе
I группа (до 3 тыс. руб.)	32	2,7	100	17,5	100	6,3	100
II группа (от 3,1 тыс. до 4 тыс. руб.)	106	3,7	137	22,2	127	9,1	144
III группа (свыше 4 тыс. руб.) . .	25	4,8	177	29,7	170	11,1	176
В среднем	—	3,7	126	23,1	125	8,8	137

чистого дохода будут опережать темпы роста дополнительных вложений в технику, а также темпы роста валовой продукции.

Экономическая эффективность интенсификации земледелия выражается прежде всего в повышении урожайности. В урожайности, писал В. И. Ленин, суммируются все различия в хозяйственной организации, технике и пр.[2]. Чтобы обеспечить выполнение намеченных XXII съездом КПСС заданий по подъему сельского хозяйства, урожайность зерновых к 1980 г. следует удвоить. Решающую роль в повышении урожайности играют интенсификация и механизация земледелия. Это подтверждается данными по 163 колхозам Краснодарского края.

Группы колхозов по стоимости машин на 100 га пашни	Число колхозов в группе	Выполнено механизированных работ на 100 га пашни		Урожайность зерновых	
		в га условной пахоты	в % к I группе	в ц с 1 га	в % к I группе
I группа (до 3 тыс. руб.)	32	540	100	17,5	100
II группа (от 3,1 тыс. до 4 тыс. руб.)	106	607	112	21,0	120
III группа (свыше 4 тыс. руб.) . . .	25	714	132	24,3	133
В среднем	—	603	112	20,6	118

В колхозах, лучше оснащенных техникой, уровень механизации сельскохозяйственных работ выше, чем в других колхозах, благодаря чему они имеют возможность сокращать сроки посева и уборки, повсеместно применять перекрестный и узкорядный сев зерновых культур, увеличить число культиваций на пропашных культурах и т. д. Отмечая решающую роль механизации и электрификации в развитии сельского хозяйства, С. Фраер подчеркивает, что они наиболее эффективны в сочетании с другими методами интенсификации (правильным использованием земли, химизацией производства и т. д.).

Процесс интенсификации, отмечает Л. Л. Шапиро (Киев), предполагает в первую очередь внедрение в колхозах и совхозах научно обоснованной системы земледелия, которая обусловила бы наиболее полное использование земли — важнейшего средства производства. В связи с этим представляют интерес данные научно-исследовательских опытных станций и институтов Украинской ССР.

Как известно, В. Р. Вильямс — основоположник учения о травопольной системе земледелия — считал, что только многолетние травы способствуют повышению плодородия почвы. Данные Черкасской сельскохозяйственной опытной станции и Уманского сельскохозяйственного института показывают, что хорошим предшественником для озимых, кукурузы и сахарной свеклы является горох. Благодаря развитой корневой системе бобовые культуры оставляют в почве большое количество азота. С рас-

[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. 15. стр. 121.

ширением посевной площади под этими культурами создаются условия для улучшения в колхозах и совхозах белкового баланса, что играет огромную роль в дальнейшем развитии животноводства.

Значительный интерес представляют данные Мироновской опытной станции (Киевская область), изучавшей в течение ряда лет эффективность разных типов севооборотов. Исследования, проведенные этой станцией, показали, что переход от травопольных к пропашным севооборотам обеспечивает рост производства зерна в расчете на единицу площади в 1,5 раза, переваримого белка — на 40%, увеличение общего выхода продукции в кормовых единицах на 60%.

Эффективность расширения посевных площадей под высокоурожайными пропашными культурами подтверждается практикой передовых колхозов Украины. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС (председатель В. М. Кавун) за последние годы произошли большие изменения в структуре посевных площадей. В 1953 г. удельный вес кукурузы на зерно во всех площадях, занятых под посевами зерновых, возрос с 10,3% до 30% к 1961 г., гороха соответственно — с 7,4 до 21%. Уменьшились посевы ячменя и овса, осуществлен переход от чистых к занятым парам, резко сокращены посевы многолетних трав. В результате этого значительно возросли размеры валовой и товарной продукции хозяйства, повысилась и урожайность культур. Например, средняя урожайность зерновых культур возросла с 20,2 ц с 1 га в 1954—1957 гг. до 31,5 ц в 1958—1961 гг., сахарной свеклы — с 245 до 335 ц. Урожайность гороха в колхозе составила 31,2 ц с 1 га.

Однако необходимо отметить, что показатели хозяйственной деятельности колхозов и совхозов Украины еще намного отстают от показателей передовых хозяйств. Для того чтобы ликвидировать это отставание, следует внедрить наиболее эффективные системы земледелия, животноводства и сельскохозяйственных машин.

Вопросам изменения структуры посевных площадей посвящена и статья О. В. Петрашкевича (Вильнюс). Основываясь на многочисленных данных колхозов Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской союзных республик, автор анализирует изменения структуры посевных площадей, критикует сторонников применения травопольной системы земледелия, определяет эффективность производства пропашных культур. Расширение посевов высокоурожайных пропашных культур, пишет он, должно проводиться обдуманно, исходя из конкретных условий и возможностей. На конкретных расчетах О. Петрашкевич показывает, что изменить структуру посевов в колхозах Литовской ССР можно в течение 2—3 лет.

Несмотря на определенные успехи в развитии сельского хозяйства Эстонской ССР, отмечает П. Д. Серебренников (Москва), колхозы и совхозы республики еще мало производят зерновых культур. Причина этого — плохое использование земли. В 1961 г. удельный вес зерновых культур в структуре посевов был значительно меньше, чем в 1950 г., в то время как удельный вес многолетних трав возрос почти вдвое. Недостаточно внимания уделялось посевам сахарной свеклы, кукурузы на силос, зернобобовых. Вследствие этого собственная кормовая база республики не отвечала требованиям развития животноводства. В 1962 г. структура посевных площадей Эстонии заметно улучшилась. Существенно возросли посевы сахарной свеклы, кукурузы, ячменя и других высокоурожайных в Эстонии культур.

Одним из главных показателей уровня интенсификации сельского хозяйства является степень его оснащенности основными средствами, пишет И. Миронова (Москва). Чем лучше оснащена земля основными средствами, тем лучше она используется, тем выше результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий (больше выручка от реализации продукции со 100 га сельскохозяйственных угодий, выше урожайность культур, производительность труда). Но из этого, конечно, нельзя делать вывод, что простое увеличение основных средств — единственное и непременное условие улучшения использования земли. Сельскохозяйственное производство представляет собой сложный комплекс химических, биологических и механических процессов, в котором основные средства (вернее, степень оснащения земли основными средствами) определяют производственную мощность земли, но который в то же время требует наличия других необходимых условий производства — удобрений, достаточного количества кормов, запасных частей, соответствующей технологии и

организации производства. И. Миронова считает, что в любом хозяйстве без увеличения капиталовложений или при незначительном их увеличении можно повысить эффективность основных средств, переняв опыт передовых предприятий того же производственного типа, и тем самым повысить уровень использования земли.

Вопросам комплексной механизации в хлопководстве посвящена статья К. Н. Нурматова (Ташкент). Комплексная механизация производства имеет особенно важное значение в хлопковом комплексе, который включает, кроме хлопководства, производство кормовых культур (кукурузы и люцерны), животноводство, птицеводство, шелководство, садоводство. В настоящее время хлопковый комплекс механизирован недостаточно. Так, при сборе хлопка в основном применяется ручной труд, что требует более 50% годовых затрат труда. Ручной труд применяется также на вегетационных и промывных поливах, очистке оросительных каналов и дренажных сетей. Перевозка хлопка на заготовительные пункты механизирована на 80%, внутриколхозные перевозки механизированы на 60%. Во многих колхозах и совхозах животноводство базируется на ручном труде. В шелководстве механизирована только перевозка кормов.

До сих пор не решен главный вопрос комплексной механизации — применение в хлопковом комплексе двух групп тракторов: пахотных, не приспособленных к пропашным работам, и пропашных, не приспособленных к пахоте. Применение отдельной группы тракторов по каждому виду или каждой группе работ экономически нецелесообразно. При этом большое количество пахотных тракторов используется только во время зяблевой пахоты в течение 20—25 суток, а остальное время года они или простаивают или используются не по назначению, что вызывает перерасход средств и труда, повышает себестоимость механизированных работ. Все это мешает производительному использованию мощной техники, проведению в срок сева и последующей междурядной обработки пропашных культур. Отсутствие единого типа тракторов для осуществления различных сельскохозяйственных операций тормозит проведение комплексной механизации. Многие колхозы, создавая хозрасчетные комплексные бригады и закрепляя за ними пропашные тракторы, не в состоянии закрепить за этими бригадами пахотные тракторы. Поэтому бригады вынуждены пользоваться общеколхозными пахотными тракторами, что нарушает принципы хозрасчета.

Для своевременного и качественного проведения пахоты и каждого цикла работ в хлопковом комплексе необходимо создать единый универсальный трактор, выполняющий все виды полевых работ в течение года: пахоту, сев, междурядную обработку, уборку урожая хлопчатника, сенокошение, сеноуборку, очистку оросительных каналов и др. Создание такого трактора позволит значительно сократить общее количество нужных каждому хозяйству тракторов и одновременно увеличить число постоянно работающих машин. Это даст большую экономию денежных средств, облегчит завершение полной механизации отраслей хлопкового комплекса. Вместе с тем эти мероприятия должны предусматривать снижение себестоимости самих механизированных работ. В связи с этим целесообразно перевести тракторы, автомобили и другие сельскохозяйственные машины на единое и дешевое горючее. По мнению К. Нурматова, таким горючим мог бы служить природный газ. Практическое решение данной проблемы облегчит труд водителей машин, уменьшит расходы на горючее по сравнению с бензином в 25 раз, с дизельным топливом и керосином — в 8 раз.

Комплексная механизация тесно связана с ростом урожайности, снижением себестоимости сельскохозяйственной продукции. Завершение комплексной механизации сельского хозяйства — одно из главных условий создания материально-технической базы коммунистического общества.

Влиянию уровня механизации на себестоимость продукции посвящена статья Ю. Г. Артановского (г. Калинин). Он считает, что для установления зависимости себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции от уровня механизации необходимо количественный показатель этого уровня дополнять качественным показателем. Качество механизации оказывает влияние на производительность труда, на размеры потерь урожая, а следовательно, и на себестоимость единицы продукции.

Автор приводит данные о влиянии уровня механизации на себестоимость производства продукции по льносеющим колхозам Московской области. В одну группу кол-

хозов включены хозяйства, убиравшие лен вручную и льнотеребилками и применявшие льномолотилки, в другую группу — хозяйства, убиравшие лен главным образом льнокомбайнами (то есть с одновременным очесом головок льна) и частично вручную.

Группы колхозов по уровню механизации	Число колхозов в группе	Площадь посева льна (в га)	Уровень механизации уборки льна (в %)	Себестоимость 1 ц тресты при фактической оплате труда (в руб. и коп.)
I	6	983	93,9	87 — 90
II	8	1 394	93,9	81 — 80

Из таблицы видно, что уровень механизации уборки льна в обеих группах колхозов одинаковый, а себестоимость различная. Это объясняется тем, что показатель механизации уборки льна не отражает ни качества механизации самой уборки, ни механизации работ, связанных с получением тресты. Он учитывает лишь убранную машинами площадь, то есть является количественным показателем, но не отражает качества механизации уборки.

В обеих группах колхозов машинами убран одинаковый процент площади посева льна. Но какими машинами? Первая группа колхозов располагала 15 льнотеребилками и 14 льномолотилками, вторая—15 льнотеребилками, 14 льнокомбайнами и 21 льномолотилкой. Так как льнокомбайн теребит и очесывает головки, почти половина посевов льна была обмолочена одновременно с теребленнем без дополнительных затрат на подъем соломки, транспортировку, околот и т. д.

Уровень механизации (в зависимости как от степени и качества технической оснащенности, так и от количества машин, приходящихся на одну и ту же площадь посева и уборки льна) можно выразить в стоимостных показателях. Таким показателем служит стоимость основных фондов, использующихся на уборке, обмолоте и расстиле льна. Чтобы в какой-то степени нивелировать влияние урожайности при сравнении уровней механизации, необходимо стоимость основных фондов относить не на единицу площади посева, а на центнер произведенной продукции.

Для того чтобы увязать уровень механизации с качеством машин, следует определить, сколько основных средств производства требуется для проведения данного вида работ [3]. Затем надо рассчитать коэффициент соотношения основных средств производства сравниваемых объектов, причем знаменатель должен выражать объект, имеющий наибольшее количество основных средств производства. На этот коэффициент нужно умножить показатель объема работ, произведенных с помощью машин в каждом из сравниваемых объектов. Полученную величину вычтем из первоначального объема работ. Результат разделим на первоначальный объем работ. Частное в процентах будет выражать технический уровень механизации того или иного вида работ в хозяйстве. Произведя указанные расчеты для приведенных выше групп колхозов, получим следующие данные:

Группы колхозов по уровню механизации	Число колхозов в группе	Уровень механизации уборки льна (в %)	Технический уровень механизации уборки льна (в %)	Себестоимость 1 ц тресты при фактической оплате труда (в руб. и коп.)
I	6	93,9	88,9	87 — 90
II	8	93,9	93,9	81 — 80

[3] В рублях к единице площади или к единице продукции.

Данные таблицы показывают зависимость между техническим уровнем механизации уборки льна и себестоимостью производства 1 ц тресты. В тех колхозах, где совершеннее машины, где их больше, себестоимость производства тресты ниже.

* * *

Развитие сельского хозяйства нашей страны на современном этапе требует последовательного использования товарно-денежных отношений для укрепления экономики колхозов и совхозов. В период культа личности Сталина в экономической науке было широко распространено представление, что категории себестоимости, рентабельности, хозрасчета чужды колхозному строю. Это причинило немалый вред сельскохозяйственному производству.

Сущности и значению хозяйственного расчета в социалистическом сельском хозяйстве, формам его проявления посвящены статьи И. А. Луговцова (Минск), П. Н. Макарова (г. Куйбышев), Б. Г. Ходасевича (Ленинград), М. А. Черновецкого (Вильнюс) и других авторов.

Хозяйственный расчет как экономическая категория, пишет И. А. Луговцов, обусловлен действиями экономических законов социализма. Он требует максимального использования имеющихся резервов и возможностей роста производства сельскохозяйственной продукции, снижения ее себестоимости, использования достижений науки и передового опыта, последовательного применения принципа материальной заинтересованности колхозников. Хозрасчет помогает определить экономическую эффективность тех или иных приемов и методов хозяйствования. Решающую роль играет хозрасчет и в определении экономической эффективности применения тех или иных видов техники, удобрений и других средств производства.

Статья П. Н. Макарова посвящена главным образом анализу сущности хозяйственного расчета в колхозах и совхозах. Автор критикует некоторые определения хозяйственного расчета. Он считает, что основой хозяйственного расчета является закон неуклонного повышения производительности труда. Только в этом случае хозяйственный расчет может служить активным методом подъема производства. П. Макаров пишет, что хозяйственный расчет — объективно существующая экономическая категория, свойственная обеим фазам коммунистического способа производства и связанная с ним единством цели и средств, необходимых для ее достижения. Хозрасчет как элемент производственных отношений совершенствуется (по формам проявления и методам расчета) с развитием производительных сил и производственных отношений. Распределение по потребностям во второй фазе коммунизма будет означать более высокую ступень развития хозяйственного расчета (в безденежной форме).

На современном этапе хозяйственный расчет в сельскохозяйственном производстве, по мнению ряда авторов, должен развиваться прежде всего по линии широкого внедрения и совершенствования внутрихозяйственного хозрасчета. Огромные изменения, происшедшие за последние годы в экономических отношениях между государством и колхозами, отмечает И. Луговцов, привели к значительной концентрации колхозного производства, расширению оперативной самостоятельности бригад и ферм. Перевод этих подразделений на хозяйственный расчет становится закономерностью развития колхозного строя по пути к коммунизму.

В условиях высокой концентрации производства внутрихозяйственный расчет требует установления правильных хозяйственных отношений как между колхозом и производственными подразделениями, так и между самими производственными подразделениями. Это способствует проявлению массовой инициативы колхозников, направленной на увеличение производства продукции и сокращение материально-денежных и трудовых затрат. В колхозах, где внутрихозяйственный расчет уже внедрен, затраты на производство продукции планируются и строго учитываются, изыскиваются резервы увеличения производства. С этой целью в бригадах создаются советы, на которых систематически обсуждаются и решаются вопросы улучшения производственной деятельности бригады, совершенствования оплаты труда колхозников и т. д. Внутрихозяйственный расчет требует более конкретного и квалифицированного руководства колхозным производством, так как он не дает возможности ограничи-

ваться только среднеколхозными показателями: средней урожайностью, средней себестоимостью и т. д.

Внутрихозяйственный расчет в колхозах может успешно осуществляться как при денежной оплате труда колхозников, так и при оплате труда посредством начисления трудодней. Он может и должен внедряться в каждом колхозе независимо от уровня его экономического развития. Хозяйственный расчет позволяет улучшить всю хозяйственно-финансовую деятельность колхоза.

При внедрении внутрихозяйственного расчета большое значение имеет согласование деятельности колхозов и его подразделений. Некоторые колхозы делают попытки возложить на бригады и фермы ведение всей хозяйственно-финансовой деятельности, что, по мнению тов. Луговцова, неправильно. Внедрение внутрихозяйственного расчета не должно предусматривать полной самостоятельности бригад. Планирование основных производственных показателей, обеспечение скота кормами, засыпка семенных и страховых фондов должны производиться правлениями колхозов.

Практика применения хозяйственного расчета в совхозах рассматривается в статьях Б. Г. Ходасевича и М. А. Черновецкого. Авторы отмечают, что в дальнейшем деятельность совхозов все в большей мере должна базироваться на принципах хозяйственного расчета. В настоящее же время в ряде случаев руководители совхозов не заинтересованы в улучшении практики хозяйствования, плохо используют имеющиеся средства производства, а убытки покрывают за счет государственных дотаций.

Результаты хозяйственной деятельности совхозов, пишет Б. Ходасевич, до сих пор определяются по итогам так называемой основной деятельности. Фактическое использование основных средств совхозов отражается только в размерах амортизационных отчислений, причем установленные нормы амортизации не всегда выдерживаются. Вследствие того, что фактический износ основных средств, как правило, значительно превышает нормативы амортизационных отчислений, к тому же заниженных (особенно по тракторам, комбайнам и другим сельскохозяйственным машинам), сверхнормативный износ основных средств не учитывается при исчислении себестоимости продукции, а списывается за счет государства. Трудно объяснить, почему за счет уставного фонда, то есть государства, списываются выбытие основных средств, кроме скота, в порядке их ликвидации, выбраковка животных основного стада и рабочего скота, износ по безвозмездно принятым и безвозмездно переданным основным средствам и т. д.

Отсутствие заинтересованности в сохранности основных средств совхоза, в наиболее эффективном их использовании приводит к бесхозяйственности, к стремлению отдельных руководителей накапливать технику в количестве, не соответствующем потребностям хозяйства. Например, в совхозе «Детскосельский» Ленинградской области на 100—120 га посева зерновых приходится 5 зерноуборочных комбайнов и 5 зерновых тракторных сеялок. Более того, в некоторых совхозах накапливается ненужная им техника. Так, в совхозе «Детскосельский» есть плантажный плуг, применяющийся при закладке виноградников, в совхозе «Ручьи» Ленинградской области, не сеющем зерновых, насчитывается 9 тракторных зерновых сеялок и т. д. Имеются факты списания совершенно новых тракторов, разобранных на запасные части. В итоге за так называемым преждевременным износом в ряде случаев скрывается прямое «проедание» основных фондов, покрываемое государственным бюджетом.

Необоснованной является также практика получения совхозами из государственного бюджета ассигнований на подготовку кадров, на проведение ветеринарно-санитарных мероприятий, на организационные расходы, апробацию посевов и т. д. Все эти расходы связаны с нормальным процессом воспроизводства рабочей силы или с обычной производственной деятельностью совхозов. Например, апробация посевов создает условия для производства высокосортного семенного материала, который оплачивается хозяйствам по повышенным сдаточным ценам. Вряд ли правомерно покрывать за счет государства и расходы совхозов по использованию воды государственных оросительных систем для полива полей, по списанию убытков, связанных с выращиванием ремонтного молодняка, и другие затраты.

По расчетам Б. Ходасевича, размер таких обычно не возмещаемых в себестоимости продукции затрат составляет в совхозах некоторых областей 20—50% денежной выручки от реализации товарной продукции по сдаточным ценам. В целом по совхозам страны в отдельные годы размер указанных затрат колеблется от 25 до 34% денежной выручки. Все это снижает темпы расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

Практика внедрения хозяйственного расчета в совхозах требует установления показателя экономической эффективности основных средств совхозов. Таким показателем мог бы служить объем валовой продукции, размер которой определялся бы по единой методике и в единых ценах. Однако применять объем валовой продукции как показатель экономической эффективности использования основных фондов совхозов сейчас нельзя. В существующих формах годовых отчетов совхозов такой показатель не предусмотрен. В настоящее время наиболее приемлем показатель объема товарной продукции (исчисленного в единых зональных сдаточных ценах) на 1 рубль основных средств, вложенных на конец года.

Б. Ходасевич вносит ряд конкретных предложений по созданию условий для применения хозяйственного расчета в совхозах. Он считает, что себестоимость продукции, конечные результаты хозяйственной деятельности совхозов, размеры их прибыльности надо определять с учетом возмещения всех произведенных затрат. Необходимо усилить борьбу против замораживания основных и оборотных средств, за внедрение внутрихозяйственного расчета, пересмотреть размеры амортизационных отчислений, повысить материальную заинтересованность руководящих работников и специалистов совхозов в более полном и эффективном использовании производственных мощностей.

Одним из препятствий, мешающих применению хозяйственного расчета в совхозах (как и в колхозах), по мнению М. Черновецкого, является отсутствие систематического экономического анализа себестоимости продукции и рентабельности производства. Такой анализ, как известно, проводится только раз в год на базе данных годового отчета. Это в какой-то мере может быть оправдано для отраслей растениеводства, где производство носит сезонный характер. В животноводстве же продукция производится в течение всего года. Поэтому фактическая себестоимость продукции животноводства с выявлением на этой основе рентабельности животноводческих отраслей должна подсчитываться круглый год.

Проведению ежемесячного экономического анализа результатов деятельности отраслей животноводства в совхозах мешает на первый взгляд, казалось бы, незначительное обстоятельство. По существующей методике исчисления фактической себестоимости продукции животноводства потребленные в этой отрасли корма собственного производства дооцениваются в конце года до их фактической себестоимости. В результате калькуляция себестоимости продукции животноводства составляется одновременно с калькуляцией продукции растениеводства. Для устранения этого недостатка необходимо изменить порядок оценки потребленных в животноводстве кормов урожая текущего года. Одним из вариантов такого изменения может служить оценка всех потребленных кормов по ценам реализации, то есть по государственным сдаточным ценам. Это позволит более полно определить величину чистого дохода, созданного в отдельных отраслях производства, и исключить возможность перенесения на себестоимость продукции животноводства перерасходов, допущенных в полеводстве.

Такой порядок оценки кормов собственного производства предполагает отражение в бухгалтерском учете на отдельном субсчете реализации отпуска этих кормов животноводческим фермам совхоза с тем, чтобы финансовые результаты, отражавшиеся на нем, включались в конце года в прибыли (или убытки) в полеводстве. Проведенный М. Черновецким опыт ежемесячной калькуляции продукции животноводства в совхозе «Нарадава» Пасвальского района (Литовская ССР) показал, что подобная калькуляция не требует сколько-нибудь значительного увеличения объема счетной работы.

Ежемесячный экономический анализ результатов хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий способствует улучшению планирования их рабо-

ты, своевременному выполнению контрактационных договоров на сдачу продукции государству, выявлению и устранению недостатков. Он облегчает внедрение внутрихозяйственного расчета на основе установления ежемесячных заданий бригадам и фермам.

Один из важнейших вопросов применения хозяйственного расчета в колхозах — исчисление себестоимости сельскохозяйственной продукции. Этой проблеме посвятили свои статьи акад. ВАСХНИЛ С. Г. Колеснев и В. М. Обуховский, С. Ф. Зданович, В. А. Боровик, Н. Г. Агаджанов (Москва), В. И. Шкарупа (Ставрополь).

Себестоимость продукции отражает в денежной форме затраты на средства производства и оплату труда. В настоящее время все экономисты признают наличие категории себестоимости в колхозном производстве. Однако до сих пор в колхозах отсутствует более или менее устоявшаяся методика исчисления себестоимости продукции. Более того, долгое время колхозы исчисляли так называемую «условную себестоимость», основанную на нормативах совхозов.

До последнего времени наиболее спорным вопросом методики исчисления себестоимости колхозной продукции был вопрос об оценке оплаты труда колхозников. Сторонники «условной себестоимости» считают, что себестоимость продукции в колхозах должна отражать затраты труда по нормам совхозов. По мнению же других экономистов, в том числе и большинства указанных выше авторов, в себестоимость колхозной продукции следует включать фактические выплаты колхозникам.

Несколько иного мнения придерживается Н. Г. Агаджанов. Подчеркивая важность и необходимость исчисления фактической себестоимости для определения экономической эффективности материальных и трудовых затрат в колхозах, для выявления резервов повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, он вместе с тем утверждает, что фактический учет труда и его оплата не исключают, а, наоборот, предполагают использование нормативной оценки оплаты труда колхозников для некоторых сравнений и экономического анализа, а также для обоснования закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию колхозов.

Как известно, вопрос об исчислении себестоимости колхозной продукции по фактической оплате труда колхозников в принципе решен, и начиная с 1962 г. в годовой отчет колхозов включены соответствующие показатели. Однако в годовом отчете остались и показатели оценки затраченного труда колхозников по нормам оплаты работ в совхозах, что, с точки зрения ряда экономистов, является необоснованным. Например, С. Г. Колеснев и В. М. Обуховский, критикуя сторонников «условной себестоимости», отмечают, что для сопоставления уровней себестоимости продукции различных колхозов в одном и том же году, а также по сравнению с предыдущими годами не обязательно использовать нормативы совхозов. Они подчеркивают, что и на промышленных предприятиях уровень оплаты труда неодинаков, но это не вызывает никаких сомнений, и в практике широко применяется сравнение как уровня себестоимости продукции, так и рентабельности работы предприятий. Что же касается обоснования закупочных цен на продукцию колхозов, то, по мнению авторов, здесь необходим единый измеритель. Но таким измерителем должны быть не условные, а средние фактические затраты на оплату труда.

Не решены до сих пор вопросы оценки продуктов собственного производства, потребляемых в самом производстве, оценки продуктов, получаемых колхозниками по трудодням, отнесения на себестоимость продукции непроизводительных расходов и др. Правильная оценка продукции собственного производства, расходуемой на хозяйственные нужды, — семян, кормов и т. п.,— пишут тт. Колеснев и Обуховский, имеет большое значение для учета в себестоимости продукции использования оборотных фондов колхозов. Их удельный вес в издержках производства и особенно в материальных затратах довольно велик. Авторы подчеркивают, что в большинстве случаев семена и корма колхозы не покупают, а производят в своем хозяйстве. Стоимость этих продуктов воспроизводится в стоимости соответствующих продуктов растениеводства и животноводства. Поэтому при исчислении себестоимости продукты, произ-

веденные в самом хозяйстве и израсходованные на производственные нужды, следует оценивать по себестоимости их производства.

Иного мнения придерживается С. Ф. Зданович. Он пишет, что для каждого колхоза, казалось бы, безразлично, как будет оцениваться потребленная на производственные нужды собственная продукция, поскольку она представляет собой непрерывно возобновляемый натуральный фонд. Для сбалансирования доходов и расходов колхоза важно, чтобы эти переходящие натуральные фонды как в приходной, так и в расходной части выражались в одинаковых ценах. Однако колхозу не безразлично, в каких ценах будет оценена потребленная в производстве его собственная продукция, которая войдет в себестоимость. Если включать ее в затраты колхоза, исходя из себестоимости, то затраты на единицу продукции, как правило, будут занижены, а следовательно, будет занижена и цена на эту продукцию. Учитывая, что в 1958—1962 гг. закупочные цены установлены на уровне, обеспечивающем большинству колхозов получение чистого дохода, и что в результате этого закупочные цены ближе к общественной стоимости, чем индивидуальная себестоимость продукции колхозов, оценивать потребленную в хозяйстве продукцию своего производства, по мнению С. Здановича, следует по государственным закупочным ценам.

Неправильность оценки потребленной в производстве продукции по себестоимости, отмечает автор, обнаруживается при оприходовании колхозом продукции в денежном выражении: чем выше себестоимость продукции, тем больше будет его доход, и наоборот. Далее, такая оценка игнорирует потребность в поструктурном анализе себестоимости продукции по колхозам, бригадам, фермам. Себестоимость, подсчитанная указанным методом, не может служить базой для установления экономически обоснованных цен, так как из стоимости потребленных материалов и сырья исключается стоимость прибавочного продукта. Этот метод также не дает возможности производить систематическую калькуляцию продукции животноводства в течение всего года, ибо себестоимость потребленной на производственные нужды продукции собственного производства будет известна лишь по окончании отчетного года. По мнению С. Здановича, при оценке продукции собственного производства, потребляемой в самом хозяйстве, нельзя применять и государственные розничные цены. Сложившиеся розничные цены на продукты сельского хозяйства выше их стоимости, так как посредством их возмещается та часть чистого дохода, которая создается рабочими в промышленности. Аналогичную точку зрения высказал В. А. Боровик.

Что касается оценки продуктов, выдаваемых колхозникам в порядке натуральной оплаты, то здесь мнения экономистов также расходятся. С. Зданович считает, что при наличии стоимостных отношений оплату труда продуктами надо рассматривать как продажу предприятием товаров своим работникам. Это становится особенно очевидным в колхозах, которые перешли к денежной оплате труда. В таких колхозах оплата труда производится только деньгами, а продукты колхозникам продаются. Автор проводит в данном случае аналогию с промышленными предприятиями, где заработная плата рабочих входит в себестоимость продукции, а продукты приобретаются ими по государственным розничным ценам. Поэтому себестоимость колхозных продуктов также должна зависеть от оплаты труда колхозников, уровень которой следует определять с учетом государственных розничных цен на получаемые ими продукты из колхоза за вычетом торговой скидки. Такое же мнение высказал в своей статье Г. Я. Кузнецов (Москва).

Критикуя подобную точку зрения, С. Колеснев и В. Обуховский, а также В. Боровик отмечают, что преобладающая часть натуральных продуктов, выдаваемых колхозникам по трудодням, потребляется ими самими или используется на корм скоту. Эти продукты колхозники получают по месту их производства; их следует оценивать по ценам, наиболее близким к общественной стоимости. Поскольку таковыми являются закупочные цены, продукты, выдаваемые по трудодням, надо оценивать именно по этим ценам.

При определении методики исчисления себестоимости колхозной продукции возникает вопрос: нужно ли относить на себестоимость те или иные непроизводительные расходы колхозов? Например, В. И. Шкарупа пишет, что страховые платежи не относятся к затратам на производство продукции. По его мнению, это резерв, ко-

торый выделяет колхоз, чтобы гарантировать себя на случай гибели имущества. С. Зданович же считает, что эти расходы обусловлены наличием в процессе воспроизводства непроизводительных функций, которые не переносят ранее созданную стоимость на производимые продукты и не создают новую стоимость, но без которых невозможен процесс производства. Поэтому в номенклатуру расходов, относимых к себестоимости колхозной продукции, необходимо включить все непроизводственные затраты, в том числе всю сумму страховых платежей, административно-управленческие расходы, оплату кредита, расходы на производственное обучение, на выплату отпускных, оплату по временной нетрудоспособности и т. п.

* * *

С проблемами интенсификации производства и укрепления хозяйственного расчета в колхозах и совхозах тесно связаны вопросы материального стимулирования работников сельского хозяйства. Партия наметила грандиозную программу развития колхозов и совхозов, резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Последовательная интенсификация сельского хозяйства невозможна без повышения материальной заинтересованности тружеников деревни в развитии общественного производства. Для того чтобы правильно, умело вести хозяйство, необходимо заинтересовать работников в лучшем использовании земли и техники, передового опыта и достижений науки.

Вопросам последовательного применения ленинского принципа материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства колхозов посвящают свои статьи В. И. Завгородний (Воронеж), А. В. Кузнецов (Благовещенск-на-Амуре), В. В. Рудь (Полтава), Ф. В. Кохв (Вильянди, Эстонская ССР) и др. Как отмечает большинство из этих авторов, одной из причин недостаточной материальной заинтересованности колхозников в развитии производства является отсутствие научно обоснованного распределения колхозных доходов, остаточный характер фонда оплаты по труду.

Соблюдение в колхозах принципа оплаты по труду, пишет В. И. Завгородний, требует правильного соотношения между трудом, затраченным колхозником, и вознаграждением за труд. Это соотношение должно обеспечить эквивалентное возмещение труда, затраченного колхозником, за вычетом той части, которая требуется для создания общественных фондов накопления и потребления. Поэтому решение вопроса о сочетании общественных и личных интересов колхозников выходит за рамки отдельных колхозов и зависит от экономических отношений между государством и колхозами. Однако, по мнению автора, в настоящее время центр тяжести должен быть перенесен на решение вопросов распределения колхозной продукции в рамках каждой артели.

В условиях, когда заготовки сельскохозяйственных продуктов в колхозах проводятся в форме контрактации, когда колхозы внедряют хозяйственный расчет, становится возможным и необходимым, подчеркивает В. Завгородний, обеспечение твердой доли колхозников в натуральных и денежных доходах. Опыт колхозов Воронежской области показывает, что без ущерба для своих основных и оборотных фондов хозяйства могут расходовать на оплату труда колхозников примерно 30% общей стоимости валовой продукции растениеводства и животноводства. Это особенно важно в связи с освоением колхозами пропашной системы земледелия.

Присоединяясь к критике В. Завгородним остаточного характера формирования фонда распределения по труду в колхозах, С. Колеснев и В. Обуховский отмечают, что практика оплаты из «остатков» от распределения валовой продукции нанесла огромный вред колхозному производству и привела во многих районах страны к уходу наиболее активной и дееспособной части населения в другие отрасли народного хозяйства. Колхозник не знал до конца года, сколько он заработал, хватит ли этого заработка на удовлетворение его потребностей. Эта неуверенность резко снижала трудовую активность колхозников, тормозила развитие общественного производства.

Практика колхозного строительства, пишет В. В. Рудь, свидетельствует о том, что без повышения уровня оплаты труда колхозников, обеспечивающего необ-

ходимую материальную заинтересованность, невозможно быстро преодолеть отставание экономически слабых колхозов. Достигнуть высокого уровня оплаты труда можно только путем роста производительности труда и снижения себестоимости продукции при существенном расширении ее производства, а не путем увеличения фонда оплаты труда за счет уменьшения доли отчислений для внутриколхозных накоплений. Следует одновременно обеспечить как повышение производительности труда, так и увеличение его оплаты.

Несомненно, продолжает В. Рудь, колхозы, устанавливающие оплату труда колхозникам исходя из результатов хозяйственной деятельности, должны соблюдать прямую зависимость между уровнем оплаты труда и его производительностью, измеряемой величиной валового дохода в расчете на один человеко-день. Фонд оплаты труда должен быть тем больше, чем больше валовой доход. Однако не весь фонд оплаты труда надо устанавливать прямо пропорционально всему валовому доходу. Основную его часть необходимо устанавливать независимо от доходности хозяйства. И только другую часть, оставшуюся сверх этого уровня, можно исчислять как определенную долю валового дохода. Из этой части фонда оплаты труда должна производиться дополнительная оплата. При таком способе определения размера фонда оплаты труда в экономически более сильных колхозах уровень оплаты труда будет выше, а удельный вес фонда оплаты труда во всем валовом доходе меньше, чем в экономически слабых хозяйствах.

Одним из факторов усиления материальной заинтересованности колхозников является переход к гарантированной оплате труда. Передовые колхозы уже не формируют фонд оплаты труда за счет «остатков» от распределения валовой продукции и перешли на гарантированную оплату, превратив фонд оплаты труда в заранее фиксируемую, закономерную часть издержек производства.

Наиболее простым и доступным путем перехода от распределения фактически складывающегося дохода в конце хозяйственного года к гарантированной оплате труда колхозников, пишет А. В. Кузнецов, служит ежемесячное авансирование. Оно позволяет резко сократить большой разрыв во времени между моментами затраты труда и его оплаты, что способствует повышению материальной заинтересованности колхозников в развитии колхозного производства.

Гарантированное авансирование трудодня могут вводить все колхозы, имеющие переходящие фонды оплаты труда или высокоразвитое продуктивное животноводство, где поступление денежных доходов по месяцам относительно равномерно. Необходимым условием успешного перехода к гарантированной оплате труда является правильное определение размера ее фонда как части общего фонда оплаты труда. Опыт колхозов показал, отмечает автор, что в фонд гарантированной оплаты труда следует отчислять не более 70—80% общего годового фонда сельскохозяйственной артели.

Большую роль во внедрении гарантированной ежемесячной оплаты труда в колхозах призваны играть авансы государственных заготовительных организаций. Однако, по мнению А. Кузнецова, практика авансирования колхозов заготовительными организациями нуждается в некоторой перестройке. В настоящее время колхозы первый аванс получают только в феврале — марте, а второй — в июне — июле; деньги же для ежемесячных выплат колхозникам им нужны круглый год. Поэтому заготовительные организации должны выдавать авансы в январе и не делить их на части. Следует обсудить, пишет автор, и вопрос о предоставлении Государственным банком СССР кредитов колхозам на оплату труда колхозников. Известно, что Госбанк выдает колхозам краткосрочные ссуды на удовлетворение их производственных нужд, но не выдает таких ссуд на оплату труда, хотя расходы колхозов на оплату труда также являются составной частью издержек производства.

В своей статье Ф. В. Кохв, положительно оценивая переход на гарантированную денежную оплату труда колхозников, критикует практику применения этой формы оплаты труда в колхозах Эстонской ССР. Он считает, что следует различать две системы сдельной оплаты труда: оплату труда по сдельным нормам выработки с денежными расценками по отдельным видам работ и сдельную оплату труда в зависимости от выхода конечной продукции. Между этими системами имеется принципиальное различие. При оплате труда по сдельным нормам выработки по отдельным

видам работ не принимается в расчет получаемая продукция, а при сдельной оплате труда в зависимости от выхода продукции не учитываются фактические затраты труда.

Сущность колхозного способа производства не может измениться от того, что колхозы переходят от оплаты труда по трудодням к непосредственно денежной его оплате. Использование сдельных норм выработки по отдельным видам работ с денежными расценками неизбежно. Однако нельзя отказываться и от регулирования оплаты труда колхозников в конце года в зависимости от конечных результатов производства. Поэтому при переходе колхозов на денежную оплату труда неправильно отказываться от последующего распределения доходов по труду аналогично распределению по трудодням. При этом все функции трудодня должен выполнять рубль. Отсюда необходимость деления оплаты труда на две части: предварительную (авансовую) и дополнительную (окончательную). Между тем, пишет Ф. Кохв, в практике колхозов Эстонской ССР, перешедших на непосредственно денежную оплату труда, дополнительное распределение доходов в конце года, как правило, не применяется. Это привело в ряде колхозов к «проеданию» накоплений, покрытию задолженности по оплате труда за счет доходов будущих лет и т. д. Так, в колхозе «Койдула» Вильяндинского района в 1960 г. образовался разрыв между суммами начисленной оплаты труда за произведенные работы по принятым денежным расценкам и действительной возможностью оплаты труда по конечным результатам производства в размере 33%, в колхозе «Юхис тёё» Мярьямаского района за 1961 г.—51%. То же самое наблюдается и во многих других колхозах.

Ненормальное положение складывается в ряде передовых колхозов. Денежная оплата в них производится по тем же расценкам, что и в средних и отстающих колхозах. В результате снижается личная материальная заинтересованность колхозников в повышении производительности общественного хозяйства; сдельные нормы выработки и их денежные расценки по отдельным видам работ без дополнительного распределения доходов не зависят от выхода конечной продукции и затрат на ее производство. Для устранения этих недостатков, подчеркивает Ф. Кохв, необходимо в колхозах, применяющих денежную оплату труда, восстановить порядок распределения денежных доходов по труду, включая и распределение дополнительного дохода, предварительно начисленного пропорционально основной оплате за произведенные работы.

Вопросы материального стимулирования рабочих совхозов (в частности внедрения аккордно-премиальной системы оплаты труда) рассматриваются в статьях В. Закладного (Москва), А. В. Кузнецова (Благовещенск-на-Амуре) и П. Н. Рукосуева (Москва).

Наиболее серьезным недостатком ранее действовавших систем заработной платы в совхозах, пишет В. Закладной, была слабая связь оплаты труда основных рабочих с количеством и качеством производимой продукции. За получение сверхплановой продукции выплачивались незначительные премии по расценкам, заранее установленным в централизованном порядке. Эти премии составляли менее 3% заработной платы рабочих и не создавали у них должной материальной заинтересованности в развитии производства. Кроме того, сам уровень заработной платы был недостаточно высоким, тарифные ставки были низкими.

С 1 января 1962 г. введена новая система заработной платы в совхозах. Тарифные ставки рабочих повышены на 25—40%. Одновременно с введением новой системы оплаты труда рабочих основного производства упорядочена заработная плата рабочих ремонтно-механических мастерских, шоферов, грузчиков, руководящих работников, специалистов и служащих. Это позволило ликвидировать разнобой в оплате труда рабочих одноименных профессий в совхозах, подчиненных различным ведомствам. Права руководителей хозяйств значительно расширены — они могут применять новую систему оплаты труда с учетом конкретных условий производства каждого совхоза.

Улучшения в оплате труда рабочих совхозов достигнуты за счет ряда факторов, существенно отличающих новую систему оплаты труда от ранее действовавшей. Согласно новой системе, каждой бригаде (в хозяйствах, где нет бригад,— коллективу отделения, фермы), а в животноводстве — каждому рабочему (при индивидуальном

закреплении животных) устанавливается на год (или на иной период) задание по производству продукции в натуре или в денежном выражении (по ценам реализации). Задания по производству продукции определяются на основе плановых показателей: площадей посева и урожайности, норм закрепления животных, продуктивности скота и действующих государственных сдаточных цен на продукцию. Этим же подразделениям исходя из планового объема работ под урожай (включая работы под урожай будущего года) и применяемых в хозяйстве норм выработки и тарифных ставок устанавливаются фонд заработной платы, виды и размер премий и дополнительной оплаты. При этом если за выполненный объем работ до расчета за продукцию рабочие получают вознаграждение с учетом полных тарифных ставок, то за продукцию бригаде (производственному участку), а значит, и каждому рабочему выплачивается по кукурузе 150%, по остальным видам продукции растениеводства — 125% и по продукции животноводства — 115% тарифной ставки.

Новая система заработной платы предусматривает неограниченный рост оплаты труда рабочих за произведенную продукцию. Чем больше бригада произведет продукции, тем большую она получит заработную плату. Новым является то, что наряду с установлением задания по производству продукции бригаде определяется фонд заработной платы. Поскольку этим фондом распоряжается сама бригада (при соответствующем контроле), она заинтересована в том, чтобы произвести все работы силами своих рабочих с возможно меньшими затратами труда и заработной платы, так как вся экономия фонда остается в распоряжении бригады и выплачивается рабочим при окончательном расчете за продукцию.

Согласно новой системе, бригаде при окончательном расчете выплачивается разница между суммой, причитающейся за фактически произведенную продукцию (по расценкам, установленным в начале года), и суммой заработной платы, израсходованной бригадой. В зависимости от степени выполнения бригадой заданий по производству продукции и суммы израсходованных средств на заработную плату при расчете за продукцию она получает соответствующую доплату.

Применяемая в совхозах система заработной платы имеет еще одну особенность. Повышенная оплата за продукцию производится до выполнения планового задания по всей продукции растениеводства начиная с 81%, по кукурузе — с 67% и по продукции животноводства — с 88%. Если бригада выполнит задание по производству, допустим, продукции растениеводства (без кукурузы) менее чем на 80%, то при окончательном расчете за продукцию она не получит доплаты, заработок рабочих ограничится фактической суммой заработной платы, начисленной по тарифным ставкам за объем выполненных работ. Таким образом, сама система гарантирует нижний уровень заработка рабочего.

На Дальнем Востоке, пишет А. Кузнецов, аккордно-премиальная оплата труда применяется в некоторых совхозах в кормодобывании и в овощеводстве. Так, Надеждинский совхоз Владивостокского района, Приморского края, уже в течение четырех лет успешно внедряет аккордную оплату труда на заготовке кормов. Работники бригад получают оплату не за отдельные виды работ на сенокосе, а за тонну сложенного в скирды сена, что материально заинтересовывает их в конечных результатах труда. Если раньше были большие разрывы между косовицей, копнением и стогованием, то при аккордной оплате труда положение коренным образом изменилось. Работник, выполняющий ту или иную работу на лугу, заинтересован в том, чтобы скошенная трава не залеживалась и чтобы заготовленные корма были высокого качества. В совхозе сено оценивалось по сортам: за 1 т первого сорта выплачивалось 6 руб., второго — 4 руб. 50 коп. и третьего сорта — 3 руб. С 1961 г., помимо сортности, стали учитываться периоды сенокошения и стогования.

В Приамурье аккордная оплата труда на сеноуборочных работах была внедрена в Волковском совхозе Благовещенского района. За два года (1960 и 1961) производительность труда в совхозе увеличилась в 2 раза, соответственно повысилась и оплата труда рабочих. Оплата труда производилась за 1 т сена.

Положительные результаты от внедрения аккордно-премиальной оплаты труда в овощеводстве получены в Кивдинском совхозе Амурской области. В трех бригадах совхоза, где применялась эта система, значительно возросла производительность

труда. В 1960 г. на эти бригады приходилось 55% всех земель совхоза, занятых овощами, а собрали они вдвое больший урожай, чем с остальной посевной площади совхоза. Фонд заработной платы бригад определялся исходя из плановых расценок оплаты труда за производство 1 ц продукции установленных кондиций. Из этого фонда исключалась сумма средств, выплаченная в порядке авансирования в течение года при оплате труда как по нормам, так и по твердым ставкам. Разница распределялась среди членов бригады пропорционально ранее полученному заработку на каждый заработанный рубль.

Экономической эффективности аккордно-премиальной оплаты труда рабочих совхозов посвящена также статья П. Н. Рукосуева. На основе данных восьми совхозов Можайского района, Московской области, автор показывает преимущества этой системы оплаты труда по сравнению с другими формами оплаты труда рабочих. Он пишет, что потери рабочего времени по организационным причинам в тех бригадах, где применялась аккордно-премиальная форма оплаты, были сведены до минимума. В этих бригадах урожай зерновых культур в 1961 г. был на 20,8% выше, чем в среднем по совхозам Можайского района, картофеля — на 28,2%, овощей — на 47%, кукурузы на силос — на 40% и сахарной свеклы — на 134%. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур, рост производительности труда обусловили снижение себестоимости продукции. Себестоимость производства 1 ц кукурузы на силос в бригадах, применявших аккордно-премиальную оплату труда, по сравнению со всеми совхозами района была ниже на 85 коп., сахарной свеклы — на 1 руб. 36 коп., картофеля — на 1 руб. 96 коп.

На основе роста производительности труда рабочих совхозов повысилась его оплата, причем производительность труда увеличивалась быстрее, чем оплата труда. Так, в бригаде «Ваулино» совхоза «Власть Советов» производительность труда на выращивании и сборе овощей была на 68% выше, чем в среднем по совхозу, в то же время заработная плата рабочих этой бригады была выше среднесовхозной лишь на 12,5%. В бригаде «Борисово» этого же совхоза на производстве картофеля эти показатели соответственно составили 28 и 12%, в бригаде «Клементьево» на производстве картофеля, кукурузы на силос и сахарной свеклы — 75 и 25% и т. д. Аккордно-премиальная оплата труда заинтересовывает рабочих совхозов в лучшем использовании земли, техники, в повышении производительности труда. Она способствует широкому внедрению прогрессивных систем земледелия, успешному решению задач дальнейшего подъема сельского хозяйства.

М. Осьмова

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

(По страницам печати европейских стран народной демократии)

В завершении строительства социализма в братских странах важная роль принадлежит международному социалистическому разделению труда.

Состоявшееся в июне 1962 г. Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи подчеркнуло огромную важность коллективного согласования хозяйственной политики социалистических стран для дальнейшего углубления их экономического сотрудничества.

Решения и материалы июньского Совещания стран — участниц СЭВ широко освещены в этих странах. Анализируя итоги Совещания, печать стран народной демократии подчеркивает его большое значение для развития экономики мировой социалистической системы, дальнейшего утверждения в практике международных экономических отношений принципов суверенитета, равенства, взаимной выгоды и дружбы между народами. Как отмечается в печати, перед странами социализма поставлена историческая задача — в короткий срок доказать преимущества социалистического способа производства и его огромные возможности. Для решения этой задачи требуется объединение не только политических, но и экономических сил могучей системы социализма. Особое внимание уделяется проблемам совершенствования международного социалистического разделения труда, координации народнохозяйственных планов, кооперации и специализации производства, обеспечивающих успешное развитие социалистических стран. При этом подчеркивается исключительно важное значение документа «Основные принципы международного социалистического разделения труда», принятого июньским Совещанием и призванного сыграть направляющую роль в развитии экономического сотрудничества социалистических стран. Так, в еженедельнике «Ди виртшафт» (ГДР) опубликована статья «Новый этап социалистического сотрудничества», в которой отмечается, что «впервые в истории СЭВ дается глубокий научный анализ состояния и перспектив международного социалистического разделения труда. Эти принципы имеют выдающееся значение для нового этапа экономического сотрудничества, в который вступили социалистические страны».

В передовой статье газеты «Руде право» (ЧССР) «О роли основных принципов международного социалистического разделения труда» говорится, что «без взаимных связей с остальными странами невозможны экономическое развитие Чехословакии и ее расцвет. Для отношений между странами социалистического содружества характерны самое тесное сотрудничество и взаимопомощь». Эта же мысль развивается и в газете «Отечествен фронт» (НРБ). В статье «Эффективная программа экономического сотрудничества» отмечается: «Нет сомнения, что принятие СЭВ основных принципов международного социалистического разделения труда является новым мощным толчком в развитии мировой социалистической системы и ускоряет ее победу в мирном экономическом соревновании с капитализмом».

Научная разработка проблем, связанных с международным социалистическим разделением труда, все больше привлекает внимание экономистов стран мировой социалистической системы. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы развития экономики мировой социалистической системы, освещенные в печати европейских стран народной демократии.

* * *

Международное социалистическое разделение труда составляет важнейшую черту, характеризующую новый тип международных экономических отношений, присущих мировой системе социализма. Международное разделение труда в рамках мировой социалистической системы организуется и развивается как планомерный процесс на основе сознательного использования экономических законов социализма. Общественная собственность на средства производства, расширение сферы действия новых экономических законов, и в частности закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства в мировой социалистической системе, обусловливают необходимость согласования хозяйственного развития социалистических стран. Экономическое планирование в масштабе групп стран требует всестороннего учета ряда факторов, от которых зависит конкретное участие той или иной страны в международном социалистическом разделении труда. К. Зарев и В. Никифоров в статье «О некоторых принципиальных вопросах международного социалистического разделения труда» (журнал «Икономическа мисыл», НРБ) указывают на такие факторы, как природные условия и расстояния между странами, достигнутая степень технической вооруженности труда, наличие трудовых ресурсов, квалифицированных кадров и производственного опыта, а также научно-исследовательских центров и традиций в развитии той или иной отрасли производства. Чем больше территория, население и природные богатства страны, выше уровень развития производительных сил, тем полнее может быть ее экономический комплекс. Для тех же стран, которые не обладают основными видами промышленного сырья, экономические связи с другими государствами еще более необходимы. Не случайно степень участия Чехословакии, ГДР, Венгрии в международном социалистическом разделении труда (если исходить из объема внешнеторгового оборота в расчете на душу населения или отношения внешнеторгового оборота к национальному доходу) значительно выше, чем, например, Советского Союза. На степень участия в международном социалистическом разделении труда оказывают также влияние общий уровень производства в той или иной стране, направление ее экономического развития, сложившиеся экономические связи.

Мировая социалистическая система хозяйства располагает благоприятными условиями не только для последовательного и планомерного углубления разделения труда между странами, но и для создания в каждой из них рационального комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей народного хозяйства.

Каждая страна комплексно развивает свое народное хозяйство с учетом всех экономических факторов. В статье Р. Брауэра и В. Кунца «О комплексном развитии народного хозяйства социалистических стран» (журнал «Виртшафтсвиссеншафт», ГДР) подчеркивается, что разработка планов комплексного развития хозяйства социалистических стран осуществляется на основе опыта, накопленного СССР в области общественного разделения труда, комплексного развития крупных экономических районов, установления наиболее рациональных экономических связей между союзными республиками. При этом, отмечают авторы, необходимо учитывать, что каждое социалистическое государство представляет единое экономическое целое со своим народнохозяйственным планом, своей структурой цен и распределяет материальные и людские ресурсы в соответствии с собственными потребностями развития.

Разделение труда внутри страны охватывает все отрасли народного хозяйства и определяет пропорции их развития в масштабе одного государства. В этом его отличие от международного разделения труда, в котором каждая страна участвует уже в масштабе всей мировой системы хозяйства.

Народное хозяйство каждой социалистической страны, пишут Р. Брауэр и В. Кунц, должно располагать собственным энергетическим хозяйством, рассчитанным на наиболее рациональные виды энергии и дополняемым международной энергетической соединительной системой, различными отраслями металлургии, машиностроения, строительной индустрией, включающей промышленность стройматериалов, химической промышленностью, в первую очередь производством заменителей, синтетического волокна и минеральных удобрений, развитой (многосторонней) легкой промышленностью, промышленностью продовольственных товаров, интенсивно развитым сельским и лесным хозяйством, развитым транспортом, бумажной и полиграфической промышленностью.

В статье отмечается, что прежде всего необходимо развивать машиностроение как ведущее звено народного хозяйства, производящее оборудование для тех отраслей, которые определяют экономический профиль страны.

В результате того, что в каждой социалистической стране развивается определенный народнохозяйственный комплекс, ряд пропорций расширенного воспроизводства складывается преимущественно под влиянием национальных условий и имеет внутреннее значение. Эту мысль подчеркивают и другие авторы. Так, в статье К. Моргенштерна «О некоторых вопросах международного социалистического разделения труда» (журнал «Айнхайт», ГДР) говорится, что во всех социалистических странах возможно и необходимо преимущественное развитие производства средств производства. Это будет способствовать расширенному социалистическому воспроизводству народного хозяйства как каждой страны, так и всей мировой социалистической системы. Международное социалистическое разделение труда, пишет К. Моргенштерн, не означает, что какие-либо страны будут производить только сельскохозяйственные продукты и экспортировать сырье. Все страны, хотя и в различной степени, будут иметь возможность экспортировать также изделия обрабатывающей промышленности, и в частности машиностроения. Таким образом, свойственное мировой капиталистической системе хозяйства деление стран на промышленные и аграрные в мировой социалистической системе полностью исключено. Международное социалистическое разделение труда осуществляется планомерно и не предполагает единообразную структуру экономики. Оно предусматривает образование и развитие многосторонних народнохозяйственных комплексов.

Июньское Совещание подчеркнуло, что мировая социалистическая система располагает благоприятными возможностями для организации более глубокого разделения труда между входящими в нее странами, в частности специализации и кооперирования производства. Особое значение специализация и кооперирование производства приобретают в связи с координированием народнохозяйственных планов стран — участниц СЭВ до 1980 г.

Международное социалистическое разделение труда, пишет Г. Писаков в статье «Международное разделение труда при социализме на высшем этапе развития» (журнал «Ново време», НРБ), должно охватывать не только сферу материального производства. Оно предполагает развитие таких новых и высших форм его организации, как специализация и кооперирование, совместное использование природных богатств, средств транспорта и т. д. Специализация как новая форма международного социалистического разделения труда, отмечает автор, обусловливается не только различиями природных и экономических факторов стран, но и производственными возможностями, взаимным согласованием производственной деятельности нескольких стран в различных отраслях народного хозяйства. Благодаря специализации и кооперированию производства становится возможной концентрация усилий каждой страны на развитии тех отраслей экономики, для которых у нее имеются благоприятные природно-географические и экономические условия.

Международная специализация, подчеркивают Р. Брауэр и В. Кунц, определяется: во-первых, наличием сырья, климатическими условиями, благоприятными для возделывания тех или иных сельскохозяйственных культур, и экономической эффективностью их использования; во-вторых, оптимальным размером данного производства, определяющим его рентабельность для народного хозяйства. Вместе с тем специализация производства должна способствовать развитию основных направлений в экономике данной страны. В работе Х. Либша, Г. Шольце, И. Штребера «Социалистическая реконструкция промышленности и международные экономические отношения» («Ди виртшафт», ГДР) говорится, что специализация, а также кооперирование и концентрация производства в условиях существования нескольких социалистических стран экономически наиболее эффективны в том случае, когда национальная и международная специализация совпадают, дополняют и обусловливают друг друга.

В статье «Строительство коммунизма в СССР и развитие экономического сотрудничества социалистических стран» (журнал «Нове дроги», ПНР) Г. Ружанский пишет, что в настоящее время согласована программа специализации в области производства ряда станков, основного химического и технологического оборудования, некоторых

видов оборудования для сахарных заводов, предприятий бумажной, мясной, консервной и молочной промышленности, шарикоподшипников, медицинской аппаратуры и приборов, палубной аппаратуры для судов, а также ряда химических изделий (искусственных материалов и синтетического каучука, химических волокон, красителей и т. д.).

Все большее развитие в международном разделении труда получает кооперация производства. Она предусматривает совместное осуществление одного или нескольких производственных процессов различными странами. В статье Г. Ружанского приводятся конкретные примеры межгосударственной кооперации. Так, Румыния производит при участии Польши бурильное оборудование. Польша поставляет двигатели внутреннего сгорания для румынских буровых установок. Производство судовых двигателей и генераторов в Польше базируется на использовании поставок коленчатых валов и поковок генераторных роторов, производимых в Чехословакии, и т. п.

Важное значение межгосударственная специализация и кооперирование приобретают с переходом на массовое и крупносерийное производство товаров и с внедрением непрерывных процессов производства, основанных на автоматизации. Это создает условия для быстрого технического прогресса, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. К. Моргенштерн в указанной выше статье пишет: «Во многих важных областях большой эффект от расширения объема производства может быть получен лишь на основе международной кооперации и специализации. Так, максимальный эффект от автоматизации может быть получен только в результате проведения специализации и кооперирования производства».

В связи с этим авторы обозреваемых работ ставят вопрос о правильном сочетании национальных народнохозяйственных комплексов и специализации производства в международном масштабе. Они отмечают, что расширение международной специализации будет способствовать созданию крупных комплексов, охватывающих отдельные области ряда стран и даже целые страны. Вместе с тем такие комплексы не должны нарушать внутренние пропорции развития экономики каждой страны. Поэтому большое значение приобретает проблема выбора рациональных направлений развития национального хозяйства, учитывающих требования международного социалистического разделения труда. В качестве примера такого хозяйственного комплекса К. Моргенштерн называет Советский Союз и европейские страны народной демократии.

Проблема эффективности международной специализации в социалистических странах освещается в статье С. Гура и М. Раковского «Критерии внутриотраслевой специализации между социалистическими странами» (журнал «Господарка планова», ПНР). Они пишут, что международное внутриотраслевое разделение труда социалистических стран основывается на возможности дополнительного роста общественной производительности труда в результате специализации, которая означает сознательное развитие производства одних продуктов в размерах, превышающих внутренние потребности страны, и ограничение или отказ от производства других изделий.

Анализируя эффективность специализации, авторы делают следующий вывод: выгода от специализации может быть получена при условии зависимости уровня издержек на единицу продукции от объема производства, а также при условии, если потребление внутреннего рынка меньше объема производимой в стране продукции.

* * *

Большое внимание экономисты стран народной демократии уделяют вопросам экономической эффективности специализации и кооперирования как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Ряд статей посвящен сотрудничеству в области машиностроительной промышленности. Эта отрасль производит изделия различной номенклатуры и больше других отраслей нуждается в непрерывном совершенствовании техники. Поэтому в развитии производства машин и оборудования социалистические страны стремятся наиболее полно использовать преимущества международного социалистического разделения труда.

Л. Соботко и Л. Шмидт в статье «Международная специализация в машиностроении» («Планове господаржстви», ЧССР) пишут, что в настоящее время в соответствии

с выработанными соглашениями страны — участницы СЭВ специализируются на следующих видах машиностроительного производства: Болгария — на производстве электротехнического оборудования и оборудования для предприятий легкой промышленности, некоторых типов судов и сельскохозяйственных машин; Венгрия — на выпуске электрооборудования, средств связи, приборов и аппаратов; ГДР — преимущественно на изготовлении станков, оборудования для химической промышленности, подъемного и транспортного оборудования, точной механики, оптики; Румыния — на производстве нефтеперерабатывающего оборудования, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения; Польша — на производстве железнодорожных вагонов, оборудования для угольной промышленности, некоторых видов машин и оборудования для предприятий тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности; Чехословакия — главным образом на тяжелом машиностроении, производстве сложных станков, энергетического, а также кузнечно-прессового и химического оборудования.

В статье Л. Соботко и Л. Шмидта показано, что специализация и кооперирование в области машиностроения позволяют лучше использовать имеющиеся производственные мощности и создают большие возможности для повышения производительности труда и рентабельности, снижения издержек производства. Так, Советский Союз и страны народной демократии договорились о значительном сокращении номенклатуры выпускаемых станков и о расширении их серийного выпуска. Болгария вместо 25 типов станков стала производить 13, главным образом токарных, Венгрия вместо 20 типов — 16, Румыния вместо 14 типов — только 6 и т. д.

В своих статьях экономисты стран народной демократии рассматривают вопросы международного социалистического разделения труда и в области сельского хозяйства. Они подчеркивают, что наличие необходимых почвенно-климатических условий и развитой промышленности в странах мировой социалистической системы позволяют создать высокопроизводительное сельское хозяйство, способное обеспечить наивысший в мире жизненный уровень трудящихся.

В статье М. Паркана «Сотрудничество социалистических стран в сельском хозяйстве» («Планове господарствi», ЧССР) отмечается, что для производства основных продуктов земледелия и животноводства благоприятные условия имеются во всех социалистических странах. Возделывание же ряда культур (технических, некоторых сортов фруктов, овощей, табака, хмеля и др.) целесообразно только в отдельных странах социализма. Например, Болгарии, Венгрии, Румынии выгодно производить ранние и поздние овощи, абрикосы, персики, сливы, орехи, поздние сорта яблок, виноград, ранний картофель, фасоль, сою, подсолнечник, табак. СССР является самым крупным производителем зерна, хлопка и подсолнечника. Наилучшими возможностями для производства лекарственных растений располагают Болгария и Чехословакия.

Автор указанной выше статьи считает наиболее целесообразной следующую специализацию социалистических стран на производстве животноводческих продуктов: выращивание скота на убой — Польша, Венгрия, Болгария, Румыния, производство шерсти — СССР, Болгария, производство яиц — Польша, Венгрия, Румыния и т. д. Необходимо отметить, что в настоящее время общее направление в развитии животноводства в мировой социалистической системе в целом и в каждой социалистической стране в отдельности определяется необходимостью значительного повышения производства животноводческих продуктов и в первую очередь мяса и молока. Большинство социалистических стран, в частности ГДР, Чехословакия, выдвинуло задачу в ближайшие годы достигнуть такого уровня производства мяса, молока и животных жиров, который удовлетворял бы внутренние потребности. Межгосударственная специализация на производстве мяса и молочных продуктов в дальнейшем, по-видимому, развиваться не будет, хотя не исключен межгосударственный обмен определенными сортами мяса и мясных изделий.

Некоторые авторы статей подчеркивают, что углубление международного разделения труда в сельском хозяйстве требует одновременного развития специализации и кооперирования в тех отраслях народного хозяйства, которые производят средства производства для сельского хозяйства, а именно в производстве сельскохозяйственных

машин, искусственных удобрений, биологических и лекарственных препаратов, кормовых концентратов и т. п.

Р. Брауэр и В. Кунц пишут: «В настоящее время во многих социалистических странах изготовляются, например, машины для переработки табака, в то время как в Болгарии, являющейся главным производителем табака среди стран мировой социалистической системы, такие машины не выпускаются. В ГДР производятся в значительном количестве машины для садоводства и овощеводства, для возделывания льна, для мелиоративных работ. Несомненно, правильнее было бы изготовлять такие машины большими сериями в тех странах, в которых садоводство и овощеводство имеют более важное народнохозяйственное значение, где наиболее развито производство льна и т. д.».

Международная специализация должна способствовать концентрации усилий каждой страны на производстве наиболее распространенных в стране машин. Авторы приводят ряд конкретных примеров. В частности, чехословацкий экономист И. Липтак в статье «Сотрудничество стран в сельском хозяйстве» (журнал «Нова мысл») сообщает, что Чехословакия намерена в дальнейшем еще в больших размерах удовлетворять потребности других социалистических стран в производстве свеклоуборочных комбайнов, различных сложных садовых машин, грузовых автомобилей; в то же время она будет получать из Венгрии зерновые и кукурузоуборочные самоходные комбайны, тракторы, из Болгарии — прицепные комбайны, тракторы для обработки виноградников, жнейки, из ГДР — картофелеуборочные комбайны, разбрасыватели химических удобрений.

* * *

Международное социалистическое разделение труда — важный фактор развития производительных сил. Его углубление и совершенствование имеют большое значение для ускорения процесса выравнивания уровней экономического и культурного развития социалистических стран, быстрого роста их экономики. Благодаря международному социалистическому разделению труда коренным образом улучшается структура промышленного производства, происходит подъем народного хозяйства, повышаются благосостояние и культурный уровень жизни трудящихся масс.

Интересные данные, характеризующие процесс выравнивания уровней экономического развития, приводит, например, И. Рахмут в статье «Основы создания и развития материально-технической базы социализма» (журнал «Проблеме економиче», РНР). Он подчеркивает, что среднегодовые темпы роста промышленной продукции в ранее промышленно отсталых странах (Болгария, Польша, Румыниия) были за последние годы гораздо выше соответствующих темпов индустриально развитых стран, таких, как ГДР и Чехословакия. Это подтверждает тенденцию к выравниванию уровней экономического развития социалистических стран. Эта же мысль проводится и в статье венгерского экономиста Х. Ласло «Выравнивание общей линии экономического и культурного развития социалистических стран и развитие народного хозяйства Венгрии» (журнал «Таршадальми семле»).

О том, какие показатели следует учитывать при исследовании проблемы выравнивания уровней экономического развития стран, пишет немецкий экономист В. Кунц в статье «Выравнивание экономического уровня социалистических стран» (журнал «Виртшафтсвиссеншафт»), а также болгарский экономист С. Стоилов в статье «Факторы и показатели выравнивания уровней экономического развития социалистических стран» (журнал «Икономическа мисыл»). С. Стоилов отмечает, что основными факторами, влияющими на повышение уровня экономического развития, являются высокая норма накопления и использование большей части капиталовложений в отраслях тяжелой промышленности. Например, в годы второй пятилетки в Болгарии доля накопления в национальном доходе страны составила 13—26%, а в годы третьей пятилетки — 19—30%. В Румынии в 1951—1960 гг. 79,8% капиталовложений направлялось на развитие тяжелой промышленности, энергетики, черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности и других отраслей. Об уровне экономического развития данной страны свидетельствуют степень развития производительных сил и размер созданного национального богатства, то есть следующие показатели: ва-

ловой национальный продукт в целом и на душу населения, национальный доход в целом и на душу населения, структура общественного продукта, объем и структура промышленного производства, производство сельскохозяйственной продукции в целом и на душу населения, производственные фонды на душу населения и их отраслевая структура, численность населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах, уровень производительности труда, уровень потребления на душу населения.

Наиболее полно проблема выравнивания уровней экономического развития социалистических стран освещена в статье В. Кунца. Он пишет, что преодоление существенных различий в экономическом развитии социалистических стран является объективной тенденцией. Автор характеризует показатели, определяющие уровень экономического развития социалистических стран. Он пишет, что эти показатели можно разбить на три группы: производственные, потребления и структурные. Эти показатели позволяют провести количественные сравнения при условии применения единых методов расчета во всех социалистических странах. Но здесь-то и возникает серьезная проблема. В настоящее время возможно лишь сравнение показателей, которые выражаются в общепринятых количественных единицах (потребление на душу населения страны различных видов промышленной продукции, например, электроэнергии и т. д.). Сравнение же объемов продукции, производимой и потребляемой в промышленности, может производиться только в стоимостном выражении. В этом случае и возникают трудности, в частности при сравнении производительности труда, жизненного уровня и т. д.

Огромное значение научно-технического сотрудничества для строительства материально-технической базы социализма и коммунизма в социалистических странах подчеркивается во многих статьях. Экономисты стран народной демократии отмечают, что тесное экономическое сотрудничество и взаимопомощь характерны только для стран мировой социалистической системы. Так, К. Опитц в статье «Некоторые вопросы экономического сотрудничества ГДР с другими социалистическими странами» (журнал «Айнхайт», ГДР) пишет, что научно-техническое сотрудничество социалистических стран позволяет передавать техническую документацию, соответствующую последним достижениям мировой техники. В 1960 г. между СССР и ГДР заключено в два раза больше соглашений о научно-техническом сотрудничестве, чем в 1955 г. Свыше 2 200 специалистов ГДР изучали опыт стран — членов СЭВ, в том числе 635 — опыт Советского Союза. Опыт ГДР в различных областях науки и техники изучали 2 тыс. специалистов стран — членов СЭВ. На основе двустороннего соглашения с Советским Союзом за истекшие 12 лет (1951—1962 гг.) ГДР получила от СССР 4 тыс. комплектов документации, а передала Советскому Союзу 2 тыс. комплектов. СССР передал ГДР техническую документацию для строительства таких важных предприятий, как нефтеперерабатывающий завод, трубопрокатный завод и др. Автор вышеуказанной статьи показывает экономический эффект, полученный в результате научно-технического сотрудничества на примере электротехнической промышленности. Так, благодаря совместной разработке специалистами ГДР, ЧССР и Венгрии проблемы покрытия кабеля алюминиевой оболочкой в ГДР было сэкономлено 1,8 млн. марок. После изучения опыта ЧССР по технологии применения заполнителей для кабелей с алюминиевой оболочкой удалось избежать производственных потерь на 5 млн. немецких марок и т. д.

* * *

В «Основных принципах международного социалистического разделения труда» подчеркивается значение обеспечения высокой экономической эффективности международного социалистического разделения труда. Многие экономисты социалистических стран в своих работах делают попытки осветить различные стороны этой проблемы. Так, венгерский экономист Т. Киш в своей работе «Сотрудничество социалистических стран» (Будапешт, 1961 г.) рассматривает вопрос об экономической эффективности капиталовложений и рентабельности внешней торговли социалистических стран. При исчислении экономической эффективности капиталовложений, по его мнению, следует применять стоимостные показатели, натуральные же показатели могут быть исполь-

зованы только для дополнительного анализа. Но расчеты, сделанные на основе стоимостных показателей, пишет он, из-за разных систем цен и методов исчисления дают неточные результаты.

Вопросы экономической эффективности капиталовложений в социалистических странах исследуются и экономистами других стран. Так, в статье чешского экономиста Е. Спала «Проблемы оценки эффективности капиталовложений с точки зрения внешней торговли» (журнал «Политицка экономие») отмечается, что в социалистических странах капитальное строительство и внешняя торговля преследуют общую цель — обеспечить высокие темпы развития каждого хозяйства и повышение жизненного уровня населения. Тесная взаимосвязь этих двух проблем, пишет автор, обусловливает необходимость их совместного решения как теоретически, так и практически. В каждый отрезок времени жизненный уровень населения и размер средств, которые общество может выделить на капитальные вложения, зависят от уровня производительности труда в сфере материального производства и от степени участия страны в международном социалистическом разделении труда. Благодаря внешней торговле данную сумму капитальных вложений можно использовать для развития определенного числа отраслей производства, что обеспечит более быстрый рост производительности труда в каждом хозяйстве, а следовательно, приведет к повышению эффективности капиталовложений. По мере углубления международного разделения труда, подчеркивается в статье, влияние внешней торговли на эффективность капитальных вложений еще больше возрастет. В ряде случаев внешняя торговля способствует ускорению капитального строительства, например, когда удается быстрее обеспечить импорт необходимого оборудования, чем наладить его производство внутри страны. В свою очередь, капитальное строительство, создавая условия для роста производительности труда, способствует повышению эффективности внешней торговли. Оно не только оказывает большое влияние на рост производительности труда в тех отраслях, которые через экспорт связаны с внешним рынком, но и позволяет осуществлять необходимые изменения в структуре производства и обусловливает уровень участия данной страны в системе международного социалистического разделения труда.

В статье Е. Спала рассматриваются методологические вопросы оценки эффективности капитальных вложений в связи с развитием внешней торговли. Автор обращает внимание на то, что при оценке эффективности капиталовложений нельзя исходить только из относительной выгоды отдельных статей экспорта или импорта в настоящее время, а необходимо учитывать тенденции перспективного развития.

Дальнейшее углубление международного социалистического разделения труда превращается в решающий фактор роста внешней торговли между странами социализма. Расширяются объем внешней торговли и ассортимент товаров на мировом социалистическом рынке. Все социалистические страны заинтересованы в строгом соблюдении принципа эквивалентности обмена.

Не случайно поэтому, что большое внимание в печати социалистических стран уделяется проблемам действия закона стоимости и ценообразования на мировом социалистическом рынке. Так, в статье болгарского экономиста Е. Матеева «Вопросы международного разделения труда в социалистической системе» (журнал «Ново време») отмечается, что стоимость товаров на социалистическом мировом рынке еще не проявляется в самостоятельной форме и поэтому цены на мировом социалистическом рынке, по существу, основываются на ценах, образующихся на мировом капиталистическом рынке, но в торговле между социалистическими странами эти цены очищены от колебаний, связанных с отрицательными сторонами капиталистической экономики. На базе цен мирового социалистического рынка происходит эквивалентный обмен между социалистическими странами.

* * *

На современном этапе главным средством планомерного, рационального разделения труда между социалистическими странами становится координация народнохозяйственных планов, которая представляет собой добровольную совместную плановую деятельность социалистических стран, направленную на максимальное использование

политических и экономических преимуществ социалистической системы в интересах обеспечения скорейшей победы социализма и коммунизма.

В одобренном июньским Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий документе «Основные принципы международного социалистического разделения труда» большое внимание уделяется тесному координированию народнохозяйственных планов, особенно в связи с разрабатываемыми двадцатилетними народнохозяйственными планами развития экономики стран — участниц СЭВ.

В печати европейских стран народной демократии приведены некоторые предварительные данные о перспективах развития экономики этих стран. Так, предполагается, что за период в 20 лет в Польше промышленное производство возрастет в 5 раз, сельскохозяйственное производство — в 2 раза, национальный доход — в 4 раза. На период 1961—1980 гг., по предварительным данным, предусматриваются среднегодовые темпы прироста промышленного производства, равные 8,9%, сельскохозяйственного производства — 3,5%, национального дохода — 7,6%. Доля промышленности в национальном доходе возрастет в 1975 г. до 54,3%, а в 1980 г.— до 62,3%. В результате выполнения этой грандиозной программы Польша в 1980 г. превзойдет современный уровень производства электроэнергии Франции в 2,3 раза, Италии — в 3,1, ФРГ — в 1,4, Англии — в 1,2 раза. Перспективный план на 20 лет, разрабатываемый в Венгерской Народной Республике, предполагает увеличение промышленного производства в 5 раз, сельскохозяйственного — в 2 — 2,5 раза, а национального дохода — в 4 раза. Директивы VIII съезда БКП по развитию Болгарии в 1961—1980 гг. предусматривают рост промышленного производства примерно в 7 раз, сельскохозяйственного — в 2,5 раза, национального дохода — почти в 5 раз. В 1980 г. Болгария выйдет на одно из первых мест по производству на душу населения стали, черных и цветных металлов. В конце двадцатилетнего периода в НРБ будет производиться электроэнергии больше, чем производят сейчас Турция, Греция, Австрия, Италия, Финляндия, вместе взятые. Производство продукции машиностроения в 1980 г. увеличится по сравнению с 1960 г. более чем в 17 раз.

Как отмечается в печати стран народной демократии, огромное значение для дальнейшего развития производительных сил всего социалистического лагеря и выравнивания уровней хозяйственного и культурного развития стран социализма имеет вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунистического общества. В вышеупомянутой статье Г. Ружанского отмечается: «Не подлежит сомнению, что разделение труда в машиностроительной промышленности и в других отраслях производства обеспечивает наше участие в строительстве материально-технической базы коммунизма в СССР и становится могучим катализатором, ускоряющим развитие техники в Польше».

Дальнейшее расширение и углубление международного социалистического разделения труда отвечают интересам всех стран социализма, способствуют быстрому подъему их экономики, повышению материального благосостояния трудящихся, все большему сближению отдельных социалистических государств и созданию в будущем мирового коммунистического хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Одна из важнейших и почетнейших задач экономической литературы состоит в том, чтобы активно помочь каждому советскому труженику овладеть экономикой производства и стать его подлинным хозяином. Выполнению этой задачи в значительной мере подчинен план издания экономической литературы Госполитиздата. Что же даст читателям издательство в 1963 г.?

Будет закончен выпуск речей и документов товарища Н. С. Хрущева «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства». Первые 4 тома уже вышли в свет. В трудах Н. С. Хрущева всесторонне обобщена практика развития сельского хозяйства, показано ее значение для строительства коммунизма в нашей стране, вскрыты причины, тормозившие развитие сельскохозяйственного производства, обоснованы революционные меры, направленные на подъем этой отрасли экономики и проведенные партией и правительством после 1953 г., разработаны важнейшие проблемы дальнейшего движения советской деревни по пути к коммунизму.

Работники колхозов и совхозов впервые получат популярное учебное пособие по экономике социалистического сельского хозяйства, написанное коллективом авторов под руководством К. П. Оболенского. В форме, доступной для тех, кто ранее не изучал экономическую науку, в книге будут освещены теоретические основы экономики сельскохозяйственного производства в тесной увязке с практической деятельностью совхозов и колхозов. Большое место авторы уделяют раскрытию значения мероприятий партии и правительства по подъему сельского хозяйства, всемерному развитию колхозного и совхозного производства. В книге обобщается опыт передовых хозяйств и характеризуются пути выявления резервов, необходимых для досрочного выполнения программы развития сельского хозяйства, намеченной Коммунистической партией.

Третьим изданием выйдет учебник коллектива авторов под руководством А. Ф. Румянцева «Экономика промышленных предприятий», предназначенный для читателей, уже имеющих определенные знания в области экономической теории,— пропагандистов и слушателей высших и средних звеньев сети политического просвещения, партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий, слушателей и преподавателей партийных школ.

В 1963 г. издательство выпустит несколько учебников для экономических вузов и факультетов, в том числе учебник коллектива авторов под руководством Л. И. Итина «Экономика социалистической промышленности», учебник С. Е. Каменицера, В. Г. Конторовича и Г А. Пищулина «Организация и планирование промышленного предприятия» и учебное пособие «Экономика материально-технического снабжения», написанное коллективом авторов под руководством Э. Ю. Локшина. Предыдущие издания этих учебников вышли до XXII съезда КПСС и в значительной мере устарели. Готовя их к переизданию, авторы учли критические замечания, обновили фактический материал, привели тексты в соответствие с последними партийными решениями. Хотя эти учебники предназначены главным образом для студентов и преподавателей экономических вузов и факультетов, их с успехом могут использовать в высших и средних звеньях сети политического просвещения.

Большое значение для пропагандистов начальных экономических школ и кружков имеет методическая подготовка. Учитывая это, Госполитиздат выпускает в 1963 г. ряд методических брошюр, цель которых — помочь пропагандисту хорошо подготовиться к занятиям в кружке, успешно провести их. Так, в брошюре М. А. Дыниной речь идет о том, как провести со слушателями занятие о нормировании и оплате труда.

Пропагандисты начальных экономических школ и кружков очень много могут сделать для совершенствования производства путем пропаганды на занятиях передового опыта. Большую помощь в этом деле окажет брошюра В. Ф. Мазурова и Л. Е. Старикова «Использование опыта новаторов в начальном экономическом кружке». Значительные возможности тесной увязки занятий в кружке с практикой работы предприятия может дать, в частности, анализ перспективного плана предприятия. П. А. Морозов — автор брошюры «Как использовать перспективный план предприятия в начальном экономическом кружке» — показывает, что изучение этого вопроса на занятиях помогает связать пропаганду экономических знаний с улучшением работы в цехе, на участке, сделать тем самым занятие не только познавательным, но и полезным практически.

Для тружеников сельского хозяйства Госполитиздат намечает выпустить в свет серию брошюр «Колхоз шагает в коммунизм», посвященных практике передовых хозяйств, укрепляющих свою экономику. В каждой брошюре рассказывается об одной артели, причем особо выпукло показываются стороны экономической деятельности наиболее типичные для данного хозяйства

В одном колхозе — это механизация работ, в другом — сочетание отраслей, в третьем — распределение доходов, в четвертом — социалистическая взаимопомощь и т. д. Такой характер серии позволит дать углубленный анализ различных прогрессивных процессов, протекающих в колхозном производстве.

В числе документальных и справочных изданий Госполитиздат намечает выпустить сборник «Марксизм-ленинизм о материально-технической базе коммунизма», который должен показать этапы возникновения и развития марксистского учения о материально-технической базе коммунистического общества. В первом разделе сборника будут приведены высказывания классиков марксизма-ленинизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — о материально-технической базе коммунизма, во втором — высказывания руководителей Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам создания и развития материально-технической базы коммунизма, в третьем — постановления и решения Коммунистической партии и Советского правительства по этим же вопросам.

В текущем году выйдет в свет статистический справочник «Страны социализма и капитализма в цифрах». Это — малоформатное, карманное издание, весьма удобное для пользования. В материалах справочника будет показано, как развивается экономика социалистических, основных империалистических и нейтралистских стран.

Широкому кругу читателей будет интересна книга «Международный ежегодник. Экономика и политика». Она даст представление о важнейших событиях истекшего года, о том новом, что произошло в экономике, внутренней и внешней политике многих государств мира, о деятельности ряда международных организаций и др.

Госполитиздат выпустит в 1963 г. ряд научно-популярных и монографических изданий. Выйдет в свет монография Д. П. Кайдалова «Разделение труда в настоящем и будущем». В этом оригинальном исследовании автор подробно рассматривает одну из важных экономических проблем строительства коммунизма — закон перемены труда и всестороннего развития человека как экономическую и естественнонаучную основу более совершенных форм организации труда и трудового воспитания нового человека.

Советские люди должны хорошо знать, как социализм решает задачу подлинной интернационализации хозяйственной жизни. С этой целью выпускается ряд работ, в которых будет показано, как мировая социалистическая система обеспечивает гармоничное развитие экономики стран, входящих в эту систему. Одной из важнейших проблем экономических взаимоотношений стран лагеря социализма посвящена брошюра М. Н. Савова и Е. И. Бондаренко «Международное социалистическое разделение труда». В ней рассматриваются сущность социалистического разделения труда, его отличия и преимущества, развитие международного социалистического разделения труда и формы его осуществления.

М. А. Шипилов в книге «Жилищный вопрос при социализме и капитализме» исследует одну из самых жгучих проблем современности. На примере США, Англии, Италии и других стран он анализирует жилищные условия трудящихся при капитализме и приходит к правильному, научному выводу, что капитализм не в силах решить жилищный вопрос. Вторая часть книги посвящена жилищной проблеме при социализме.

В брошюре В. А. Чепракова «Общий рынок» — новый «священный союз» монополий» раскрыта суть европейской «интеграции» капиталистических стран, известной под названием «общего рынка». Автор убедительно показывает, что «общий рынок» направлен против трудящихся капиталистических стран, что он служит средством усиления их эксплуатации, орудием борьбы против мировой системы социализма и народов, вырвавшихся из колониального рабства.

В помощь изучающим конкретную экономику в системе политического просвещения Госполитиздат выпустит несколько наглядных пособий. Так, для начальных экономических кружков издается комплект плакатов под общим названием «Что значит 1 процент?».

Выходящий вторым изданием альбом по экономике социалистической промышленности (20 плакатов) иллюстрирует главы учебника «Экономика промышленных предприятий». С помощью разнообразных изобразительных средств в альбоме освещаются такие важные вопросы, как развитие промышленности СССР, ее отраслевая структура, система управления предприятиями, специализация и кооперирование, планирование деятельности предприятий, фонды, труд и заработная плата, себестоимость, цены, финансы промышленных предприятий.

В наглядном пособии «Экономика строительства» рассказывается о роли строительства в создании материально-технической базы коммунизма, об организации управления и планирования в строительстве, индустриализации этой отрасли народного хозяйства, об основных и оборотных фондах строительных организаций, об использовании трудовых ресурсов и заработной плате, о себестоимости строительных работ и финансовой деятельности строительных организаций.

Для изучающих экономику транспорта Госполитиздат выпустит альбом из 20 плакатов. С помощью диаграмм, схем и таблиц будут освещены основные вопросы организации управления, планирования, труда и заработной платы на транспорте, себестоимости перевозок и другие проблемы экономики и развития транспорта.

В. Пискунов

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОПТИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ПРЕДПРИЯТИЙ

Концентрация производства является одной из важнейших форм организации общественного производства и необходимой предпосылкой технического прогресса и роста производительности общественного труда. «Рост размеров промышленных предприятий,— указывал Маркс,— повсюду служит исходным пунктом для более широкой организации совместного труда многих, для более широкого развития его материальных движущих сил, т. е. для протрессирующего превращения разрозненных и рутинных процессов производства в общественно комбинированные и научно направляемые процессы производства» [1]. Правильное определение наиболее целесообразных размеров предприятий в различных отраслях промышленности и экономической эффективности концентрации производства имеет огромное значение для дальнейшего развития производительных сил социалистического общества.

В связи с этим большую актуальность приобретает вопрос о показателях концентрации производства и размера промышленных предприятий. ЦСУ СССР, к сожалению, не публикует данных, на основании которых можно было бы детально проанализировать степень концентрации производства и определить размеры предприятий, их динамику по промышленности в целом и по отдельным отраслям. Единственный источник, по которому можно судить об уровне концентрации производства,— это данные о концентрации рабочих на предприятиях обрабатывающей промышленности. Однако их совершенно недостаточно для того, чтобы судить о степени концентрации производства, поскольку численность рабочих хотя и отражает степень концентрации, все же далеко не полностью характеризует размер предприятия.

На наш взгляд, более правильным показателем размера предприятий является стоимость выпускаемой ими продукции. Главный эффект от увеличения размеров предприятия достигается не в результате роста масштабов производства, а в итоге усовершенствования и укрупнения орудий труда на больших предприятиях.

Возможность укрупнения орудий труда в различных отраслях промышленности весьма неодинакова и зависит как от вида выпускаемой продукции, так и от типа производственного процесса. С этой точки зрения все отрасли обрабатывающей промышленности можно условно разделить на две основные группы:

1. Отрасли, производящие простую, однородную продукцию, в которых сырье превращается в готовое изделие под воздействием одного или нескольких технологически связанных агрегатов (выработка электроэнергии, нефтепереработка, производство стройматериалов, черных и цветных металлов, некоторые отрасли легкой и пищевой промышленности и т. д.).

2. Отрасли, производящие сложную, разнообразную продукцию, состоящую из многочисленных частичных продуктов, изготавливаемых на большом количестве рабочих машин (машиностроение, некоторые отрасли легкой промышленности и т. д.).

Отрасли промышленности, относящиеся к первой группе, в свою очередь, можно подразделить на две основные подгруппы:

а) отрасли, в которых производительность основного технологического оборудования (орудий труда) определяется как совершенством конструкции, так и его размером. Сюда относятся те отрасли, в которых превращение сырья в готовую продукцию происходит главным образом при воздействии физических и химических процессов на предмет труда со стороны орудий труда (металлургия, энергетика, цементная и химическая промышленность и др.). Количество основных однородных технологических

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 642.

агрегатов на предприятиях таких отраслей сравнительно небольшое (от единицы до нескольких десятков);

б) отрасли, в которых производительность оборудования определяется главным образом лишь совершенством его конструкции. Это отрасли, в которых воздействие орудий труда на предмет труда происходит преимущественно в результате механических процессов (например, текстильная промышленность). Даже на сравнительно небольших предприятиях таких отраслей количество однородного оборудования насчитывается сотнями и тысячами единиц.

Между двумя подгруппами отраслей имеются такие отрасли, как, например, прокатное производство, где продукт труда имеет свои строго определенные размеры (профиль и размер проката). Но на этих производствах можно перерабатывать все более крупные партии и размеры сырья, что влечет за собой укрупнение орудий труда. Так, например, одним из важнейших условий роста производительности прокатных станов является увеличение размера слитка или заготовки для проката, а это, в свою очередь, требует укрупнения как прокатных станов (по размеру и количеству клетей), так и нагревательных устройств. В то же время в ткацком производстве из толстых номеров пряжи совершенно невозможно получить тонкую ткань, как бы мы ни укрупняли ткацкие станки или ни увеличивали их количество.

В отраслях промышленности первой подгруппы укрупнение предприятий неразрывно связано с укрупнением орудий труда (доменных и мартеновских печей, нефтеперерабатывающих установок, турбогенераторов и других основных агрегатов). Укрупнение орудий труда, естественно, обеспечивает рост производительности труда, поскольку число рабочих, обслуживающих тот или иной агрегат, растет в меньшей степени, чем производительность оборудования. Различия между крупными и небольшими предприятиями в указанных отраслях не столько количественные, сколько качественные. Крупные предприятия отличаются от мелких не количеством установленных агрегатов, а главным образом их размерами и мощностью. Так, например, крупный металлургический завод отличается от мелкого не числом установленных на нем доменных, мартеновских печей и прокатных станов, а их размерами и производительностью. Большие электростанции отличаются от мелких прежде всего мощностью установленных агрегатов. То же самое наблюдается в цементной промышленности и других подобных отраслях первой подгруппы.

То, что исходным пунктом укрупнения размеров предприятий в отраслях промышленности этой подгруппы является укрупнение орудий труда, обусловливает высокую эффективность концентрации производства с точки зрения роста производительности труда, снижения себестоимости продукции и удельных капитальных вложений. Применение крупных агрегатов обеспечивает меньшие затраты средств на единицу мощности при их изготовлении и более низкие эксплуатационные расходы при их использовании, чем при применении более мелких агрегатов. Это и является основным фактором высокой эффективности концентрации производства в рассматриваемых отраслях.

Что касается отраслей добывающей промышленности, то возможность укрупнения орудий труда здесь зависит главным образом от горногеологических условий и методов добычи полезного ископаемого. При открытой добыче возможности укрупнения орудий труда почти не ограничены, что значительно удешевляет добычу и ведет ко все большему расширению этого прогрессивного метода по сравнению с подземным. Рассмотрим на примере некоторых отраслей промышленности влияние уровня концентрации производства на экономические показатели работы предприятий.

Среди отраслей первой подгруппы наибольшая концентрация производства как по рабочей силе на крупных предприятиях, так и по стоимости продукции наблюдается в черной металлургии. Темпы концентрации производства в этой отрасли исключительно высоки. За период 1928—1961 гг. средняя выплавка чугуна на один металлургический завод возросла более чем в 17,5 раза. Только за 1940—1961 гг. средняя мощность завода по выплавке чугуна увеличилась примерно в 3,7 раза и составила около 1 450 тыс. т. Основным фактором увеличения средней мощности завода по выплавке чугуна явилось укрупнение технологических агрегатов — доменных печей. С 1928 по 1958 г. общий полезный объем доменных печей в расчете на один металлургический завод в среднем увеличился с 501 до 2 880 куб. м. Примерно 70%

прироста (1 644 куб. м из 2 380) получено за счет увеличения среднего объема печей и лишь около 30% — за счет увеличения их количества.

Влияние степени концентрации производства и размера предприятий в черной металлургии на экономические показатели можно проиллюстрировать на примере доменного производства (данные за 1958 г.).

Группа предприятий с годовой выплавкой чугуна (в тыс. т)	Средняя выплавка чугуна (в тыс. т на 1 завод)	Выплавка чугуна на 1 рабочего доменного цеха в год (без пересчета на передельный чугун; в т)	Расходы по переделу на 1 т чугуна (в руб.)
До 300	203	730	8,3
От 300 до 700 . .	490	1 111	6,5
» 700 » 1 500 . . .	1 111	2 420	5,7
» 1 500 » 2 500 . . .	2 150	3 360	4,0
Свыше 2 500	3 880	4 670	2,8

Однако на технико-экономические показатели оказывает влияние не размер предприятий. Производительность труда и себестоимость продукции зависят главным образом от технического уровня производства, характеризующегося размером и совершенством конструкции основных технологических агрегатов (в данном случае доменных печей). Это особенно хорошо видно при сопоставлении показателей заводов примерно с одинаковым техническим уровнем, размером орудий труда, но с разными масштабами производства.

Сравним производительность труда рабочих и расходы по переделу доменных цехов Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов (ММК и КМК). Оба предприятия в 1958 г. имели доменные печи одинакового размера и технического уровня, но количество их на первом было в два раза больше, чем на втором. Объем выплавки чугуна на ММК превышал более чем в два раза выплавку чугуна на КМК, но уровень производительности труда на обоих комбинатах практически не различался, расходы по переделу на КМК были даже несколько ниже. Следовательно, укрупнение технологических агрегатов, а не укрупнение предприятий вообще является основным источником улучшения экономических показателей предприятий в рассматриваемой подгруппе отраслей промышленности. Так, по проектным данным, рост полезного объема доменной печи с 1 033 до 2 700 куб. м позволяет повысить выплавку чугуна на 112%, на столько же увеличить производительность труда рабочих доменного цеха и снизить капитальные затраты на 1 куб. м объема печи на 24%.

Большой эффект дает концентрация на крупных предприятиях и в сталеплавильном производстве. Например, по данным за 1958 г., выплавка стали на одного рабочего мартеновских цехов составила на заводах черной металлургии с годовой выплавкой стали до 100 тыс. т 416 т в год, а на заводах мощностью свыше 300 тыс. т — 2 330 т, то есть в 5,6 раза больше. Укрупнение металлургических заводов по выплавке стали явилось одним из главных источников непрерывного роста производительности труда в мартеновском производстве. С 1940 по 1958 г. средняя выплавка стали на один завод возросла в 2,87 раза, а выплавка стали на одного рабочего мартеновских цехов за это же время увеличилась в 2,2 раза. Здесь, как и в доменном производстве, решающее влияние на показатель производительности труда оказывает не само по себе укрупнение масштабов производства, а укрупнение металлургических агрегатов: на ММК выплавляется стали почти в два раза больше, чем на КМК, а производительность труда рабочих в мартеновских цехах обоих предприятий примерно одинакова. Еще быстрее растет производительность труда с укрупнением агрегатов в электросталеплавильном производстве. При увеличении емкости электропечи в 4,5 раза (с 40 до 180 т) обеспечивается рост выплавки электростали на одного рабочего цеха в 4,12 раза. Большой эффект с точки зрения повышения производительности труда дает укрупнение технологических агрегатов и предприятий и в других отраслях промышленности первой подгруппы, выпускающих однородную продукцию. Например, в цементной промышленности на предприятиях мощностью свыше

800 тыс. т в год средняя выработка цемента на одного рабочего в 1958 г. составила 934 т, в то время как на мелких заводах мощностью до 200 тыс. т она была в 3,7 раза ниже (254 т). Себестоимость цемента на крупных заводах в два с лишним раза ниже, чем на самых мелких. И здесь, так же как и в черной металлургии, решающую роль играет укрупнение технологического оборудования, а не рост объемов производства. Так, на Амвросиевском цементном заводе, оснащенном менее мощными, чем на Кузнецком заводе, агрегатами, объем выпуска цемента был в 2,5 раза выше, а производительность труда — в 1,6 раза ниже.

В отраслях промышленности второй подгруппы, где процесс превращения сырья в готовую продукцию происходит в основном под воздействием на предмет труда механических процессов, размер предприятий определяется количеством установленного оборудования одинаковых размера и мощности. Крупная текстильная фабрика отличается от более мелкой количеством установленных одинаковых ткацких станков, производительность которых не выше, чем на мелких. Нормы обслуживания оборудования на предприятиях различных размеров также примерно одинаковы. Поэтому укрупнение предприятий в таких отраслях промышленности не может оказать столь большого влияния на уровень производительности труда, как в рассмотренных выше отраслях первой подгруппы. Производительность труда здесь растет главным образом в результате повышения производительности оборудования и сокращения штатных норм его обслуживания, что одинаково доступно как крупным, так и мелким предприятиям. С 1938 по 1956 г. средняя выработка тканей в хлопчатобумажной промышленности на один станок увеличилась на 60%, а на самых мелких — на 64%.

В отраслях промышленности, производящих разнородную или сложную продукцию (например, в машиностроении), влияние концентрации производства и укрупнения предприятий на уровень производительности труда имеет свою специфику, объясняющуюся особенностями готовой продукции этих отраслей.

Конечная продукция предприятия (например, машина) является результатом соединения многочисленных частичных продуктов (деталей), а поэтому ее производство представляет собой объединение в одном предприятии многих сравнительно мелких, технологически самостоятельных производств (цехов, участков и т. д.), которые в ряде случаев могут быть обособлены. Увеличение масштабов производства продукции на данном предприятии вместе с тем означает и соответствующее укрупнение многих производств. Это создает возможности более широкого разделения труда на предприятии и на этой основе — повышения его производительности. Однако в силу неоднородности и разных масштабов производств, объединенных на одном предприятии, возникают осложнения при внедрении высокопроизводительного оборудования, что сказывается на общем уровне производительности труда. Так, опыт работы автомобильной промышленности показывает, что для эффективного использования современного оборудования необходимы как минимум следующие масштабы производства: для сборочных цехов — 50—75 тыс. автомобилей в год, для механических — 75—80 тыс., литейных — 100—120 тыс., кузнечных — 250—300 тыс., прессовых цехов — 500—700 тыс. автомобилей.

Еще бо́льшие колебания при определении целесообразных масштабов производства имеют место при изготовлении отдельных деталей: для полной загрузки оборудования необходимо изготавливать в год несколько миллионов штук крепежных деталей, тогда как блоков цилиндров двигателя достаточно выпускать несколько десятков тысяч штук. Это обстоятельство обусловливает необходимость выделять в особое производство изготовление одной из частей машины (отдельных деталей и узлов) и концентрировать производство во все больших масштабах, обеспечивающих применение высокопроизводительного оборудования.

Таким образом, в отраслях промышленности, изготавливающих сложную, многодетальную продукцию, производительность труда зависит не столько от размера предприятия вообще (числа занятых, объема выпускаемой продукции), сколько от масштаба производства однородной «частички» продукта, то есть не от уровня концентрации производства как такового, а от уровня концентрации однородного производства, его специализации. Именно концентрация однородного производства (специализация), а не концентрация производства вообще в рассматриваемых отраслях промышленности создает объективные предпосылки для применения высокопроизводитель-

ного оборудования, механизации и автоматизации производства и на этой основе — резкого повышения производительности труда.

«Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо,— писал В. И. Ленин,— чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин и т. п.» [2]. Например, известно, что в настоящее время большинство предприятий машиностроения и других отраслей промышленности, потребляющих крепежные детали (болты, винты, гайки и др.), изготовляют их самостоятельно отсталыми методами, главным образом точением и фрезеровкой, поскольку малые масштабы производства не позволяют применять высокопроизводительное оборудование. В результате затраты труда на их производство очень велики. Между тем применение самого современного высокопроизводительного оборудования при выделении изготовления деталей в самостоятельное производство обеспечивает резкое снижение трудоемкости и повышение производительности труда. Так, на изготовление винта 5 × 22 на токарном и фрезерном станках в цехах машиностроительных заводов затрачивается 12 минут, на револьверном — 3 минуты, на токарном автомате — 1,2 минуты. Изготовление этой же детали в условиях специализированного производства на холодновысадочном автомате требует 0,078 минуты, а в болткамере — лишь 0,026 минуты.

Специализация производства отдельных деталей и узлов (выделение в самостоятельные) позволяет при небольших размерах предприятий по числу рабочих и стоимости выпускаемой продукции организовать массовое однородное производство на базе применения высокопроизводительного оборудования, что обеспечивает большую эффективность. В этих случаях концентрация однородного производства (специализация) может сопровождаться не укрупнением, а, наоборот, разукрупнением комплексных предприятий или созданием многих новых сравнительно небольших предприятий, что может вести к уменьшению средних размеров предприятий по отрасли в целом.

Итак, в отраслях промышленности, производящих однородную продукцию под воздействием на предмет труда со стороны орудий труда, химико-физических и аппаратурных процессов, основным фактором, обеспечивающим улучшение экономических показателей работы предприятий, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и др., является укрупнение технологического оборудования (орудий труда) и на этой основе укрупнение предприятий. В отраслях, производящих однородную продукцию под воздействием механических процессов на предмет труда со стороны орудий труда, такое улучшение обеспечивается внедрением скоростного автоматического оборудования. Этот процесс может не сопровождаться укрупнением предприятий (по количеству установленного оборудования). В отраслях промышленности, производящих сложную, многодетальную продукцию, основным источником дальнейшего роста производительности труда и снижения себестоимости продукции является концентрация производства однородной «частички» продукта, то есть специализация, и на этой основе — применение современных высокопроизводительных орудий труда, что может сопровождаться уменьшением средних размеров предприятий.

Анализ многочисленных данных по экономической эффективности концентрации производства показывает, что наибольший эффект обеспечивается при укрупнении самых мелких предприятий, дальнейшее же укрупнение сравнительно больших предприятий дает значительно меньший эффект. Так, по расчетам ВНИИГидроуголь, увеличение производственной мощности гидрошахты с 500 до 1 000 т в смену дает повышение производительности труда на 40%. Дальнейшее увеличение мощности шахты на 500 т (с 1 000 до 1 500 т в смену) обеспечивает повышение производительности труда уже на 25%, последовательный рост мощности шахты на 500 т в смену обеспечивает прирост производительности труда соответственно на 15, 5, 4, 1%, а при увеличении мощности шахты свыше 3 тыс. т в смену рост производительности труда

---

[2] В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 84.

практически приостанавливается. Примерно ту же закономерность можно наблюдать, рассматривая проектные показатели металлургических и цементных заводов, электростанций и других предприятий отраслей первой подгруппы.

Таким образом, с укрупнением больших предприятий при данном уровне техники происходит как бы «затухание» эффективности укрупнения. Это «затухание» и дает основание ставить вопрос о необходимости критерия оптимального размера предприятия. Чем же он определяется?

Количество выпускаемой предприятием продукции зависит от числа установленных технологических агрегатов и их размера, мощности. Следовательно, оптимальный размер предприятия определяется двумя величинами: оптимальным количеством установленных агрегатов и оптимальными их размерами. Оптимальное количество агрегатов в тех или иных отраслях промышленности — величина относительно постоянная. Так, опыт отечественной и зарубежной металлургии показывает, что оптимальным количеством агрегатов на заводе с полным металлургическим циклом, при котором обеспечиваются высокие технико-экономические показатели, является наличие одного обжимного стана (слябинга, блюминга) и соответственно этому 4—5 доменных печей и 10—15 мартеновских печей. В электроэнергетике расширение мощности тепловых электростанций за счет установки дополнительных однотипных агрегатов сверх 4—6 также не дает заметного экономического эффекта и т. д.

Что же касается оптимальных размеров орудий труда (агрегатов), то здесь картина совершенно иная. Размеры орудий труда непрерывно укрупняются. Таким образом, вместе с изменением размеров орудий труда изменяется и оптимальный размер предприятий.

Экономические показатели предприятий слагаются из двух компонентов, на один из которых оказывает влияние изменение масштабов производства (размеры агрегата), другой же остается относительно постоянным. Так, количество персонала электростанции, обслуживающего основные агрегаты, почти не зависит от ее мощности. Следовательно, чем мощнее агрегат, тем меньше будет затрачиваться труда на единицу продукции этой категории персонала. То же самое наблюдается и в обслуживании оборудования цементных и металлургических заводов.

Трудоемкость той или иной продукции при данном исходном размере орудий труда (агрегата) можно выразить следующей формулой: $T = A + Б$, где T — общая трудоемкость единицы продукции, A — переменная ее часть, $Б$ — постоянная.

Трудоемкость продукции для другого размера орудий труда определяется выражением: $T_1 = A + \frac{БП}{П_1}$, где $П$ — размер (мощность, производительность) исходного агрегата, $П_1$ — размер нового агрегата.

По аналогичному выражению можно определить себестоимость продукции и размер удельных капиталовложений, где A и $Б$ — соответствующие величины для себестоимости и капиталовложений.

Это выражение представляет собой уравнение гиперболы, в котором при дальнейшем увеличении величины $П_1$ величина T_1 будет ассимптотически приближаться к значению A_1, а вторая составляющая $\left(\frac{БП}{П_1}\right)$ будет незначительной, и, следовательно, любое увеличение $П_1$ практически не будет давать уменьшения величины T_1.

Как видно из приведенных выше выражений, эффективность укрупнения агрегата зависит от соотношения величин $Б$ и A. Чем больше величина $Б$ по сравнению с величиной A, тем выше эффективность укрупнения предприятия. Оптимальное отношение $Б$ и A будет неодинаковым для различных показателей. Так, по нашим расчетам, при отношении $\frac{Б}{A} = \frac{1}{20}$ дальнейшее укрупнение предприятия фактически не дает никакого снижения себестоимости продукции, для трудоемкости же эта величина значительно выше. Уже при отношении $\frac{Б}{A} = \frac{1}{4}$ дальнейшее укрупнение практически не обеспечивает повышения производительности труда и т. д.

Отношение $Б : A$ не является постоянным и изменяется в зависимости от изменения уровня техники, причем с дальнейшим развитием техники оно имеет тенденцию

ко все большему росту. Поэтому оптимальный размер агрегата, так же как и оптимальный размер предприятия, можно определить лишь для данного уровня развития техники. Однако, поскольку техника развивается непрерывно, не может быть речи о каком-либо раз навсегда установленном оптимальном размере орудий труда или оптимальном размере предприятия. При каждом новом достижении в развитии техники мы получим новую зависимость между размерами орудий труда и их эффективностью. Но не следует опережать в данном случае ход событий, слишком забегать вперед, так как при современном уровне развития техники это неизбежно породит гигантоманию, то есть стремление строить в настоящее время агрегаты, предприятия и сооружения таких крупных размеров, которые в ближайшем будущем окажутся неэффективными. К сожалению, гигантоманией иногда страдают некоторые проектные организации, что находит выражение в бесконечном пересмотре в сторону укрупнения проектов уже строящихся предприятий, намного затягивает сроки строительства, ведет к замораживанию крупных средств в капитальном строительстве, задерживает выпуск необходимой народному хозяйству продукции.

«Закономерный процесс перерастания социализма в коммунизм,— говорил на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев,— может быть ускорен на основе высокого развития материального производства, которое достигается еще в период социализма. Нельзя торопиться и поспешно вводить то, что еще не созрело. Это привело бы к извращениям и компрометации нашего дела. Но нельзя и задерживаться на достигнутом, так как это вело бы к застою». Это целиком относится и к вопросу об укрупнении орудий труда на предприятиях.

Н. Сачко
Новокузнецк

К ВОПРОСУ О НЕДЕЛИМЫХ ФОНДАХ КОЛХОЗОВ

За последнее время в нашей печати появились высказывания о том, что неделимые фонды колхозов будто бы «изжили себя», что они уже не могут выражать сущность колхозной экономики, являются анахронизмом. При этом одни экономисты предлагают отказаться от устаревшего названия неделимых фондов, заменить его более современным (соответствующим, например, названию основных фондов в совхозах); другие считают, что настало время причислить к неделимым фондам все основные и оборотные средства колхозов; третьи утверждают, будто неделимые фонды не социально-экономическая, а лишь хозяйственная, внутриколхозная категория, вызванная к жизни недостаточным уровнем развития общественного хозяйства колхозов на первом этапе их развития, поэтому ее можно и следует «отменить» и т. д.

С иных позиций некоторые экономисты высказывались по данному вопросу 4—5 лет назад; они утверждали, что для колхозников будто бы не имеет существенного значения, какую форму собственности представляют созданные ими при участии всего советского народа неделимые фонды. Предлагалось считать эти фонды не кооперативной, а общенародной собственностью. Своеобразным отражением данной позиции явилась реорганизация в ряде областей и республик большого числа экономически слабых колхозов в совхозы.

На декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК партии было дано четкое определение сущности неделимых фондов. Товарищ Н. С. Хрущев отмечал: «Неделимые фонды, создаваемые колхозниками при активном участии всего советского народа, определяют социалистическую природу наших колхозов, составляют основу кооперативной социалистической собственности, которая по мере своего развития постепенно сближается, а затем и полностью сольется с общенародной собственностью в единую коммунистическую собственность. Укрепление и расширение неделимых фондов — одна из важнейших предпосылок для постепенного перерастания колхозной, кооперативной собственности в общенародную».

По своему содержанию неделимые фонды представляют ту часть колхозной собственности, которая не подлежит распределению между членами артели и является основой для расширенного воспроизводства общественного хозяйства, а также восстановления сношенной части основных фондов. В этой последней части неделимые фонды создают ряд неудобств, что служит поводом для их критики как устаревшей категории. Дело в том, что отчисления на расширение общественного хозяйства должны производиться от чистого дохода, а на восстановление потребленных основных фондов — за счет общих поступлений в хозяйство. На наш взгляд, для устранения этого недостатка следует не ликвидировать неделимые фонды, а совершенствовать их путем выделения амортизационного фонда и перехода колхозов к единой, принятой во всем народном хозяйстве классификации фондов на основные, оборотные и т. д.

По ряду общих признаков в состав неделимых фондов колхозов должны входить семена, фураж, горючие и смазочные материалы, а также другие вещественные элементы оборотных фондов колхозов и денежные средства, предназначенные для их пополнения. Однако в сложившейся практике и отчетной документации эти элементы оборотных фондов учитываются отдельно. Тем самым подчеркивается особая роль неделимых фондов как основных и решающих средств колхозов.

Неделимые фонды возникли в результате добровольного обобществления средств производства крестьян, вступивших в колхозы, а также имущества, переданного им государством. В настоящее время обобществленные средства производства крестьянских хозяйств полностью амортизировались и составляют менее 3% общей стоимости колхозных средств производства. Остальные 97% — средства, созданные совместным трудом колхозного крестьянства с помощью всего советского народа. Следовательно, неделимые фонды возникли и развивались как важная экономическая категория колхозов, которая выражает прежде всего достигнутый уровень обобществления и развития их основных фондов. Если в первые годы существования колхозов неделимые фонды с вещественной стороны представляли собой главным образом крестьянский инвентарь, скот и некоторые мелкие постройки, то постепенно в неделимых фондах все большее место стали занимать заново построенные крупные животноводческие помещения и здания культурно-бытового назначения, подсобные предприятия, транспортные средства, водохозяйственные сооружения и т. д. После реорганизации МТС колхозы стали приобретать тракторы, комбайны и сложные сельскохозяйственные машины, удельный вес которых в неделимых фондах неуклонно повышается, тем самым их структура улучшается, приближаясь к структуре основных фондов совхозов. Например, в Ростовской области в структуре основных производственных фондов как колхозов, так и совхозов тракторы и другие двигатели, сельскохозяйственные машины и орудия составляют около 19%, а в 1953 г. в колхозах области они составляли всего 6%.

Структура основных фондов колхозов СССР с учетом переоценки их на 1 января 1962 г. следующая (в % к итогу): здания—49,8, сооружения и передаточные устройства — 7,9, силовые и рабочие машины, инвентарь и оборудование — 15,8, транспортные средства — 4,3, скот рабочий и продуктивный — 20,1, многолетние насаждения и прочие основные фонды — 2,1.

Возникает вопрос: правомерно ли сопоставление неделимых фондов и основных фондов колхозов и равнозначны ли эти категории? В масштабе всей страны неделимые и основные фонды колхозов и межколхозных организаций к началу 1962 г. составляли примерно равную величину (25,9 млрд. и 24,2 млрд. руб.). Однако по отдельным республикам, областям и колхозам размеры этих фондов значительно различаются, что связано с разницей между суммой неоплаченных кредитов Госбанка на капитальные вложения (которые не входят в неделимые фонды) и суммой собственных средств колхозов в Госбанке, предназначенных на капитальные вложения и капитальный ремонт и являющихся частью неделимых фондов.

Об увеличении неделимых фондов колхозов в послевоенный период свидетельствуют следующие показатели (в ценах соответствующих лет; см. табл. на стр. 150).

Из этой таблицы видно, что за период с 1940 по 1961 г. неделимые фонды в целом увеличились в 9,2 раза, а в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий—в 12,9 раза. Особенно быстро росли неделимые фонды после 1953 г., когда партией и правительством был устранен ряд серьезных недостатков и ошибок

	1940 г.	1953 г.	1960 г.	1961 г.
Неделимые фонды (в млрд. руб.)	2,8	7,0	19,6[1]	25,9[2]
В % к 1940 г.	100	255,0	700,0	925,0
Приходилось неделимых фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.)	0,8	1,8	7,0	10,3

в руководстве сельским хозяйством и разработаны практические меры по его крутому подъему.

Задача создания материально-технической базы коммунизма в области сельского хозяйства решается путем одновременного развития совхозов и колхозов. Поэтому дальнейший рост и укрепление неделимых фондов приобретают исключительно важное значение. Между тем некоторые экономисты утверждают, что поскольку все производственные фонды колхозов сейчас, по существу, являются неделимыми, а в Программе КПСС говорится не о развитии неделимых фондов, а о расширении производственных, страховых и культурно-бытовых общественных фондов, то, «видимо, в настоящее время само понятие «неделимые фонды» устарело»[3]. Предлагая заменить название неделимых фондов, эти экономисты смешивают неделимые фонды как социально-экономическую категорию с колхозными средствами в их натурально-вещественной форме.

Категория неделимых фондов уже не может заменить собой деления общественных средств колхозов на основные и оборотные, производственные и непроизводственные, амортизационные и другие фонды. Однако, выделяя эти фонды в соответствии с потребностями хозяйственного развития, ошибочно было бы предлагать упразднение неделимых фондов колхозов, которые продолжают играть важную роль как социально-экономическая категория. От изменения названия неделимых фондов сущность колхозной собственности и обусловленное ею распределение не изменятся. Но это может послужить поводом для необоснованных расходов, в частности на оплату труда, независимо от результатов хозяйственного года, а также для создания за счет чистого дохода специальных фондов, выделяемых для распределения по труду, пенсионного обеспечения и удовлетворения культурно-бытовых нужд колхозников.

Даже при особой регламентации отчислений в неделимые фонды и их отграничении от всех других фондов не менее 10% всех колхозов страны ежегодно уменьшают размер своих неделимых фондов от 8 и до 11 с лишним процентов их стоимости[4]. И это происходит не только в силу стихийных бедствий или в экономически слабых колхозах. В ряде случаев текущие хозяйственные потребности для некоторых руководителей колхозов оказываются настолько важными, что расходы на них производятся в ущерб расширению и даже восстановлению основных фондов. Поэтому, пока в большинстве колхозов не созданы необходимые фонды оборотных средств и гарантированные фонды оплаты труда, отмена категории неделимые фонды, а также отождествление их с понятием основные фонды плюс оборотные средства неизбежно затруднят регулирующую деятельность государства по установлению правильного сочетания накопления и потребления в колхозах. Кроме того, иногда это приводит к уменьшению размера как оборотных, так и основных фондов, то есть неделимые фонды превратятся в делимые и распределяемые по труду, будут использоваться для погашения задолженности и т. п.

---

[1] С учетом переоценки скота, произведенной в 1958 г., в результате которой его стоимость повышена на 4,4 млрд. руб.

[2] С учетом переоценки всех основных фондов по их современной стоимости. Неделимые фонды колхозов на конец 1961 г. без учета переоценки основных фондов составляли 20,39 млрд. руб.

[3] См. «Вопросы экономики» № 5, 1962 г., стр. 124.

[4] См. сборник «Повышение уровня развития колхозного производства». Экономиздат, 1961 г., стр. 79.

Колхозное производство — одна из важнейших отраслей социалистической системы хозяйства. От деятельности колхозов во многом зависит благосостояние не только колхозников, но и всего советского народа. Поэтому при известной автономности колхозов партийные и государственные органы активно вмешиваются в их производственную деятельность, направляют ее в интересах решения общенародных задач коммунистического строительства. Об этом свидетельствуют принятые за последнее время постановления партии и правительства о перестройке хозяйственного и партийного руководства сельскохозяйственным производством. Государство в той или иной мере регулирует и должно регулировать распределение колхозных доходов с учетом роста неделимых фондов, охранять их от разбазаривания, оказывать через кредитную систему и другими путями непосредственную помощь колхозам в увеличении этих фондов.

Проявляя заботу о повышении оплаты труда колхозников, партия и правительство вместе с тем подчеркивают непосредственную зависимость уровня оплаты их труда от развития общественного хозяйства и прежде всего от увеличения неделимых фондов. Поэтому не поспешное «изживание» неделимых фондов, а всемерная забота об их укреплении и развитии должна лежать в основе деятельности всех колхозов.

Таким образом, являясь основой колхозно-кооперативной собственности, неделимые фонды будут развиваться и совершенствоваться по мере сближения и постепенного слияния двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую собственность, что не исключает, а предполагает необходимость выделения и учета в колхозах основных, оборотных и других хозяйственных фондов. В этом отношении правы те экономисты, которые считают, что неделимые фонды, воплощаясь главным образом в основных и оборотных производственных фондах, выражают прежде всего особенности экономических отношений в колхозах. Следует также учитывать, что основные фонды колхозов образуются за счет как неделимых фондов, так и долгосрочного кредита, а в известной мере и за счет паевых взносов колхозников. В количественном выражении последние составляют относительно небольшую величину. Фонды паевых взносов характеризуются низким уровнем обобществления. В соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели они подлежат возврату каждому колхознику, если он выбывает из артели. Сами колхозники вправе решить вопрос о безвозвратном обобществлении и о включении паевых взносов в неделимые фонды. Однако без ведома колхозников, в директивном порядке решать этот вопрос неправомерно.

Упразднять фонды паевых взносов колхозников нельзя и потому, что такие фонды имеются не только в колхозах, но и в потребительской кооперации. Фонды паевых взносов существуют также и в жилищно-строительной кооперации, которая получает все большее развитие.

Существование паевых взносов не связано с делением средств колхозов на основные и оборотные, а неделимых фондов — с сохранением фондов паевых взносов. Наряду с другими привлеченными средствами колхозов фонды паевых взносов представляют собой лишь определенную сумму их денежных средств.

Таким образом, неделимые и паевые фонды сохраняют свою роль и в настоящее время, так как они способствуют неуклонному развитию общественной собственности на средства производства. В этом смысле оправдано известное отграничение неделимых фондов от собственных оборотных средств. Значительная часть последних не подлежит распределению по труду, например, семена, фураж, денежные средства, предназначенные для приобретения горючего, для ремонта машин и пр. Однако в состав оборотных средств входят также фонд оплаты труда и другие средства, расходуемые на личные нужды колхозников. Поэтому, пока имеют место большие колебания в ежегодных доходах колхозов и отсутствуют гарантийные фонды оплаты труда, фонды страхового и пенсионного обеспечения колхозников, было бы неправильно растворять неделимые фонды во всех других фондах колхозов и тем самым создавать условия свободного их перераспределения для непроизводственных целей.

С. Семин

КОНФЕРЕНЦИЯ МОСКОВСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

С каждым годом расширяются масштабы народного хозяйства, что, в свою очередь, требует значительного повышения уровня экономической работы. Привлечь к этому делу творческие силы многих экономистов и производственников помогают экономические конференции по наиболее актуальным проблемам развития народного хозяйства. Одна из них — Московская городская экономическая конференция — была организована МГК КПСС, Моссоветом, Мосгорсовнархозом и МГСПС в ноябре 1962 г. Ее участники обсудили ряд важных вопросов, связанных с выполнением промышленностью Москвы решений XXII съезда партии о совершенствовании планирования, системы материального стимулирования и более эффективном использовании государственных фондов.

С большим докладом «О состоянии и мерах улучшения экономической работы на промышленных предприятиях столицы» на конференции выступил председатель Мосгорсовнархоза тов. Жигалин. За последние годы, отметил он, были созданы благоприятные условия для повышения уровня экономической работы, однако до сих пор не устранены существенные недостатки. Это является одной из причин невыполнения в ряде случаев плановых заданий по выпуску валовой продукции, производительности труда, себестоимости и накоплениям.

Теория и практика хозяйственного строительства требуют, чтобы в интересах общества наибольшие результаты достигались при наименьших затратах. Как же выполняется это требование на предприятиях Москвы? За последние три с половиной года объем валовой продукции увеличился на 25%, производительность труда возросла на 19%, что превышает задание семилетнего плана. За этими данными можно увидеть новые формы экономической работы, результаты совершенствования управления производством. Вот некоторые данные: 168 предприятий переведены на бесцеховую структуру, созданы комбинаты, с учетом накопленного опыта организуется 9 производственных объединений (фирм). Специализация производства коснулась $^3/_4$ московских предприятий и даст экономический эффект в размере более 90 млн. руб. Кроме того, проведена большая работа по техническому перевооружению предприятий, улучшению качества продукции. За три с половиной года семилетки получено 165 млн. руб. экономии от снижения себестоимости.

Рост производительности труда тесно связан с улучшением качественных показателей. Например, за последнее время повышены гарантийные сроки 1 722 видов изделий, в том числе 745 машин, приборов и оборудования. Экономическая эффективность от внедрения повышенных гарантий составит в народном хозяйстве 97 млн. руб.

Важно отметить, что на московских фабриках и заводах с каждым годом растет число трудящихся, активно влияющих на экономику производства. На 262 предприятиях в составе производственно-технических советов созданы экономические секции, на 52 предприятиях организуются лаборатории экономики и организации производства. Они занимаются разработкой и внедрением передовых методов организации производства, труда и планирования. На 135 предприятиях работают бюро технико-экономического анализа. Многие другие мероприятия по пропаганде экономических знаний способствовали улучшению важнейших производственных показателей. В их числе следует назвать организацию на 55 предприятиях должности заместителя директора — главного экономиста. Утверждение совнархозом положения о функциях, обязанностях и правах такого «экономического директора» положило начало систематическому и планомерному улучшению экономической работы на каждом предприятии.

Тов. Жигалин подчеркнул, что в обеспечении высоких темпов коммунистического строительства чрезвычайно важное значение имеет умелое, экономически эффективное использование основных фондов. Однако в промышленности Москвы и РСФСР в целом за последние годы при абсолютном росте объема производства съем продукции с основных фондов снижается. Чем же это вызвано? Анализ использования основных производственных фондов за последний период показал, что в московской промышленности они росли в значительной мере за счет ввода в действие объектов, непосредственно не влияющих на выпуск продукции. Основными же причинами ухудшения этого показателя являются некомплектные поставки и медленное освоение вновь вводимого оборудования, увеличение его простоев, а также низкий коэффициент сменности работы на предприятиях и недостатки в организации производства.

Докладчик привел такие факты: на 1 января 1962 г. на предприятиях совнархоза значилось на 12,6 млн. руб. не установленного на объектах оборудования, в том числе импортного на 862 тыс. руб. На 1 октября стоимость всего неустановленного оборудования возросла до 30 млн. руб. Эти и многие другие факты свидетельствуют о том,

что необходим систематический анализ причин простоев оборудования путем оперативного изучения балансов рабочего времени, хронометража, фотографии и самофотографии рабочего дня.

На московских промышленных предприятиях показатель сменности не превышает 1,5. Это очень низкий показатель. Переход на трехсменную работу при расширении производственных площадей всего на 4,9% и при расширении парка технологического оборудования на 6,2% позволит увеличить выпуск валовой продукции не менее чем на 29%. Это соответствует объему производства валовой продукции Калужского, Костромского, Рязанского и Смоленского совнархозов, вместе взятых.

Главными источниками роста производительности труда и увеличения объема производства являются внедрение новой техники и передовой технологии, комплексная механизация и автоматизация производства. Здесь широкое поле деятельности для экономистов и производственников. Однако резервы роста производительности труда используются еще недостаточно. Хотя при внедрении новой техники особое внимание следует уделять экономической эффективности, это требование иногда нарушается. Так, за I квартал 1961 г. предприятия металлургической промышленности столицы выполнили план по новой технике по количеству намеченных организационных мероприятий. Но экономическая эффективность вместо запланированных 183 тыс. руб. выразилась только в 67 тыс. руб.

Анализируя приведенные факты, докладчик сделал логический вывод, что улучшение экономической деятельности предприятий невозможно без систематического изучения действительного состояния дела в промышленности. К сожалению, многие руководители предприятий начинают серьезно заниматься анализом экономической деятельности предприятия тогда, когда ухудшаются те или иные качественные показатели его работы. Но и при этом они нередко забывают о том, что наиболее полное представление о работе предприятия дает сопоставление его показателей с показателями других предприятий. Для того чтобы внутризаводской анализ сравнить с межзаводским, нужны данные, характеризующие уровень производства средних и худших предприятий отрасли. О таких данных должны позаботиться, по мнению докладчика, органы статистики. Основной вывод из доклада тов. Жигалина можно свести к следующему: повышение уровня организаторской, технической и экономической работы позволит привести в действие большие дополнительные резервы производства, основательно улучшить технико-экономические показатели, ускорить наше поступательное движение к коммунизму.

Значительное место в работе московской конференции было уделено вопросам планирования, в первую очередь его совершенствованию. Плановые органы еще нередко допускают ошибки и просчеты при определении объемов производства. Они не всегда правильно увязывают выпуск продукции с материально-техническим снабжением и кооперированными поставками, денежные ассигнования — с материальными фондами и поставками оборудования. Недостаточное внимание уделяется и созданию необходимых резервов и умелому маневрированию ими.

Вот почему так внимательно был выслушан и активно обсужден участниками конференции доклад об улучшении планирования производства на промышленных предприятиях, сделанный тов. Бором (Научно-исследовательский институт планирования и нормативов при Госплане СССР).

Докладчик внес ряд интересных предложений по совершенствованию планирования на промышленных предприятиях, осуществление которых должно обеспечить непрерывность в планировании и значительно улучшить его. Наши перспективные и годовые планы, отметил он, в последнее время разрабатываются с большим опозданием. Из-за этого предприятия и стройки своевременно не получают утвержденных планов, не обеспечивается необходимое сочетание текущего и перспективного планирования. Сейчас важной задачей в области совершенствования плановой работы надо признать последовательное осуществление принципа непрерывности в планировании, обеспечение органического сочетания годовых и перспективных планов. Непрерывность в планировании — это прежде всего действие целой системы планов, своевременно разработанных и доведенных до союзных республик, совнархозов и строек.

Существенный недостаток в планировании промышленности — малая стабильность планов. Для повышения их стабильности следует поднять уровень научно-технического и экономического обоснования плановых заданий. Интересы народного хозяйства требуют, чтобы планирование основывалось на системе взаимосвязанных прогрессивных, научно обоснованных нормативов использования средств производства, нормативов организации производственного процесса.

Лучшего оставляет желать составление и обоснование планов развития и внедрения новой техники. Разработка перспективного и годового планов развития и внедрения новой техники должна опережать планирование производства. Однако до сих пор планы развития и внедрения новой техники не стали основой разработки техпромфинпланов как в целом по промышленности страны, так и по предприятиям Москвы. Задания по внедрению технических новшеств следует увязывать с планом роста производительности труда, увеличения объема производства, снижения себестоимости и повышения качества продукции.

Докладчик признал, что система показателей плана промышленного производства страдает рядом серьезных дефектов. Совершенствование планирования производства тесно связано с необходимостью всестороннего балансового согласовывания и увязкой между собой всех разделов плана и прежде всего планов производства и строительства с планами материально-технического снабжения. В связи с этим надо значительно рас-

ширить прямые договоры, сблизить предприятия с поставщиками и потребителями.

Система органов материально-технического снабжения очень сложна. В Москве и Московской области, например, в настоящее время действует около 300 снабженческо-сбытовых организаций. Многозвенность сбытовой системы — одна из основных причин неувязок в планировании производства, строительства и материально-технического снабжения. В совершенствовании планирования и квалифицированном руководстве промышленностью заключен важный фактор ускорения развития нашей экономики по пути к коммунизму, повышения экономичности производства, снижения затрат и получения во все бо́льших объемах дешевой высококачественной продукции.

Эффективному использованию производственных фондов посвятил свой доклад тов. Скуба (Всесоюзный проектно-технологический институт Мосгорсовнархоза). Производственные фонды социалистической промышленности, сказал он, являются материальной основой производства, главной долей нашего национального богатства. Разумное и более эффективное их использование — серьезный резерв увеличения выпуска продукции.

Результаты переписи оборудования на 1 апреля 1962 г. показали, что из года в год растет доля прогрессивных групп оборудования—автоматов и полуавтоматов, агрегатных и прецизионных станков, машин для производства точного литья, прессового оборудования, термических и гальванических агрегатов, работающих по заданной программе. Правда, у нас еще очень мало станков с цифровым программным управлением. Это серьезный пробел. Наибольший эффект такие станки дают при обработке сложных деталей, изготовление которых на обычном оборудовании требует много времени и обходится дорого. В американской радиопромышленности, например, все большее применение находят переналаживающие линии для сборки радиоаппаратуры и т. п.

В нашей промышленности еще низок удельный вес оборудования для механизации транспортных, складских, погрузочно-разгрузочных и уборочных операций. В США такое оборудование применяется в значительно бо́льших масштабах.

На московских предприятиях можно найти немало примеров хорошего использования оборудования, товаро-материальных ценностей, производственных площадей. Так, на заводе «Тизприбор» хозяйственные, партийные руководители и коллектив предприятия систематически заботятся о лучшем и наиболее полном использовании оборудования, внедрении прогрессивных материальных нормативов. Благодаря этому за четыре года завод увеличил на 60% выпуск валовой продукции без прироста основных фондов. Поучителен и опыт коллектива Кунцевского игольно-платинового завода — на 1 тыс. руб. стоимости всех основных фондов завод дает на 4 130 руб. продукции, а на 1 тыс. руб. стоимости оборудования—более чем на 8 тыс. руб. На предприятии создаются автоматические линии, агрегатные и специальные станки. Все это — сложное и дорогое оборудование; тем не менее коллектив намечает к концу семилетки увеличить выпуск продукции к стоимости всех основных фондов еще на 12,6%.

В то же время обследование 85 заводов и фабрик отраслевых управлений Мосгорсовнархоза показало, что в использовании производственных фондов на предприятиях Москвы имеются серьезные упущения и если их устранить, то это позволит значительно увеличить выпуск продукции. В связи с этим докладчик напомнил, что улучшение использования производственных фондов в целом по совнархозу только на 1% позволит увеличить производство продукции на сумму около 100 млн. руб.

Какими же способами может быть улучшено использование оборудования? Здесь прежде всего должно помочь введение трех смен или перевод предприятий на непрерывную неделю и уменьшение внутрисменных потерь рабочего времени. С целью совершенствования организации производства необходимо улучшить оперативное планирование и регулирование производства, централизацию инструментальных служб на предприятиях, организацию ремонта оборудования. Умелое использование производственных фондов требует не только их развития, но и улучшения структуры и увеличения фондоотдачи. В решении этой задачи должна помочь интенсификация производственных процессов, в первую очередь на специализированных предприятиях. Подсчеты подтверждают, что в данном случае достигаются значительная экономия материалов и уменьшение потребности в кадрах рабочих.

Доклады и выступления в прениях показали, что эффективное использование производственных фондов — крупный резерв развития социалистической экономики. Разработка и изучение способов улучшения использования производственных фондов, обобщение передового опыта, по мнению участников конференции, должны стать актуальными темами научных исследований, проводимых в экономических институтах и вузах.

С интересным и содержательным докладом, посвященным совершенствованию системы материального стимулирования, на конференции выступил тов. Оника (НИИ труда). Он отметил, что недостатки в техническом нормировании, в действующих премиальных системах и планировании заработной платы до сих пор не изжиты. В Программе КПСС совершенствование форм и методов материального стимулирования неразрывно связывается с улучшением планирования производства и системы цен. Как известно, материальное поощрение производится в первую очередь за улучшение технико-экономических показателей работы предприятий. Несовершенство же этих показателей подрывает стимулирующее значение систем оплаты труда, что подтверждается практикой.

К сожалению, введение новых условий оплаты труда, в особенности премирования инженерно-технических работников и слу-

жащих за выполнение и перевыполнение планов снижения себестоимости, не было в достаточной мере подкреплено мероприятиями по улучшению планирования производства и укреплению хозяйственного расчета на предприятиях. Многочисленные недостатки в планировании производства и себестоимости, в материально-техническом снабжении, в планировании издержек производства ослабили значение новой системы премирования инженерно-технических работников и служащих. Необходимо в ближайшее время совершенствовать формы и методы материального стимулирования, улучшить практику применения новых условий труда, преимущества которых еще полностью не используются.

Одновременно требуется значительно улучшить планирование производства и систему цен. Четкое и обоснованное планирование заработной платы обеспечит правильное и эффективное применение действующих условий оплаты труда. Это поможет регулировать уровень и соотношение в оплате труда как внутри предприятий, так и между ними, а также будет побуждать коллективы к пересмотру и внедрению технически обоснованных норм, чтобы обеспечить опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с заработной платой.

Тов. Оника сообщил, что НИИ труда предлагает разработать и внедрить методику планирования заработной платы, основанную на строгом учете важнейших факторов, обусловливающих изменения в оплате труда. Планирование заработной платы должно, разумеется, базироваться на точных и обоснованных расчетах. Каким же методом определить планируемые сдельные приработки и премии рабочим? Таким методом может стать учет удельного веса тарифов. Это значит, что при планировании заработной платы по аналогичным предприятиям в расчет будут приниматься одинаковые удельные веса тарифов в заработках рабочих и окладах инженерно-технических работников и служащих.

Чтобы повысить действенность материального стимулирования, необходимо правильное нормирование. К сожалению, значение этого важного участка экономической и политической работы долго недооценивалось. К установлению норм еще недостаточно привлекаются рабочие, передовики производства. Пересмотр норм должен сопровождаться проведением организационных и технических мер, обеспечивающих рост производительности труда.

Участники конференции поддержали предложение тов. Оники о применении коллективной сдельной оплаты труда. Она повышает материальную заинтересованность работников в общих итоговых результатах работы производственных бригад, участков и цехов, стимулирует рабочих к совмещению профессий и взаимозаменяемости их в процессе труда. Обобщение, изучение, обоснование и внедрение коллективных форм оплаты труда — одна из важных и полностью еще нерешенных задач, поставленных перед учеными-экономистами.

Докладчик предложил стимулировать разработку и внедрение новой техники в двух направлениях: путем улучшения практики установления таких цен на новую продукцию, которые могли бы заинтересовать предприятие в росте производства новых изделий, и путем совершенствования премирования за разработку и внедрение новой техники и технологии, за выпуск новой техники и более эффективной продукции.

В подготовке проекта рекомендаций конференции участвовали работники Московского городского совнархоза, ряда научно-исследовательских институтов, преподаватели кафедры советской экономики ВПШ при ЦК КПСС, руководители предприятий Москвы.

* * *

После докладов началось деловое обсуждение проекта рекомендаций по совершенствованию планирования и материального стимулирования, более эффективному использованию производственных фондов. Участники конференции говорили о необходимости совершенствования практики текущего и перспективного планирования промышленного производства, значительного улучшения планов, спускаемых заводам, фабрикам и строительным организациям. Укоренившаяся практика многоступенчатости в планировании нередко приводит к тому, что задания по производству, техническому развитию, материально-техническому снабжению и финансированию недостаточно увязываются между собой. Это подтвердил в своем выступлении тов. Иванов (Горплан Моссовета). Он сообщил, что на 1963 г. Госплан РСФСР запроектировал по промышленности Мосгорисполкома увеличить объем валовой продукции по сравнению с 1962 г. на 5,6%, в то время как по планируемой номенклатуре установлен рост всего на 1,4%.

Серьезные недостатки в планировании приводят и к тому, что отдельные предприятия столицы вынуждены продолжительное время работать вообще без утвержденного плана. Тов. Берман (завод «Станколиния») рассказал, что предприятие в ноябре еще не имело плана на следующий год. Продолжались споры о том, какие автоматические линии оно должно выпускать в 1963 г. А ведь ему надо кооперироваться с заводами Киева, Одессы и других городов! Эти заводы, возможно, уже составили планы, утвердили производственные программы. И когда москвичи обратятся к ним со своими требованиями, получится так, что работать, по существу, придется без плана.

Тов. Громов (Первый государственный подшипниковый завод) резко критиковал планирование «с потолка». Представляемый им завод восемь месяцев доказывал необоснованность первоначально установленного плана, и только в августе 1962 г. было принято решение, в котором учтены реальные возможности предприятия.

Справедливые замечания в адрес плановых органов высказал и тов. Герасимов (автомобильный завод имени Лихачева). Система планирования, заявил

он, не отвечает потребностям производства: задания плана по производству систематически не увязываются с планом материально-технического снабжения и финансированием.

Участники конференции внесли много ценных предложений по улучшению организации работы планирующих органов. Так, тов. Нестерова (фабрика «Освобожденный труд») рекомендовала планирующим органам, занимающимся промышленной группой «Б», сделать основной упор на качество продукции и разнообразие ассортимента.

Тов. Дородницын (Вычислительный центр Академии наук СССР) предложил создать аналогичный центр и для нужд Московского совнархоза, чтобы смелее и шире внедрять в планирование новейшую электронную вычислительную технику. Предложение было единодушно одобрено.

Тов. Стугарев (ЦЭНИИ при Госплане РСФСР) признал необоснованными предложения некоторых экономистов, считающих возможным устанавливать в планах предприятий только конечные показатели, как объем производства и прибыль. Исключение из числа утверждаемых предприятию таких показателей, как фонд заработной платы и средняя заработная плата, может привести к диспропорции в балансе денежных доходов и расходов населения, к разрыву между спросом и предложением, а исключение показателя численности персонала — к снижению роли централизованного начала в рациональном распределении трудовых ресурсов по отдельным отраслям производства. При планировании деятельности предприятия должны централизованно решаться вопросы планирования себестоимости, оборотных фондов, капитальных вложений, взаимоотношений предприятий с государством, в частности по размерам отчислений от прибыли. Для совершенствования показателей измерения и планирования качества продукции следует действующие стандарты и технические условия дополнить показателями надежности и долговечности. Перспективные планы, так же как и текущие годовые планы, нужно доводить не только до союзных республик, как это делается в настоящее время, но и до совнархозов, предприятий и строек.

Немало было сделано предложений о повышении научно-технической и экономической обоснованности планов во всех звеньях промышленности. Тов. Федорович (Московский инженерно-экономический институт имени С. Орджоникидзе) и другие участники конференции говорили о необходимости экспериментального внедрения наиболее важных предложений, внесенных в период дискуссии по совершенствованию хозяйствования и планирования, развернувшейся на страницах «Правды», «Известий» и «Экономической газеты». На конференции было горячо поддержано и предложение об улучшении использования оборудования и повышении коэффициента сменности в целях значительного увеличения производства разнообразной продукции.

Тов. Майоров (Главное управление промышленности стройматериалов) рассказал, что большинство предприятий этого управления работает в три смены. Коэффициент сменности в среднем по главку составляет 2,7. Главная задача сейчас состоит в том, чтобы как можно лучше использовать оборудование в каждой смене.

Тов. Табалов (Комбинат твердых сплавов) сообщил, что в 1962 г. на 1 руб. стоимости основных фондов это предприятие давало продукции на 23% больше, чем в 1958 г., а прибыли — на 100% больше. Коэффициент сменности основного технологического оборудования составляет в настоящее время 2,50—2,75. Таков результат усилий коллектива, направленных на лучшее использование резервов производства.

Заслуживают внимания рекомендации участников конференции о более быстрой и полной механизации погрузочно-разгрузочных работ, позволяющей высвободить непроизводительно используемую рабочую силу. На заводе малолитражных автомобилей, например, на этих видах работ занято до 31%, на автомобильном заводе имени Лихачева — 34%, в цехах 1-го ГПЗ — более трети всех рабочих. Здесь таятся большие резервы роста производительности труда, и они должны быть как можно скорее и полнее использованы.

Почти все выступавшие говорили о необходимости совершенствовать формы материального стимулирования, высказывали пожелания об улучшении технического нормирования, внедрении научно обоснованных норм выработки, упорядочении сдельной оплаты труда, всемерном совершенствовании системы материального стимулирования.

С интересом были восприняты выступления о коллективных формах сдельной оплаты труда, получившей распространение в последние годы в промышленности и строительстве. Тов. Склаво (горком профсоюзов пищевой промышленности) говорил о том, что применение коллективной сдельной оплаты труда обусловливается особенностями организации производства, широким применением конвейерных и поточных линий, аппаратурными процессами в ряде отраслей промышленности. Коллективная сдельная оплата труда, как показывает практика, вполне себя оправдывает. Она не только повышает материальную заинтересованность каждого рабочего в отличном выполнении своей операции, в перевыполнении норм выработки. Важно еще и то, что каждый рабочий в этом случае заинтересован в успехе всего коллектива. Это ведет к сплочению работников, развивает у них чувство коллективизма, материально заинтересовывает в наилучших результатах труда. К сожалению, прогрессивные формы сдельной оплаты труда недостаточно изучаются и обобщаются экономистами и вследствие этого не получили широкого распространения.

Большое внимание участники конференции уделили совершенствованию системы премирования рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Предлага

лись разные варианты создания полноценного фонда премирования.

Тов. Маслова (Институт экономики АН СССР) рекомендовала, например, установить, что какая-то часть экономии материальных затрат должна отчисляться в фонд премирования. Непроизводительные расходы почти не снижаются, и это объясняется отсутствием материальной заинтересованности. Почему же не установить такой порядок: какую-то часть сэкономленных непроизводительных расходов отчислять в фонд премирования?

Тов. Козлова (Московский инженерно-экономический институт имени С. Орджоникидзе) предложила действенно стимулировать ускорение разработки ценных технических идей и внедрение новой техники. Очень важно повышать качество машин, агрегатов, линий, связанных с внедрением новой техники. Поэтому в системе материального стимулирования необходимо предусмотреть и такой существенный показатель, как качество выпускаемой продукции.

Многие участники конференции критиковали плановые, финансовые органы и Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы за медленное совершенствование форм материального стимулирования работников и крупные недостатки в области заработной платы и премирования. Они подчеркивали, что от тщательного изучения вопросов материального стимулирования, о котором говорил член этого комитета тов. Сухаревский, пора переходить к действию, к внедрению эффективных систем оплаты и премирования.

Участники конференции не только критически рассмотрели деятельность предприятий, но внесли много конкретных предложений по устранению недостатков на заводах, фабриках, стройках, в научно-исследовательских институтах, финансовых и плановых органах. Они уделили также большое внимание работе с кадрами. Все выступавшие с удовлетворением отмечали, что вызванные историческими решениями XXII съезда партии трудовой подъем и творческая инициатива масс не только привели к резкому росту производственных показателей, но и повысили интерес к изучению экономической теории, к овладению экономическими знаниями, помогающими производственникам глубже вникать в «секреты» производства, в его экономику и тем самым активно воздействовать на нее.

В Москве проделана значительная работа по повышению экономических знаний рабочих, инженерно-технических и административных работников. Около 400 экономистов, нормировщиков, счетно-бухгалтерских работников занимается на курсах и семинарах, организованных при плановых отделах предприятий и учебных заведений. Более 700 человек обучается на экономическом факультете Московского городского вечернего университета марксизма-ленинизма. Свыше 150 человек в вечернее время посещает факультет конкретной экономики, работающий на общественных началах в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. 600 инженерно-технических работников учатся на экономических факультетах вечерних и заочных вузов. Начали работать курсы для директоров, главных инженеров, экономистов предприятий.

Повышение уровня экономических знаний работников предприятий и строек благотворно сказывается на выполнении технико-экономических показателей. Одновременно на конференции отмечалось и отставание некоторых экономических научных учреждений в разработке важных проблем.

Тов. Матвеев (Экономическое управление совнархоза) заявил, например, что большинство материалов по теоретическим вопросам экономики. разработанных экономическими институтами и вузами, не связано с жизнью. Ведущие научно-исследовательские экономические институты еще слабо исследуют такие важные проблемы улучшения планирования и хозяйственного руководства, как внедрение непрерывности в планирование, организация прямых связей, долгосрочные нормативы, вопросы эффективности новой техники, внутризаводского хозрасчета, участия работающих в прибылях предприятий и т. д. Вот почему назрела необходимость координировать работу исследовательских институтов и кафедр вузов в области разработки наиболее важных экономических проблем. Это поможет устранить параллелизм в работе и позволит сэкономить значительные государственные средства.

Обсуждение на конференции узловых вопросов совершенствования экономической работы, а также рекомендаций поможет улучшить экономическую работу в промышленности столицы и обеспечить досрочное выполнение плана. В январе 1963 г. МГК КПСС одобрил рекомендации Московской экономической конференции. Мосгорсовнархоз наметил план их практической реализации. Насущная задача работников науки, многочисленной армии экономистов заключается сейчас в том, чтобы оказать действенную помощь работникам предприятий и строек Москвы во всестороннем использовании ресурсов и богатейших возможностей экономического района в интересах всей страны.

М. Лаптин, А. Прутский

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИКИ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СССР

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР ведет исследования по проблеме «Резервы роста производительности труда в промышленности и использование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока» (руководитель — член-корреспондент АН СССР Г. А. Пруденский). Значение этой проблемы для народного хозяйства восточных районов СССР исключительно велико. В период семилетки и в последующие годы промышленность Сибири будет развиваться более высокими темпами, чем по стране в целом. Так, только за семилетку объем промышленной продукции Западной Сибири увеличится в 2,3 раза, Восточной Сибири — в 2,8 раза. Темпы роста промышленного производства в этих районах страны будут выше общесоюзных соответственно в 1,3 и 1,5 раза.

Из капитальных вложений, предусмотренных планом развития народного хозяйства на 1959—1965 гг., более 40% направляется в восточные районы страны. Примерно четверть всех капитальных вложений РСФСР в годы семилетки приходится на Сибирь. В связи с этим промышленности Сибири дополнительно потребуется 1,5 млн. рабочих и служащих.

Рост производства в Сибири обеспечивается также за счет лучшего использования внутренних резервов действующих предприятий.

Институт исследовал особенности воспроизводства рабочей силы Сибири и Дальнего Востока, методы планирования и использования трудовых ресурсов. В итоге этой работы представлен ряд докладов в руководящие и плановые органы, выпущена книга «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири». Из рекомендаций института следует упомянуть предложение составлять балансы трудовых ресурсов не только по областям, краям, республикам, но и по городам, сельским административным районам и поселкам городского типа. Методика составления таких балансов, разработанная институтом, уже проверена на практике. Так, по 146 низовым территориальным единицам Новосибирской области и Красноярского края составлены отчетные и плановые балансы трудовых ресурсов, отражающие состояние и возможности использования трудоспособного населения в народном хозяйстве. Эта методика нашла широкое применение и во многих других районах страны.

Впервые институтом проведены разработки для перспективного определения состава населения по полу и возрасту вплоть до 1981 г. в 17 экономических административных районах Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, всесторонне изучены по принятому в институте методу механическое движение населения Сибири и Дальнего Востока за 1956—1960 гг. и причины текучести кадров на основе специальных выборочных обследований по Новосибирскому и Красноярскому совнархозам. Выявлено, что естественное и механическое движение населения в Сибири и на Дальнем Востоке имеет ряд региональных особенностей.

Проведенные исследования помогли определить источники удовлетворения потребности в трудовых ресурсах на 1980 г. Ими являются: наличные трудовые ресурсы (55%), естественный прирост (22%), мобилизация местных трудовых ресурсов (5%), привлечение их из западных районов страны (18%). Большие возможности открывает, в частности, вовлечение в общественное производство лиц, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В отдельных районах Сибири они составляют по отношению к трудоспособному населению от 15 до 35%, и вовлечение их в общественное производство позволит укомплектовать штаты примерно 200 предприятий промышленности и бытового обслуживания. Так, выборочные обследования по Красноярскому краю показали, что 20% трудоспособных женщин, не занятых в общественном производстве, могут уже сейчас трудиться в различных отраслях народного хозяйства. Если же расширить сеть детских яслей, садов и групп продленного дня в школах, в народном хозяйстве смогут работать еще несколько десятков тысяч трудоспособных женщин.

Институт изучил также резервы, позволяющие лучше использовать оборудование, рабочее время, и обосновал возможность снижения трудоемкости продукции ряда отраслей промышленности, предложив методы анализа всех этих резервов. Результаты исследований в этой области отражены в ряде книг и сборников, авторами которых являются сотрудники института. Проведенные при участии коллектива института обследования 215 машиностроительных заводов в Сибири и других районах РСФСР показали, что при лучшем использовании технологического оборудования, и прежде всего металлорежущих станков, можно без особых капиталовложений увеличить выпуск продукции примерно на 20%. При активном участии новосибирских ученых-экономистов вскрыты резервы снижения трудоемкости продукции на некоторых предприятиях Красноярска, а также шахтах Кузбасса. Выявлены реальные возможности повысить производительность труда в различных отраслях промышленности за счет ликвидации внутрисменных потерь рабочего времени. Сокращение потерь рабочего времени даже наполовину позволит промышленным предприятиям Сибири выпустить дополнительной продукции в объеме, соответствующем производственной мощности 100 крупных фабрик и заводов.

Другое исследование коллектива института — о влиянии технического прогресса на экономику бумажного производства — позволило внести ряд предложений о снижении издержек производства в бумажной промышленности.

Немаловажное практическое значение имеет выявление резервов производства, связанных с особенностями эксплуатации техники в различных районах Сибири и Дальнего Востока. В частности, институтом изучено влияние хладноломкости деталей машин и механизмов на экономические показатели предприятий и строек северных и восточных районов Сибири. Уже первый этап работы, основанный на анализе материалов строительства Братской ГЭС, показал, что за счет устранения причин хладноломкости металла в группе ведущих машин за девять зимних месяцев можно будет сэкономить 4,6 млн. руб., а в целом по РСФСР 50 млн. руб.

Изучение использования внерабочего времени свидетельствует, что свободное время трудящихся, например, занятых в угольной промышленности, можно значительно увеличить за счет рациональной организации производства и улучшения деятельности предприятий культурно-бытового обслуживания. При этом были выявлены некоторые региональные особенности в работе отраслей народного хозяйства, занятых обслуживанием населения Сибири. Выводы группы сотрудников, работавших над этой темой, опубликованы в книге «Внерабочее время трудящихся».

Коллектив института занимался и такой актуальной проблемой, как совершенствование методов экономического анализа. Для характеристики затрат рабочего времени в машиностроении Сибири принимался рекомендованный институтом новый прерывный метод групповой фотографии и самофотографии рабочего дня. Разработаны также балансовые методы исследования резервов роста производительности труда, методики изучения рабочего и внерабочего времени, проверенные в дальнейшем на практике. Одновременно были созданы совместно с Институтом автоматики и электрометрии приборы для учета времени работы оборудования. Они отмечены серебряной медалью на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Сотрудники института внесли предложения, направленные на совершенствование планирования производства. Была, в частности, рассмотрена возможность применить показатель трудоемкости (наряду со стоимостными и натуральными показателями) для планирования объема производства, численности трудящихся и фонда заработной платы. Такой показатель использовался и для определения уровня дальнейшей механизации добычи угля, совершенствования производства в химической и лесной промышленности.

Изучая региональные особенности себестоимости промышленной продукции, сотрудники института рассмотрели на примере некоторых отраслей их влияние на планирование цен. Часть этих исследований нашла отражение в книге «Региональные особенности планирования цен в горной промышленности СССР», вышедшей в 1962 г.

В условиях огромного строительства, развернувшегося в районах Сибири, значительный интерес представляет изучение экономических вопросов освоения новых предприятий и возможности ускорения достижения ими наилучших экономических результатов. Начатое в институте в 1962 г. исследование этих вопросов поможет вскрыть крупные резервы производства, улучшить методы планирования и организации работы новых предприятий.

В осуществляемых институтом экономических исследованиях широкое применение находит математика. В 1962 г. создана экономико-математическая лаборатория, коллектив которой занят разработкой наиболее рациональных методов анализа и планирования на основе использования экономико-математических моделей, а также внедрения экономико-математических методов в практику плановой работы народного хозяйства Сибири. С помощью математических методов рассчитывались оптимальные варианты специализации производства метизов на предприятиях Новосибирского совнархоза, размещения средств связи в районах Новосибирска, структуры производства волокнистых полуфабрикатов в СССР, реконструкции шахтного фонда Кузбасса.

Отличительная черта работы института заключается в том, что научно-исследовательская деятельность его коллектива базируется не только на статистических и иных публикациях. Главное — в привлечении массового первичного материала. Например, изучение резервов рабочего времени трудящихся основано на десятках тысяч самофотографий. За последние три года по методическим рекомендациям института в различных городах Сибири и Дальнего Востока проведено более 350 тыс. самофотографий рабочего дня и получено от рабочих 160 тыс. предложений, реализация которых позволяет повысить производительность труда на 6—8%. При исследовании использования внерабочего времени в основу были положены бюджеты времени трудящихся. Только в Кузбассе с участием самих шахтеров составлено около 7 тыс., а в Сибири и на Урале до 30 тыс. таких бюджетов. Материалы для выводов о трудовых резервах получены в результате массовых обследований неработающего населения с целью изучить возможности его участия в общественно полезном труде.

Институт тесно связан с практиками. Хорошая форма содружества с ними — научно-технические конференции. В частности, большое значение имели конференции по проблемам «Резервы роста производительности труда и использования трудовых ресурсов в промышленности Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск), «Районный баланс и использование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока» (Красноярск), «Свободное время трудящихся в условиях сокращения рабочего дня» (проведена в Новокузнецке совместно с областными организациями и ЦСУ РСФСР) и др.

Содействуя развитию научных исследований на общественных началах, коллектив института принял активное участие в создании первого в СССР Общественного научно-исследовательского института в Горно-Алтайске, объединившего творческие силы

края. С помощью этого общественного института была проведена научная конференция, на которой обсуждены возможности и способы лучшего использования производительных сил Горно-Алтайской автономной области. При Октябрьском райкоме партии Новосибирска созданы и работают Экономический совет и Общественный экономический институт, в деятельности которых принимают активное участие ученые-экономисты.

В ближайшей перспективе институт займется разработкой методических вопросов комплексного развития промышленности. Совместно с экономическими лабораториями совнархозов он будет проводить конкретный анализ использования трудовых ресурсов, возможностей размещения новых предприятий основных отраслей промышленности в районах Сибири и Дальнего Востока. В этой связи намечено исследовать проблему выравнивания уровня экономического развития восточных районов страны, включая вопросы межотраслевых связей, специализации и кооперирования. Намечается исследование путей повышения уровня организации основного и вспомогательного производства промышленных предприятий. Будет продолжено изучение экономики и освоения новых предприятий, а также осуществлены работы по экономической оценке крупных технических проблем, в том числе разрабатываемых институтами Сибирского отделения АН СССР.

В ближайшие два года институт, а также лаборатории совнархозов и кафедры вузов, научно-исследовательская деятельность которых координируется институтом, будут продолжать изучение вопросов размещения производства, экономического освоения новых предприятий, региональных особенностей использования трудовых ресурсов. Наряду с этим будут вестись исследования по таким темам, как научная организация труда, методы планирования и анализа качественных показателей работы предприятий с применением математики.

Все направления исследований подчинены анализу резервов производительности труда, повышение которой В. И. Ленин считал самым важным, самым главным для победы нового общественного строя.

П. Потемкин
Новосибирск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Шова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 16-й.

А 03736. Подписано к печати 25/II 1963 г. Тираж 38 100 экз.
Изд. № 369. Заказ № 242. Формат бумаги 70×108 1/16. 5 бум. л.— 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.